

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбПУ

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
14–19 НОЯБРЯ 2016 ГОДА

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Часть 2

POLYTECH **ПОЛИТЕХ**

Санкт-Петербург•2016

УДК 340
ББК 67
Н42

Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. Ч. 2. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 274 с.

В сборник включены статьи студентов, аспирантов, молодых ученых и сотрудников СПбПУ, университетов, научных организаций Санкт-Петербурга, России, зарубежных стран по материалам докладов, принятых на секционные заседания конференции «Неделя науки СПбПУ» Гуманитарного института, проведенной в рамках форума «Политехническая неделя в Санкт-Петербурге». Статьи отражают современный уровень научно-исследовательской работы участников конференции в области гражданского права, международного права, уголовного права, государственного управления и юриспруденции.

Представляет интерес для специалистов в различных областях знаний, для учащихся и работников системы высшего образования и Российской академии наук.

Редакционная коллегия
Гуманитарного института СПбПУ:

*Н.И. Алмазова (директор института), М.С. Коган (отв. ред.),
Т.А. Долгополова, В.Н. Снетков, В.Е. Чернявская (отв. ред.)*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422- (ч. 2)
ISBN 978-5-7422-5550-5

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2016

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

УДК 342.5

Н.Ю.Егоров, Н.С. Нижник
Санкт-Петербургский университет МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И.Т. ТАРАСОВА

Введение. В современном мире в условиях признания принципов законности и конституционности государственного механизма, очень остро встает вопрос функционирования государственного аппарата. Аппарат является важнейшим составным элементом любого государства. Государственный аппарат состоит, прежде всего, из системы взаимосвязанных государственных органов и должностных лиц. От качества функционирования государственных органов и профессионализма государственных чиновников будет зависеть благополучие каждого гражданина нашей страны. Задачей юристов, на наш взгляд, и является обеспечение наибольшей эффективности обеспечения гарантий прав человека и гражданина.

Актуальность темы. В условиях современной России для понимания сущности, принципов построения государственных органов, а также для разработки более эффективной модели государственного управления, необходимо обратиться к накопленному опыту юристов дореволюционной России, в том числе к творческому наследию И.Т.Тарасова.

Одним из таких юристов является И. Т. Тарасов (1849–1929). Иван Трофимович Тарасов – юрист, правовед, доктор полицейского права. И. Т. Тарасов является одним из реформаторов науки полицейского права, а также авторитетным специалистом в области государствоведения.

И. Т. Тарасов родился в Петербургской губернии 7 (19) января 1949 г. в дворянской семье. Юридическое образование получил в Императорском училище правоведения и на юридическом факультете Петербургского университета. Одним из важных этапов в жизни ученого, который оказал существенное влияние на становление Ивана Трофимовича, как на великого отечественного мыслителя, является этап получения образования за границей. Уже, будучи студентом, Иван Трофимович был направлен в командировку за границу с ученой целью, после возвращения из которой, досрочно сдал экзамены на юридическом факультете университета св. Владимира в Киеве [1, с. 133].

В 1875 г. ученый с блеском защитил магистерскую диссертацию по специальности полицейское право на тему: «Личное задержание как полицейская мера безопасности» [2; 3, с. 13; 4, с. 144; 1, с. 133; 5, с. 701]. В 1876 г. И. Т. Тарасов вновь уехал за границу с ученой целью. Иван Трофимович посетил Австрию, Пруссию, Францию, Германию и Швейцарию, где изучал основы внутреннего управления, систему образования, систему пенитенциарных и исправительных учреждений для несовершеннолетних, работу промышленных предприятий [6; 1, с. 133; 5, с. 701].

Следующим этапом творческой деятельности И. Т. Тарасова является ярославский этап преподавания в Демидовском лицее, который характеризуется становлением Ивана Трофимовича в качестве ведущего административиста страны. С 1878 г. И. Т. Тарасов начинает свою педагогическую деятельность Ярославле. Иван Трофимович являлся первым инициатором создания обособленной кафедры административного права в лицее. Кроме того, в период преподавания в Демидовском юридическом лицее И. Т. Тарасов раскрылся

как яркий публицист. Он неоднократно выступал в Ярославле с публичными лекциями [7; 8; 9, 10].

С 1889 г. по 1904 г. И. Т. Тарасов преподавал в Императорском Московском университете.

Февральская буржуазная революция 1917 г. изменила жизнь и творчество Ивана Трофимовича. После 1917 г. сведений о И. Т. Тарасове почти нет.

И. Т. Тарасов уделял особое внимание вопросу функционирования государственного аппарата нашего государства. В контексте этого вопроса, Иван Трофимович рассматривал проблемы организации внутреннего управления государством, вопросы правоприменительной деятельности, вопросы исключительного и военного положения в государстве, вопросы юридической ответственности должностных лиц государства, вопросы контрольно-надзорной деятельности полиции, вопросы компетенции должностных лиц и института административной юстиции.

В рамках рассмотрения проблемы функционирования государственного аппарата, И. Т. Тарасов опубликовал множество работ. Среди основных: «Личное задержание как полицейская мера безопасности» (Киев, 1875), «Полиция в эпоху перемен» (М., 1885), «Учебник науки полицейского права» (М., 1891), «Очерк науки полицейского права» (М., 1897), «Полицейский арест» (СПб., 1897), «Лекции по полицейскому (административному) праву» (Т. I–III. М., 1908–1913).

Следует отметить, что ключевыми проблемами в творчестве И. Т. Тарасова, в контексте проблематики функционирования государственного аппарата, были вопросы исполнительной власти, юридической ответственности должностных лиц государства и вопросы административной юстиции.

Проблема исполнительной власти являлась центральной в творчестве ученого. И. Т. Тарасов дал определение исполнительной власти, при этом разделив ее, на распорядительную и принудительную [11, с. 64].

Принудительная власть, по мнению И.Т. Тарасова, являлась следующей стадией после распорядительной и должна осуществляться во исполнение предписаний и распоряжений, правом издания которых наделялись государственные органы [11, с. 65].

И.Т. Тарасов рассматривал проблемы исполнительной власти с точки зрения принципа законности. Если исполнительная власть выходит за рамки закона, то, по мнению И. Т. Тарасова, граждане должны быть наделены правом сопротивления. Одним из способов сопротивления граждан незаконным действиям администрации и полиции является институт административной юстиции.

Вопросы административной юстиции являются очень актуальными и в настоящее время. И.Т. Тарасов указывал на необходимость создания специальных судов, с помощью которых граждане могли бы обжаловать действия (бездействия) должностных лиц государства. И. Т. Тарасов подчеркивал, что у каждого частного лица должно быть право на подачу жалобы на незаконные распоряжения администрации в случае нарушения его законных прав и интересов [12, Ч. II, с. 67]. Также ученый отмечал необходимость создания специализированных судов, которые бы рассматривали жалобы на чиновников.

Еще одним средством защиты граждан от произвола администрации и полиции, И. Т. Тарасов считал юридическую ответственность должностных лиц государства. Изучая проблематику ответственности должностных лиц, И. Т. Тарасов часто обращался к накопленному опыту специалистами зарубежных стран. Неоднократные научные командировки оказали существенное влияние на формирование взглядов ученого. Более подробно И. Т. Тарасов остановился на французской и английской системах ответственности государственных органов и их должностных лиц [2, с. 214].

И.Т. Тарасов отдавал предпочтение англо-американской системе, поскольку считал, что оценка действий должностных лиц государства должна быть в первую очередь беспристрастной [2, с. 214].

Не обошел стороной И. Т. Тарасов вопрос юридической ответственности в России. Ученый выделил два основных вида систем ответственности в нашем государстве: жалобная и судебно-исковая [12, Ч. I, с. 257]. Российская система ответственности должностных лиц была основана на жалобной системе ответственности. И. Т. Тарасов подверг критике жалобную систему, указав на то, что она не сможет в полной мере гарантировать права и свободы гражданина в России [2, с. 258].

Вывод: Изучение творческого наследия И.Т.Тарасова имеет, на наш взгляд, необходимо как в разработке теории государственного управления, так и при разработке системы правовых норм, регулирующих деятельность должностных лиц. В процессе исследования авторы пришли к выводу, что внесенный в науку вклад И.Т.Тарасова должен быть использован и сегодня в разработке концепции функционирования государственного аппарата, юридической ответственности должностных лиц. Вопросы функционирования государственного аппарата занимали особое место в творчестве И. Т. Тарасова. Кроме указанных проблем, И. Т. Тарасов изучал и иные многочисленные вопросы, связанные с государственным аппаратом, что еще раз подтверждает стремление ученого изучить данную проблематику со всех сторон. При изучении трудов можно смело утверждать о том, что ученый рассматривал вопросы функционирования государственного аппарата исключительно через призму законности. Мы пришли к выводу, что тезис ученого, о том, что все предписания и распоряжения, поступающие от администрации должны соответствовать закону актуален сегодня, как никогда. В случае нарушения государством закона, повлекшие ущемления прав и свобод человека, последний должен обладать правом обжалования действий (бездействий) государства, а должностное лицо, которое нарушило права и свободы гражданина должно нести соответствующую ответственность. И. Т. Тарасов рассматривал данные вопросы во взаимосвязи друг с другом и попытался разработать оптимальную модель, для нашего государства. Мы убеждены, что взгляды и воззрения И. Т. Тарасова являются актуальными и в настоящее время и могут быть полезны для построения государственного механизма в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Российская профессура. XVIII – начало XX века. Гуманитарные науки. Биографический словарь. Ч. I: А–И. СПб., 2013.
2. Тарасов И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 1. Киев, Унив. Тип. 1875;
3. Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах Киевского, Новороссийского, Варшавского и Томского университетов (1833–1918): Библиографический указатель. М., 1998.
4. Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской Империи (1755–1918). Библиографический указатель. Ставрополь, 1998.
5. Бельский К. П. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий: В 2 т. / Отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1. М., 2009.
6. Тарасов И. Т. Два года на Западе с ученой целью. Киев, 1879.
7. Тарасов И. Т. О значении веры и знания в жизни. Публичная лекция 19-го апреля 1881 г в зале Ярославской гор. думы. Ярославль, 1881.
8. Тарасов И. Т. Об уважении к женщине. Публичная лекция, чит. в зале Ярославской думы, 21 ноября 1880 г. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1880.
9. Тарасов И. Т. Кредит и бумажные деньги. Речь, произнесенная на акте в Демидовском юридическом лицее 30 авг. 1881 г. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1881.

10. Тарасов И. Т. Об образовании женщин. Публичная лекция, чит. в зале Ярославской думы, 24 февраля 1885 г. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк 1885.
11. Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М.: Высочайше утвержд. Т-ство «Печатня С. П. Яковлева», 1897.
12. Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. Ч. I–III. М., 1908–1913.

УДК 340.128

А.В. Бреев
Северо-Западный институт управления – филиал
РАНХиГС

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ

П.И. СТУЧКИ

Введение. Петр Иванович Стучка (1865–1932) – известный выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета [1] и активный деятель пролетарского движения, в частности, «Jaunā Strāva» [2, с. 1284], один из сооснователей Коммунистической партии Латвии, член Российской социал-демократической рабочей партии [4, с. 733], государственный чиновник и значительная фигура в марксистской правовой мысли. В мире юридической науки ученый был более известен, как «Бирзниеку Петерис» [3, с. 14] и «Ветеран» [5, с. 169].

В его научном наследии представлен солидный багаж разработок в государственно-правовой сфере. Им, в частности, были определены понятия – «право» и «государство». Под правом П. И. Стучка подразумевал «систему (или порядок) общественных отношений, соответствующих интересам господствующего класса и охраняемых организованной силой его» [5, с. 14]. Государство ученым трактовалось, как «классовая организация общества, охватывающую определенную территорию и относящееся к этой территории население, объединенное под суверенной властью» [4, с. 25]. Данные теоретические концепты стали основой проектов правовых актов, соавтором которых он являлся. К ним, в частности, относятся: декреты – «О суде» (1917), «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (1917), «О Народном Суде РСФСР» (1918), «О революционных трибуналах» (1920); и постановление – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (1919). Поэтому теоретическое наследие П. И. Стучки – весьма актуальная тема в юридической науке.

На основании историографического анализа отечественной и зарубежной литературы исследования трудов П. И. Стучки можно представить по классификации при синхронном и диахронном подходе. Первый позволяет выделить критерии: жанр научной работы; автор; предмет; метод, а второй из них – периоды: советский (1918–1991) и постсоветский (1992–настоящее время).

К критерию «жанр научной работы» относятся: публикации – монографии, очерки, учебники, статьи, тезисы докладов, энциклопедии и словари; и рукописи – диссертации и авторефераты. В советский и постсоветский период насчитывается более 200 источников (см. Рис. 1).

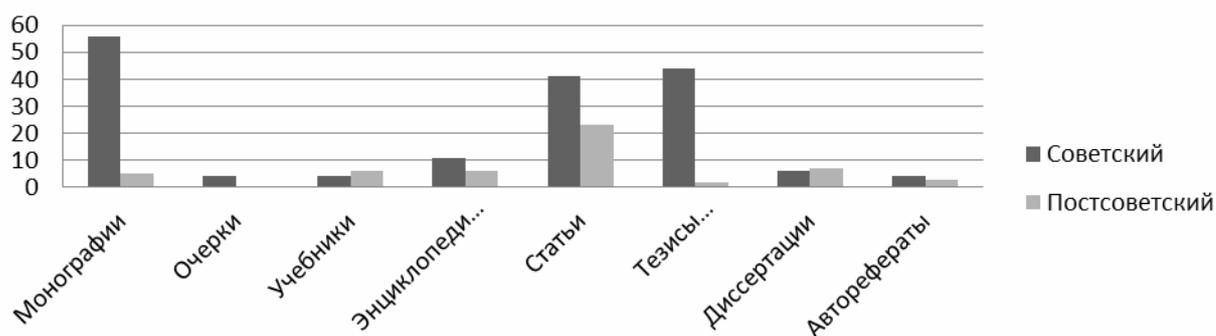

Рис. 1. Историография теоретического наследия П. И. Стучки в период с 1918 года по настоящее время.

К критерию «автор» относятся зарубежные и отечественные ученые. К зарубежным правоведам советского периода принадлежат – Г. Д. Берман и Г. Кельзен, к отечественным правоведам советского периода относятся – А. А. Плотник и Г. П. Галилеев, философам – В. А. Штейнберг и П. И. Кокис, политологам – Э. Я. Пелкаус, экономистам – К. К. Геркис и П. Я Бондаров и историкам – Л. Г. Дрибин, В. К. Мишке и П. Г. Дауге. На постсоветском этапе известны исследования трудов П. И. Стучки среди только отечественных правоведов – В. С. Нерсисянца, В. М. Сырых, Г. Ю. Семигина, В. Л. Кулапова и А. Г. Хочояна.

К критерию «предмет» в изучении наследия ученого на советском этапе относится тематика – право и государство; политика; экономика; и философия, а на постсоветском – только право и государство.

К критерию «метод» относится: в советский период изучения – метод исторического материализма; а также диалектический; биографический; и формально-юридический, в постсоветский период – биографический; формально-юридический; компаративный; и методы анализа и синтеза.

Целью изучения государственно-правовых воззрений ученого является проблемно-теоретическая реконструкция и интерпретация его государственно-правового наследия, созданного в период активной творческой деятельности (1888–1932 гг.).

Достижение цели требовало решения исследовательских задач:

- осуществить историографический анализ оценки взглядов П. И. Стучки в советский и постсоветский период;
- определить теоретические и методологические основания государственно-правовых представлений П. И. Стучки;
- охарактеризовать его концепцию – «право – система (или порядок) общественных отношений»;
- изучить характеристику и выделить особенности при определении им категории «государство»;
- найти и проанализировать фактический материал, позволяющий охарактеризовать общественно-политическую деятельность П. И. Стучки.

Научная новизна результатов исследования определяется предметом и постановкой проблемы – проблемно-теоретической реконструкцией и интерпретацией государственно-правового наследия П. И. Стучки, в рамках которого:

- определены теоретико-методологические основания взглядов П. И. Стучки о праве и государстве;
- представлена оценка взглядов ученого различными исследователями в советский и постсоветский период на основании различных критериев;

– определено место его подхода к определению понятий «право» и «государство» в советской юридической науке;

– проанализирован фактический материал, позволяющий охарактеризовать основные направления общественно-политической деятельности П. И. Стучки;

Таким образом, была выявлена актуализированная часть государственно-правового наследия П. И. Стучки, способствующая определению ориентиров в развитии государства и права в современной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦГИА СПб. Фонд 14. Опись 3. Дело 23790. Л. 13.
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993.
3. Дрибин Л. Г. Знаменосец ленинизма в Латвии: Очерк жизни и деятельности П. И. Стучки. М.: Политиздат, 1981.
4. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий: В 2 т. Т. 2. (1917–1964) / Отв. ред. и рук. авт. коллектива В. М. Сырых. М.: Российская академия правосудия, 2011.
5. Словарь псевдонимов русских писателей и ученых: в 3 т. Т. 1 А–М / И. Ф. Масанов; Государственная центральная книжная палата; Под ред. А. А. Боровского и Н. П. Киселева. М.; Л.: ACADEMIA, 1936.

УДК 342.7

А.Н. Хаустов

Санкт-Петербургский государственный университет

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ «О СВЯЗИ» И «ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ» О СБОРЕ И ХРАНЕНИИ ЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Введение. По мере интенсификации дистанционного обмена сообщениями при посредничестве операторов различных видов связи колоссальные объемы значимой для граждан информации постепенно утрачивают конфиденциальность. В известной степени этому способствуют законодательные решения, предусматривающие различные формы вмешательства в реализацию права на тайну сообщений под предлогом обеспечения публичных интересов.

Так изменениями, внесенными в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ [1], Российская Федерация возложил на лиц, именуемых организаторами распространения информации в сети «Интернет», обязанность хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий.

Принятый в составе небезызвестного «Пакета Яровой» и подписанный Президентом Российской Федерации в июле 2016 года Федеральный закон № 374-ФЗ [2] увеличил указанный выше срок до 1 года и ввел для организаторов распространения информации в сети «Интернет» новую обязанность: помимо хранения данных о фактах распространения различных видов информации, интернет-компаниям также предписывается в течение 6 месяцев хранить сами сообщения пользователей, включая текст, фото-, видео- и аудио-материалы. Аналогичные требования (с установлением трехлетнего срока для хранения

данных о фактах коммуникации) адресованы и операторам связи. При этом, вся сохраняемая информация может быть передана уполномоченным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

Соответственно, особую актуальность приобретает проблема защиты права на тайну индивидуальных сообщений, включающую в себя неприкосновенность всех форм коммуникации между людьми.

Целью работы является анализ конституционности упомянутых выше законодательных нововведений в контексте оценки допустимости вмешательства государства в право на тайну сообщений.

Основная часть. Право на тайну сообщений закрепляется ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации [3] как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Однако, гарантировав это право каждому, конституционный законодатель не исключил возможности его ограничения. Соответственно, в силу общих требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ право на тайну сообщений может быть ограничено федеральным законом постольку, поскольку это необходимо для достижения конституционно значимых целей и при условии соразмерности вводимого ограничения. При этом в качестве дополнительной гарантии защиты данного права ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность его ограничения только на основании судебного решения.

Для выявления существующих подходов к определению пределов допустимого вмешательства государства в осуществление рассматриваемого права были проанализированы практика Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) и Федерального Конституционного Суда Германии, как одной из стран с наиболее высоким уровнем защиты частной жизни в целом.

Так Конституционный Суд Российской Федерации обращался к вопросу об ограничении права на тайну сообщений в 1998 году в ходе проверки конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Полемизируя с выводами, к которым пришел Суд, А.Л. Кононов в особом мнении к решению по данному делу подчеркнул, что «соразмерность и целеобусловленность» вмешательства государства в личную жизнь граждан могут быть обеспечены лишь при соблюдении пределов такого вмешательства по кругу лиц: «Всякое вмешательство здесь должно быть строго выборочным, а не общепроисковым. Оно не может носить всеобщий, тотальный характер, подвергая сомнению всякое лицо и подозревая его в причастности к преступлению».

Исследуя вопрос об обеспечении тайны телефонных переговоров при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, Конституционный Суд Российской Федерации указал в определении от 2 октября 2003 г. 345-О [5], что информацией, составляющей охраняемую в России тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, а потому для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения.

Предпринятый анализ практики Конституционного Суда России по данной тематике позволяет говорить о критериях, при соблюдении которых рассматриваемое право может считаться ограниченным в допустимой степени. В первую очередь таким критерием является наличие законной цели ограничения, которой в большинстве случаев является обеспечение безопасности государства. Кроме того, для вмешательства должны быть предпосылки, позволяющие сделать вывод о том, что ограничение права будет пропорциональным

достигаемой цели. Важным является соблюдение пределов вмешательства по кругу лиц - оно должно быть строго выборочным. Следование указанным критериям гарантирует минимальное ограничение прав граждан для достижения законных целей.

Вопрос о конституционности норм, регулирующих сбор и хранение всей информации, распространяемой в сети «Интернет» и при посредничестве операторов связи, перед Конституционным Судом Российской Федерации до настоящего времени не ставился, однако практику по схожим делам можно обнаружить в Германии. В разное время Федеральным Конституционным Судом рассматривались два положения закона, которые подобно российскому аналогу, серьезно ограничивали право на тайну сообщений каждого гражданина. Первым являлось дело об онлайн-обысках (Urteil zu Online-Durchsuchung) [6], в ходе которого анализировалось законодательное предписание, позволяющее ведомствам по охране тайно проникать с использованием технических средств в информационно-технологические системы с целью сбора данных из них. В своем постановлении Федеральный Конституционный Суд отнес к ядру частного образа жизни возможность выражать внутренние процессы, такие как чувства и эмоции, а также размышления, мнения и переживания сугубо личного характера, не имея страха, что государство за этим наблюдает. Данное положение закона было признано Федеральным Конституционным Судом ничтожным. Также Судом рассматривалось дело о сохранении данных «про запас» (Urteil zur Vorratsdatenspeicherung) [7]. На конституционность проверялись положения закона, согласно которым поставщики связи были обязаны хранить данные обо всех без исключения абонентах и пользователях, данные о трафике, местоположении и иные связанные с ними данные, необходимые для идентификации соответствующих абонентов и пользователей. Эти положения также были признаны ничтожными, однако, признание их таковыми основывалось не самом на факте вторжения в частную жизнь, несовместимом с принципами конституционализма, а на факте невозможности соблюдения строгих конституционно-правовых требований, предъявляемых, в частности, к обеспечению безопасности хранимых данных, использованию данных, прозрачности такого использования, механизму правовой защиты и санкциям в случае, когда происходит правонарушение [8]. При соблюдении данных требований и с учетом целей данного закона (повышения эффективности уголовного преследования, предотвращения опасности и выполнения задач разведывательных служб) вмешательство в тайну сообщений может быть оправдано.

Учитывая вышесказанное можно отметить, что отстаивая ценность личного комфорта, выраженного в уверенности в сохранности тайны сообщений, Федеральный Конституционный Суд Германии, тем не менее, не всегда позволяет ей доминировать над ценностью безопасности. Однако даже необходимость достижения значимой цели не позволяет уклониться от четкого соблюдения конституционных требований, защищающих граждан от произвольного вмешательства государственных органов.

Именно защита граждан от такого вмешательства выступает, по мнению ЕСПЧ, главной целью статьи 8-ой Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Право на уважение частной и семейной жизни», гарантирующей и право на тайну сообщений [9])[10]. Показательным является дело «S. и Марпер против Соединенного Королевства» (решение от 4 декабря 2008 года), в ходе которого суд проверял на соответствие Конвенции статью 64 Закона «О полиции и доказательствах по уголовным делам» 1984 г., согласно которой отпечатки пальцев и образцы ДНК, полученные у подозреваемого в преступлении лица могли храниться неограниченное время, даже если оно в дальнейшем было оправдано. При рассмотрении данного дела Страсбургский суд сделал обобщающие вводы касательно возможности сбора и хранения всех данных о человеке, имеющих для него особую значимость. Признавая законность целей положения закона (повышение безопасности), ЕСПЧ не счел предусмотренное им вмешательство необходимым в демократическом

обществе, подчеркнув сомнительность всеобъемлющий природы права хранения материалов с учетом того, что оно допускает хранение данных независимо от характера и тяжести преступления, а также возраста подозреваемого [11].

Обобщая результаты проведенного исследования, можно отметить отсутствие универсальных критериев определения конституционности вмешательства в право на тайну сообщений. Несмотря на то, что все суды исходят из обязательности наличия законной цели, возможны расхождения в оценке элементов механизма, опосредующего ограничение этого права. Конституционный суд и ЕСПЧ сходятся в том, что при отсутствии надлежащих оснований, например решения суда, сбор и хранение информации, подпадающей под защиту тайны сообщений, становятся несоразмерным ограничением прав. ЕСПЧ также говорит о важности разделения граждан внутри группы «с основаниями» в том смысле, что необходимо учитывать возраст лица и тяжесть совершенного им преступления. Федеральный Конституционный Суд Германии допускает возможность сбора информации обо всех гражданах во имя безопасности общества и государства, но при соблюдении требований о безопасности такого сбора для самих граждан.

Рассматриваемые положения действующего федерального законодательства представляются автору работы неконституционными ввиду, по меньшей мере, несоответствия механизма сбора и хранения сведений, составляющих тайну сообщений, требованиям необходимости и соразмерности. Несмотря на наличие законной цели, упомянутые нормы в должной степени не гарантируют возможность минимального ограничения прав граждан. Очевидно, что на законодательном уровне вводится всеобщий сбор сведений не только о фактах приема/отправки сообщений, как в деле о сохранении упомянутые данных «про запас», но и о самом содержании сообщений - тексте, изображениях, голосовых записях. Представляется, что тотальный сбор такого рода информации в соседстве с возможностью ее последующего предоставления заинтересованным органам несоразмерно нарушает, по выражению Конституционного Суда ФРГ, «ядро» частного образа жизни ввиду тяжести вмешательства, не имеющего аналогов в демократических странах. При этом не очевидна из предписаний действующего законодательства и гарантированная Конституцией России необходимость получения судебной санкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2003-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Federal Constitutional Court Pronounced on 27 February 2008 [Электронный ресурс] : URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2008/02/rs20080227_1bvr037007en.html;jsessionid=33955A7732EB5F4ABDE0819803094D67.2_cid392
7. Federal Constitutional Court Pronounced on 2 March 2010 [Электронный ресурс] : URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2010/03/rs20100302_1bvr025608en.html
8. Проскуракова, М. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных в России и Германии в истолковании органов конституционного правосудия / М. Проскуракова // Сравнительное конституционное обозрение. - 2015. - № 1 (104). - С. 38.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Case of Airey v. Ireland, Application no. 6289/73, 9 October 1979 § 32 [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>

11. Case of S. and Marper v. the United Kingdom, Applications nos. 30562/04 and 30566/04, 4 December 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90051>

УДК 347.51

И.Г. Афинеевская, Л.Ю. Десятов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОБЛЕМЫ В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Введение. Защита потребительских прав – это один из самых актуальных и важных вопросов, не только в нашей стране, но и в других странах. Закон Российской Федерации N 2300-1 «О защите прав потребителей» был принят от 7 февраля 1992 г. С того времени миновало 24 года, и за это время исследуемый законодательный акт полностью доказал свою значимость и жизнеспособность.

Решения по делам по защите прав потребителей в судебных инстанциях в большинстве случаев базируется на основании заявлений самих граждан, именно это и является причиной, почему реализация настоящих законов, которые регулируют правоотношения с участием потребителей, невозможна при отсутствии их активности и участия в отстаивании своих законных потребительских прав, но граждане имеют возможность столкнуться с некоторыми проблемами в процессе защиты своих прав, как потребителя.

Основная часть. Статья 151 ГК Российской Федерации [1] гласит, что моральный вред – это физические или нравственные страдания, нанесенные гражданину действиями, которые нарушают его личные неимущественные права и блага. Полнее раскрывается понятие в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [5], где понятием морального вреда являются нравственные или физические страдания, которые причиняются действиями (бездействием), которые непосредственно посягают на нематериальные блага, которые принадлежат гражданину с рождения, или которые нарушают его собственные неимущественные права (право на использование своего имени, право авторства и иные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) или которые нарушают имущественные права гражданина.

В виду ст. 15 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" [2] моральный вред, который причинен потребителю из-за нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, которая выполняет функции изготовителя (продавца), основываясь на договоре с ним, его прав, что предусмотрены законодательством о защите потребительских прав, компенсируется причинителем вреда исключительно при наличии факта вины. Для того, чтобы наступила ответственность изготовителя, важно наличие вины самого причинителя вреда (в любом виде), которая предполагается.

Как можно прочитать в трудах Эрдлевского А.М. [4], позитивная сторона данного решения выглядит гораздо менее четко так как пользуется не самыми подходящими понятиями: «характер и объем нравственных страданий» и «характер и объем физических страданий», так как нравственные и физические страдания, что является составляющими

частями морального вреда, не делает возможным их разделение в дальнейшем по категориям.

Так, гражданин по фамилии Домичев подал иск в судебный орган Российской Федерации к авиакомпании "Сахалинские авиатрассы" с требованиями о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, делая ссылку на то, что, приобретя в кассах авиакомпании билеты, он с семьей 22 июня 2006 г. вылетел в город Пусан, а 29 июня 2006 г., а когда прибыл в аэропорт для обратного вылета в Южно-Сахалинск, он узнал, что его рейс отменен.

И только 2 июля 2006 г. он смог осуществить вылет в город Южно-Сахалинск, однако уже из города Сеул, до которого ему пришлось доехать на такси.

Домичев требовал компенсировать с ответчика стоимость невыполненной услуги, неустойку, а также оплату перемещения от города Пусан до города Сеул и возмещение морального вреда в объеме 200 тысяч рублей.

Постановлением Южно-Сахалинского городского суда от 29 декабря 2007 г., которое оставили таким же определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 24 февраля 2008 г., был удовлетворен иск Домичева о компенсации имущественного ущерба, а вот во взыскании возмещении морального вреда ему было отказано.

В протесте заместителя Генпрокурора Российской Федерации, которое было внесено в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в связи с отсутствием кворума в президиуме Сахалинского областного суда, был поставлен вопрос о том, чтобы отменить решение и определение в части отказа в удовлетворении иска гражданина Домичева о компенсации морального вреда, как вынесенных с неправильным применением норм материального права.

В силу статьи 151 ГК Российской Федерации [1], если гражданину был предоставлен моральный вред, то есть физические или нравственные страдания, действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или которые посягают на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, которые предусмотрены законом, суд имеет право возлагать на ответчика обязанности денежного возмещения указанного вреда.

Отказывая истцу в том, чтобы удовлетворить требования о возмещении морального вреда, судебный орган указал то, что такая возможность не указана ни в договоре, ни в правилах международных авиaperевозок пассажиров, багажа и грузов, ни в Варшавской конвенции от 12 октября 1929 г., а Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" [2], который предусматривает данную возможность, неоднозначные правоотношения не регулирует. С данным выводом суда согласиться невозможно.

Право пользования Законом РФ «О защите прав потребителей» [2] не используется в зависимости от вида перевозки. Данное действие имеет влияние и на международные авиaperевозки. В связи со статьей 2 Закона РФ "О защите прав потребителей" нормы международного договора имеют силу в том случае, если они вводят другие правила о защите потребительских прав, чем предусмотренные данным Законом. Варшавская конвенция для унификации тех правил, что касаются международных авиaperевозок, от 12 октября 1929 г., ссылаемая судебным органом, устанавливает только часть правил, что можно вынести из ее названия и содержания, и не может регулировать все без исключения отношения между перевозчиком и потребителем транспортных услуг, в том числе и в части необходимости компенсации морального вреда.

Приняв протест, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 28 августа 2008 г., которое состоялось по делу судебного решения в части не удовлетворения искового требования гражданина Домичева о

компенсации морального вреда отменила, дело в этой части назначила на новое рассмотрение. Важно доказать факт отсутствия точного законодательного регулирования норм компенсации морального вреда. Данная ситуация сложилась в отношении определения объема возмещения морального вреда в правоприменительной практике в РФ. Проблема в том, что отсутствует четко сформулированные критерии и общие методы оценки объема возмещения морального вреда ставит судебные органы в сложное положение.

Ст. 151 ГК устанавливает следующие критерии, которые суд должен учитывать, определяя размер компенсации морального вреда: степень вины нарушителя;

степень физических и нравственных страданий, которые связаны с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Отношения данных организаций с продавцом товара регулируются договором между сторонами. Идея этого договора заключена в возложении продавцом исполнения своих обязательств перед потребителем, предусмотренных Законом, на соответствующие организации. Общим правовым основанием таких действий является ст. 313 ГК Российской Федерации [1] "Исполнение обязательства третьим лицом". Эта статья гласит, что, потребитель обязан принять исполнение его требований, предложенные за продавца, изготовителя третьим лицом. Обратясь к ст. 403 ГК, продавец в ответе за неисполнение или ненадлежащее выполнение их обязательств третьим лицом, на которое возлагалось исполнение, не установленная законом ответственность третьего лица, которая является непосредственным исполнителем. Проведя анализ можно определить, что прямая ответственность третьего лица предусмотрена, например, в ст.23 Закона «О защите прав потребителей» [2]. Прямая ответственность третьего лица может предусматриваться в договоре с продавцом, изготовителем. Договор между продавцом, изготовителем и третьим лицом - это договор об оказании возмездных услуг, впервые предусмотренным в ГК Российской Федерации (гл. 39). Проблема компенсации морального вреда, в частности определения размера возмещения в денежной форме, часто затрудняет решения, принимаемые в судах.

Компенсируя имущественный вред гражданское законодательство использует принцип эквивалентности размера возмещения размеру причиненного вреда. В случае компенсации морального вреда этот принцип не может быть применен в силу особой специфики. Таким образом, раз вред уже причинен и должен быть компенсирован, из идеи гражданского законодательства можно сделать такой вывод, что к компенсации морального вреда возможен и должен применяться принцип более "низкого" уровня - принцип адекватности (соответствия). В основном подходы к определению компенсации морального вреда не отработаны. Вследствие чего имеются много вариантов и не базирующаяся на чем-либо произвольность при оценке судебными органами объемов возмещения морального вреда [3].

Заключение. Итак, мы видим, что вопрос о компенсации морального вреда имеет свои особенности. Суть в том, что определение размера компенсации - это дело непростое. В каждом конкретном случае необходимы индивидуальный подход, подробный анализ ситуации. Самые большие трудности возникают при определении степени страданий человека, а следовательно, и соответствующей суммы. Конечно, оценка страданий в деньгах или иной материальной форме невозможна. И так как ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационный характер, то, несомненно, компенсация морального вреда в денежной форме - это унифицированный способ, и изобретать другой способ нет необходимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016)

3. Потребинформс: Всероссийский национальный ресурс для потребителей. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – М.: 2014. – Режим доступа: http://potrebinforms.ru/poleznaya_informaciya/sudebnaya_praktika/
4. Эрдлевский А.М. Компенсация морального вреда.[Текст] – М.: БЕК. – 2000. – с.105
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
УДК 341.64

Е.М. Бачилова
Санкт-Петербургский государственный университет

МАЛЫЙ НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС № 3: СУД НАД НАЦИСТСКИМИ ЮРИСТАМИ

Введение. Актуальность работы: Предотвращение войн представляется ключевым направлением в современном развитии международного права. В связи с этим неподдельный интерес вызывает деятельность международного суда над нацистскими преступниками в Нюрнберге и, в частности, третий из двенадцати малых Нюрнбергских процессов: суд над нацистскими юристами, как наиболее показательный с точки зрения ключевых вопросов права и государства. Данный процесс наглядно продемонстрировал, что государственный суверенитет, выходящий за рамки правового поля, может и должен быть ограничен.

Целью работы является определение ключевых особенностей малого Нюрнбергского процесса № 3. Задачами - характеристика преступлений, совершенных нацистскими юристами, освещение основных вопросов подготовки и организации процесса, его хода и результатов.

Методология настоящего исследования включает анализ норм внутригосударственного и международного права, историко-правовой литературы, применение структурно-функционального, формально-юридического методов, обобщение ряда нормативных и практических материалов.

В организации массовых убийств наряду с СС и гестапо немаловажную роль играли нацистские юристы. Произошла массированная идеологизация права и судебной системы. Были созданы административно-партийные органы, осуществляющие контроль над судьями и судебским сообществом в нарушение принципа независимости судей в осуществлении своих полномочий и принятии судебных решений, внедрена система специальных судов с чрезвычайно широкой компетенцией, свободных от какого бы то ни было внешнего контроля за своей деятельностью, в связи с чем произошел резкий рост случаев вынесения смертных приговоров [1].

В силу беспрецедентного характера суда над деятелями нацистской юстиции, перед организаторами процесса встал ряд серьезных правовых и идеологических вопросов. Рассмотрим вкратце важнейшие из них.

Во-первых, вопрос о нормативной базе процесса. «Нет закона – нет и преступления», - гласит римский юридический принцип [2]. Разветвленная система международных договоров, нормативные правовые акты, за исключением, разве что, Женевского протокола о мирном разрешении международных споров 1924 г. и Пакта Бриана-Келлога 1928 г., общепризнанные принципы международного права – все эти источники права возникли уже позднее, в том числе и по итогам Нюрнбергских процессов (Нюрнбергские принципы). На чем же должен основываться суд? Выход, хотя и не безупречный, но, по-видимому, единственно возможный, был найден в национальном уголовном праве. Речь шла о том, что деяния, инкриминированные подсудимым, рассматривались как преступные в законодательстве большинства цивилизованных государств. Поэтому, вопреки

принципиальным противоречиям между правовыми системами стран, организовавших процесс, был найден компромисс, позволивший претворить идею международного суда над нацистскими юристами в жизнь.

Другой вопрос, насколько правомерным является сам факт обвинения судей, применявших действующие законы?

В практике этого судопроизводства были случаи, когда бывшие нацистские судьи, обвинявшиеся в вынесении неправомερных приговоров, ссылались прямо на позитивистские концепции. Они утверждали в свое оправдание, что «судья профессионально обязан соблюдать и реализовать действительную волю закона, принести в жертву авторитарному правовому приказу собственное правосознание, опрашивая только, что есть право, и никогда, а справедливо ли оно» [3].

Однако ответственность судей, еще в связи с началом первых судебных процессов над нацистскими преступниками, была обоснована немецким правоведом Густавом Радбрухом. Он выводил ее из своей концепции о высшем ранге естественных прав. В научной литературе часто цитируются его утверждения, что существуют «объективные пределы повиновения судей закону», что судьи имеют «право на сопротивление против оформленного законом бесправия» [3].

Именно в Нюрнберге впервые были претворены в жизнь принципы, согласно которым должностное положение подсудимого не является основанием для освобождения от ответственности, равно как и ссылки виновных на то, что они действовали во исполнение приказа [4].

Данные принципы были подтверждены в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. [5] и 21 ноября 1947 г. [6] в качестве общепризнанных принципов международного права, а естественно-правовая интерпретация идеи разграничения права и закона нашла выражение в статье 20-а Основного закона ФРГ: «Государство, сознавая свою ответственность перед будущими поколениями, охраняет окружающую среду как основу жизни на земле в рамках конституционного строя и в соответствии с законом и правом с помощью исполнительной власти и правосудия» [7].

Наконец, принципиальным вопросом был следующий: как из тысячи судей и чиновников выбрать узкий круг лиц, повинных в гибели миллионов людей? Сложность состояла в том, что сама идея о возможности привлечения судьи к ответственности за то, что он соблюдал действующий закон, пусть даже закон этот и противоречит нравственным и некоторым общеправовым принципам, несла в себе опасность подрыва авторитета судебной власти, столь высокого ценимого в американском обществе. Поэтому перед трибуналом встала задача найти тех, кто, во-первых, действительно ответственен за разработку системы и ее применение, во-вторых, чтобы признаки состава преступления в действиях этих лиц носили очевидный характер, и, в-третьих, чтобы не потрясти основы принципа законности в деятельности судей. Именно поэтому на скамье подсудимых оказались чиновники Министерства юстиции, судьи чрезвычайных судов, а также служащие наиболее одиозной Народной судебной палаты. Судьи судов общей юрисдикции остались, по большому счету, в стороне (см. рис.1).

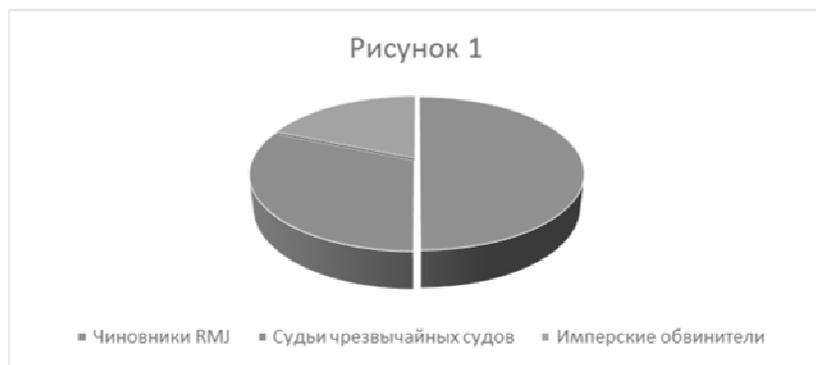

Рисунок 1

В феврале 1947 г. перед американским военным трибуналом в Нюрнберге предстали более 20 нацистских юристов: Йозеф Альштеттер, Вильгельм фон Амон, Герман Кухорст, Франц Шлегельбергер и др. [8].

На основе многочисленных документальных и иных доказательств американские обвинители обосновали вывод о том, что «подсудимые и их коллеги исказили, извратили и в конечном счете совершенно уничтожили в Германии правосудие и закон», что эти лица «разделяют со всеми руководителями Третьего рейха - дипломатами, генералами, партийными лидерами, промышленниками и другими – ответственность за смерть и страдания, которые Третий рейх причинил всему миру и самой Германии» [8].

Однако на скамье подсудимых оказались далеко не все, кто подводил «правовую основу» под преступления гитлеровского режима. Документально подтверждено, что в период двадцатилетнего правления ХДС/ХСС общее число бывших нацистских судей и прокуроров, находившихся на службе боннской юстиции, достигло 1583 [3]. Как подчеркивал немецкий публицист Е.Квидам, рука об руку с образованием ФРГ «шло великое отпущение грехов» [9].

Результаты, полученные автором статьи: В ходе работы удалось исследовать наиболее существенные особенности подготовки и проведения Малого Нюрнбергского процесса над нацистскими юристами. На его примере были выявлены последствия абсолютизации позитивистского правопонимания как основы применения юридических норм, практические следствия использования различных подходов к проблемам соотношения государственного суверенитета и норм международного правопорядка, политической целесообразности и права

Выводы: Нюрнбергский процесс над нацистскими юристами, безусловно, нельзя назвать последовательным и завершенным во всех отношениях. Далеко не все из тех, кто принимал антиправовые законы, выносил неправосудные приговоры в годы гитлеровского режима, предстали перед судом. Тем не менее, огромное историческое значение Малого процесса № 3, как и других Нюрнбергских процессов, неоспоримо. Нюрнбергский приговор показал всему миру жизнеспособность органов международной юстиции, заложил основы для последующего развития международного уголовного права, а также дал мощный импульс развитию юридической науки. Дальнейшее изучение деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге имеет важнейшее значение для борьбы с разрушительными силами нацистской реакции, для мирного сотрудничества народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берлявский, Л. Г. Суд над нацистским правом / Л.Г.Берлявский // Право и образование. - 2011. - № 6. - С. 146 - 156.
2. Римский статут международного уголовного суда [Электронный ресурс] A/CONF.183/9 от 17 июля 1998. – СПС «Гарант».

3. Ледях И.А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ / И.А.Ледях. – М.: Юридическая литература, 1973. - 159 с.
4. Дамаскин, О.В. Нюрнбергский процесс: уроки и современность / О.В.Дамаскин // Современное право. – 2015. - №6. – С. 5 - 10.
5. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1946 г. A/RES/95 (I). – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций.
6. «Планы по формулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1947 г. A/RES/177 (II). - Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций.
7. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. – М.: БЕК, 1996. – 432 с.
8. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: Сборник материалов / под общ. ред. Р.А.Руденко. – М.: Юрид. лит., 1970. – 351с.
9. Квидам, Е. Красные мантии из Карлсруэ / Е.Квидам; пер. с нем. Г. М.Миньковского и В.А.Туманова; под. ред. М.Ю.Рагинского; [предисл. М.Рагинского, Г.Миньковского, В.Туманова]. — М.: Иностранная литература, 1958. — 209, [2] с., [4] л. ил., портр.: ил.

УДК 340.12

М.А. Гордин
Санкт-Петербургский государственный университет

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ СУВЕРЕНИТЕТА В КОНЦЕПЦИЯХ Ж. БОДЕНА И Ж.-Ж. РУССО

Введение. Актуальность работы: В последнее время проблема суверенитета становится одной из центральных в политических и государственно-правовых дискуссиях, нередко идущих по пути ревизии классической доктрины суверенитета. Это обусловлено такими факторами, как: глобализация, военная и политическая нестабильность в ряде регионов планеты, международная интеграция, а также деятельность различных международных организаций. В связи с этим важным представляется обращение к истокам формирования классической концепции суверенитета.

Цель и задачи работы: Целью работы является определение динамики формирования доктрины суверенитета в контексте политико-правовых учений Ж. Бодена и Ж.-Ж. Руссо. Для достижения поставленной цели ставится задача исследовать историю доктринального изучения суверенитета, начиная с эпохи фактического возникновения этого феномена.

С середины XVI в. и до середины XVIII в. сформировались основные постулаты теории суверенитета, оформилась в научно-теоретическом отношении доктрина об этом признаке государства, получившая впоследствии название «классической». Формирование этой доктрины, научная и философская ее основа связаны с именами выдающихся мыслителей той эпохи – Жана Бодена, французского юриста XVI в., считающегося основоположником теории суверенитета, а также знаменитого философа Просвещения Жана-Жака Руссо, сформулировавшего концепцию так называемого Народного суверенитета, которая, в том числе, лежит в основе принципов современного Российского конституционализма (ст. 3 Конституции РФ) [1].

Политическая идеология Жана Бодена (1530-1596 гг.) основывалась на идее централизованного национального и светского государств, идущего на смену государству, «пораженному» системой феодальной раздробленности. Против такого государства он выдвинул одну из важнейших политико-правовых идей своего времени - идею

государственного суверенитета. Основные взгляды по данной проблеме Боден выразил в своем произведении «Шесть книг о государстве», которую он опубликовал в 1576 г.

Боден дает в своей книге такое определение государству: «Государство – это правовой способ управления суверенной властью многими семьями и тем, что принадлежит им сообща» [2]. Согласно концепции Бодена, среди признаков государства помимо семьи, как основной ячейки государства, частной собственности, как его экономического базиса и правового управления имеется еще и новый признак – суверенитет. Выделение данного признака стало новшеством в тогдашней науке о государстве. Понимание Боденом суверенитета крайне отличается от того, как интерпретировали схожий признак в виде полновластия правителя до него. Боден же превратил понимание суверенитета из набора правомочий правителя-«собственника» в саму сущность государственности, в каком-то смысле в государственную волю. «Суверенитет – есть наиболее верховная, абсолютная и вечная власть над подданными в государстве» [2], – такое определение дает философ этому признаку государства. Эта власть является необходимым элементом государства, связывающим его с подданными-членами государства, а также образует государство как социальный институт. По мнению В.С. Нерсисянца, у Бодена суверенитет находится в совокупности свободных и разумных существ, составляющих народ [3]. Особенность же суверенитета состоит в том, что его может передать народ одному из граждан, так как может сделать собственник со своей вещью, которую он дарит кому-либо. Это есть суверен – выразитель суверенитета, полномочный представитель государства. Власть, т.е. суверенитет, должна принадлежать ему постоянно, а также быть абсолютной, не ограниченной ни одним человеком или органом. Но стоит отметить, что Боден утверждал одно весьма важное обстоятельство: так как суверенные права принадлежат только государству и никому более, то правитель – только представитель государства, а не оно само.

Еще одним признаком суверенитета как абсолютной власти является ее надзаконный характер. Смысл этого принципа заключается в том, что поскольку закон есть выражение воли государства через правителя-суверена, то этот правитель, являясь как бы олицетворением государства в своей личности, как создатель этого закона, свободен от предписаний своего «детища». Однако в частноправовых отношениях правитель стоит наравне с другими гражданами государства и так же, как и они, реализует свои права и выполняет обязанности. Также одним из важнейших признаков суверенитета является его неделимость. Ученый имеет в виду следующее: если суверенитет неделим, то граждане обладают полномочиями суверена лишь как единое целое, вместе, а каждый отдельный гражданин носителем суверенитета не является; у него нет иммунитета суверена перед позитивными законами.

Заслуга Жана Бодена состоит в том, что своим учением о суверенитете он разработал новую теорию и идеологию государства – государства Нового времени, буржуазного государства, которое основано на главенстве частной собственности, обособлено от личности правителя, в котором уважается достоинство Права. Существенный недостаток концепции Бодена состоит в том, что он недостаточно усматривал право народа на суверенную власть, отдавая ее в более пригодные, по его мнению, руки короля и аристократов а также не обозначил возможность ответственности суверена за его действия в публично-правовой сфере.

Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.), один из известнейших и гениальнейших мыслителей Франции в эпоху Просвещения, известен своими работами в проблематике государствоведения и, в частности, своей теорией народного суверенитета. Свои мысли по данной проблеме он изложил в работе «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.).

Основанием теории Руссо выступает постулат о том, что человек есть свободное существо по своей природе, а его несвободное положение не нормально, это – некоторое искусственное извращение. По разделяемому мной мнению В.С. Нерсисянца, из этого постулата Руссо выводит мысль о том, что никакой человек и никакой народ не может полностью отказаться от своей свободы воли и передать право распоряжения собой кому-либо другому, т.к. в противном случае все их действия лишаются какой-либо нравственности [3], т.е. возможности выбора варианта поведения и ответственности за сделанное.

Как полагают исследователи творчества Руссо [4], исходя из вышеозначенного он так подходит к вопросу о том, какое основание может считаться законным для повиновения. Решение этой проблемы базируется на том, что свободен тот, кто руководствуется своей собственной волей. Но как это переформатировать для общности людей? Философ предлагает в этой ситуации следующий механизм: для начала необходимо создать первоначальное равенство – равенство условий, путем отчуждения от каждого члена общества его индивидуальной воли и создания из этих волей некоторого Коллективного Целого – общей воли. Каждый человек, да и народ в целом выступает перед общей волей как член суверена, и как простой носитель частной воли. Это Целое и есть суверен, носитель власти – суверенитета. Договор людей об отчуждении своих волей и создании Целого - общей воли и есть договор о создании суверена. Общая воля выражается тем больше, «чем ближе мнение народа к полному единодушию», - говорит Руссо [5].

Народный суверенитет, согласно концепции Руссо, имеет два признака – он неотчуждаем и неделим. Провозглашая неотчуждаемость суверенитета, философ отрицает представительную форму правления и высказывается за осуществление законодательных полномочий самим народом. По мнению Руссо, в нормальном государстве граждане всегда отдадут предпочтение общественным делам перед частными. Подчеркивая неделимость суверенитета, Руссо выступил против доктрины разделения властей. Народоуправление, считал он, отменяет необходимость в разделении государственной власти как залога гарантии политической свободы. Системе разделения властей Ж.-Ж. Руссо противопоставил идею разграничения функций органов государства.

Результаты, полученные автором статьи: Руссо своими наработками в проблематике общественного договора и суверенитета вывел общественно-правовую теорию на совершенно новый уровень. Теперь, согласно его передовой мысли, власть и суверенитет должны быть не в руках абстрактного государства, которое передает его одному человеку – правителю-суверену, как это было у Ж. Бодена, а народу, как совокупности людей, основавших путем договора общую волю. Тем самым Руссо совершенно изменил основную характеристику суверенитета, предложенную Боденом. Суверенитет, т.е. власть не должна быть передаваема на какой-либо срок одному гражданину – правителю. Теперь суверенная власть постоянно принадлежит всему народу, в любое время он может реализовать ее, не требуя этого от правителя. По-разному понимали ученые и неделимость суверенитета. Если для Бодена неделимость выражалась в невозможности раздачи частей властных полномочий между гражданами, то Руссо видел в неделимости невозможность разделения властей, видя выход в разграничении функций государственных органов. Говоря о недостатках концепции Руссо, нужно отметить, что она носит достаточно абстрактный и отдаленный от жизни характер.

Выводы: Таким образом, разноплановые, но взаимодополняющие концепции Ж. Бодена и Ж.-Ж. Руссо, отличительными особенностями которых стали вычленение суверенитета как неотъемлемого признака государства и выявления неделимости суверенитета как залога устойчивости государственного организма, в динамичном развитии привели к формированию целостной доктрины суверенитета, оставшийся на главенствующих позициях в юридической науке длительный период времени. Огромное влияние данная

доктрина имела в практической плоскости: большинство государств мира строило в конце XIX в. и в XX в. (особенно после Второй мировой войны) свою государственность, так или иначе воплощая и в правовой системе, и в государственном строительстве основные постулаты классической доктрины. И, несмотря на то, что в современной юридической науке догма государственного суверенитета начала ставиться под сомнение (о чем свидетельствуют, например, теоретические разработки Г. Кельзена о мировом правопорядке и современная Доктрина ООН «Обязанность защищать»), достаточно большое количество государств стоят на позициях защиты своего суверенитета, не желая отдавать определенные полномочия международным органам, что говорит о востребованности классической доктрины и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2015 год. – М.: Эксмо, 2015. – 64с.
2. Боден, Ж. Шесть книг о государстве. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т.2 / Ж. Боден. – М.: Мысль, 1997. С.689 – 695.
3. Нерсесянц, В. С. История правовых и политических учений: краткий учебный курс/ В. С. Нерсесянц. – М.: НОРМА, 2001. – 352 с.
4. Козлихин, И. Ю. История правовых и политических учений. Курс лекций: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / И. Ю. Козлихин, Е. В. Тимошина. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
5. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 704 с.

УДК 347.9

А.Р. Ишбулдин
Санкт-Петербургский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТРУДОВЫХ СУДОВ В РФ

Введение. Гуманитарные технологии, как известно, направлены на развитие личности и создания для этого необходимых условий. Сегодня можно говорить о модернизации общества за счет внедрения гуманитарных технологий. Модернизация общества заставляет уделять особое внимание его правовому обеспечению. Простота и эффективность защиты прав должна стать основой регулирования конституционных прав и свобод. И это касается, прежде всего, тех норм, с которыми человек сталкивается практически ежедневно. Я говорю о конституционных основах трудового законодательства – сферы, которая тесно связана с реализацией других основополагающих прав человека.

Рассмотрение трудовых споров в различных странах происходит как в судах общей юрисдикции, так и в специализированных судах. Статья 46 российской Конституции [1] гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Говорить о полной реализации этого конституционного принципа можно только в случае качественного и быстрого правосудия. Теоретики и практики предлагают различные механизмы для повышения квалификации и скорости рассмотрения дел в суде. Одним из таких механизмов является специализированная юстиция в сфере трудового права. Для понимания перспектив введения трудовых судов в РФ необходимо ответить на следующие вопросы: есть ли конституционные основы введения трудовой юстиции, и существует ли необходимость в реформировании судебной системы РФ в части введения дополнительной специализации? Ответить на вопросы поможет анализ специфики рассмотрения дел по трудовым спорам и законодательства, зарубежный опыт, а также данные статистики.

Целью работы явилось рассмотрение вопроса о возможности и необходимости введения трудовых судов в России.

В последнее время российские юристы часто говорят о возможности выделения трудовых судов в отдельную подсистему. Можно ли говорить о законодательной возможности создания трудовых судов в России? Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» допускает возможность создания специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских дел (статья 26) [2]. Вытекает ли из Конституции необходимость именно трудовых судов? Выбрать, какие правоотношения требуют создания специализированных судов это сложная задача. Чтобы не довести ситуацию до абсурда необходимо решить, какие отрасли судопроизводства нужно выделить в отдельные подсистемы и создать специализированные суды в дополнение к уже существующим.

Я думаю, что создавать специализированные суды необходимо в том случае, если:

во – первых, есть необходимость установления особого процессуального механизма для группы правоотношений;

во – вторых, категория отношений, которые будут регулироваться посредством выделения специализированных судов, захватывает большой социально – значимый пласт общественных отношений;

в – третьих, существует большая группа дел, особенность которых предполагает изучать их отдельно от других;

Законность и равенство являются современными российскими принципами правосудия (часть 2 статьи 15 и часть 1 статьи 19 Конституции РФ) [1]. Статья 6.1 ГПК закрепляет обязанность осуществлять судопроизводство в разумные сроки [3]. Насколько трудовая специализация поможет реализовать вышеуказанные принципы?

Противники специализированных судов утверждают, что все вопросы можно решать в судах общей юрисдикции и судья должен быть компетентен во всех отраслях права. В этом случае можно возразить, что специализация необходима в различных сферах жизни, в том числе и в судопроизводстве. Ведь и Конституция не отвергает идею специализации судопроизводства (часть 2 статьи 118) [1]. Специализация существует в различных областях жизни. Судья обязан быть специалистом во всех областях права, но невозможно быть высокопрофессиональным специалистом в области уголовного, конституционного и гражданского права одновременно. Так врач терапевт должен разбираться во всех областях медицины, но глазные проблемы лучше решать в офтальмологической клинике, доверившись высоким профессионалам в узкой сфере.

Успешность решения трудовых споров путем построения специализированной подсистемы подтверждена во многих странах мира, например в Германии, Финляндии, Франции. При Верховном Суде РФ образованы судебные составы по трудовым и социальным делам. Существует и неофициальная практика специализации судей на уровне первого звена системы, но такой механизм не урегулирован законодательством. Закрепление сложившегося механизма трудовой специализации возможно путем внесения изменений и дополнений в действующий ФКЗ «О судебной системе».

Конституционный принцип равноправия и состязательности сторон (часть 3 статьи 123) [1] предполагает равенство участников во всех процедурах судопроизводства. В некоторых видах споров фактически очень сложно соблюсти принцип равенства субъектов. В соответствии со статьей 131 ГПК [3] истец должен представить доказательства, на которых основано требование. Применительно к спорам об увольнении, эти доказательства должен предоставить работник. Сложно представить доказательства понуждения к расторжению договора по собственному желанию, допустим, в результате моббинга. Например, в Германии, в случае споров, возникших в связи с увольнением, работник лишается работы

только после признания судом увольнения законным. В этом случае реализуется принцип презумпции невиновности работника, как более слабой стороны судебного разбирательства и придающий ему уверенность в течение всего периода судебного разбирательства.

Регламентация процессуальных норм при решении трудовых споров будет способствовать тому, что люди более спокойно станут относиться к вопросу обращения в суд в поисках защиты нарушенных трудовых прав, не будут бояться потратить много сил на рассмотрение судебных тяжб.

Следующая проблема, которая остается на сегодняшний день нерешенной – это скорость рассмотрения в суде трудовых дел. Трудовые споры занимают значительную часть дел, решаемых в федеральных судах общей юрисдикции. По данным статистики, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество поступивших дел, связанных с трудовыми правоотношениями, возросло почти в два раза в 2009г., что объясняется начавшимся экономическим кризисом. Затем динамика шла вниз до 2013 г., но за последние два года вновь стала расти [4]. Общий срок судебного разбирательства по трудовым спорам может затянуться на 5-6 месяцев, что никак нельзя назвать оптимальным.

После принятия Федерального закона от 22.07.2008 N 147-ФЗ «О мировых судьях» [5] практически все дела по рассмотрению трудовых споров (за исключением дел, касающиеся выплаты начисленной заработной платы) были переданы в районные суды, что способствовало увеличению нагрузки на данное звено судебной системы. Помимо трудовых, районные суды рассматривают гражданские, семейные, жилищные, земельные и другие виды споров, что также может становиться причиной затягивания сроков разрешения трудовых споров. Создание специализированных судов или составов по трудовым делам, вероятно, способно будет разгрузить суды общей юрисдикции и повысить скорость решения, как трудовых споров, так и других категорий дел в судах общей юрисдикции.

За счет чего может быть достигнута более высокая скорость разбирательства в специализированных судах? Прежде всего, за счет процессуально предусмотренных сокращенных сроков рассмотрения дел, а также упрощения порядка рассмотрения споров. Обратимся к опыту Германии. В трудовых судах Германии предусмотрена более быстрая процедура рассмотрения дел, чем в обычных судах. Например, срок рассмотрения дел по жалобам на необоснованное увольнение не может превышать двух недель [6].

Особое значение в вопросе эффективности защиты трудовых прав отводится механизму формирования составов судов по рассмотрению трудовых споров. Право на получение законного и обоснованного решения суда – это обязательный элемент права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции [1]. Я думаю, что разрешение трудовых дел коллегией в составе судьи и двух представителей – от работников и работодателей может в большей степени содействовать вынесению законного и обоснованного решения. Это поможет снизить коррупцию, позволит учитывать интересы той и другой стороны спора, а также будет способствовать реализации принципа, закрепленного в части 5 статьи 32 Конституции РФ об участии граждан в отправлении правосудия [1].

Вывод. В России возможно введение специализированных судов по трудовым спорам. И, на мой взгляд, необходимо. Создание специализированных трудовых судов позволит решить следующие вопросы:

1. Повышение качества и оперативности рассмотрения дел в суде
2. Повышение эффективности судебной защиты за счет введения специальных процессуальных норм
3. Повышение качество правосудия за счет особого порядка формирования составов судов с привлечением представителей субъектов правоотношений

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос.газ. – 2014. – 1 янв.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1 - ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос.газ. – 1997. – 6 янв.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Рос.газ. – 2002. – 20 нояб.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0>
5. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. N 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос.газ. – 2008. – 30 июля.
6. Киселев И. Я. Сравнительное трудовое право. - М., 2005. - 299 с.

УДК 342.7

А.В. Жукова
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПОСЛЕДСТВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ РЕКЛАМЫ ПРЕЗЕРВАТИВОВ

Введение. Распад Советского Союза привел не только к открытию внешних границ и рыночной экономики, но и к открытию темы секса и контрацепции. В советский период рекламы презервативов как таковой не было, как не было организаций и социальных кампаний, пропагандирующих их использование. Поэтому знаний о необходимости предохранения гражданам, особенно живущим в малых городах и деревнях, не хватало, хотя презервативы не были в дефиците и открыто продавались в аптеках. Именно неосведомленность и отсутствие информации служили причиной увеличения числа аборт и заболеваемости людей инфекциями, передающимися половым путем.

Так, например, по показателям числа аборт СССР занимало одно из первых мест в мире, и в 1970-1980 гг. по официальной статистике среднегодовое число аборт превышало 4,5 миллиона [1], а, по мнению зарубежных специалистов, их количество составляло 9-12 миллионов [2]. Доказательством распространения в СССР половых инфекций служит значительное увеличение (в 102 раза!) числа венерологических учреждений с 1924 по 1965 год [3]. А также выход в 1970-е годы указа «Об усилении ответственности за распространение венерических заболеваний» и постановления «О мерах по усилению борьбы с распространением венерических заболеваний». Это говорит о том, что инфекции, передающиеся половым путем, были одной из главных социальных проблем Советского государства, на борьбу с которой мобилизовывались все силы, кроме пропаганды презервативов.

После образования Российской Федерации в средствах массовой коммуникации появилась реклама презервативов, которая ярко, динамично и интересно объясняла, что их использование позволяет не только планировать семью, но и уменьшить риск заражения половыми инфекциями. А так как люди получали информацию о товарах, по большей части, из рекламы, то именно она взяла на себя роль просветителя в сфере интимных отношений. Благодаря ей у граждан четко сформировалось представление о необходимости использования презервативов.

Но в 2005 году с целью сократить темпы убыли населения начинается популяризация семейных ценностей и добрачного воздержания под девизом «Безопасного секса не бывает!» и «Здоровая семья - защита от СПИДа». В ходе этой кампании среди молодежи

пропагандировалось отсутствие доброго секса, верность своему партнеру и нацеленность на создание здоровой многодетной семьи. Параллельно людям объяснялось, что презерватив не защитит их от заболеваний, передающихся половым путем, а некоммерческие организации, занимающиеся распространением презервативов и методов планирования семьи, обвинялись в ведении против России демографической войны.

Через 5 лет, в 2010 году, запускается еще одна, подобная социальная кампания под названием «Простые правила против СПИДа», продолжающая настаивать на том, что даже защищенный секс не гарантирует безопасности.

С этого момента в социальных роликах против СПИДа, ВИЧ-инфекций и других венерических заболеваний, слово «презерватив» исчезает, а вместе с этим призывы применять их при сексуальных контактах.

В это же время выходит федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который напрямую не запрещает рекламу презервативов, но делает для нее выход в СМИ крайне затруднительным. В результате чего коммерческая реклама презервативов практически полностью исчезает из средств массовой коммуникации. О чем свидетельствуют данные, предоставленные компанией TNS, согласно которым реклама презервативов марок Contex, Life Styles и Durex в 2008 году выходила на телевидении 71 раз [4]. В 2009 году ТВ-рекламы презервативов не было вообще, а в 2010 году транслировалась на федеральных каналах 107 раз. Однако ни один из этих выходов не был полноценным видеороликом: это были спонсорские заставки марки Contex [4]. В 2010-2012 гг. коммерческой рекламы презервативов не было в телеэфире вообще [5].

Многие считают, что наличие рекламы презервативов развращает население, негативно влияет на формирование правильных взглядов у несовершеннолетних на вопросы взаимоотношения полов, а также стимулирует раннее начало половой жизни, что провоцирует подростковую беременность, увеличивает число абортов и заражений венерическими заболеваниями.

В то же время отсутствие таковой приводит к тому, что многие молодые люди, начиная вести активную половую жизнь, сталкиваются с противоречивой и недостоверной информацией относительно защитных функций презервативов и нужности их использования. При этом, учитывая, что 80% россиян, согласно исследованию компании Durex 2006 года, не представляют свою жизнь без сексуальных отношений, а по числу сексуальных партнеров наши граждане уступают только австрийцам, распространение рекламы, утверждающей, что презерватив не защищает от заражения венерическими заболеваниями, приведет к тому, что люди перестанут их использовать. Ведь, если они не дают 100% гарантии, то зачем вообще они нужны?

Именно этим апеллируют консерваторы и борцы за общественную нравственность, и именно на этом делается основной акцент в роликах против венерических заболеваний. Но ремни безопасности в автомобилях также не дают гарантий от смертельного исхода при аварии, а медицинские перчатки не являются абсолютной защитой от микробов и инфекций. Но при этом большинство пользуются ремнями безопасности, а медицинские работники обязаны надевать медицинские перчатки. Поэтому все нападения на эффективность презервативов с призывами отказаться от них игнорируют тот факт, что ни одна стратегия профилактики заболеваний никогда не бывает совершенной, а утверждение, что воздержание и взаимная моногамия являются единственными мерами профилактики венерических заболеваний, игнорирует реалии миллионов людей [6].

Необходимо понять, что привычку к сексуальной свободе уже не искоренить, а ограничение в информации о презервативах и доступа к ним приведет к тому, что будущие поколения будут отдавать предпочтение незащищенному сексу. Уже сейчас 41% опрошенных признались, что не предохранялись при первом половом контакте [7], а на фоне

ухудшения в стране ситуации по ВИЧ-инфекции, отсутствие пропаганды использования презервативов может значительно усугубить эпидемиологическую ситуацию в ближайшее время.

Стараться же уменьшить число аборт и улучшить демографическую ситуацию в стране путем запрета рекламы средств предохранения не приведет ни к каким положительным результатам. Поскольку аборт – это результат нежелательной беременности, для уменьшения их количества достаточно сделать так, чтобы все беременности были желанными. Или попросту предоставить людям возможность контролировать свою сексуальную жизнь при помощи презервативов или других средств контрацепции.

Помимо этого ограничение граждан в информации о презервативах ограничивает выбор сексуального поведения и урезает пространство свободы в самой интимной сфере человека.

Вывод. Так как в действительности приучить наших граждан к консервативным устоям будет очень тяжело, то дело государства не перевоспитывать людей и навязывать им псевдонравственные догмы, а с помощью рекламы презервативов предоставить населению достоверную, актуальную информацию о том, как предотвратить заражение венерическими заболеваниями и нежелательную беременность.

Но учитывая то, что в Госдуму продолжают вноситься законопроекты, направленные на недопущение рекламы средств контрацепции, можно предположить, что наше законодательство пойдет по пути ужесточения контроля над «нравственностью населения», и в ближайшем будущем реклама контрацептивов, а также брошюры для подростков, рассказывающие о безопасном сексе, исчезнут из нашей жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виктория Сакевич. Аборт или планирование семьи? // Информационный бюллетень «Население и общество». – 2006. – №105.
2. Белобородов И.И. Аборты в России: история, последствия, альтернативы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=904#n32 (дата обращения: 23.09.2016).
3. Большая Советская Энциклопедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://bse.sci-lib.com/article003999.html> (дата обращения: 24.09.2016).
4. Елена Цоколова. Телеканалы боятся рекламы презервативов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.sostav.ru/news/2011/01/20/doc1/> (дата обращения: 21.09.2016).
5. Татьяна Полякова. Почему в России не рекламируют презервативы на ТВ?: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.sostav.ru/news/2011/01/18/cod8/> (дата обращения: 24.09.2016).
6. PATH. A Response to Recent Questions about Latex Condom Effectiveness in Preventing Sexual Transmission of the AIDS Virus. – 1994. – 11 с.
7. Уварова Е.В., Бардакова Л.И. Молодежь и навыки семейной жизни: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/forum_280513/obuchenie-Bardakova.pdf (дата обращения: 25.09.2016)

УДК 34.096

Ю.Д. Загинайко
Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ К ИСТОЧНИКАМ РИМСКОГО ПРАВА

Введение. Актуальность: Изучение римского гражданского права в течение колоссального периода времени сохраняет свою актуальность, причем это справедливо в

отношение как исключительно теоретических, так и практических вопросов. Генезис значительного числа институтов гражданского права, в том числе на текущем этапе его развития, восходит к римской правовой традиции, именно с этим связан интерес исследователей к памятникам римского, а также византийского права различных периодов. Необходимо отметить, что римская цивилистическая мысль сохраняет свою значимость и в современном российском правовом порядке: многие доктринальные вопросы разрабатываются с опорой на учение о римском гражданском праве, кроме того, след этого влияния мы можем заметить в судебной практике.

В тоже время сложно говорить о масштабном прямом заимствовании римского права в отечественной правовой традиции, в отличие от, например, французского или немецкого правовых порядков, где процесс рецепции имел глубокие исторические корни [1]. Тем интереснее представляется феномен обращения отечественных правоприменителей к памятникам римского права в их практической деятельности.

Цели и задачи: Целью настоящего исследования является формирование представления о месте римского права в отечественной правовой действительности, определение причин обращения отечественной судебной практики к источникам римского частного права в теоретико- и историко-правовом аспектах. В качестве основных задач рассматривается анализ конкретного судебного акта, уяснение на этом примере характера отсылок к памятникам римского права в правоприменительной практике, установление некоторых причин этого явления.

Методология: С учётом специфики предмета исследования в рамках работы использовался комплекс общенаучных и специально-юридических методов. Базовым в рамках исследования можно считать общеисторический метод, а также сравнительно-правовой. Кроме того активно применялись общие методы: анализ, синтез и др.

Вне всякого сомнения, влияние римской правовой традиции, в том числе в византийском её преломлении на европейские правовые порядки значительно и очень глубоко. Широкая и продолжительная практика применения *Corpus iuris civilis* позволяет говорить о его влиянии на формирование системы гражданского права в Европе, как в Средние века, так и в Новое время. Ещё большее значение римское право имело для юридического образования, развития цивилистической доктрины, причём как в континентальных правовых порядках, так и в Англии [2]. Это влияние заметно и на текущем этапе развития гражданского права, как в рамках законодательной деятельности, так и в доктрине через масштабное переосмысление опыта рецепции [3].

Особенностью рецепции римского права в российской правовой действительности можно назвать её наиболее яркое проявление в доктрине, теоретический характер этого явления. Большинство исследователей считает, что влияние римского права находит отражение в традициях университетского юридического образования, а также оно заметно в рамках научных трудов, особенно в контексте разработки базовых вопросов [4]. Влияние же римского права на отечественное законодательство скорее опосредовано и выражается в заимствовании нормотворческого опыта европейских правовых порядков в разные исторические периоды [5]. Его наибольшее воздействие на отечественную правовую действительность осуществляется через комплекс образовательных программ. Университетский курс и научная литература оказывают взаимосвязанное влияние на становление профессионального правосознания российских юристов, что, вне всякого сомнения, находит отражения, как в законодательном процессе, так и в судебной практике [6].

В этом контексте обращение к источнику римского права, к Дигестам Юстиниана, в судебном акте российского суда представляется вполне обоснованным. В мотивировочной части решения арбитражного суда Краснодарского края по делу №А32-25579/2014 от 13.01.2015 [7] была выработана правовая позиция относительно невозможности признания

оросительной системы самостоятельным объектом недвижимости. В подтверждение этого тезиса судья приводит, в том числе ссылку на Дигесты Юстиниана

Необходимо отметить, что отечественная судебная практика по вопросу признания мелиоративных систем объектами недвижимости складывается противоречиво, что во многом и предопределило некоторые сложности, с которыми столкнулся суд в конкретном деле. Тем не менее, судья в данной ситуации располагал значительным нормативным материалом, а также актами толкования высших судебных инстанций, которые, однако, не позволяли сделать однозначный вывод по указанному вопросу, а также определить возможность применения к объекту положений о главной вещи и принадлежности. В этой связи для обоснования правовой позиции суд обращается к современным научным публикациям, а также опирается на особое мнение судьи Г. А. Гаджиева по определению Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 №1341-О. Из этого можно сделать вывод, что для оформления правовой позиции имелось достаточно материала, однако же, судья арбитражного суда первой инстанции считает нужным привести ссылку на Дигесты Юстиниана.

Для нас совершенно очевидно, что указанный юридический памятник не может рассматриваться в качестве источника права в рамках господствующего в практике юрико-позитивистского подхода: эта ссылка не должна иметь никакого правового значения. Тем не менее, цитата была включена в мотивировочную часть решения. Этот феномен может быть рассмотрен как проявление двух взаимосвязанных явлений.

В первую очередь, это может быть рассмотрено как попытка привлечения историко-правовой базы для проведения наиболее глубокого анализа правового положения недвижимых вещей. В этом контексте римская догма могла быть привлечена для раскрытия генезиса определённых правовых явлений, причём в указанном случае с правовым положением оросительной системы это вполне уместно. Однако здесь необходимо иметь ввиду, что в римском гражданском праве по общему правилу здания и сооружения не рассматривались как отдельные объекты недвижимости, а входили в единый комплекс имущества вместе с земельным участком [8]. Это автоматически делает указание на положения Дигест, касающиеся недвижимых вещей, неактуальными для российского правопорядка, в рамках которого разработан плюралистический подход к объектам недвижимости. Тем не менее, положение титула могло проиллюстрировать некий магистральный подход, подтвердить предположение суда о служебной роли такого рода объектов, их тесной функциональной связи с земельным участком, что и было сделано.

Наиболее верным представляется обращение к теоретическому обоснованию указанного парадокса. В данном случае суду первой инстанции пришлось принимать решение в отсутствие единой позиции по вопросу недвижимых вещей в отечественном правопорядке, что вызвало необходимость в привлечении некоего авторитета. Такой необходимой основой аргументации и явилась догма римского права, в рамках обращения к которой правоприменитель ещё раз находит подтверждение разработанной правовой позиции, указывает на некий общий принцип, исходя из которого, было принято решение. В этом контексте мы можем рассматривать Дигесты как вспомогательный инструмент в аргументации суда, что, однако, не снижает значимости включения титула в текст судебного решения.

Результаты, полученные автором исследования. В рамках работы был проведён анализ конкретного дела, рассмотрен факт привлечения цитаты из памятника римского права для обоснования правовой позиции суда. Установлены некоторые причины обращения к догме римского права в рамках конкретного дела, также была предпринята попытка сформулировать некоторые направления преемственности римского права в российской правовой действительности.

Выводы. Очевидно, что проанализированное в рамках настоящей работы судебное решение не демонстрирует магистральный подход в судебной практике, более того, его нужно рассматривать как исключение. Тем не менее, обращение арбитражного суда к догме римского права позволяет произвести несколько весьма значимых наблюдений. Это даёт возможность расширить представление об «университетском» характере рецепции римского права в отечественном правовом порядке. Кроме того, ссылка на Дигесты в судебном акте демонстрирует глубину преемственности римской правовой традиции, универсальность догмы римского права как инструмента разрешения доктринальных и практических противоречий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский – СПб.: Летний сад, 1998. – 555 с.
2. Виноградов, П. Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / П. Г. Виноградов; под ред. и с биограф. очерком У. Э. Батлера и В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2010. – 279 с.
3. Томсинов, В. А. О сущности явления, называемого рецепцией римского права / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. – 1998. – №4. – С. 3-17.
4. Омельченко О. А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное / О. А. Омельченко – М., 2000. – 208 с.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е издание. – М.: Статут, 2013. – 351с.
6. Суханов, Е. А., Кофанов Л. Л. Влияние римского права на новый Гражданский кодекс Российской Федерации / Суханов Е. А., Кофанов Л. Л. // Древнее право. – 1999. - № 1(4). – С. 7-22.
7. Арбитражный суд Краснодарского края. Решение арбитражного суда первой инстанции по делу №А32-25579/2014 от 13.01.2015 // kad.arbitr.ru.
8. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: Учебник / Ч. Санфилиппо; пер. с итал.; под общей ред. Д.В. Дождева – М.: Изд-во БЕК, 2002. – 400 с.

УДК 34 (091)

А.А. Заторский, Д.А. Руденко
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНСТИТУТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I

Введение. Актуальность. Долгие годы активно ведутся дискуссии о роли Петра I в правовом развитии нашей страны. В частности, ставится вопрос о необходимости широкого использования им такой санкции как смертная казнь в борьбе с преступностью. Вопрос о смертной казни продолжает быть в центре внимания современного российского общества, что придает особую актуальность исследованию.

Цели работы. В исследовании ставится цель определить результативность активного применения смертной казни Петром I при реформировании общественной жизни. В связи с этим, исследование такого института, как смертная казнь, является необходимым для того, чтобы дать объективную оценку правовой политике правителя.

Направления уголовной политики Петра. Задачи, стоящие перед Российским государством в конце XVII - начале XVIII вв., требовали от Петра проведения большого количества реформ во всех сферах общественной жизни общества для укрепления основ государственности и своего авторитета. Как указывает М.Ф. Владимирский-Буданов, поэтому в указе от 24 декабря 1714 г. Петра I говорится: «Все то, что вред и убыток государству приключити может, суть преступления» [1]. Наиболее эффективной мерой наказания всех непослушных, как казалось государю, была смертная казнь. Согласно

царскому указу от 24 апреля 1713 г. «все преступники и повредители интересов государственных с вымыслу, кроме простоты какой, — таких безо всякой пощады казнить смертию...» [2].

Основная черта принятых в петровское время нормативно-правовых актов демонстрирует преобладание уголовных репрессий. Законодательные акты петровской эпохи, как правило, ужесточали и расширяли сферу действия норм, предусмотренных ранее Соборным Уложением 1649 г. [3]. Петр лично принимал активное участие в подготовке всех законов и требовал неукоснительного их соблюдения. По подсчетам историков, за время правления Петра I было издано всего 392 законодательных акта уголовно-правовой направленности. Крупнейший из них - «Артикул воинский с кратким толкованием» 1715 г. - предопределил дальнейшее формирование уголовного права в качестве самостоятельной отрасли, с собственными предметом и методом. Этот нормативно-правовой акт содержал самое большое количество санкций в виде смертной казни с тех пор и по сей день. Наиболее распространенное мнение гласит, что смертная казнь была предусмотрена в 74 артикулах в качестве основного наказания и в 27 в качестве альтернативного [4].

Выяснив, что смертная казнь была самым распространенным видом наказания, следует определить, за какие виды преступлений она могла назначаться и почему имел место именно такой вид наказания. В общей сумме, при Петре I смертная казнь назначалась приблизительно за 123 состава преступления. Эти преступления условно можно разделить на несколько групп.

Первая из них - преступления против веры. В эту группу входили чародейство, чернокнижие, идолопоклонство, и заговор оружия. К смертной казни по таким преступлениям чаще всего приговаривались раскольники, так как их активность вынуждала Петра предпринимать новые законодательные шаги. Так, в 1721 г. за богохульство был казнен диакон Василий Ефимов, устроивший поддельное чудо, чтобы «были к поданию на устроение церковное преклонны» [5]. Использование столь жестоких мер можно объяснить тем, что раскольники создавали почву для протестов и разобщения, которых так боялся Петр Алексеевич.

Другим видом преступлений, которые в основном карались смертной казнью, были государственные преступления. Особенно беспощадно Петр поступал в отношении бунтовщиков. Несомненно, в основе такой политики лежало не что иное, как желание создать мирную почву для проведения реформ. Более, того такому правовому регулированию способствовало и событие, которое не могло не отразиться на политике Петра - Стрелецкий бунт. Стрельцы виделись Петру "не воинами, а пакасниками" [6], поскольку они создавали препятствия на его пути к трону, а также совершали попытки лишить его жизни. Простая неприязнь государя постепенно превратилась в кровавую расправу, результатом которой стала казнь нескольких сотен зачинщиков.

Также, смертная казнь была введена за доноительство, которое было известно еще Уложению 1649 г. Недоноительство о государственных преступлениях было крайне тяжким преступлением, так как оно посягало на безопасность государства [7]. Даже священнослужители, узнавшие на исповеди о планируемом или совершенном преступлении, должны были доносить под угрозой такого же наказания. Внимательное отношение к доноительству объясняется стремлением Петра I контролировать каждого отдельного человека в государстве и знать все, что происходит в стране. Обеспечением достижения этой цели являлось то, что доносителям причитались награды за качественно проделанную работу.

Следующий вид преступлений, который наказывался смертной казнью, — это должностные преступления. К ним относили, в первую очередь, взяточничество, наказываемое не только лишением жизни, но и конфискацией имущества. Как известно,

Пётр I всячески стремился улучшить систему государственного управления, обеспечить средствами казну и сделать Россию мировой державой с сильными армией и флотом, но такой политике мешало разросшееся до огромных масштабов казнокрадство и взяточничество. Поэтому применение смертной казни в отношении таких преступников имело веские причины. С такой же целью назначалась смертная казнь за воинские преступления. К ним относились, например, убийство при взятии города женщин, детей, стариков, бунт офицеров, нарушение караульной службы, отказ вступить в бой, дезертирство, сдача крепости. Петр I видел в таких деяниях особую опасность для военной мощи страны.

Четвертая группа преступлений очень схожа по своему составу с преступлениями государственными, как по своей природе, так и по урону для государства. Это преступления против суда и порядка управления. Например, срывание и истребление указов, подделка печатей, писем и расходных ведомостей, фальшивомонетничество.

Пожалуй, основную группу, которая существовала сама по себе, можно обозначить лишь одним словом - убийство. К наиболее тяжким видам убийства относились наемное убийство, отравление, убийство родных или государственного служащего. За такого рода преступления была предусмотрена особая ответственность - колесование. Даже покушение на убийство каралось смертной казнью. Такая мера стала развитием положений Соборного Уложения. Как и в современности, жизнь человека представляла большую ценность, а, следовательно, ее лишение должно было жестко наказываться для превенции подобных правонарушений.

Преступления в виде кражи также могли привести к столь жесткому наказанию. Однако, это, в первую очередь, зависело от украденной суммы. Так, укравшего чужое на сумму более двадцати рублей казнили с первого раза. Грабеж и разбой также были имущественными преступлениями, за которые преступники заканчивали свою жизнь на виселице. Последнее, что нужно отметить в данной категории, это особый вид преступлений, такой как поджог. В России издревле казнили поджигателей, и петровская эпоха продолжала эту традицию. Объяснением ей может послужить тот факт, что жертвой поджога, как правило, становились не только сами объекты посягательства, но и ближайшие деревянные постройки, в том числе, государственно-важные строения и церкви. Петр I с детства ощутил необходимость совершенствования законодательства в целях устранения причин пожаров. Это связано с тем, что, будучи еще ребенком, он стал свидетелем пожаров во время стрелецких бунтов и поджога флигеля Сергиевской лавры [8]. По этой причине, до перестройки правительственных и гражданских учреждений в центральных зонах, смертная казнь в отношении поджигателей применялась особо часто.

Цель наказания. Изучив нормативно-правовую базу и оценки историков, можно сделать вывод о том, что целями наказания в то время, в первую очередь, были устрашение и предупреждение новых преступлений. Стрелецкие бунты сподвигли государя жестоко казнить преступников на глазах у народа, чтобы в дальнейшем отбить желание бунтов. Порой доходило даже до того, что народ силой гнали в специальные места, где приговор приводился в исполнение, и заставляли смотреть, как виновные прощаются со своей жизнью. В настоящее время применяемые наказания показались бы бесчеловечными и негуманными. В самом процессе смертной казни, которая должна была так напугать людей, чтобы они никогда и подумать не могли о совершении противоправного деяния, прослеживался принцип талиона. Зрители должны были увидеть в казни отражение того, какое преступление было совершено. Например, за угрозу оружием до казни следовало отрубить руку, то же самое применялось в отношении воров.

Выводы. Институт смертной казни, несмотря на жестокость, был действенен и имел веские основания для применения. Петр I за весь период своего правления сумел

организовать правопорядок, который позволил ему воплотить в жизнь огромное количество реформ в различных сферах общественной жизни. Петр I стремился отбить у народа желание нарушать установленные правила поведения путем демонстрации жесточайших казней. Не случайно законодательство Петровской эпохи содержит такое большое количество случаев применения смертной казни, а также ее видов. В результате проведения нового курса уголовно-правовой политики в России удалось добиться государственного управления, которое было способно контролировать всецело политическую жизнь в стране, а также обеспечить стране лидерство на мировой арене.

В истории можно увидеть многочисленные примеры того, как смертная казнь становилась кровавым орудием в руках государя. Однако, лишь немногие монархи, используя институт смертной казни, сумели подавить бунтарские настроения и значительно уменьшили уровень преступности в стране, стабилизируя острые социальные конфликты. Петровская эпоха вошла в отечественную историю как первый шаг на пути к формированию системы уголовного права, которая в последующие время активно развивалась.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1915. С. 361.
2. Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. Т. V. СПб., 1830. № 2673.
3. Жильцов, С. В. Политические аспекты наказания в уголовной политике Петра I /С. В. Жильцов//Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 206 - 219.
4. Дурманов Н. Д. Введение к памятникам уголовного права эпохи Петра I // Памятники русского права. Вып. 8. М., 1962.
5. Дело о дьячке Василии Ефимове, казнённом в Новгороде сожжением за ложное чудо в 1721 // Русский архив. 1867. № 12. С. 1708—1720.
6. Павленко Н.И. Петр Первый. М., 2016.
7. Соборное Уложение 1649 г. Царя Алексея Михайловича. Гл. 2, ст. 6, 19 // <http://bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/index.htm>.
8. Развитие государственной пожарной охраны в России в эпоху реформ Петра I. 2016 URL: <https://nachkar.ru/histori/page4.htm> (дата обращения 15.10.2016)

УДК 342.7

Н.В. Иванашко
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. На сегодняшний день вопрос о правах инвалидов в Российской Федерации и об их реализации очень актуален, поскольку не всегда государство и общество в целом соблюдают эти нормы. Иногда человечество сильно забывает о том, что люди с ограниченными возможностями также имеют право на жизнь, причем не менее достойную, чем люди, не имеющие проблем со здоровьем. Но государство пытается это исправить, улучшая старые законы и выпуская новые, и это хороший знак. Целью данной работы является изучение прав инвалидов и анализ их исполнения. Для достижения данной цели было поставлено несколько задач. Во-первых, исследовать права инвалидов, опираясь на официальные, признанные мировым сообществом документы. Во-вторых, на основе этих документов провести оценку исполнения рассматриваемых в данной работе прав. Данное исследование показывает, насколько государство и общество готово к реализации прав людей с ограниченными возможностями.

Основная часть. По определению инвалидом считается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1]. То есть инвалид, это человек, который с рождения или вследствие несчастного случая, был подвержен повреждению или полному лишению некоторых возможностей, прямо связанных со здоровьем. Данное определение было выведено в 1995 году, вместе с Федеральным Законом «О социальной защите инвалидов в РФ» и действует по сей день. Из него не сложно сделать вывод о том, что основным правом людей с ограниченными возможностями является право на социальную защиту, которая включает в себя множество аспектов, рассмотренных ниже.

3 мая 2012 года Российской Федерацией был подписан закон о ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году. Принципы данной Конвенции заключаются в следующем:

1. уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости;
2. недискриминация (равное отношение ко всем);
3. полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
4. уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества;
5. равенство возможностей;
6. доступность (свободный доступ к транспортным средствам, местам и информации, и невозможность отказа в доступе по причине инвалидности);
7. равенство мужчин и женщин (мальчики и девочки также имеют равные возможности);
8. уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность (право на уважение ваших способностей и право гордиться собой) [2].

В РФ, помимо данного документа, уже 15 лет действует другой закон о правах инвалидов (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"; далее – закон о защите инвалидов). Но основой для принятия по отношению к инвалидам всех необходимых, в том числе законодательных мер, обеспечивающих им равные с другими лицами условия для реализации прав человека без какой бы то ни было дискриминации, являются положения из Конвенции ООН [3].

Следующее, что хотелось бы отметить, это тот факт, что в России на 143,5 млн человек 12751 приходится с инвалидностью (данные от 01.01.2016г.) [4]. Это не малые цифры, поэтому государство обязано защищать и отстаивать права данного слоя населения нашей страны. Функции органа, решающего вопросы установления инвалидности и социальной защиты инвалидов, а также координирующего в системе исполнительных органов власти возложены на Минтруд России, который осуществляет свою деятельность непосредственно через подведомственные Министерству организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. Для нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения выполнения конвенции в 2010 году в Минтруде был образован Департамент по делам инвалидов. Два года спустя Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1201 образована Комиссия при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов. Позже, при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был образован Совет по делам инвалидов. Его обязанности заключаются в содействии разработки предложений по совершенствованию

законодательства в области социальной защиты инвалидов в качестве экспертно-консультативного органа.

Основным независимым механизмом поощрению, защите прав инвалидов и мониторингу за осуществлением Конвенции, является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [1]. Также этими делами занимается Общественная палата Российской Федерации, образованная Федеральным законом от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ. Она реализует вовлечение гражданского общества, в частности общероссийских общественных организаций инвалидов, в процесс общественного наблюдения и контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также для содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека, включая инвалидов. Для увеличения общественного контроля за деятельностью органов государственной власти по социальной защите инвалидов вместе с участием общественных организаций инвалидов, 21 июля 2014 года был принят Федеральный закон № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования».

Выводы. В последние годы также наблюдаются положительные изменения в законодательстве. Так, Постановлением Правительства РФ №1297 от 1 декабря 2015 г. утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы», которая разовьет формирование безбарьерной среды для инвалидов, в которую, помимо социальной защиты, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, транспорта, культуры, информации и связи, жилищного фонда, потребительского рынка и сферы услуг, будут входить сферы занятости и пешеходной инфраструктуры [5].

Из анализа законодательных положений о правах инвалидов прошлых и настоящих лет, а также из всего выше изложенного в целом, можно сделать вывод о том, что эти законы носят прогрессивный характер и за их исполнением следят ответственные люди.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995г. № 181-ФЗ
2. Краткое изложение Конвенции о правах инвалидов. URL: http://www.un.org/ru/rights/disabilities/about_ability/inbrief.shtml (Дата обращения: 27.09.2016)
3. 5 основных изменений в жизни инвалидов в 2016 году. 2015. ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/article/678950/#ixzz4KmE2FSy5> (Дата обращения: 27.09.2016)
4. Положение инвалидов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (Дата обращения: 28.09.2016)
5. Итоги года в области социальной защиты инвалидов. 2015. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/295/> (Дата обращения: 07.10.2016)

УДК 34.023

А.Е. Козина
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЭМБРИОНА

Введение. Один из наиболее ярких проблемных вопросов общей теории права является вопрос о наделении эмбриона статусом субъекта правоотношений. Одни государства понимают эмбриона как субъекта права и в соответствии с этим наделяют его определенными правами еще до непосредственного рождения, другие постулируют субъекта как уже родившегося, живого человека. Но, несмотря на различие мнений, современные

правоведы до сих пор ломают голову над многими аспектами наделения эмбриона статусом субъекта права, как то, например, различные медицинские показатели развития эмбриона.

Актуальность работы:

1. Данная работа будет иллюстративна на фоне зарождения и развития движения, агитирующего за ограничение или полный запрет аборт в России, так как основным лозунгом данного движения является требования признания за эмбрионами права на жизнь, присущего каждому субъекту.

2. Проблема очень актуальна для наследственного права, так как зачастую именно право наследовать, присуждаемое эмбриону, вызывает большое количество вопросов и споров у современных правоведов.

Цель работы - раскрытие проблемы правоспособности эмбриона в нескольких аспектах: с точки зрения конституционного права и наследственного права.

Почему некоторые страны ратуют за наделение эмбриона статусом субъекта, а некоторые нет?

Все началось с проблемы абортов. По данным “Российской газеты” только за последний год в России было совершено 3-4 млн. абортов. В мире же насчитывается примерно 21% абортов. Несложно представить себе, что из-за таких огромных цифр государства и общественность бьют тревогу. Главным тезисом борцов за запрет абортов в России является именно законодательно закрепленные права человека. Почему законодатель позволяет убивать эмбрионов, ведь у каждого есть право на жизнь? На самом деле, законодательного подкрепления для наделения эмбриона правом на жизнь нет. В Конституции Российской Федерации в статье 17 указано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Этим Российское государство принципиально указывает, что воспользоваться конституционной защитой своих прав и свобод человек может только после своего непосредственного рождения. Говорит ли это о том, что эмбрион наделяется статусом объекта права и не обладает никакими механизмами защиты? Нет. В законе “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” указывается, что совершить аборт женщина может только до достижения эмбрионом возраста 12 недель [6]. То есть, после этого срока законодатель все же дает эмбриону зачатки прав живого человека, презюмируя, что он родиться живым и получит полный объем прав в будущем. Однако до достижения эмбрионов возраста 12 недель законодательство России определяет его как часть тела матери, т.е. как объект права. Это, в свою очередь, относится и к экстракорпоральным эмбрионам. Минздрав России в своем приказе от 30.08.2012 приравнивает донорского эмбриона к прочим биологическим материалам [7], тем самым лишая его даже намека на статус субъекта права.

Но такое отношение к эмбриону наблюдается не везде. В частности, в Аргентине аборт считается преступлением [2], кроме случаев, когда беременность стала следствием изнасилования или беременность угрожает здоровью матери [8]. Дело в том, что аргентинцы считают, что ребенок имеет право на защиту как до, так и после рождения, поэтому аборт является нарушением его права на жизнь. Право на жизнь в Аргентине, как и в других странах, является высшей ценностью.

В Американской Конвенции о правах человека 1989 года в статье 4 [1] указывается, что человек имеет право на уважение его жизни с момента зачатия. Это значит, что американское законодательство уже на таких ранних этапах существования эмбриона дарует ему важнейшее право человека - право на защиту своей жизни. Но, в чем прослеживается странность, аборты в США легализованы еще с 1973 года. Значит, при сохранении права на жизнь за внутриутробным ребенком, все же женщина имеет право лишить его жизни? Следует заметить, что американский суд пошел на ограничение права на аборт вследствие рассмотрения ряда значительных дел - *Planned Parenthood [9] v. Casey* и *Gonzales v. Carhart*

[10]. Суд оставляет за собой право в некоторых случаях лишать женщину права на аборт способом Intact dilation and extraction (IDX) [11].

Свою позицию по отношению к экстракорпоральному оплодотворению и к статусу эмбриона имеет Европейский Суд по правам человека.

Показательным является дело Паррильо против Италии [3]. Спор возник из-за признания действий гражданки Паррильо, желающей передать криоконсервированного ЭКО-эмбриона для проведения научных исследований, незаконными. ЕСПЧ обозначил проблему так: как рассматривать эмбриона - как имущество или как человека? С одной стороны, если рассматривать эмбриона, как часть биологического материала гражданки Паррильо, то, действительно, ее права на частную жизнь нарушаются. Но позиция ЕСПЧ расходится с данным утверждением. Суд указывает, что наука, безусловно, важна, но таинство жизни человека превышает всего. Эмбрион, каким бы образом он не был получен, все же, является человеком, и его права нужно защищать.

Мнение Европейского Суда по правам человека в целом отражает преобладающую в Европе позицию по отношению к проблеме экстракорпорального оплодотворения, а также по отношению к статусу эмбриона вообще.

Если в конституционном праве проблема правоспособности эмбриона имеет в большинстве своем философскую окраску, то в гражданском праве она вызывает много коллизий во время практики.

В статье 1116 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [5] указано, что к наследованию кроме живых граждан призываются еще и “зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства”. Согласно этой статье, правом наследовать наделяются эмбрионы, по общему правилу признанные объектами права, ведь в статье 17 Конституции Российской Федерации [4] признано, что правами и свободами человек наделяется от момента рождения. Коллизия права? В то же время, в статье 17 Гражданского кодекса [5] указывается, что правоспособность человека начинается от рождения и заканчивается смертью, что вполне согласуется с господствующей позицией российского законодателя. Дело в том, что в статье 1116 законодатель наделяет правами не самого эмбриона, а будущего рожденного ребенка, говоря, что права наследовать у него будут, если он родится живым.

Фактическое допущение эмбрионов к наследованию все же приводит к возникновению различных правовых коллизий.

Во-первых, российское право не знает, как в таком случае поступать с криоконсервированными ЭКО-эмбрионами - признавать ли их объектами права или все же юридически приравнять их к “обычным” эмбрионам. Во-вторых, существует еще суррогатное материнство, вызывающее массу проблем в наследственном праве, особенно в случаях, когда оба родителя-донора погибли, а суррогатная мать не успела подать заявление на признание ребенка принадлежащим донорской семье. Кроме того, процесс доказывания в таком случае очень трудный и долгий. Возможно ли реформирование законодательства, в частности, Конституции в сторону признания эмбриона субъектом права, дабы избежать спорных дел?

Стоит сказать, что российская практика, да и мировая практика, сравнительно редко сталкивается с подобными спорными случаями, поэтому для законодателя сложно выработать определенные нормы, которые будут регулировать подобные дела. Это касается как прецедентного права, где за неимением дел сложно выбрать особую тактику принятия решения, так и континентального права. Однако, постепенно, в российском праве в частности, меняется понимание субъекта права в сторону теории Е. Н. Трубецкого и Г. Ф. Шершеневича, которые уже в конце XIX - начале XX века обозначили проблему правоспособности эмбриона, дав толчок к поиску путей ее решения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Американская Конвенция о правах человека [Электронный ресурс]: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. - Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rzoas3con.html>.
2. Уголовный кодекс Аргентины [Электронный ресурс]: введен в действие 29 апр. 1922 г. - Режим доступа: http://www.justiniano.com/codigos_juridicos/codigo_penal.htm.
3. Постановление Европейского суда по правам человека от 27.08.2015 “Дело Паррилло (Парильо/Parrillo) против Италии” (жалоба № 46470/11) [Электронный ресурс]. - СПС “Консультант Плюс”.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. - СПС “Консультант Плюс”.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть 3: принята 26 нояб. 2001 г. - СПС “Консультант Плюс”.
6. Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015). - СПС “Консультант Плюс”.
7. Приказ Министерства здравоохранения от 30.08.2012 “О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению” [Электронный ресурс] - СПС “Министерство Здравоохранения Российской Федерации”.
8. Human Rights Watch: Argentina about abortion [сайт]. - Режим доступа: <https://www.hrw.org/legacy/women/abortion/argentina.html>.
9. Wikipedia: дело Parenthood v. Casey [Электронный ресурс]: электронная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Planned_Parenthood_v._Casey.
10. Wikipedia: дело Gonzales v. Carhart [Электронный ресурс]: электронная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Gonzales_v._Carhart.
11. Wikipedia: IDX [Электронный ресурс]: электронная энциклопедия. - Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Intact_dilation_and_extraction.

УДК 947:323

А.Н.Мичурин

Санкт-Петербургский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ И ЕГО ЧЛЕНЫ В «ПРОГРЕССИВНОМ БЛОКЕ» В 1917 ГОДУ

Введение. Численность «Прогрессивного блока», являвшегося главным легальным оппозиционным объединением в парламенте Российской империи - одна из важнейших проблем отечественной и зарубежной историографии. И если с численностью «Прогрессивного блока» в Государственной думе и его списочным составом большинство историков определились, считая членами блока всех членов входивших в него фракций, то список активных членов «Прогрессивного блока» в Государственном совете не установлен до сих пор. Отсутствие каких-либо поименных списков групп, причисляемых к «Прогрессивному блоку» и подписей членов Государственного совета под декларацией блока, делает задачу установления списочного состава этого оппозиционного объединения интересной исторической головоломкой.

В ночь на 28 февраля 1917 года члены левой группы и часть членов группы центра (по выборам) послали Николаю II телеграмму о «народной смуте стихийной силы». Основные предложения, пославших это сообщение, не простирались дальше политических требований, выдвинутых в Государственном совете 26 ноября 1916 года. Были повторены старые требования об отставке правительства и формировании нового кабинета, пользующегося общественным доверием. Причем утверждение списка лиц, которые войдут в состав нового

Совета министров, предполагалось предоставить Николаю II [1,с.5-6]. Из этого можно заключить, что запоздалые призывы самой активной части "прогрессивных групп" являлись лишь реакцией на бурно меняющиеся политические события в Петрограде. Государственный совет, особенно его левое крыло, остались сторонними наблюдателями разворачивавшихся грандиозных революционных событий.

Подробно этот вопрос рассмотрен в монографии А.Б.Николаева, который впервые установил списочный состав подписавших телеграмму Николаю II и выявил 23 фамилии всех подписавших, в том числе 15 человек от левой группы: А.В.Васильев, Г.Э.Вейнштейн, В.И. Вернадский, Н.Н. Глебов, Д.Д. Гримм, М.А. Дьяков, Е.Л. Зубашев, С.И. Комсин, С.С. Крым, И.П.Лаптев, Н.В.Марин, С.Ф.Ольденбург, граф А.П.Толстой, князь Е.Н.Трубецкой, Л.В.Юмашев. От группы центра 7 членов - А.И. Гучков, князь Н.Н. Друцкой-Соколинский, барон В.В. Меллер-Закомельский, Н.П. Савицкий, В.Ф. Стахеев, А.Д. Шумахер. Подписал обращение и внепартийный М.А.Стахович [2,с.366]. Заметим, что эту телеграмму подписали только члены Государственного совета по выборам, как и явно политический протест 20 февраля 1917 в Государственном совете. Касательно позиции якобы «внепартийного» М.А.Стаховича, то есть интересное место из его воспоминаний, вполне проясняющих его политические взгляды: «Долго потом, целых 37 лет, не прерывались мои личные и письменные отношения с А. Ф. Кони. Я всегда его читал, слушал, когда только удавалось; у нас были общие друзья; 11 лет (1906-1917) были мы коллегами по Государственному совету, и я принадлежал к его крайней лево-«академической группе»»[3,с.176]. То есть на самом деле «внепартийный» М.А.Стахович входил в левую (академическую) группу, хотя и числился «внепартийным».

Другие же подписавшие это письмо входили в «Прогрессивный блок», но не все понимали природу его образования. Сын подписавшего телеграмму Николаю II С.Ф.Ольденбурга, С.С.Ольденбург уверенно называет численность Прогрессивного блока в Государственной думе в 300 депутатов из 420 [4, с.683-685]. Это явное непонимание самой природы блока, его структуры и устойчивости. Например, формально член «Прогрессивного блока» А.Д.Протопопов устойчиво вызывал ненависть своих товарищей по блоку после назначения министром внутренних дел, что показывает комичность попыток подсчитать состав оппозиционных групп списком. Сам факт политического обращения членов Государственного совета к императору Николаю II дает возможность сделать выводы о том, что политическая борьба в верхней палате не затихала вплоть до начала Февральской революции и установить реальный поименный состав блока.

Кроме того А.Б.Николаев установил факт еще одного заседания членов Государственного совета по выборам 28 февраля 1917 года. В совещании участвовали 14 человек. От левой группы - В.И.Вернадский, С.И. Комсин, граф А.П. Толстой, князь Е.Н.Трубецкой, Л.В. Юмашев. От группы центра - князь Н.Н.Друцкой-Соколинский, барон В.В. Меллер-Закомельский, Н.И.Нырков, Н.П.Савицкий и внепартийный М.А.Стахович. Было еще 4 неустановленных участника. Участники совещания обратились к М.В.Родзянко с письмом с поддержкой образования временного комитета Государственной думы [2,с.367].

В то же время другие члены Государственного совета были вне политики. Например, А.Ф. Редигер был озабочен покупкой имения перед революцией 1917 года, активную политическую жизнь не вел, от всех назначений во время войны отказывался, а саму Февральскую революцию описывает в таких тонах: «Выходить на улицу было небезопасно и не было никакой охоты, газет не было, никто из знакомых не заходил, телефон действовал плохо, никакого обязательного дела не было, а чтение книг не шло на ум, настроение было тоскливое, надо было придумать себе какое-нибудь занятие, — и я взялся за писание настоящих своих воспоминаний..» [5, с.442]. Другой член Государственного совета князь А.Д.Голицын тоже оказался в стороне от политических процессов. Последний раз Голицын

заседал в группе центра 25 февраля 1917 года под председательством В.В. Меллер-Закомельского, обсуждая повестку дня на 27 февраля в Государственном совете. Это заседание 27 февраля 1917 года уже не состоялось [6,с.358].

Таким образом, можно выделить в 1917 году некое активное ядро Государственного совета, подписывавшего все петиции телеграммы, собиравшееся на обсуждения политических вопросов помимо регулярных встреч групп. Это левые - В.И.Вернадский, С.И. Комсин, А.П. Толстой, князь Е.Н.Трубецкой, Л.В. Юмашев. Группа центра - кн.Н.Н. Друцкой-Соколинский, барон В.В. Меллер-Закомельский, Н.П. Савицкий и «внепартийный» М.А. Стахович. При этом член группы центра Н.И.Нырков подписал протест 14 февраля и участвовал в собрании 28 февраля 1917 года. Если добавить сюда активно действовавших во время Февральской революции А.И. Гучкова и Д.Д. Гримма, то перед нами вырисовывается реальное ядро «Прогрессивного блока» в Государственном совете. Заметим, что среди них нет ни одного члена Государственного совета по назначению или членов кружка внепартийного объединения, часто причисляемых к «Прогрессивному блоку».

Думская часть «Прогрессивного блока» все более радикализировалась, что делало ее взаимодействие с членами Государственного совета очень сложными. Снова начались противоречия в группе центра, которая, несмотря на все усилия своего руководства, осталась расколотой на несколько более мелких подгрупп (аграрная, Польское коло, промышленная, члены Государственного совета по назначению). Левая группа окончательно слилась с думской частью блока, в то время как кружок внепартийного объединения полностью выродился в консультативный орган общеполитического характера.

Таким образом выделилась активная часть «Прогрессивного блока» в Государственном совете, которая фактически порвала со своими групповыми интересами в области законотворчества и занялась подачей петиций оппозиционного характера [7, с. 38]. В эту группу вошли исключительно члены Государственного совета по выборам [8], что еще раз подтверждает образовавшийся разрыв внутри «прогрессивных групп» Государственного совета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Великие дни Российской революции. Февраль 27 и 28-го, март 1,2,3 и 4-го 1917. Пг.: Бюро рос. прессы, 1917. 77 с.
2. Николаев А.Б.Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля-3 марта 1917 года:Монография.2-е изд., доп. и перераб.СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена,2005.695 с.
3. Записки М.А. Стаховича-Младшего (Писано в Aix-en-Provence в 1921-23 гг.)//Орловский мудрец, опередивший время /сборник научных статей. Орел.:Орлик.2011.196 с.
4. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М.Дарья.2006.800 с.
5. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. Т.2. 528 с.
6. Голицын А.Д. кн., Воспоминания / Сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А.К.Голицына. М.: Русский путь.2008. 608 с.
7. Львов Л. Звездная палата // Минувшие дни. 1928. №3. С.13-38.
8. Мичурин А.Н. Государственный совет и кризис власти накануне Февральской революции 1917 года// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2012. Т. 2. №148.С.91-99.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Введение. Актуальность. Единственным периодом в истории СССР, когда и формально, и фактически существовал институт частной собственности на средства производства, является период новой экономической политики. Без изучения советского опыта регулирования такого важнейшего гражданско-правового института как институт частной собственности нельзя решить правовые проблемы века XXI.

Цели и задачи. Основной целью исследования ставится определение юридических особенностей уникального периода параллельного существования частной и общественной собственности в СССР с начала 1920-х до начала 1930-х гг. К основным задачам исследования относятся: изучение процесса становления института частной собственности, выявление особенностей норм, регулирующих право частной собственности, а также рассмотрение вопросов, связанных с отменой данного права.

Одним из первых шагов советской власти стала отмена частной собственности на землю, ее недра, воды, леса. Декрет о земле [1], принятый 26 октября 1917 г. на Втором всероссийском съезде Советов провозгласил отмену частной собственности на землю навсегда. Далее последовал Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» [2]. В ст.1 Декрета отменялось право частной собственности на все без исключения участки как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящихся в пределах всех городских поселений.

Но с 1921 г. советская власть приостановила процесс национализации. Это было вызвано крайне тяжелым состоянием хозяйства страны. Реализация коммунистической доктрины, предусматривавшей национализацию предприятий (включая мелкие предприятия), банков, внешней торговли, замену внутренней торговли прямым продуктообменом, ликвидацию денежной системы завела партию в тупик.

К началу 20-х гг. по уровню производства Советская Россия была отброшена на десятилетия назад. К примеру, в 1920 г. добыча угля составила 8,7 тыс. т, что практически равно показателю 1898 г.; чугуна выплавлено 116 тыс. т - вдвое меньше показателя 1862 г. Объем продукции сельскохозяйственной продукции составил 2/3 довоенного [3].

14 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) была принята Новая экономическая политика, сменившая политику «военного коммунизма». Основными положениями новой экономической политики были: замена продразверстки продналогом; отказ от идеи безденежного хозяйства; расширение самостоятельности государственных предприятий; объявление курса на развитие рыночных отношений; использование различных форм собственности.

В ходе реализации программы новой экономической политики отменялись декреты о сплошной национализации кустарной и мелкой промышленности. Новыми постановлениями, наоборот, разрешалось открытие частных промышленных и кустарных производств.

Огромные изменения в связи с введением нэпа произошли и с институтом собственности.

22 мая 1922 г. ВЦИК принял Декрет «Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами» [4], который послужил основой Гражданского кодекса 1922 г.

Дмитрий Иванович Курский, народный комиссар юстиции, первый прокурор РСФСР, подчеркивал, что в Декрете впервые так отчетливо признается право собственности на частное имущество, включая орудия производства [5].

Основным документом, регулирующим право частной собственности, несомненно, является Гражданский кодекс, принятый 31 октября 1922 г. на IV сессии ВЦИК РСФСР [6].

В ст.52 ГК было закреплено три формы собственности: а) государственная (национализированная и муниципализированная), б) кооперативная, в) частная.

Согласно статье 54 ГК предметом частной собственности могли быть торговые и промышленные предприятия (при этом существовали ограничения на количество наемных рабочих), деньги, ценные бумаги, орудия и средства производства, предметы домашнего обихода. В тексте Гражданского кодекса частная собственность разделена на три вида: 1) единоличная собственность физических лиц; 2) собственность нескольких лиц – двух и более, которым право собственности принадлежит сообща, по долям (общая собственность), положения о которой были закреплены в ст. 61 ГК; 3) собственность частных юридических лиц – предприятий, объекты собственности которых были закреплены в ст. 55 ГК.

С 18 декабря по 31 декабря 1925 г. в Москве проводился IX съезд ВКП(б), вошедший в историю под названием «съезд индустриализации». Существование института частной собственности как элемент капитализма в условиях построения социализма было обречено на скорый провал. Невозможно строго следовать идеям построения социалистического общества при наличии законодательно закрепленного права частной собственности.

Законодательная отмена права частной собственности произошла в середине 1930-х гг. XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. провозгласил победу социализма в СССР. Частная собственность на средства производства ликвидирована.

5 декабря 1936 г. на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов был принят основной закон СССР – Конституция СССР 1936 года [7]. Статья 4 Конституции 1936 г. провозгласила отмену частной собственности на средства производства.

Результаты. Провозглашение частной собственности на средства производство следует отнести к вынужденной мере правового регулирования. Правовые меры, предпринятые в рамках новой экономической политики, смогли вывести страну из глубокого кризиса и создать определенные тенденции к дальнейшему развитию.

Выводы. Законодательное закрепление института частной собственности при построении социалистического общества, несомненно, являет собой правовой феномен XX века.

Реализация программы по внедрению частной собственности в социалистический правопорядок является бесценным опытом как для российской, так и для мировой юридической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декрет о земле от 27.10.1917. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Декрет «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» от 20.08.1918. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Собственность в XX столетии / А.С. Сенявский [и др.]: под ред. В.В. Алексева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 960 с.
4. Декрет «Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами» от 11.05.1922. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Якименко В.В. Правовые основы возрождения частной собственности в годы нэпа (историко-правовой аспект) / В.В. Якименко // История государства и права. - 2011. - №3. - С. 26-27.

6. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. : С доп. и изм., принятыми по 31 янв. 1925 г. и с алф.-предм. указ. - Л: Рабочий суд, 1925. - 168 с.

7. Конституция (основной закон) Союза советских социалистических республик. - Дмитров: Тип. Москвалволгостроя и Дмитлага НКВД, 1936. - Обл., 55 с.

УДК 340.114.5

Е.А. Заинчуковская
Санкт-Петербургский государственный университет

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ТИПА

Введение. Идеология, будучи структурным компонентом аксиологического аспекта правосознания, представляет собой совокупность систематизированных представлений о правовой действительности, в основе которых лежат определенные ценностные посылки. Идеология влияет на сознание отдельных индивидов, на моральные, правовые устои общества как единого целого, на политическое устройство государства и иные социально значимые институты. Но для того чтобы разобраться, чем обусловлено такое влияние, а также дать ответ на вопрос, по какому принципу государство определяет степень вмешательства в регулирование национального вопроса, необходимо проникнуть в суть таких феноменов, как идеология и национализм, рассмотреть их важнейшие теоретические аспекты.

Актуальность выбранной мною темы заключается в том, что на протяжении всего исторического развития человечества с момента зарождения такого вида этноса, как нация, мы сталкиваемся с особым инструментом политико-правового воздействия, именуемым идеологией, который зачастую становится главным регулятором общественных отношений в отдельных государствах и, как следствие, межгосударственных объединениях.

Примером может быть бывший СССР, объединивший в своем составе порядка 128 национальностей, которому нередко приходилось сталкиваться с решением серьезных национальных конфликтов, возникавших на рубеже 80-90-х годов: армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе 1987-1991 гг., национальный конфликт в Фергане (Узбекистан) 1989 г., Душанбе 1990 г. Причиной возникновения данных конфликтов являлось, как правило, неграмотное идеологическое регулирование со стороны государства.

Цель работы – выявление особенностей национализма как правовой идеологии коллективистского типа.

В процессе работы были использованы следующие методы:

- 1) Сравнительный анализ теоретических материалов по соответствующей теме;
- 2) Проведение классификации и типизации правовых идеологий на основе изученных материалов;
- 3) Обобщение полученных результатов.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) На первом этапе работы были определены значимые механизмы воздействия правовой идеологии на национальное самосознание. К числу таких механизмов были отнесены юридические механизмы, являющиеся основополагающими, так как путем их реализации устанавливается социальный порядок в обществе и государстве. Они служат для того, чтобы подготовить определенную социально-правовую матрицу для последующей реализации других механизмов.

Одним из важнейших юридических механизмов является механизм ассоциации идеи с процедурой, который отвечает за снятие внутренних противоречий внутри той или иной

социальной группы. Другой его важнейшей функцией является формализация юридических ритуалов с целью установления связи ценности с идеей. Примером тому может служить выделение В.П. Малаховым ассоциативно-коммуникативной связи между проведением референдума и идеей демократии [1]. Вторым юридическим механизмом является механизм правовой номинации, представляющий собой идеологически закрепленную систему понятийного аппарата. Он определяет государство в качестве монополиста в решении вопроса об установлении выгодной для него идеологии. Важно помнить, что одним из ключевых признаков государства является факт наличия публичной власти, подразделяющейся на аппарат управления и аппарат принуждения. Существование последнего свидетельствует о том, что оно обладает правом на легальное применение силы. Отсюда следует, что государство, устанавливая ту или иную идеологию в качестве государственной, устанавливает и санкции, посредством которых осуществляется поощрение или наказание конкретных действий субъектов.

Кроме механизмов юридических огромное влияние правовая идеология оказывает на национальное самосознание посредством задействования механизмов политических.

Политические механизмы – это совокупность различных общественных институтов и организаций, преследующих политические цели, основной своей функцией предполагающие изменение действующих в обществе параметров развития в необходимом преобладающей силе направлении. Политические механизмы имеют в своей структуре механизм идеологической интерпретации и авторитетной номинации.

Результатом действия первого механизма является дискурсивная концептуализация, которая служит для формирования вокруг идеи политического дискурса, отвечающего за изменение внутри него прежних концептов, внесение необходимых дополнений, пересмотр ранее существовавших положений с целью установления их в качестве интерпретированной идеи. Кроме того, в процессе дискурсивной интерпретации осуществляется как концептуализация самой идеи, так и ее ценности.

Механизм авторитетной номинации в содержательном аспекте есть не что иное, как аналог механизма правовой номинации. Однако в отличие от второго авторитетная номинация реализуется как «золотая середина» между частными интересами и интересами государства как политического института, обладающего правом на законное применение насилия. Механизм авторитетной номинации опирается на установленный государством порядок наделения авторитетом определенных должностных лиц, социальных институтов и др., а также на установление общей иерархии социальных авторитетов. Таким образом, признаками идеологии могут быть признаны мнения, основанные на авторитете лица, группы лиц, социальных и политических институтов [2].

На современном этапе государственного развития особую роль ученые – праведы отводят действию механизма ассоциации идеи с процедурой и механизму дискурсивной интерпретации, действующим в сочетании. Их совокупное действие позволяет отдельным государствам влиять на общую международно-правовую ситуацию путем обращения к распространению правовой идеологии не только в рамках отдельного политического субъекта. Зачастую мы можем наблюдать отход от содержательной интерпретации норм международного права и оправдание своих действий юридической процедурой и наоборот.

2) На втором этапе было выявлено соотношение феномена национализма и феномена правовой идеологии коллективистского типа.

Необходимым условием формирования нации является наличие свободной воли и автономии личности. Без этих двух условий человек теряет возможность отстаивать свои реальные или фиктивные отличия от других людей. Эрнст Ренан в своем труде «Что такое нация» отвел руководящую роль в решении вопроса о существовании нации отдельной воле индивидов. Он отмечал, что на основании различий между людьми невозможно сделать

точные выводы о существовании тех или иных объединенных структур, определить границы их существования. Ренан полагал, что именно жажда самоопределения, находящая свое отражение в воле отдельного индивида, заставляет человека причислять себя к той или иной нации [3].

Один из вариантов определения самой нации был предложен в работах Мадзини. Он полагал, что нация – большая или меньшая группа человеческих существ, собранных вместе в органическое целое на основании определенного числа действительных частных, таких как раса, физиогномика, историческая традиция, интеллектуальные особенности и активные тенденции [4].

Таким образом, самоопределение есть свобода реализации собственной воли, которая позволяет человеку относить себя к обособленной социальной группе на основании некоторых значимых признаков. Посредством отнесения себя к коллективу представляющих и выражающих те же интересы, что и конкретный индивид, последний достигает определенной степени свободы. В этом проявляется проблема соотношения коллективного и индивидуального с точки зрения национализма. Фихте, рассматривая этот вопрос в контексте государства и права, говорил о том, что государство есть гарант обеспечения свободы индивидуального во взаимодействии его с коллективным [5].

Отсюда следует, что отдельные индивиды формируют нацию для того, чтобы частное в составе общего (индивид в составе нации как этнической общности, объединенной общими признаками) мог свободно выражать волю при формировании своего национального и государственного устройства: формы правления, политического режима и т.д., а впоследствии сформированное им национальное государственное образование (государство) видело в нации ее сформировавшей свою социально-политическую и экономическую базу, а также было гарантом свободной реализации ее волевой стороны как в целом, так и в единичном.

Результат.

Национализм как многоаспектное явление не будет утрачивать своей значимости с течением времени. Национализм, будучи правовой идеологией коллективистского типа, представляет собой феномен межсубъектного взаимодействия отдельных наций и требует детального регулирования со стороны государства, посредством выработки им грамотной идеологической доктрины.

Вывод.

Феномен национализма как правовой идеологии коллективистского типа должен быть предметом изучения современного научного сообщества с опорой на передовые научные представления об исследуемой реальности

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малахов В.П. Самопротиворечивость идей в русской философии права //Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. – М., 2009. – С. 34 - 47.
2. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко./ — М.: Socio-Logos, С. 72-73.
3. Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.87-101
4. Mazzini G. From a Revolutionary Alliance to the United States of Europe. A Cosmopolitanism of Nations. Giuseppe Mazzini's Writings on Democracy, Nation Building and International Relations. Urbinati N. (eds.) Princeton University Press. 2009. – p. 132–135.
5. Фихте И.Г. Избр. сочинения. М., 1916. Т. 1. – С. 4, 19, 96, 516.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Введение. Актуальность. Китай – древнейшая цивилизация, за тысячелетия своего существования успешно переварившая и кочевые империи, и колонизаторов. Имперская и отчасти республиканская история Китая и сегодня продолжают играть важную роль в формировании мировоззрения нации, а имперское наследие, без сомнения, является предметом особой гордости, во многом объясняет сегодняшнюю позицию страны. Именно здесь можно найти ответы на существующие вопросы, равно как и основополагающие предпосылки для развития Китая в будущем: масштабы и уровень поставленных целей, а также вероятную политику и стратегию их достижения [1, с. 27,32].

Современное конституционное (государственное) право КНР отражает особенности и историческую уникальность государственности Китая, особенности китайского варианта модернизации общества. В этой связи исследуемый в статье вопрос, на наш взгляд, представляется актуальным.

Ведущая отрасль национального права КНР, как и правовая система страны в целом, имеют целый ряд особенностей.

Во-первых, на ее содержание и развитие в силу политических, исторических и социальных причин большое влияние оказывала, отчасти и сегодня оказывает традиция.

Отметим, что официальной ортодоксией страны вплоть до начала XX века оставалась квазирелигиозная философия Конфуция (жившего в VI в. до н.э.), сумевшего аккумулировать тысячелетний опыт китайской цивилизации. Невзирая на десятилетия коммунистического правления некоторые элементы конфуцианства, такие как дисциплина, стабильность, достижения в науке и другие не утратили своей актуальности и сегодня. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что на протяжении тысячелетий официальная идеология рассматривала китайскую нацию как одну большую семью во главе с ее руководителем.

В современном китайском обществе продолжают действовать традиционные механизмы, которые поданы в обновленном виде и выражены современным политическим лексиконом. Отсюда многие общественные отношения, которые в других странах регулируются нормами права (в том числе конституционного), в Китае зачастую регулируются обычаями, традицией. Законы здесь нередко принимаются только тогда, когда традиция непригодна для урегулирования новых общественных отношений, или в дополнение к ней [2, с. 109]. Характерно, что традиция накладывает отпечаток не только на правовую систему и политическую жизнь, вопросы управления государством, но и на ментальность граждан КНР.

Во-вторых, до конца семидесятых годов XX в. конституционное право КНР носило фрагментарный характер. Акты, детализировавшие конституцию, были немногочисленными и не составляли целостной системы. Некоторые важные институты, например институт гражданства, вообще не имели правового оформления. Однако в последние три десятилетия в процессе развития страны, и прежде всего в связи с проводимой экономической реформой, законодательная деятельность в КНР существенно оживилась, а конституционное право претерпело существенные изменения. Так, уже к началу 2004 г. Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет приняли более 440 законов, а

Государственный совет – правительство КНР - более 1000 административных актов. В этот период были приняты законы, регулирующие организацию и деятельность государственных органов, детализированы в текущем законодательстве конституционные нормы об экономической системе, закреплены отдельные аспекты правового статуса личности. Все это привело к созданию относительно целостной системы нормативных актов, которая в определенной степени отодвинула традиционалистское регулирование на второй план [3, с.61].

В-третьих, в условиях китайского социализма, несмотря на его модернизацию, многие принципиальные общественные отношения по-прежнему регулируются актами правящей Коммунистической партии Китая (КПК). Наиболее важные вопросы регулируются не законами, а совместными постановлениями Центрального комитета КПК и Государственного совета (правительства) КНР.

Во многих случаях нет четкого различия между правовым актом и партийной директивой. Например, в Законе об организации народной прокуратуры говорится, что прокуроры должны "проводить в жизнь линию масс, прислушиваться к мнениям масс, находиться под контролем масс" (ст. 7). Некоторые законы насыщены такого рода положениями в высшей степени. Например, в главе 3 Закона об охране окружающей среды "Предотвращение загрязнения и нанесения другого общественного ущерба" содержатся предписания следующего характера: "активно испытывать и применять такую технологию и промышленные изделия, которые не вызывают загрязнения" (ст. 18), "постепенно совершенствовать сеть городской канализации и очистные сооружения" (ст. 20), "активно развивать высокоэффективные агрохимические препараты с низкой или частично остающейся токсичностью" (ст. 21), "усилить контроль за шумом и вибрациями в городах и в промышленности" (ст. 22). Что касается механизма обеспечения этих декларативных положений, то они либо отсутствуют, либо содержатся по большей части в актах административно-правового характера [4, с. 359, 340].

В настоящее время установки Компартии определяют целый ряд существенных принципов права, в том числе конституционного. В партийных директивах эти установки формулируются следующим образом: коллективизм вместо «западного» индивидуализма, дисциплина взамен вседозволенности, гармония вместо плюрализма.

В-четвертых, конституционное право Китая, как и любая другая отрасль социалистического права, имеет отчетливо выраженный идеологический характер. Китайская Народная Республика - одно из немногих государств, которое конституирует себя как республика советского типа, идущая «по пути строительства социализма с китайской спецификой» [5, Преамбула]. После распада СССР КНР стала в глазах мирового коммунистического движения флагманом социализма, куда переместился центр теории и практики социалистического строительства. Вместе с тем есть основания полагать, что идеи социализма, классовой борьбы и т.д., оставаясь в теоретическом арсенале китайского руководства, на практике уступают первенство идеям единства, возрождения нации как наиболее действенным на пути реформирования страны, изменения геополитической карты мира.

В конституционном праве нашли отражение все основные концепции социалистического конституционализма, постулаты марксистско-ленинской идеологии, учения Мао Цзэдуна: социалистическая законность, классовая борьба, диктатура пролетариата, единство государственной власти, руководящая роль Компартии. Цели и задачи конституционно-правового регулирования определяются перспективами строительства социализма, сформулированными в Преамбуле Конституции 1982 г.: «В дальнейшем коренная задача государства — общими усилиями осуществить

социалистическую модернизацию... построить могучее процветающее и цивилизованное социалистическое государство».

В-пятых, конституционное право отчетливо отражает современное противоречие между экономической и политической системами китайского общества: с одной стороны, сравнительно либеральная экономика, сочетающая государственное планирование и рыночное хозяйство, с другой - политическая система с обязательной государственной идеологией и руководящей ролью одной партии.

Ожидания Запада, что экономические реформы в Китае, в конечном счете, приведут к политическим переменам - не оправдываются, ибо основаны на упрощенном варианте теории модернизации. Несмотря на последовательную либерализацию экономики, ее реформаторы, по-видимому, не собираются ослаблять партийный контроль над экономикой. В свою очередь, традиционный контроль чиновничьего аппарата над экономикой позволяет поддерживать философию главенства государственных интересов над экономическими принципами. Впрочем, в последующие годы руководству Китая, вероятно, придется балансировать между ослаблением авторитарной политической системы и необходимостью сохранения эффективного контроля с целью обеспечения правопорядка и сохранения однопартийного правления [6, с.16, 22].

Концепция разделения властей по сей день остается чуждой для Китая. Законодательная и судебная системы, по сути, являются инструментами исполнительной, при этом все органы государства находятся под контролем партии. Несмотря на неоднократные заявления руководства, последнему не удается разграничить компетенции партийных и государственных органов.

В-шестых, для конституционного права Китая, как и вообще для социалистического конституционного права, характерно обилие норм-принципов, норм-деклараций, норм-назиданий и т.п., которые призваны скорее отражать определенные взгляды, идеологические принципы, чем служить нормами-правилами для регулирования конкретных общественных отношений. В ст.27 Конституции, например, записано: «Все государственные органы и государственные служащие должны опираться на народ, постоянно поддерживать тесные связи с народом, прислушиваться к мнениям и предложениям масс, находиться под их контролем, отдавать все силы служению народу».

Чаще всего нормы такого рода встречаются в текущем конституционном законодательстве. Например, закон об организации Всекитайского собрания народных представителей (высшего представительного органа страны) требует, чтобы «депутаты отдавали все силы служению народу», что практически невозможно; закон о прокуратуре устанавливает, что ее работники «всем сердцем, всеми помыслами должны служить народу», что также неосуществимо; временное положение об адвокатуре требует от адвокатов горячо любить КНР, всей своей деятельностью пропагандировать преимущества социалистического строя и т.д. [4, с. 357].

В-седьмых, многие акты конституционного права носят экспериментальный, временный характер, на что указывается в самих этих актах. Такие акты издаются почти на всех уровнях власти, а их иерархия не всегда соблюдается. Практика издания временных актов обосновывается сложностями выработки оптимального варианта правового регулирования общественных отношений в стране с более чем миллиардным населением и острыми социальными проблемами. Акты временного характера после более или менее долговременной апробации могут быть заменены постоянными.

В-восьмых, своеобразием отличается и решение вопроса о выборе формы актов и их иерархии при регулировании конституционно-правовых отношений. Одни и те же общественные отношения для разных групп населения могут регулироваться актами разного уровня. Типичный пример – регулирование избирательных отношений.

В КНР существует практика утверждения актов исполнительного органа решением органа законодательного, издание последним дополнений к акту исполнительного органа. Это позволяет сделать вывод, что в КНР не придаётся большого значения поддержанию иерархии правовых актов [7, с. 8]. Право принятия решений по этим вопросам передаётся на усмотрение административных органов.

Конституция Китайской Народной Республики — формально главный источник государственного права. Ее нормы регулируют наиболее важные общественные отношения, в соответствии с доктриной обладают высшей юридической силой. Это означает, что никакой другой законодательный акт не может противоречить положениям конституции, а в случае коллизии действуют нормы конституционные. Вместе с тем для определения реального места конституции в системе нормативных правовых актов имеет практика внесения в неё изменений. В конституцию зачастую вносятся «апробированные» изменения, то есть такие, которые отражают сложившуюся практику государственной жизни, уже произошедшие изменения партийных лозунгов или установок и даже отдельные изменения в законодательстве. Это подчёркивает своеобразие места конституции в правовой системе, указывает на приоритет политических директив Компартии Китая. Несмотря на формальное верховенство, конституция является далеко не единственным документом, оказывающим определяющее влияние на различные сферы жизнедеятельности страны.

Выводы. Богатая история Китая во многом предопределила сегодняшнее положение вещей в сфере ее политики и права, экономики, бизнеса, науки. Устоявшееся выражение - «китайская специфика», применяемое к социалистической модели современного Китая, раскрывается в статье с точки зрения эволюции китайского государственного права. Отметим, изучение того, как эволюционировали концепции социалистического конституционализма в Китае, требует тщательного анализа, который до сих пор остаётся на периферии отечественных исследований, как в области китаеведения, так и в изучении права зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Олед Шенкар. Китай: век XX. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / Пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005.
2. Имамов Э.З. К характеристике правосознания и права Китайской Народной Республики // Советское государство и право. 1988. №4.
3. Куманин Е.Л. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: 1996.
4. Иностранное конституционное право / Под ред. проф. В.В. Маклакова. - М.: Юрист, 1966.
5. www.worldconstitutions.ru. Конституция КНР/Конституции государств (стран) мира.
6. Диксон Брюс. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005..
7. Фомичев А.В. Основы конституционного права Китайской Народной Республики. Учебное пособие. - СПб., ИВЭСЭП, 2012.

УДК 349.2

Е.М. Попов, А.В. Пономаренко
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Введение. Актуальность. Исследование социального партнерства, как института отрасли трудового права, выражается в его влиянии на разрешение трудовых споров, средств

и форм взаимодействия субъектов трудовых отношений, инструмента регулирования социально-трудовых отношений, формы организации взаимодействия работодателей, работников и государства, процедуры разграничения, согласования и обеспечения законных интересов в сфере социально-трудовых отношений [1].

Цель. Установление роли социального партнерства в сфере труда.

Задачи. 1) анализ понятия и принципов социального партнерства в трудовом праве Российской Федерации, 2) анализ уровней социального партнерства, 3) раскрытие форм социального партнерства.

В соответствии со статьей 23 Трудового кодекса Российской Федерации под социальным партнерством в сфере труда понимается система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Согласно статье 24 ТК РФ к принципам социального партнерства относятся: равноправие сторон; уважение и учет интересов сторон; заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях; содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; полномочность представителей сторон; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность принятия сторонами на себя обязательств; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами; обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений; контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений; ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений [2]. Анализируя вышеизложенное, можно предположить, что по замыслу законодателя социальное партнерство направлено на согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, направленное на установление государственных гарантий прав работников и создание благоприятных условий, при которых в равной степени реализуются права работников и работодателей.

Уровни социального партнёрства представляют собой его целостную систему. Учитывая особенности, вызванные сложностью федерального административно-территориального устройства России и наличия, постоянно развивающейся системы местного самоуправления, можно считать логичным классифицируя уровни социального партнерства учитывать эти факторы [3]. Система социального партнерства включает следующие уровни: федеральный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации; межрегиональный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в двух и более субъектах РФ; региональный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте РФ; отраслевой уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в отрасли (отраслях); территориальный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в муниципальном образовании; локальный уровень, устанавливающий конкретные взаимные обязательства в сфере труда между работниками и работодателем [2].

Рассуждая о социальном партнерстве, как о правовом институте, важно учитывать не только его понятие, основные положения и уровни (внутреннюю классификацию), но и способы реализации на практике правоприменения, ибо, если не определены способы реализации и внешнего выражения, тогда не будет работать на практике ни одна правовая

конструкция. Формы социального партнерства закреплены в статье 27 ТК РФ [2]. Социальное партнерство осуществляется в формах: коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключению; взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; участия работников, их представителей в управлении организацией; участия представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров [4].

Кроме перечисленных в статье 27 ТК РФ форм социального партнерства, на практике могут быть использованы и иные формы, в частности: проведение предварительного обсуждения проектов законов и иных нормативных правовых актов в области социально-трудовых отношений, федеральных, региональных и местных программ в сфере труда, занятости населения, миграции рабочей силы и социального обеспечения; осуществление совместной работы по совершенствованию нормативной правовой базы, обеспечивающей функционирование и развитие системы социального партнерства и некоторые другие [3].

Результаты. В настоящей работе были представлены аргументы важности роли социального партнерства в системе права России, также основные составляющие данного института.

Вывод. На сегодняшний день социальное партнерство является одним из важнейших институтов правовой системы России, направленных на реализацию взаимопонимания, согласованности, достижения консенсусов в трудовых отношениях между работниками и работодателями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пресняков М.В. Трудовое право России: учебник / М.В. Пресняков – М: Юрайт. – 2014. – 655 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 13.10.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – №1 ст. 3.
3. Ананьева К.Е. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / К. Е. Ананьева – М: Проспект. – 2016. – 423 с.
4. Миронов В.И. Трудовое право: учебник / В.И. Миронов. – М: Олма-пресс. – 2013. – 774 с.

УДК 340

А.А. Мальшаков
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖИВОТНЫХ В ДРЕВНЕЙ ПЕРСИИ

Введение. Актуальность работы. Исследование правового положения животных в Древнее время позволяет узнать больше об обычаях, верованиях, религии и о нормах, царивших в различных обществах, а также даёт материал для формирования новых законов и нормативных актов о правовом положении животных в наше время.

Несмотря на то, что правовое положение животных в Древнее время сейчас широко исследовано, вопрос, касающийся правового положения животных в Древней Персии, практически не освещён.

Цель работы. Цель данной работы - сделать общие выводы о правовом положении животных в Древней Персии. Для этого был проведён тщательный анализ законов Древней Персии, а также религиозно-правовых учений, в частности - Авесты и Видэвада.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо обратиться к части Фрагарда 15 (стихи 1 – 8), где говорится о пяти тяжелейших грехах, которые мог совершить человек и которые нельзя было искупить:

Второе из этих деяний совершают смертные, когда дают собаке-овчарке или сторожевой твердые кости или горячую похлебку (стих 3). Если эти кости застрянут в зубах или встанут в горле, или эта горячая пища обожжет пасть или язык, и (собака) от этого пострадает, ответственные за это становятся поплатившимися телом (стих 4).

Третье из этих деяний совершают смертные, когда суку с щенками убивают, или гоняют, или кричат на нее, или хватают (стих 5). Если эта сука упадет в яму, колодец, пропасть, ручей или реку судоходную и от этого пострадает, если она от этого пострадает, то ответственные становятся поплатившимися телом (стих 6).

Среди преступников различали виновников в действиях против собаки, охраняющей стада и дом. В этом случае имелись специальные наказания за увечье и даже за плохое кормление собак (костями или слишком горячей пищей) [1].

Как мы видим, два из этих грехов относятся к причинению вреда животному, в данном случае - собаке. За эти грехи (как за непреднамеренное нанесение вреда собаке, так и за вред, нанесённый беременной собаке косвенно или прямо) совершившие данное деяние должны были понести суровое наказание - поплатиться телом, то есть понести телесное наказание.

Помимо этого стоит обратиться и к Фрагарду 8, посвящённому похоронным обрядам:

Если в деревянном доме или хижине из прутьев умрёт собака или человек, что делать маздаяснийцам? (стих 1). Далее обратимся к авторитету Ахура Мазда, который сказал: "Пусть ищут дахму, пусть находят дахму. Если они решат, что лучше перенести умершего, пусть перенесут умершего, а дом оставят. Затем пусть окурят это дом урвасной, воху-гаоной, воху-керети, хаданаэпатой или любым другим благовонным растением (стих 2).

Другой важной правовой идеей была идея универсальности права: его субъектом выступали не только человек или божество, как в других религиозно-правовых учениях, но и все живые существа [2].

Необходимо обратить внимание на то, что правила, описанные в данных стихах, распространяются как на животное (собаку), так и на человека, что позволяет предположить, что собаки приравнивались по своему положению к людям.

Подтверждает это и тот факт, что если в первом стихе в вопросе говорится о «собаке или человеку», то во втором стихе уже не делается различий между ними - они оба попадают под определение «умерший», что говорит о возможном уравнивании правового положения человека и собаки.

Ещё одним аргументом, подтверждающим такое «уравнивание» правового положения человека и собаки, является стих 35 из Фрагарда 13, в котором указано, что люди должны лечить собаку так же, как и зрелого праведника, человека:

Создатель живых творений плотских, Праведный, в доме маздаяснийском окажется помутившаяся разумом - потерявшая нюх собака, что делать этим маздаяснийцам? И сказал Ахура Мазда: "Пусть попытаются вылечить ее, как и зрелого праведника".

В Видэваде также предусмотрены суровые наказания для тех, кто нанесёт какой-либо вред животным. Это часть 13 Фрагарда (стихи 10-26), посвящённая наказаниям за преступления, совершенные против собак: Кто нанесет собаке-овчарке ушиб, или отрежет ей ухо, или отрежет ей ногу, из-за чего вор или волк скрытно унесет (скотину) из (стада) скота, он должен десятикратно искупить ущерб и искупить сознательно совершенное ранение собаки (стих 10).

Особо охраняются сторожевые собаки. Кто нанесет сторожевой собаке ушиб, или отрежет ей ухо, или отрежет ей ногу, из-за чего вор или волк скрытно унесет из селения (что-

нибудь), он должен десятикратно искупить ущерб и искупить сознательно совершенное ранение собаки" (стих 11).

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто поразит сторожевую собаку ударом, отделяющим сознание, лишаящим жизни, каково ему наказание?

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто поразит сторожевую собаку ударом, отделяющим сознание, лишаящим жизни, каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Семьсот ударов пусть получит, семьсот - приводящим к послушанию" (стих 13).

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто поразит охотничью собаку ударом, отделяющим сознание, лишаящим жизни, каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Шестьсот ударов пусть получит, шестьсот - приводящих к послушанию" (стих 14).

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто поразит молодую собаку ударом, отделяющим сознание, лишаящим жизни, каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: «Пятьсот ударов пусть получит, пятьсот - приводящих к послушанию» (стих 15).

Даже тот, кто дает собаке испорченную пищу, подлежит наказанию.

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто дает собаке-овчарке испорченную пищу, какое ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Этому поплатившемуся телом двести ударов конским бичом, двести - приводящим к послушанию" (стих 24).

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто дает охотничьей собаке испорченную пищу, какое ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Этому поплатившемуся телом семьдесят ударов конским бичом, семьдесят - приводящим к послушанию" (стих 26).

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто дает молодой собаке испорченную пищу, какое ему наказание? И сказал Ахура Мазда: «Этому поплатившемуся телом пятьдесят ударов конским бичом, пятьдесят - приводящим к послушанию» (стих 27).

Но охранялись не только собаки. Как пример можно привести стих 15 и 16:

Создатель живых творений плотских, Праведный, кто поразит молодую собаку ударом, отделяющим сознание, лишаящим жизни, каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Пятьсот ударов пусть получит, пятьсот - приводящим к послушанию. Также за джажу, за вижу, за дикобраза, за острозубую ласку, за самостоятельно охотящуюся лису, за всех творений Святого Духа собачьего рода. кроме выдры водной".

Ежи тоже оказались под защитой (часть Фаргарда 13, стихи 1-4): Создатель живых творений плотских, Праведный, кто убьёт, о Спитама Заратуштра, колючую собаку с острой мордочкой - вангхапара, которую злоречивые смертные называют ежом, каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Тысячу ударов пусть получит конского бича, тысячу - приводящих к послушанию" (стих 4).

За убийство выдры было предусмотрено серьезное наказание (часть 13 Фрагарда, стихи 51-56). До тех пор, пока убийца выдры одним ударом не будет убит, пока не совершат почитание умелой душе этой выдры, в течение трёх дней и трёх ночей не будет возжигаться огонь, не будет простёрт баресман, не будет приготовлена хаома (стих 55).

Как видно из примеров, многие животные прямо охранялись законом, а за причинение им вреда было предписано серьёзное наказание, чаще всего -бичевание. По степени опасности более опасными считаются некоторые преступления, угрожающие жизни отдельных животных [3] Для того, чтобы показать, насколько жёсткими были наказания за причинение вреда животным, возьмём наказания из других разделов Видэвада. Например, за нанесение различных ран другому человеку. (Фрагард 4, стихи 17-41).

Создатель живых творений плотских, Праведный! Кто мужа поразит ударом, отделяющим сознание, Каково ему наказание? И сказал Ахура Мазда: "Этому поплатившемуся телом двести ударов конским бичом, двести- приводящих к послушанию" (стих 40).

Результаты. Для того чтобы понять, каким было правовое положение животных в Древней Персии, мной был проведён анализ Видэвдада. Было установлено, что за причинение вреда животным следовало серьёзное наказание, а также выдвинуто предположение о том, что правовое положение животных в некоторых случаях было приравнено к правовому положению человека. Также, одной из основных идей Видэвдада была неприкосновенность некоторых видов животных.

Вывод. В ходе исследования были выведены общие принципы правового положения животных в Древней Персии.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Графский, В. Г. Всеобщая история права в государстве : учебник для вузов / В. Г. Графский - М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2002. - 744 с.
2. Саидов, А.Х., Абдуллаев, Е.В. Зороастрийское право в контексте религиозно-правовых учений древней и раннесредневековой Центральной Азии / А.Х. Саидов, Е.В. Абдуллаев // Государство и право. - 2000. - №7. - С. 93-107.
3. Халиков, А.Г. Зороастрийское прав : система права или правовая семья / А. Г. Халиков. // "Чёрные дыры" в Российском законодательстве. - 2013. - №6. - С.25 - 31.
4. Авеста, Видэвдад [Электронный ресурс]. - URL: <http://blagoverie.org/avesta/viddevdat/> (дата обращения: 12.10.2016).

УДК 340.13

А. Д. Щеглов
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЦА В АБСОЛЮТНОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

Введение. Каждый день человек вынужден участвовать в жизни социума. Мы помогаем семье; ходим в школу, университет; совершаем обмен экономическими благами и т.п. Все эти общественные отношения в той или иной мере регулируются правом, следовательно, нас окружают и правоотношения. Правоотношение – это юридическая связь между его субъектами, основным содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности и которая возникает на основе норма права в случае наступления предусмотренных нормой юридических фактов [3, с. 253-254]. К признакам любого правоотношения в общей теории права и государства принято относить: правоотношение определяется нормой права; участники правоотношений обладают правосубъектностью; субъекты связаны правами и обязанностями; защищаются государством [4, с. 585-591].

По критерию характера связи между субъектами правоотношения делятся на общие (каждый с каждым) и конкретные (абсолютные – один с каждым и относительные – один с одним). Также выделяют регулятивные (в данной работе они рассматриваться не будут) и охранительные правоотношения, которые возникают при наступлении неправомерных юридических фактов.

Одним из признаков правоотношения является наличие у субъектов правосубъектности-способность быть субъектом права. Применительно к физическим лицам различают три элемента правосубъектности: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [3, с. 256].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что для того, чтобы стать субъектом общего правоотношения – достаточно правоспособности, следовательно, достаточно лишь родиться в государстве и мы уже субъекты общего правоотношения. Такие юридические связи возникают, например, в сфере конституционного права. Это и право на

жизнь, установленное частью первой статьи 20 Конституции РФ, и право на свободу и личную неприкосновенность – часть первая статьи 22 Конституции РФ и другие [1]. Данным правам коррелирует пассивная правовая обязанность других лиц.

Чтобы иметь возможность вступать в относительные правоотношения необходима не только правоспособность, но и дееспособность, которая приобретает лицом, по общему правилу, при достижении определенного возраста, в силу статьи 21 Гражданского кодекса РФ [2]. Хрестоматийными примерами относительных правоотношений являются обязательства: купля-продажа, аренда, подряд и другие.

Субъекты охранительных отношений за совершение правонарушения несут обязанность понести юридическую ответственность. В частности, уголовной ответственности подлежат физические лица, которые обладают правоспособностью и деликтоспособностью, которая включает в себя вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности.

Остаются лишь абсолютные правоотношения, например, такие как отношения в сфере права собственности; права на результаты интеллектуальной деятельности; права наследования насцитуруса и иные. Какой элемент правосубъектности, выделяемый в общей теории права, позволяет с уверенностью говорить нам о том, что перед нами субъекты? А если это не субъекты, то почему мы наделяем их субъективными правами?

Цели и задачи работы. Исследование и поиск путей решения неопределенности правовой характеристики правосубъектности лица в абсолютном правоотношении. Для достижения данной цели в работе будут рассмотрены нормы действующего права, в которых носителями субъективного права являются лица, не обладающие, с точки зрения общей теории права и российского законодательства, правосубъектностью.

Ход работы. Абсолютные права (потестативные права) – это те, в которых «перед властью управомоченного лица остальные находятся в положении простого подчинения, не являясь обязанными к исполнению какой-либо обязанности в пользу первого, но будучи претерпевать произведенный титуляром юридический эффект, которого нельзя избежать» [5].

Обратимся к нормам гражданского права. Согласно статье 1116 Гражданского кодекса РФ, к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [2], следовательно, плод, находясь в чреве матери, может создавать определенный юридический эффект. Государство, в силу части третьей статьи 1163 и статьи 1166, защищает право насцитуруса на вступление в наследство после рождения. Наследственная масса не будет разделена между наследниками до момента рождения плода, либо его смерти [2].

Какие элементы правоспособности мы находим у насцитуруса? Правоспособность? Нет, она возникает у человека в момент рождения. Дееспособность и деликтоспособность также отсутствуют. Следовательно, данное лицо не обладает правосубъектностью, но является носителем субъективного права.

Рассмотрим еще один пример. Пункт первый статьи 1267 ГК РФ гласит: «Авторство, имя автора и неприкосновенность произведения охраняются бессрочно» [2]. Следовательно, человек, создавший продукт интеллектуальной деятельности, обладает правом на то, что даже после смерти, он будет автором, его имя будет написано на обложке произведения, и никто не внесет свои исправления в данные мысли.

Возникает вопрос, на основании чего мы учитываем интересы не субъекта права? Ведь правосубъектность автора прекратилась в момент смерти коры его головного мозга. Почему мы обязаны указывать то, что поэму «Руслан и Людмила» написал А. С. Пушкин, почему, если нам не нравится, что Родион Раскольников убивает Лизавету, мы не можем внести исправления в роман Ф. М. Достоевского и избежать этой смерти?

Еще одним, довольно странным, качеством субъекта права является возможность передать свои некоторые права и обязанности другому лицу после прекращения существования первичного субъекта. Речь идет о правопреемственности, а точнее о ее природе возникновения. Когда она появляется у лица? Почему мы, например, обращаемся к долгам и обязательствам исчезнувшего государства? Какой из элементов правосубъектности государства или физического лица обязует нас обращаться к уже несуществующим субъектам? Здесь в памяти встает «процесс по поводу Базельских укреплений» [6, с. 2-3] иные споры, связанные, в том числе, и с нашей страной.

Результаты. В работе были проанализированы некоторые нормы действующего законодательства, в которых субъектом является не правосубъектное лицо. Но, в силу прямого указания закона, оно производит юридический эффект, которого нельзя избежать. По мнению автора данной работы, необходимо выделить четвертый элемент правосубъектности, который бы позволял обосновать участие лица в абсолютных правоотношениях и ответить на вопрос о пролонгации влияния «исчезнувшего» лица на общественные отношения.

Выводы. Подходы к понятию правосубъектности и его элементов устарели. Необходимо выделять четвертый элемент – своеобразную «духовность» или духовное начало личности, которое присуще всем людям, в том числе умершим или еще не родившимся. Либо расширить легальное содержание понятия правоспособности, соответственно, внося поправки в Гражданский кодекс РФ, а именно, добавив пункт третий статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Специальная правоспособность возникает у лиц, являющихся авторами, а так же у лиц, зачатых до смерти наследодателя. Специальная правоспособность действует до рождения плода и после смерти автора».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации, М.: Норма: ИНФРА-М. 2015. 96 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, КноРус, 2016. – 640 с.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – Москва: Проспект, 2013. – 576 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. – 652 с.
5. Абсолютность и относительность субъективных прав и правоотношений в работах О. С. Иоффе /А. О. Рыбалов.//Очерки по торговому праву. Вып. 15. -Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2008. -С. 78 – 90
6. Карадже-Искров Н. П. Публичные вещи Монография. — Иркутск: Издание Иркутской секции научных работников, 1927. — VIII, 79 с.

УДК340

Е.В. Стегостенко, И.Л. Третьяков
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Введение. Профилактикой актуальных проблем законотворческой деятельности является поиск фундаментальных причин, оказывающих (прямо или косвенно) влияние на все элементы данного процесса. В ходе изучения проблем законотворчества на современном этапе, не вольно, приходим к мысли о том, что фундаментальной ошибкой в данной сфере

является отсутствие плана стратегического развития нашей страны на долгосрочную перспективу.

Реализуя принцип научности в законотворчестве, в одной из своих работ, автор выдвинул гипотезу о необходимости создания новой научной дисциплины «Юридическое управление», которую следует понимать, как науку об изучении последствий принятия нормативно-правовых актов на этапах их подготовки и проектирования [4]. В рамках развития данной концепции попытаемся доказать либо опровергнуть суждение о том, что проблема отсутствия плана стратегического развития государства является первостепенной, магистральной, базисной и фундаментальной ошибкой в первую очередь в законотворческой деятельности Российской Федерации, как важнейшей составляющей системы государственного управления.

В настоящее время главным документом, устанавливающим стратегию развития нашей страны формально является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" [2]. Данный документ закрепляет принципы, определяет предмет, основные понятия, систему, задачи, перечень документов, структуру информационного обеспечения и прогнозов в сфере стратегического планирования, определяет полномочия органов власти в данной области, а также систему контроля в области стратегического планирования. Закон принят в исполнение Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации», в котором под стратегическим планированием понимается «определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.» Основным способом достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, как отмечается в указе, является реализация стратегических национальных приоритетов, включая приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации [1]. В законе содержится другое понятие: «стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации...». Данную сферу регулируют ряд иных нормативно-правовых документов (например, в 2008 году Минэкономразвития России подготовило проект Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2008 года № 1662-р, так называемая «Стратегия 2020»), которые, по нашему мнению, носят бесперспективный характер.

Данные документы, как справедливо отмечает эксперт Центра научной политической мысли и идеологии Гаганов А.А., работать никогда не будут, поскольку являются разрозненными, не имеет конкретики, не определен правовой статус документов о стратегическом планировании, а также в них имеется ряд иных фундаментальных и концептуальных ошибок [5], главная из которых, по-нашему мнению – это отсутствие дефинициального определения категории «стратегия».

В менеджменте существует целый ряд определений «стратегии» - это и процесс исследования будущего, и преимущественная идея, и система способов управления, и совокупность ориентиров, и комплексный план развития [3]. С точки зрения принципа государственности стратегия, по-нашему мнению, должна пониматься как конкретная точка качественных показателей, которых страна должна достичь на определенном временном интервале. Например: численность населения Российской Федерации к 2040 году должна составлять 300 миллионов человек. В соответствии с целью разрабатываются задачи, предположим на 5 лет, по соответствующему стабильному увеличению численности

населения (в том числе по регионам), после чего разрабатывается методология, план и иные программы достижения поставленной цели, а также устанавливается ответственность для глав субъектов Российской Федерации за недостижение поставленных перед ними задач. На основе изложенного, под «Стратегией Российской Федерации» предлагаем понимать документ, имеющий наряду с Конституцией, высшую юридическую силу, содержащий количественные характеристики всех основных показателей оценки жизнедеятельности государства и общества, которые должны быть достигнуты через сто лет, достижению которых должны способствовать как нормотворчество, так и все действия власти как внутри страны, так и за рубежом.

Данное определение, полагаем, нуждается в пояснении.

Во-первых, почему мы придаем «Стратегии Российской Федерации» статус высшей юридической силы, наряду с Конституцией Российской Федерации? Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что положение Конституции Российской Федерации на сегодняшний день такого, что значительная часть законодательства нашей страны либо прямо ей противоречит, либо выхолащивает её настолько, что делает Конституцию недееспособной. Нашу точку зрения разделяет доктор политических наук, профессор Снетков В.Н. Примером можно привести Федеральный закон "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 N 114-ФЗ (действующая редакция, 2016), который ограничивает право граждан на выезд за пределы Российской Федерации при наличии долга размером свыше 10000 рублей. Данное положение прямо противоречит пункту 2, статьи 27 Конституции Российской Федерации, который гласит: «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию». Не так давно был принят Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" отменяющий право человека на тайну переписки гарантированное пунктом 2, статьи 23 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». В данной ситуации положение может спасти новая идея принятия документа о стратегии Российской Федерации, который, обладая высшей юридической силой, с целью, в том числе, роста благосостояния общества и повышения качества его жизни.

Во-вторых, данный документ должен быть максимально конкретен в постановке целей. К определению показателей стратегического планирования должны с необходимостью привлекаться профильные институты, для более глубокого и научно-обоснованного изучения проблем. В этой связи неубедительно выглядят попытки положить в основу стратегического планирования тезисы послания Президента Российской Федерации, как это реализовано, в так называемой «Стратегии 2020», поскольку Президент физически не в состоянии научно обосновать все аспекты хозяйственной и экономической деятельности государства. В данном случае имеющийся Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" должен иметь статус подзаконного акта, поскольку в нем нет ни слова про цели, а описаны технические моменты реализации стратегии: механизм разделения полномочий, определение задач, описаны способы регистрации документов стратегической направленности и т. д.

В-третьих, срок стратегического планирования для Российской Федерации, как самой большой по площади страны в мире, и некогда с самой мощной экономикой, по-нашему мнению, не может быть 5-10 лет, этот срок следует считать среднесрочной перспективой, стратегия должна разрабатываться на срок сто лет, результаты по истечению календарного

года должны считаться тактическими, а решения органов власти в течении года – оперативным государственным управлением.

С точки зрения стратегии иное дефинициальное значение приобретает принцип стабильности законодательства, согласно которому нормативно-правовые акты следует принимать только в той редакции, которая, при прочих равных условиях, потенциально может оставаться неизменной и функциональной на протяжении среднесрочной перспективы, а именно десяти лет.

Выводы:

1. Существующие законы в области стратегического планирования недееспособны и носят характер подзаконных актов.

2. Стратегия Российской Федерации, должна пониматься как документ, имеющий, наряду с Конституцией, высшую юридическую силу, содержащий, количественные характеристики всех основных показателей оценки жизнедеятельности государства и общества, которые должны быть достигнуты через сто лет, достижению которых должны способствовать как нормотворчество, так и все действия власти как внутри страны, так и на международной арене.

3. Данный документ должен быть максимально конкретен и должен содержать цели по генеральным показателям (таким как прирост населения, территорий, валового внутреннего продукта по отраслям, возможностей военно-промышленного комплекса на конкретную дату и т. д.), выраженные в абсолютных величинах. Стратегические цели должны быть дифференцированы на задачи в среднесрочной перспективе.

4. Необходимыми и достаточными условиями акцептирования целей в стратегическом планировании должно являться единовременное принятие плана, методологии и иных программ их реализации, при соблюдении принципа научной обоснованности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Российской Федерации — России от 12 мая 2009 года № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Режим доступа: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>. (Дата обращения: 02.01.2016).
3. Глухов В. В. Менеджмент. СПб.: Спецлит. – 2000.
4. Стегостенко Е.В. О необходимости создания дисциплины «Юридическое управление», /Проблемы права в современной России/., - СПб. Изд-во СПбГУ. 2015.
5. Гаганов А. А. Есть ли в России стратегическое планирование? /Правовой интернет-журнал/., Режим доступа <http://rusrand.ru/analytics/est-li-v-rossii-strategicheskoe-planirovanie>. (Дата обращения – 02.01.2016).

УДК 342.8

А.С. Никулушкина
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОТЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

Введение. Актуальность. В условиях современности, когда Российская Федерация в Конституции провозглашена демократическим правовым государством, а политическая активность граждан неуклонно растет, вопросы избирательного права приобретают все большую актуальность.

В работе мне предстояло рассмотреть протестное голосование как специфическую форму осуществления гражданами своего активного избирательного права. Ценность и

значимость анализа конституционно-правовой природы этого явления обусловлена, прежде всего, его ролью для обеспечения наиболее полной реализации принципа народовластия. Голосование «против всех» может выступать инструментом для преодоления разрыва между истинной волей и интересами народа как единственного источника власти в Российской Федерации и персональным составом выборных органов публичной власти, обеспечивая их легитимность. Кроме того, мое исследование приобретает особую актуальность в связи с недавними изменениями в избирательном законодательстве. С 1 января 2015 года вступили в силу положения Федерального закона от 4 июня 2014 года № 146-ФЗ [1], которым была введена возможность голосовать против всех кандидатов на выборах в органы местного самоуправления.

Тема протестного голосования в последнее время все чаще затрагивается в науке отечественного конституционного права [2-5]. Так, в работе [6] автор отмечает, что возвращение возможности голосовать «против всех» на муниципальных выборах направлено на расширение возможностей прямого волеизъявления. Анализ правовой природы различных форм протестного голосования в работе [7] приводит автора к выводу о том, что голосование «против всех» – это протестный способ осуществления гражданами своего права на народовластие. В работе [8] приведен подробный обзор практики Конституционного Суда РФ по вопросам протестного голосования. Однако несмотря на рост внимания научного сообщества к проблеме голосования «против всех», она все же не нашла должного раскрытия в научно-правовых исследованиях.

Цели и задачи работы. Целью данного исследования является по возможности углубленный анализ конституционно-правовой природы протестного голосования.

Для достижения поставленной цели мне было необходимо выполнить следующие задачи: определить формы протестного голосования и выявить их конституционно-правовую природу, обозначить и раскрыть основные правовые проблемы, связанные с голосованием «против всех», и проанализировать текущее законодательное регулирование с позиций соблюдения конституционных принципов.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: абстрагирование, анализ и синтез, обобщение, логический, социологический, а также некоторые частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Результаты. На первом этапе исследования автор выявил правовую природу протестного голосования и его форм. Протестное голосование можно определить как голосование на выборах, при котором воля избирателя направлена на выражение недоверия представленным кандидатам или политической системе в целом. Выделяются следующие основные формы: абсентеизм (отказ от участия в голосовании), альтернативизм (голосование за оппозиционную партию, которая, вероятно, не преодолеет установленный законом минимальный барьер), негативизм (голосование «против всех») [5], а также порча и вынос бюллетеней. Однако для целей исследования важно разграничивать понятие протестного голосования в широком (политологическом) и узком (юридическом) смысле.

Несмотря на то, что все вышеперечисленные формы поведения избирателей могут иметь своей целью выражение протеста, они не позволяют однозначно определить волю избирателя. Голосование «против всех», в свою очередь, с правовой точки зрения расценивается именно как демонстрация избирателем своего негативного отношения ко всем представленным на выборах кандидатам. Таким образом, воля избирателя находит свое непосредственное и адекватное выражение, влияя на результаты выборов.

Проанализировав общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституцию РФ, а также практику Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, автор пришел к следующему заключению: право на

голосование «против всех» имеет конституционно-правовые основания и напрямую соотносится с принципом свободных выборов, однако не имеет самостоятельной природы. Введение или исключение формы голосования «против всех» является прерогативой законодателя и не может рассматриваться как нарушение или ограничение избирательных прав граждан, поскольку не препятствует реализации права гражданина избирать и быть избранным в органы публичной власти, оставляя за ним возможность повлиять на формирование выборных органов, используя другие юридически возможные формы голосования. Право голосовать «против всех» выводится не из Конституции РФ непосредственно, а из воли законодателя [8], и поэтому следующий этап исследования включал в себя анализ текущего законодательного регулирования.

Рассматривая соотношение формы голосования «против всех» и конституционного принципа обязательности и периодичности выборов, автор выявил несколько противоречий. Во-первых, данная форма голосования носит деструктивный характер и противостоит цели института выборов – формированию персонального состава органов публичной власти. Во-вторых, голоса избирателей, поданные «против всех», имеют значение при решении вопроса о признании выборов состоявшимися. В случае неизбрания нового состава органа местного самоуправления, полномочия органа прежнего созыва фактически продлеваются на срок до проведения повторных выборов. Таким образом, не обеспечивается смена легислатур, необходимая для формирования демократических и легитимных органов публичной власти.

Кроме того, в соответствии с текущим законодательным регулированием, вопрос о легализации голосования «против всех» полностью отдан на усмотрение субъектов РФ. Отметим, что право гражданина избирать установлено Конституцией РФ (ч. 2 ст. 32), при этом ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только федеральным законом и только в предусмотренных Конституцией целях (ч. 3 ст. 55).

С другой стороны, такой подход законодателя может быть оправдан природой института местного самоуправления, а также конституционными принципами его самостоятельности и обособленности. Необходимо учитывать, что муниципальная власть – это власть местного сообщества, наиболее приближенная к населению. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти РФ и не отправляют функции, связанные с решением вопросов общегосударственного значения. Предназначение местного самоуправления – это решение вопросов местного значения, которые связаны с эффективным удовлетворением повседневных потребностей населения муниципального образования, обеспечением комфортных и безопасных условий жизни. Интересы отдельных граждан на этом уровне наиболее близки к интересам всего местного сообщества. Поэтому одна из главных правовых проблем протестного голосования – коллизия между публичными интересами в формировании органов публичной власти и частными интересами граждан, которые определяют их негативное волеизъявление – практически сводится на нет, как и деструктивный характер голосования «против всех». Ряд исследователей отмечают излишнюю централизованность правового регулирования избирательных отношений и вопросов организации местного самоуправления [9]. Представляется, что передача субъектам возможности оказывать большее воздействие на систему организации местного самоуправления (в том числе на порядок формирования органов местного самоуправления) позволит достичь ее оптимального соответствия с условиями и задачами, отличающими те или иные регионы. Кроме того, расширение свободы волеизъявления избирателей путем предоставления им возможности голосовать «против всех» – это мера, которая может способствовать решению проблемы массового неучастия избирателей в выборах муниципального уровня.

Выводы. Протестное голосование соотносится с принципом свободных выборов и выступает гарантией формирования легитимных органов публичной власти, способных

эффективно представлять интересы народа и осуществлять одну из важнейших функций – обеспечение прав и свобод человека и гражданина как высшей конституционной ценности. Введение формы голосования «против всех» на выборах в органы местного самоуправления в перспективе может иметь положительные последствия. В частности, это способствует продолжению сложившихся правовых и электоральных традиций России, повышению активности избирателей, приближению института местного самоуправления к интересам населения и, что наиболее важно, расширению пределов свободы волеизъявления граждан. При этом сама природа местного самоуправления как общественно-государственного института, близкого к реальным потребностям населения, сводит к минимуму деструктивный характер голосования «против всех». Автор надеется, что законодатель, соблюдая хрупкий баланс конституционных ценностей, в дальнейшем пойдет по пути расширения пределов свободы волеизъявления граждан, ведь мера свободы избирателей – это мера легитимности выборных органов власти и уровня развития демократии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. №146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Прудентов Р.В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы // Конституционное и муниципальное право. 2014. №10. С. 7 – 13.
3. Любарев, А.Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lyubarev.narod.ru/elect/POLIS-3.htm>
4. Оспанов, Т. А., Абдрахманов, Д. В. Графа "Против всех" в контексте политической конкуренции // Конституционное и муниципальное право. 2014. №6. С. 29 – 33.
5. Соина, Е. С. Политическое протестное поведение в современной России [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/polit-instituty/politicheskoe-protestnoe-povedenie-v-sovremennoj-rossii.html>
6. Холопов, В.А. Совершенствование механизмов обеспечения легитимности муниципальных выборов как фактор развития институтов непосредственной муниципальной демократии // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. №3. С. 7 – 9.
7. Величинская, Ю.Н. Конституционно-правовые гарантии выражения протестного общественного мнения: некоторые вопросы институционализации протестного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2016. №2. С 41 – 49.
8. Вискулова, В. В. Голосование "против всех": исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 28–34.
9. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Разграничение регулятивных полномочий между уровнями власти в сфере организации местного самоуправления // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 16 – 22.

УДК 349.3

Я.Ю. Романюк, А.В. Пономаренко
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Введение. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в России носит конституционный характер. Статья 41 Конституции Российской Федерации [1] гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Однако принято полагать, что бесплатная медицинская помощь не всегда соответствует нормам качества, а граждане зачастую обращаются с жалобами в соответствующие инстанции на низкий уровень компетентности медицинского персонала [2]. Безусловно, подобные жалобы не редко могут подтверждать неготовность сотрудников здравоохранения к оказанию квалифицированной медицинской помощи, но предпосылки данного явления могут быть различными: от реальной неграмотности, до обыкновенного отсутствия желания работать «за бесплатно». Без всяких сомнений, вины граждан в складывающейся ситуации нет, а, следовательно, и отвечать собственным здоровьем за проблемы системы здравоохранения они не обязаны (неправомерно полагать обратное). В этой связи, давно возникла необходимость кодификации критериев оценки качества оказываемой населению медицинской помощи, позволяющей устранить существующие изъяны, а изучение основных норм в данной сфере не вызывает сомнения в своей актуальности, поскольку каждый гражданин Российской Федерации в своей жизни не один десяток раз обращается за медицинской помощью.

Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 июля 2016 г. № 520н, вступающий в силу с 01.07.2017 г. [3], содержит Приложение, вводящее основные критерии оценки качества медицинской помощи, применяющиеся в целях оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

Целью данной работы является изучение нового нормативного правового акта в области здравоохранения, носящего важнейший характер для указанной сферы. Для поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить вышеуказанный Приказ, а также его Приложение и охарактеризовать нововведения.

Основным отличием новых критериев качества является их детализация не только по условиям оказания медпомощи (в амбулаторных условиях, в условиях дневного стационара и стационарных условиях), но и по группам заболеваний. Поэтому в сравнении с прежним Приказом, новый документ носит более развернутый характер. Так, для того, чтобы оценить качество оказания помощи медперсоналом, больные должны ответить на ряд вопросов: выполнено ли то или иное обследование, провел ли врач осмотр пациента, взял ли кровь на анализ и т. п. Такие критерии представлены таблицами с наборами вопросов, предполагающих ответы «да» или «нет».

При этом, критерии качества в амбулаторных условиях выражаются в:

1) ведении медицинской документации - медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях, истории развития ребенка, индивидуальной карты беременной и родильницы (необходимым условием является заполнение всех разделов, предусмотренных амбулаторной картой, наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство [4]);

2) первичном осмотре пациента и указании сроков оказания медицинской помощи: оформлении результатов первичного осмотра, включая данные анамнеза заболевания, запись в амбулаторной карте;

3) установлении предварительного диагноза лечащим врачом в ходе первичного приема пациента;

4) формировании плана обследования пациента при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза;

5) формировании плана лечения при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза, клинических проявлений заболевания, тяжести заболевания или состояния пациента;

б) назначении лекарственных препаратов для медицинского применения с учетом инструкций по применению лекарственных препаратов, возраста пациента, пола пациента, тяжести заболевания, наличия осложнений основного заболевания (состояния) и сопутствующих заболеваний;

7) установлении клинического диагноза на основании данных анамнеза, осмотра, данных лабораторных, инструментальных и иных методов исследования, результатов консультаций врачей-специалистов, предусмотренных стандартами медицинской помощи, а также клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи: оформлении обоснования клинического диагноза соответствующей записью в амбулаторной карте; установлении клинического диагноза в течение 10 дней с момента обращения; проведении при затруднении установления клинического диагноза консилиума врачей с внесением соответствующей записи в амбулаторную карту с подписью заведующего амбулаторно-поликлиническим отделением медицинской организации;

8) внесении соответствующей записи в амбулаторную карту при наличии заболевания (состояния), требующего оказания медицинской помощи в стационарных условиях, с указанием перечня рекомендуемых лабораторных и инструментальных методов исследований, а также оформление направления с указанием клинического диагноза при необходимости оказания медицинской помощи в стационарных условиях в плановой форме;

9) проведении коррекции плана обследования и плана лечения с учетом клинического диагноза, состояния пациента, особенностей течения заболевания, наличия сопутствующих заболеваний, осложнений заболевания и результатов проводимого лечения на основе стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций;

10) назначении и выписывании лекарственных препаратов и т.д.

Аналогичным образом в Приложении к Приказу раскрываются критерии качества в стационарных условиях и в условиях дневного стационара, а также по группам заболеваний (состояний).

В качестве вывода, можно отметить, что, в совокупности элементы системы критериев оценки качества представляют собой гарантию оказания квалифицированной медицинской помощи, выражающуюся в личном участии пациентов в контроле качества оказываемой услуги, а обширный перечень критериев говорит о детальном закреплении всех аспектов процесса медицинского обслуживания населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения // <http://www.roszdravnadzor.ru> (дата обращения – 05.10.2016 г.)

3. Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.07.2016г. № 520н // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203333/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации // <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения – 05.10.2016 г.)

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Введение. Укрепление единства и целостности России актуализируют проблему формирования общего правового пространства. В сегодняшнем контексте политико-правового развития России речь в основном со стороны федеральных органов власти идет о “приведении в соответствие”, но никак не о гармонизации федерального и регионального законодательства; между тем, по многим направлениям законы субъектов Российской Федерации опережают федеральные. Очевидно, что рост авторитета федеральной власти и уровень исполнения федерального законодательства в регионах будет во многом предопределяться как взвешенной оценкой федеральными органами государственной власти опыта, накопленного в регионах и его применением в масштабах Федерации в целом, так и проводимой Центром политикой, не допускающей сковывания инициативы и творчества регионального законодателя.

Нельзя не учитывать, что Россия — это многонациональное государство не только в том смысле, что её население состоит из людей разной национальности, но и потому, что в нем компактно проживают на своей исторической территории десятки сравнительно крупных наций и народностей как целостные этносоциальные образования, для которых сегодня недостаточны формы лишь национально-культурной автономии. Необходимо иметь в виду, что народы дореволюционной России либо никогда не имели, либо столетиями были лишены своей национальной государственности, создание которой всегда было вполне естественной потребностью на историческом пути развития этносоциальных общностей. В советский период, как уже отмечалось, федерализм и автономия многие десятилетия носили чисто декоративный характер, а национальная государственность целого ряда народов ликвидировалась, а они сами насильственно депортировались [2]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что тяга к созданию и сохранению своей реальной национальной государственности и подлинного федерализма не ослабевала, а неуклонно и закономерно усиливалась, что особенно наглядно проявилось в условиях демократизации. И сегодня народы России видят в них важный фактор демократизации всех сторон их жизни, действенного сочетания национальных и интернациональных интересов, сохранения и развития своей национальной самобытности, своих культур, языков, традиций и т.д. Поэтому важно не провоцировать конфликтность национально-культурной и национально-территориальной автономии, а сочетать их, учитывая своеобразие места, роли и возможностей каждого из этих видов автономии.

Наблюдая процесс поступательного развития федерализма во многих странах и сравнивая этот процесс с эволюционным изменением федерализма в России, многие задаются вопросом: каковы же реальные перспективы развития российского федерализма в будущем? [3]

Учитывая опыт формирования и функционирования формы государственного устройства Российской Федерации в настоящем или как он проявится в будущем, представляется важным обратить внимание на следующие тенденции.

1) В условиях перехода от старой формы государственного устройства к новой модели федеральных отношений наметилась тенденция учета мирового опыта федерализма и выработки оптимального пути федерализации Российского государства.

2) Сохранена тенденция перегруппировки субъектов Российской Федерации (в сторону увеличения либо уменьшения).

3) В настоящее время, в результате сложной политической практики - борьбы компромиссов, наработки конкретного опыта, наметилась тенденция переосмысления федерализма в России. Формируется новая концепция "кооперативного федерализма".

4) В Конституции Российской Федерации в системе распределения полномочий между центром и субъектами федерации все более вырисовываются тенденции субсидиарных взаимоотношений.

5) Тенденции четкой и ясной структуризации и правового оформления субъектов Российской Федерации, форма государственного устройства России, строительство и функционирование её правовой системы, согласно которому Российская Федерация как демократическое федеративное правовое государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов [1, ст. 1, ч. 1 и ст. 5, ч. 1].

6) Выверены подходы к определению понятия суверенитета.

7) Наличие разнообразных форм национально-государственного самоопределения (республики, автономная область, автономные округа) породило тенденцию максимального учета национальных интересов Российского общества в целом и составляющих его народов [3].

Выводы. Процесс совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации настоятельно требует принятия ряда принципиальных решений.

Во-первых, внесения изменений и дополнений в Федеральный закон о принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов в части более четкого разграничения и конкретизации совместных полномочий и исполнения законов в сфере совместного ведения;

Во-вторых, разработки механизма проведения экспертизы федеральных правовых актов в части выявления вмешательства в компетенцию субъектов Российской Федерации, а также излишней детализации в федеральном законодательстве, не позволяющей субъектам Федерации осуществлять собственное правовое регулирование по соответствующим вопросам. Следует отработать организационные схемы согласительных и судебных процедур по устранению несоответствий в региональном и федеральном законодательстве;

В-третьих, исходя из необходимости соблюдения баланса интересов федерального центра и субъектов Российской Федерации важно осуществлять постоянный мониторинг договоров и соглашений о разграничении предметов ведения и полномочий с целью закрепления в федеральных законах наиболее эффективных механизмов взаимодействия федеральных и региональных органов власти по отдельным предметам совместного ведения; повышать ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договоров;

В-четвертых, следует разработать доктрину экономического выравнивания регионов как через совершенствование деятельности Федерального фонда поддержки развития регионов, так и через распределение налоговых поступлений, бюджетное регулирование между уровнями власти в соответствии с разграничением полномочий и предметов ведения. Важно отработать методику формирования межбюджетных отношений федерального и регионального уровней, обеспечивающей выполнение конституционных полномочий властями всех уровней и реализацию государственных гарантий всем гражданам на основе социальных стандартов и нормативов.

В рамках компетенции Российской Федерации необходимо обеспечить эффективную государственную власть, адекватную принципам разграничения полномочий между

уровнями власти, исключив дублирование функций, конкуренцию полномочий и структур власти.

В-пятых, наиболее благоприятным для развития страны является продолжение федерализации России, но в этом случае потребуются проявление большой политической воли и способности идти на компромисс - как со стороны федерального центра, так и субъектов федерации, а также других факторов политического процесса.

Реализация этих сценариев зависит от нескольких факторов. Прежде всего, это способность Центра сохранять экономическую, финансовую стабильность. Из существующих регионов страны активно выступает за отделение от России только часть достаточно влиятельных политических сил в Чечне, которая до сих пор, во многом, находится вне правового и политического пространства России. Остальные субъекты о создании своего независимого суверенного государства как цели не заявляли.

Конечно, эти сценарии не равновероятны. Пока, несмотря на отмеченные выше процессы, Центр подчеркивает свою приверженность федеративному пути развития России. Но сам федеративный путь не является однозначно детерминированным. При этом вариант возврата к унитарному государству сопоставим по своим последствиям с самораспадом государства. Не лучшим представляется и вариант федерализма с нивелировкой статусов субъектов федерации. Поэтому для России наиболее предпочтительной моделью могла бы быть форма асимметричной федерации, учитывающей все многообразие страны.

С учетом всего изложенного можно сделать вывод о необходимости конституционной реформы субъектного состава Российской Федерации в сторону укрупнения субъектов, руководствуясь принципиально новыми критериями оптимальности и эффективности управления, поскольку традиционные методы управления таким количеством субъектов явно не оправдывают себя. Причем речь должна идти не просто об укрупнении, а об укрупнении на путях модернизации федерализма в целом. Это в свою очередь предполагает перестройку всей структуры федеративного устройства, что можно решить только в рамках конституционной реформы, которая должна проводиться поэтапно, путем внесения изменений и дополнений в главы 3—8 Конституции Российской Федерации. Решение поставленного вопроса должно последовать за оптимизацией субъектного состава федеративного государства, а не предварять его.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Снетков В. Н. Соотношение понятий «форма» и «тип» государства в современных условиях / В. Н. Снетков // Проблемы права в современной России: Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2014.- С.151-154.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект. – 2012. 640 с.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Введение. Актуальность. Защита трудовых прав – это первоочередная обязанность государства, которая осуществляется различными способами. Реализуя право на труд, каждый работник нуждается в защите трудовых прав. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенным законом (ст. 45 Конституции Российской Федерации) [1]. Одному для этого требуются активные действия, другому достаточно гарантий, установленных законодательно. В Трудовом кодексе Российской Федерации особое место занимают способы защиты трудовых прав работников. В XIII разделе закреплены нормы, которые обеспечивают правовую регламентацию способов защиты, таких как: государственный надзор и контроль, за соблюдением трудового законодательства; защита трудовых прав работников профессиональными союзами; самозащита работниками трудовых прав. Отдельное место в данном разделе занимают нормативные положения, регламентирующие процедуры разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. В процессе разрешения индивидуальных трудовых споров осуществляется судебная защита трудовых прав работников. В отдельную главу данного раздела выделены правовые вопросы ответственности за нарушение трудового законодательства. Государственный надзор и контроль, за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права Трудовой кодекс закрепил государственный надзор и контроль, за соблюдением трудового законодательства в качестве одного из способов защиты трудовых прав и законных интересов работников, выделив его в самостоятельную главу - 57. Нормативные положения, касающиеся общественного контроля, предусмотрены в главе 58, посвященной защите трудовых прав работников профессиональными союзами. В КЗоТе вопросы правового регулирования надзорно – контрольной деятельности государственных и общественных органов были объединены в одной главе. Произведенные Трудовым кодексом структурные изменения позволили уделить больше внимания каждому из указанных видов надзорно – контрольной деятельности за соблюдением трудового законодательства.

Цель работы рассмотреть органы осуществляющие защиту трудовых прав работников.

Государственный контроль (надзор) по соблюдению трудового законодательства возложен на федеральную инспекцию труда. Порядок деятельности инспекции определяется Правительством РФ. Формой надзорно-контрольной деятельности является инспектирование, осуществляемое по поручению Роструда и структурных подразделений Министерства труда РФ. Наряду с этим, функция контроля в отдельных сферах деятельности возложена на федеральные органы исполнительной власти. К примеру, функциями Министерства труда и социальной защиты РФ являются осуществление политики государства в сфере труда, его оплаты, охраны труда и так далее. Функциями отдела организации санитарного надзора по гигиене труда, входящего в структуру Роспотребнадзора, является проверка работодателей на предмет соблюдения требований санитарного законодательства [2]. Также к контролирующим органам относится прокуратура. Прокурор проверяет информацию о нарушениях прав человека, разъясняет порядок защиты прав, принимает необходимые меры для пресечения нарушения прав человека, включая осуществление прокурорской проверки по соблюдению охраны труда работников. В качестве позитивного решения следует отметить включение в указанную

систему органов, осуществляющих ведомственный государственный контроль, которые в свое время были неоправданно изъяты из системы надзорно-контрольных органов, предусмотренной в КЗоТе.

Профсоюзы отстаивают права и интересы членов профсоюзов по индивидуальным вопросам трудовых отношений, а при защите коллективных прав – независимо от членства в профсоюзе при наделении полномочиями на представление интересов. Необходимо обратить внимание, что для осуществления контроля по соблюдению трудового законодательства профсоюзы имеют право привлекать государственные контролирующие органы [3]. На основании законодательства профсоюзы имеют право требовать от работодателя устранить нарушения. Причем в семидневный срок с момента получения требования работодатель должен проинформировать профсоюз о результатах устранения нарушений.

Самозащита трудовых прав – это активные действия трудящихся, направленные на охрану своей жизни, здоровья и трудовых прав, с обращением в государственные органы контроля (надзора) по соблюдению трудового законодательства или без него. Фактически, Трудовой кодекс определяет только один способ самозащиты – отказ от выполнения работ. Однако не следует путать такой способ защиты с забастовкой, так как он осуществляется с целью защиты индивидуальных трудовых прав.

Действующая в настоящее время система и процессуальная форма судебной защиты в области трудовых отношений значительно отстают от требований, предъявляемых к оперативности, качеству рассмотрения трудовых споров, при разрешении которых в полной мере должны учитываться и находить свое воплощение все основополагающие принципы трудового права и социального обеспечения. Без этого невозможна реальная защита прав и охраняемых законных интересов участников трудовых или иных связанных с ними правоотношений. Ежегодно суды рассматривают примерно около 5000000 гражданских дел по защите в области трудовых отношений. Суды стабильно удовлетворяют 94-96% исков по трудовым спорам. Мировые суды рассматривают трудовые споры более оперативно, чем суды общей юрисдикции. Ежегодно отменяется только примерно 5-10% решений по трудовым спорам. Суды в целом своевременно и качественно рассматривают трудовые споры, количество которых за последние годы неуклонно уменьшается. Отсюда, как представляется, наиболее актуальной проблемой является не реформирование судов, а качественное улучшение трудового законодательства. Основные права и обязанности не только работника, но и работодателя установлены ст. 21 и 22 ТК РФ. Права работника (как и гражданина) могут быть ограничены лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции РФ). Ситуация усложняется еще и тем, что определение суда апелляционной инстанции, вынесенное по частной жалобе, представлению прокурора, вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано только в надзорной инстанции в порядке, предусмотренном главой 41 ГПК РФ. При наличии к тому оснований определение суда апелляционной инстанции, вынесенное по частной жалобе, представлению прокурора, может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном главой 42 ГПК РФ. Стороны и другие лица, участвующие в деле, не имеют право подать кассационную жалобу на решение мирового судьи (ст. 336 ГПК РФ) [4]. Последнее не может не сказываться на эффективности судебной защиты трудовых прав работников.

Вывод. Существующая система защиты прав работников достаточно разнообразна и позволяет защитить права работников в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.03.2014 № 6-ФКЗ) // Российская газета. – № 6338. – 24.03.2014.
2. Смоленский М.Б. Трудовое право Российской Федерации. Т. 2: учебник. / М.Б. Смоленский – М: Феникс, 2011. 781 с.
3. Смирнов О.В. Трудовое право. Т. 2: учебник. / О.В. Смирнов – М: Проспект, 2012. 632 с.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016)

УДК 346.21

Н.В. Туркин, А.П. Савельева
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Актуальность темы. Саморегулирование профессиональной и предпринимательской деятельности – наиболее эффективный механизм работы рынка позаимствованный из зарубежной практики. Внедрение этого метода связано с частичной отменой лицензирования и переходом на качественно новый этап в системе взаимодействия государства и общества.

Саморегулируемые организации возникают в различных промышленных и производственных отраслях в результате роста самосознания у участников деловых отношений. Это позволяет исключить влияние надзорных органов из тех сфер контроля где их присутствие представляется излишним.

Цель создания саморегулируемых организаций - деbüroкратизация российской экономики и формирование новых гражданско-правовых институтов направленных на укрепление практики ответственного ведения хозяйственной деятельности.

Во многих странах мира структуры саморегулирования и соответствующие частные организации сложились естественным образом в ходе исторического развития и на сегодняшний день успешно используются в качестве альтернативы государственному управлению. В России процесс создания саморегулируемых организаций пока не завершен поэтому наряду с саморегулированием используются и другие терминологические понятия такие как частное регулирование и самолицензирование.

Цель данной работы состоит в выяснении правовых основ деятельности саморегулируемых организаций.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- выявить сущность понятия «саморегулируемая организация»;
- рассмотреть порядок приобретения статуса саморегулируемой организации;
- определить функции права и ответственность саморегулируемых организаций.

Необходимо отметить, что саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности стало рассматриваться как возможная альтернатива государственному регулированию еще с 2001 года. Интерес к саморегулированию хозяйственной деятельности повысился в связи с попытками формулирования и реализации государственной политики по оптимизации функций государства в экономике [4]. Задача снижения административного давления на бизнес впервые была поставлена в экономической программе Правительства России на долгосрочную перспективу, принятой в 2001 г., и

развита в последующих программных документах. В идеале необходимо обеспечить систему, при которой государство вмешивается в экономику только в тех случаях, когда никакими иными способами решить существующие проблемы невозможно, и выгоды от государственного вмешательства превышают связанные с ним издержки [1].

Саморегулирование является экономическим институтом и представляет собой альтернативу государственному регулированию предпринимательской деятельности и рынка [2].

Саморегулирование состоит в принятии профессиональными участниками различных отраслей экономики, экономическими агентами стандартов и правил ведения экономической деятельности, контроль за установленными правилами и применение санкций за нарушения, а также внесудебного урегулирования споров.

Несмотря на то, что понятия «саморегулируемые организации» и «саморегулирование» в современном российском праве появились еще в ФЗ от 22 апреля 1996 года №39 – ФЗ «О рынке ценных бумаг» и еще в ряде законов конца 90-х годов, можно с уверенностью сказать, что только в 2001 году с принятием курса на сокращение чрезмерного государственного регулирования хозяйственной деятельности, была заложена системная основа для развития саморегулирования, что проявилось в подготовке пакета законопроектов по снижению административного давления на экономику:

Во-первых, были приняты законы, направленные на де бюрократизацию экономики:

- «О лицензировании отдельных видов деятельности» №128-ФЗ, существенно сокративший количество видов хозяйственной деятельности, подлежащих обязательному лицензированию, как виду государственного регулирования. В тех отраслях, которые выводятся из-под лицензирования, у участников рынка появляются возможности создания частных организаций, которые способны самостоятельно поддерживать определенный уровень стандартов профессиональной деятельности.

- «О государственной регистрации юридических лиц» № 129-ФЗ, изменивший идеологию и систему регистрации, и определивший органы регистрации юридических лиц;

- «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» №134-ФЗ

Во-вторых, в 2002 году был принят Федеральный Закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ, который изменил первоначальную концепцию проекта закона, реформирующего систему стандартизации и сертификации. Федеральный Закон «О техническом регулировании» предусмотрел минимальное количество функций госрегулирования, направленных на обеспечение безопасности продукции и связанных с ней процессов, а также передачу технических требований на рынок на началах добровольности.

И, в-третьих, в 2003 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект «О саморегулируемых организациях», принятый в декабре 2007 года.

В Законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», принятом Государственной Думой 14 июля 2001 г., впервые в Российской Федерации было закреплено общее понятие саморегулируемой организации, под которой понималась некоммерческая организация, созданная путем объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей и имеющая своей основной целью обеспечение добросовестного осуществления профессиональной деятельности членами саморегулируемой организации.

В Законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» была сделана попытка стимулирования саморегулирования бизнеса. Так, Законом для членов саморегулируемых организаций допускался особый режим государственного контроля, который предполагает,

что плановые контрольные мероприятия проводятся органом государственного контроля выборочно в отношении 10% членов саморегулируемой организации (но не менее чем двух хозяйствующих субъектов). То есть в этом случае речь реально шла о развитии добровольного саморегулирования, хотя и с возможностью получить определенные привилегии [3].

Однако реальных стимулов к развитию саморегулирования закон не создал, потому что баланс выгод от членства в саморегулируемых организациях и требований к таким организациям, в соответствии с нормами Закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», не может считаться оптимальным. Во-первых, в законе было заложено весьма жесткое требование субсидиарной ответственности членов саморегулируемой организации за ущерб, причиненный ее членами вследствие несоблюдения обязательных требований. На такую схему ответственности готовы идти далеко не все организации и их члены. Во-вторых, для перевода организации саморегулирования на особый порядок законом устанавливались требования к соответствию предмета саморегулирования предмету государственного контроля. Таким образом, даже создание механизмов субсидиарной ответственности не могло ограничить хозяйствующих субъектов от многих видов контроля. Члены профессиональной ассоциации, очевидно, не готовы согласиться контролировать, например, соблюдение норм пожарной безопасности и нести субсидиарную ответственность за ущерб, причиненный нарушением этих норм.

Новый Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который заменяет закон о государственном контроле № 134-ФЗ, устранил указанные недостатки. Из закона исчезло жесткое требование субсидиарной ответственности членов саморегулируемой организации за ущерб, причиненный ее членами вследствие несоблюдения обязательных требований, и соответствия предмета саморегулирования предмету государственного контроля. Кроме того, предусмотрена обязанность контрольно-надзорных органов уведомлять саморегулируемые организации о проведении проверок в отношении их членов.

До принятия закона «О саморегулируемых организациях» в ряде отраслевых законов были определены статус, права и обязанности саморегулируемых организаций в этих сферах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебное пособие. Под ред. М. Н. Марченко – М.: Проспект. – 2014. – С. 86.
2. Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Проспект. – 2014. – С. 53.
3. Дойников И. В. Проблемы государства и права переходного периода. Учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Закон и право. – 2014. – С. 177.
4. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект.- 2010.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Введение. Актуальность. Пенсионное обеспечение - эта форма материального обеспечения граждан со стороны государства или иных субъектов в установленных законом случаях. Основанием для пенсионного обеспечения по российскому законодательству является: достижение соответствующего пенсионного возраста, наступление инвалидности, а для нетрудоспособных членов семьи потеря кормильца; для пенсионного обеспечения отдельных категорий трудящихся - длительное выполнение определенной профессиональной деятельности.

Актуальность темы заключается в том, что в современных условиях, в нашей стране, в сфере пенсионного обеспечения возникает огромное количество проблем, которые требуют одновременно быстрого и успешного решения. Поэтому государству необходимо постоянно искать пути совершенствования в этом направлении, требующие больших усилий и затрат.

Цель и задачи. Цель данной работы состоит в выяснении степени соответствия системы пенсионного обеспечения населения объективным общественным потребностям и определении возможных путей его совершенствования.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- изучить основы формирования социальной политики в области пенсионного обеспечения;
- изучить нормативно-правовую базу пенсионного обеспечения;
- выделить пути совершенствования пенсионного обеспечения,

В ст. 22 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашено, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечения. Это право по своему характеру должно позволять обеспечивать с учетом имеющихся у общества материальных возможностей достойное существование человека при наступлении таких жизненных ситуаций, когда он не в состоянии получать источник дохода в обмен на затраченный труд. Поэтому вполне обоснованно в ст. 25 указанной Декларации закреплена реализация права каждого человека на достойный жизненный уровень не только в период, когда человек трудится, но и в случаях наступления старости, болезни, инвалидности или в иных случаях утраты средств к существованию по не зависящим от гражданина обстоятельствам.

Право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и других случаях, установленных законом, закрепленное в ст. 39 Конституции, является одним из важнейших социальных гарантий [4], действующих в любом цивилизованном обществе. Основным видом, «сердцевиной» социального обеспечения нетрудоспособных граждан является пенсионное обеспечение [1].

Основными направлениями реализации стратегии определены:

- совершенствование тарифно-бюджетной политики;
- реформирование института досрочных пенсий;
- реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы;
- развитие корпоративного пенсионного обеспечения;
- совершенствование системы формирования пенсионных прав;
- совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием;
- развитие международного сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения.

Представленная Минтрудом новая версия законопроекта, более полная и подробная, содержит несколько новелл. Вопросы регулирования социальной помощи по-прежнему остаются в ведении регионов, однако правительство сможет устанавливать на федеральном уровне стандарты ее оказания, включая требования к объему и качеству социальных услуг, срокам и условиям их предоставления [2]. Одно из ключевых нововведений, предусмотренных законопроектом - это индивидуальный подход к оказанию социальных услуг, то есть с учетом состояния здоровья, семейного положения, психологического состояния человека. Впервые для каждого нуждающегося будет разрабатываться индивидуальная программа предоставления социальных услуг. Гражданин, согласно законопроекту, сможет не только письменно обратиться в орган социальной защиты, но и подать электронное заявление.

Анализируя состояние пенсионной системы Российской Федерации можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Усилить контроль за перечислением страховых взносов работодателями в Пенсионный фонд;

2. Довести основные принципы пенсионной системы до будущих пенсионеров, что влечёт за собой высокую информационную освещённость о ходе изменений пенсионного законодательства

3. Активно проводить работу среди людей по разъяснению их пенсионных прав;

4. Чётко выполнять организационно - методическую работу по проведению оценки сведений о трудовом стаже застрахованных лиц;

5. Выработать оптимальный пакет законов о профессиональных пенсионных системах, а также надёжную законодательную базу, гарантирующую сохранность средств, инвестируемых для финансирования накопительной части трудовой пенсии;

6. Для повышения качества и сокращения сроков обслуживания граждан развивать клиентские службы, которые предполагают потоковую форму организации работы, т.е. приём граждан по направлениям: по пенсионным вопросам, по вопросам страхования [3].

Пенсионное обеспечение - эта форма материального обеспечения граждан со стороны государства или иных субъектов в установленных законом случаях. В Российской Федерации в течение последних 10 лет проводились мероприятия, направленные на совершенствование пенсионной системы, по итогам которых достигнуты следующие результаты:

установление гарантированного минимального уровня материального обеспечения пенсионера не ниже величины прожиточного минимума пенсионера в субъекте Российской Федерации;

восстановление утраченных в ходе рыночных реформ пенсионных прав, приобретенных в советское время (валоризация);

создание экономических и правовых предпосылок формирования пенсионных прав будущих пенсионеров для получения трудовой пенсии исходя из международных норм; повышение среднего размера трудовой пенсии.

Вывод. Государством должны быть решены следующие задачи по совершенствованию действующей пенсионной системы:

-поддержание приемлемого соотношения между средним уровнем пенсий и заработных плат;

-повысить минимальный размер трудовой пенсии по старости до 2,5 уровней прожиточного минимума;

-регулирование индексации пенсий;

-учет продолжительности страхового (трудового) стажа, необходимого для назначения пенсии, и формирование размера пенсии с учетом трудового вклада работника;

- обеспечение более длительного периода уплаты страховых взносов для формирования пенсионных прав;
- формирование обязательств со стороны государства по объему выплат пенсий в будущем, обеспеченных страховыми взносами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Проспект, 2014. – С.1.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. - № 1 (часть 1). – ст. 3.
3. Трудовое право: учебник / О. В. Смирнов, И. О. Смигирева, Н. Г. Гладкова. – 5-е изд. – М.: РГ-Пресс, 2016 – С. 392.
4. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект.- 2010.

УДК-343.8

Д.С. Шибанова, Ю.И. Колганова
Санкт-Петербургский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ОТМЕНЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Введение. Актуальность. Обсуждение проблемы смертной казни продолжается как в России, так и Великобритании, что делает данную тему актуальной для обеих стран. При исследовании данной темы обнаружилось, что многие англоязычные источники до сих пор не были переведены на русский язык. К тому же, 2014 год ознаменовался в Англии как «полвека без смертной казни», что отразилось в актуальных результатах социологических опросов жителей Великобритании.

Цели и задачи работы. Цель работы – определение тенденций динамики уровня преступности, начиная с отмены смертной казни и до сегодняшнего дня. Для достижения поставленной цели поставлены задачи изучения истории института смертной казни в Великобритании, освещения состояния современных споров о восстановлении смертной казни и поиска ответа на вопрос – действительно ли институт смертной казни является сдерживающим фактором роста уровня преступности?

Выбор Великобритании в качестве исследуемой страны обусловлен динамичным развитием института смертной казни в XVIII-XX вв. В конце XVII в. в Англии насчитывалось менее 50 преступлений, за совершение которых наказывали смертной казнью, а уже в начале XIX столетия по количеству преступлений, караемых смертной казнью, Англия была безусловным лидером. По различным данным их число колеблется от 160 до 240. В начале XIX в. проявляется тенденция уменьшения количества статей, предусматривающих в санкции смертную казнь, и уже в середине века это число сократилось до 3 видов. 27 января 1999 г. Великобритания подписала 6-й протокол Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, за три века институт смертной казни достиг своего расцвета и прекратил существование.

В проведенном исследовании учитывалась только законодательно закрепленная казнь, зарегистрированная и приведенная в исполнение с соблюдением закона и судебной процедуры.

Уголовный Кодекс Англии начала XIX в. исходил из того, что чем более жестоко наказание, тем меньше желание населения совершать преступления. В связи с этим Кодекс получил название «Кровавого». С этим легко согласиться, просмотрев некоторые статьи. Так, среди преступлений, наказанием за которые назначалась смертная казнь, были,

например, - кража репы, нанесение увечий животным, даже причинение вреда рыбам в прудах, кража кролика из вольера.

Еще более жестокость английского законодателя проявилась в отсутствии регламентации возраста уголовной ответственности. Это привело к тому, что самым малолетним казненным преступником считается 8-летний мальчик, обвиненный в поджоге двух амбаров. Также в 1880 г. в Англии был казнен Джеймс Арсен за преступление, совершенное им в возрасте 10 лет. Законы того времени исходили из того, что даже дети способны понять разницу между «плохим» и «хорошим».

Долгое время единственным действенным способом борьбы с преступностью считались публичные казни. К месту экзекуции стекались многочисленные толпы жаждущего зрелищ праздного населения. Зеваками казнь воспринималась как увеселительное выступление или народные гуляния. А. Кестлер и А. Камю в своей книге «Размышления о смертной казни» пишут, что смертная казнь в Англии - не просто зрелище, а нечто, сродни ежедневному ритуалу – «глубоко укоренившееся во все поры жизни явление, вплоть до обычая, чтобы младенец дотронулся ручкой до повешенного - на счастье» [1].

29 мая 1868 г. Парламентом был одобрен «The Capital Punishment (Amendment) Act», которым были отменены публичные казни. В соответствии с этим актом, все преступники, которым был вынесен смертный приговор, должны были быть казнены в стенах тюрьмы, в которых они содержались. Последняя публичная казнь в Англии состоялась 26 мая 1868 г: перед Ньюгейтом был повешен Майкл Барретт, ирландский террорист. Однако непубличные казни просуществовали еще очень долго. Тенденция к отмене смертной казни закрепилась после Второй мировой войны. В 1948 г. была создана «Королевская комиссия по изучению вопроса смертной казни», что привело к ускоренным изменениям системы уголовного законодательства Англии. После того, как 10 октября 2003 г. Английский парламент одобрил 13-й протокол Европейской конвенции по правам человека, в Великобритании «смертная казнь при любых обстоятельствах» была отменена. По подсчётам, с 1735 по 1964 гг. в Великобритании было казнено около 12 тысяч человек [2].

В современных спорах о влиянии на уровень преступности применения смертной казни особое внимание уделяется противостоянию сторонников «теории устрашения» и «теории ожесточения». Сторонником теории устрашения являлся экономист Исаак Эрлих, который в 70-х гг. XX в. провел анализ статистических данных о казнях и убийствах в США. Он пришел к выводу, что одна казнь убийцы спасает восемь других жизней. Сторонники теории «ожесточения» Гленн Пирс и Уильям Боверс, основываясь на результатах своих исследований, сделали вывод, что каждая смертная казнь ожесточает общество, тем самым вызывая в среднем два-три новых убийства. Однако следует заметить, что обе теории стремятся доказать прямую зависимость между смертной казнью и количеством убийств, совсем забывая и не учитывая большую часть других влияющих факторов. В современном обществе существует так называемый взвешенный экономический аргумент «за», согласно которому цену преступного деяния следует сделать априори неприемлемой. Таким образом, экономический аргумент признает смертную казнь сдерживающим фактором [3].

В то же время следует учитывать, что применение смертной казни может иметь место за преступления, связанные с нарушением морали, как в исламских странах, что расширяет круг оснований для назначения такого исключительного наказания. В других странах, как, например, в Китае и Северной Корее такое наказание может следовать только за тяжкие преступления.

Анализ результатов социологических исследований двух стран – Англии и России – позволяет сделать некоторые выводы. По данным опроса, проведенного в 2011 г., 65% британцев поддерживают восстановление смертной казни за некоторые виды особо тяжких преступлений [4]. Согласно опросу российского населения об отношении к смертной казни,

проведенному А. Михлиным в восьми регионах страны, 90% опрошенных не считают возможным отказаться в настоящее время от исключительной меры наказания [5].

Несмотря на укоренившееся веками и поколениями в сознании людей понятие о том, что смертная казнь способна заставить преступников устрашиться и отказаться от совершения преступления, несмотря на существование сторонников смертной казни и печальные результаты социологических исследований, многие государство и люди в мире стремятся больше к гуманизации уголовного законодательства и к отмене смертной казни.

А что касается Великобритании, по статистике ООН Великобритания имеет один из самых низких показателей уровня умышленных убийств в Европе — 1,2 на 100 тыс. населения в 2011 г. [4].

В ответе на вопрос – является ли смертная казнь сдерживающим фактором – мы решили присоединиться к двум авторитетным мнениям. Гарриет Гарман, лидера Лейбористской партии, утверждает: «Если сам факт лишения жизни одного человека другим считать серьезным преступлением, то идея того, чтобы казнить кого-то – просто несовместима с первым. Но, кроме того, хотя мы все хотим, чтобы система судопроизводства никогда не ошибалась, чтобы человек, которого осудили, действительно был тем виновным лицом, порой система судопроизводства все же ошибается, а когда человеку присуждают смертную казнь, то исправить наказание невозможно» [2]. Пол Флинн, депутат Британского парламента, пишет: «Если мы хотим достичь любого прогресса в цивилизации нашего мира, нам нужно принимать решения не на основании опросов общественного мнения, а на основании того, что срабатывает. А смертная казнь не срабатывает» [2].

Новые результаты, полученные лично авторами статьи: В научный оборот введены англоязычные источники в переводе авторов статьи. Проведено самостоятельное сравнение результатов социологических исследований в России и Великобритании, в результате которого установлено сходство ответов большинства респондентов, поддерживающих использование смертной казни.

Выводы: Проведенное исследование не установило прямой зависимости между применением или отменой смертной казни и уровнем преступности в государстве. Наличие вероятности совершения ошибки в ходе судопроизводства является дополнительным аргументом за отказ от смертной казни как вида наказания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кёстлер А., Камю А. Размышление о смертной казни. М., 2003. С. 137-196.
2. The history of judicial hanging in Britain 1735 - 1964. URL: <http://www.capitalpunishmentuk.org/hanging1.html> (дата обращения: 13.10.2016).
3. Dezhbakhsh H., Shepherd J. The deterrent effect of capital punishment: evidence from a «judicial experiment» // Economic Inquiry. Advance Access. 2006.
4. Homicide Statistics 2011. URL: <http://www.capitalpunishmentuk.org/hanging1.html> (дата обращения: 13.10.2016).
5. Михлин А. Смертная казнь: за и против. Обязана ли Россия отменить исключительную меру наказания после вступления в Совет Европы? // Российская газета. 1997. № 4.

ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДЕ, КАК ПРИНЦИП
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Принцип защиты от безработицы и содействия в труде сформировался в условиях перехода к рыночной экономике. Он отражает необходимое направление деятельности для решения задач связанных с полным использованием трудового потенциала населения, а также со снятием напряжённости в тех общественных группах, которые временно утратили привычный заработок и социальный статус. В связи с широтой социальных моментов данный принцип содержит для своей регуляции значительную группу правовых норм.

С точки зрения содержания принцип защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве соответствует закреплённому в части третьей статьи тридцать седьмой Конституции Российской Федерации [1] принципу, который выражает право каждого на защиту от безработицы [2].

Также данный принцип нашёл отражение в Законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и в иных нормативно правовых актах, регулирующих квотирование рабочих мест, организацию общественных работ и другое [3]. Необходимо отметить, что содержит принципы трудовых отношений и международное законодательство, так Декларация от 18 июня 1998 года «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда закрепляет: основные принципы в сфере труда, а также положения о необходимости их принятия и соблюдения.

Принцип столь важный для обеспечения в современной экономической ситуации, закреплён и в Трудовом кодексе Российской Федерации. Статья вторая кодекса относит к основным принципам правового регулирования трудовых отношений защиту от безработицы и содействие в трудоустройстве [4]. В связи с закреплением принципа во многих источниках, его практическое осуществление становится частью не менее важной, чем само признание его наличия. Исходя из этого, рассмотрим Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 года № 19-П подробнее, поскольку актуальность темы высока, а её реформирование происходит в настоящий момент.

Основа содействия трудоустройству всех слоёв населения относится к политике проводимой государством. Для её осуществления создаются специальные органы в лице государственной службы занятости населения, возглавляемой Федеральной службой по труду и занятости. Полная, продуктивная и свободно избранная занятость, как цель проводимой государством работы в области трудоустройства, включает следующие вопросы: развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защита национального рынка труда, а также предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы, что напрямую связано с реализацией принципа, закреплённого в вышеперечисленных актах [5]. В связи с проводимой политикой, другим основным моментом, вытекающим из принципа защиты от безработицы и содействия в труде, является пособие по безработице, оно выплачивается гражданам, признанным в установленном порядке безработными, а решение о назначении пособия по безработице принимается одновременно с решением о признании гражданина безработным. При этом существует договор добровольного страхования, который граждане могут заключить со страховыми

организациями, в случае потери работы, данный способ защиты не от самой безработицы, а её последствий, может оказаться действенным в тех или иных жизненных обстоятельствах.

Рассмотрим Постановление Конституционного Суда «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.А. Назарова». По содержанию статьи 33 и 34 Закона определяют размеры пособия по безработице и то, в каком размере пособие назначают отдельным категориям граждан. К категории, получающей в первом периоде выплаты минимальную величину пособия, увеличенную на размер районного коэффициента, относятся граждане, которые хотя возобновить трудовую деятельность после перерыва более, чем в один год. Жалоба же гражданина Назарова связана с тем, что его перерыв в работе был обусловлен призывом на военную службу, а признан в установленном порядке безработным он был лишь спустя 1 год 2 месяца и 22 дня после увольнения с работы [6]. Конституционный Суд исходя из статей Конституции Российской Федерации и принципов в них содержащихся, признал не конституционными пункт 1 статьи 33 и пункт 1 статьи 34 Закона в той мере, где перерыв в работе касается срока военной службы, поскольку обязательная военная служба закреплена конституционными нормами, а её прохождение не является основанием для особого регулирования отношений в сфере защиты от безработицы, так как тогда это нарушает принципы справедливости и социального равенства [6].

Цель работы – Проследить выражение принципа защиты от безработицы и содействия в труде в разных нормативно-правовых актах, при детальном рассмотрении некоторых практических случаев напрямую связанных с применением данного принципа. Для достижения цели выполнены задачи, такие как: приведены источники содержащие выражение принципа, проанализированы акты практического применения принципа трудовых отношений, подняты вопросы о необходимости дальнейшего реформирования регулирования отношений связанных с безработицей и трудоустройством.

Результаты. Рассмотрение принципа защиты от безработицы и содействия в труде, закреплённого в разных нормативно-правовых актах, его влияние на принятие решений в существующей на данный момент юридической практике, а также взаимосвязь разных отраслей права при регулировании трудовых отношений, в первую очередь взаимодействие трудового и конституционного права.

Выводы. Реализация принципа защиты от безработицы и содействия в труде, есть неотъемлемая часть социальной политики проводимой государством. Необходимость регулирования данной сферы обусловлена тем, что принцип, закреплённый как в Конституции России, так и в других нормативно-правовых актах, напрямую связан с повседневной жизнью граждан. Трудоустройство является актуальной темой для многих слоёв населения, поэтому проблема безработицы может коснуться практически каждого.

Государством определяются специальные механизмы для решения первостепенных проблем отсутствия рабочих мест или возможности реализации тех или иных специалистов по их направлениям образования. Действующие структуры также должны опираться и на общеотраслевые принципы, таким образом, реализация одного принципа, не исключает влияния других, непосредственно с ним связанных.

Совершенствование законодательства в сфере защиты от безработицы и трудоустройства происходит в настоящий момент. Улучшение условий жизни является необходимым следствием такого реформирования. Поэтому, основываясь на принципах справедливости и равенства, может происходить доработка, как размера пособий по безработице, так и другой государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Гейхман В.Л. Трудовое право: Учебник для прикладного бакалавриата/ В.Л. Гейхман – Москва: Юрайт, 2015. – 407 с.
3. Дмитриева И.К. Куренной А.М. Трудовое право России. Практикум: Учебное пособие/И.К. Дмитриева, А.М. Куренной– Москва: Юстицинформ, Правоведение, 2011. – 792 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям/Под ред. Г.Ю. Касьяновой. – М.: АБАК, 2017. – 320 с.
5. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации. - № 52, - 2014 г. - ст. 7536.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.10.2016 № 19-П «По делу о проверке пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А Назарова»

УДК 340.12

С.С. Щепкин
Санкт-Петербургский университет МВД России

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Введение. Более 200 лет тому назад Кант отмечал, что юристы все еще ищут определение права, тем самым обобщив более чем двухтысячелетнюю историю научного постижения этого исключительно сложного понятия. Эти слова справедливы и сегодня – в начале XXI в., когда по-прежнему нет дефиниции права, которая носила бы общепризнанный характер.

В естественных науках постижение истины идет по нарастающей. Здесь научные заблуждения и истины подтверждаются и опровергаются на основании вещественных доказательств и экспериментов. Совсем иначе обстоит дело в правовых науках. Постигание смысла правовых явлений и сущности категорий, их опосредующих, характеризуется высшей степенью абстракции.

Понятие «право» представляет собой абстракцию, умозрительное восприятие происходящих событий. Любое обобщающее понятие абстрактно, как некая данность, но в то же время конкретно, причем конкретизация изучаемого явления носит полностью субъективный характер, поскольку этим занимается только человек, группа или общество в целом. В поиске ответа на вопрос, что собой представляет изучаемое явление, можно как приблизиться к его сути, так и исказить ее. Но исчерпывающего ответа на этот вопрос мы никогда не получим, несмотря на стремление познать все многообразие свойств и признаков изучаемого явления. Чем ближе мы проникаем в суть явлений, тем во все более разнообразных формах они предстают перед нами.

Современные научные подходы к понятию права страдают большими недостатками, причиной чего является известный консерватизм юристов, у которого есть свои социологические и исторические корни. Невозможно определять право только как совокупность правил поведения, установленных и санкционированных государством, на каких бы идеях добра, совести и справедливости они не были бы основаны. Наука выработала множество подходов к возникновению, развитию и функционированию права, начиная с теологической и заканчивая массой других направлений. У каждого из этих

подходов есть свои весьма существенные достоинства, но и такие же недостатки, главный из которых – это отсутствие целостности восприятия права.

Необходим новый синергетический подход к изучению правовых явлений. В рамках синергетики (теории самоорганизации) естествознание стало развиваться невероятно динамично. Горизонт научного познания расширился поистине до фантастических размеров. Классическое и неклассическое естествознание объединяет одна общая черта: их предмет познания – это простые (замкнутые, изолированные, обратимые во времени) системы. Однако такое понимание предмета познания является сильной абстракцией. Окружающий мир состоит из множества систем, но лишь некоторые из них могут трактоваться как замкнутые системы, т.е. как механизмы. Подавляющее большинство реальных систем не закрытые, а открытые. К такого рода системам, в том числе относятся и социальные системы, в том числе и право. В частности, Г. А. Туманов указывает, что «теория государственного управления обогатится, если использует идеи и положения синергетики – нового научного направления, исследующего конкретные механизмы и закономерности самоорганизации, рассматриваемой как результат активности и самодвижения материи [5, с. 40-41].

Синергетика – это междисциплинарный подход, который ориентирован на исследование принципов построения организации, ее возникновения, развития и самоусложнения. В.М. Найдыш утверждает, что изучение мира нелинейных самоорганизующихся систем «открывает для точного, количественного, математического исследования такие стороны мира, как его нестабильность, многообразие путей изменения и развития, раскрывает условия существования и устойчивого развития сложных структур, позволяет моделировать катастрофические ситуации и т.п.» [3, с. 420-421]. Понятие таких самоорганизующихся систем один из основоположников синергетики Г. Хакен определяет следующим образом: «Мы называем систему самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием мы понимаем такое, которое навязывает системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизующихся систем испытывается извне неспецифическое воздействие» [6, с. 28-29].

А. Б. Венгеров полагал, что синергетика включает в себя методологический потенциал в том числе и для правовой науки, с учетом ее специфики, социального содержания, ограничений и т.п. [2, с. 45].

Предметом синергетики (от древнегреческого слова «синергия», то есть совместная деятельность) являются сложные самоорганизующиеся системы, основными свойствами которых являются открытость, неравновестность, нелинейность, диссипативность.

Открытость системы означает, что она может существовать лишь при условии обмена с окружающей его средой веществом, энергией и информацией или тем и другим одновременно, причем возможно и в разных сочетаниях. В соответствии с законами физики в замкнутой системе энтропия (под которой понимается мера беспорядка или дезорганизации) не может убывать, а лишь возрастает до тех пор, пока не достигнет максимума. Применяя этот закон к праву, получается, что по мере того, как в нем иссякает запас энергии, то это приводит к понижению уровня его организации, к все более однородному будущему, а затем и к необратимой «смерти». Но история и эволюция права показывает, что оно развивается от простого к сложному, от низших форм организации к высшим, от менее организованного к более организованному. Следовательно, право – это открытая система, что означает опровержение закона возрастания энтропии и соответственно будущей гибели права. Человек, все социальные институты, а также право представляют собой открытые системы, которые могут существовать как физически, так и

духовно только при условии постоянного обмена со средой. Человек не может существовать без питания, дыхания, теплообмена, выделения, размножения, познания, производства утилитарных и духовных ценностей, общения и т.п. Например, памятник человеку (закрытая система) тем дольше сохраняется, чем лучше он изолирован от внешних воздействий, тогда как человек (открытая система), погребенный под руинами обрушившегося в результате землетрясения здания и лишенный потому воздуха, пищи и тепла, быстро погибает.

Неравновесность системы означает ее избирательность, необычные реакции на внешние воздействия среды, а также способность к самодействию. Такие системы находятся в непропорциональной зависимости от состояния окружающей среды. Так, некоторые более слабые воздействия могут оказывать большее влияние на эволюцию системы, чем воздействия, хотя и более сильные, но не адекватные собственным тенденциям системы.

Нелинейные системы «исключительно устойчивы по отношению к крупномасштабным неблагоприятным воздействиям, а с другой стороны – необычайно чувствительны к очень незначительным колебаниям состояния среды определенного сорта» [1, с. 114]. Также такие системы сами создают и поддерживают неоднородности в среде. В таких условиях между системой и средой могут иногда создаваться отношения обратной положительной связи, т. е. система влияет на свою среду таким образом, что в среде вырабатываются некоторые условия, которые в свою очередь обуславливают изменения в самой этой системе. Например, понижение налогов приводит к росту налоговых поступлений в бюджет, а введение нового, научно обоснованного налога – к падению производства.

Диссипативность (диссипация – рассеяние вещества и энергии) системы обозначает его особое динамическое состояние, которое по словам В. М. Найдыша «можно определить как качественно своеобразное макроскопическое проявление процессов, протекающих на микроуровне» [3, с. 424]. Определение диссипативной системы В. П. Бранского как существующей только вследствие постоянного обмена со средой, веществом или энергией или тем и другим одновременно представляется не совсем точным, так как приравнивает это понятие к открытости. В диссипативной системе протекает множество микропроцессов, которые приобретают некоторую интегративную результирующую на макроуровне, которая качественно отличается от того, что происходит с каждым отдельным ее микроэлементом. Например, из массового употребления спиртных напитков возникают особые налоги на алкоголь.

Благодаря диссипативности в системе спонтанно возникают новые типы структур, совершаются переходы от хаоса и беспорядка к порядку и организации. Например, денежные штрафы устанавливались не для пресечения какого-либо правонарушения, а деяние объявлялось правонарушением лишь для того, чтобы взыскать как можно большую сумму. В этих случаях государство было заинтересовано в том, чтобы законы как можно чаще нарушались и больше средств поступало в бюджет.

Общеизвестно, что различные типы порядка и хаоса нестабильны и склонны переходить друг в друга: то там, то здесь упорядоченные структуры становятся неупорядоченными и наоборот. Точно так же диссипативные системы способны формировать иерархию хаотических и упорядоченных структур, которая создает почву для возникновения разных степеней синтеза порядка и хаоса. И подобно тому, как существуют переходы между разными видами порядка, разными видами хаоса и разными видами порядка и хаоса, аналогично возможны переходы между диссипативными системами с неодинаковой иерархической структурой. Не все из этих переходов обладают одинаковой устойчивостью (с точки зрения стремления к максимальной устойчивости). Есть, однако, среди них такой переход, который соответствует принципу максимальной устойчивости. Этот переход и образует то, что с точки зрения диссипативных систем можно определить как развитие.

Создатели теории самоорганизации не случайно отмечали, что «эволюцию можно рассматривать как проблему структурной устойчивости» [4, с. 22]. В. П. Бранский определил, что «развитие есть рост степени синтеза порядка и хаоса, обусловленный стремлением к максимальной устойчивости» [1, с. 115].

Человек представляет собой типичную диссипативную систему, а множество таких систем образует ту или иную социальную организацию, или корпорацию (семья, школа, предприятие и т. п.). Подобная корпорация, в свою очередь, является диссипативной системой. Корпорации одного ранга образуют диссипативные системы более высокого ранга (в том числе правовую систему), в результате чего формируется иерархическая диссипативная структура, совпадающая в конечном счете с правом.

Таким образом, основными свойствами самоорганизующейся системы обладает и такая сложнейшая система, как право. Оно является открытой, нелинейной диссипативной системой, далекой от равновесия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000, №4.
2. Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право. – Сов. государство и право, 1986, № 10.
3. Найдыш В. М. Концепции современного естествознания. Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1999.
4. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. – М., 1979.
5. Туманов Г. А. Организация как функция государственного управления. – Сов. государство и право, 1986, № 1.
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. – М., 1991.

УДК 342.33

Е. Г. Афанасьев

Санкт-Петербургский государственный университет

НАДЗОРНАЯ ВЛАСТЬ В КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Введение. Актуальность работы: Необходимость обеспечения правовых основ жизнедеятельности общества и усложнение механизма государства требует выделение новых ветвей власти, их теоретико-институциональную разработку и включение в концепцию разделения властей.

Цель работы – определение места надзорной власти в системе разделения властей.
Задачи работы:

Концепция «разделения властей» является политико-правовым ядром механизма государственной власти и правового государства с Нового времени. Предпосылки её формирования встречались уже у Платона, Аристотеля, Марсилия Падуанского и др. «Классическая» версия доктрины включает три ветви власти: законодательную, исполнительную, судебную. Принцип признаётся мировым сообществом, в том числе Россией, достаточно вспомнить ст. 10 Конституции Российской Федерации [1].

Концепция предполагает функционально-контрольное разделение государственной власти на отдельные ветви, их правовая основа – делегирование полномочий с помощью процедур «ретрансляции» от естественного носителя власти. Принцип позволяет осуществить такие цели, как рациональная организация государственной власти посредством ограничения произвола, достижение взаимоконтроля, опосредованное сдержками и

противовесами, взаимодействие, направленное на реализацию и обеспечение прав и свобод человека, как высшей ценности современного мироустройства.

Классическое «прочтение» концепции не отвечает современным реалиям. Отметим мнение А.Н. Медушевского, теоретик пишет: «Последовательное проведение принципа разделения властей и создание соответствующих политических институтов демократического общества способствуют ... ревитализации отживших политических структур и слоев» [2]. Следовательно, возникает проблема необходимости изменений в «классической парадигме».

Современный этап развития науки зачастую декларируется «постнеклассическим». Одним из ярких направлений мыслей, опосредующих «постнеклассическую науку», является синергетика. Отметим некоторые её важные постулаты: открытость системы; многовариантность отклонений / поведения; коммуникативность связей. Открытая система подвластна внешнему воздействию, по сути, бесконтрольному. Следовательно, должны происходить изменения структуры и условий системы, опосредующие её развитие, иначе наступает деформация или энтропия. Коммуникативность позволяет системе и её элементам реагировать на попытку изменения «из вне», тем самым принять последнее в ключе изменения «изнутри», т.е. выбор наиболее благоприятной / эффективной модели. Так, возникают новые структуры, в том числе, социальные – они могут быть революционными или инновационными. Методология синергетики и исторический процесс позволяют нам утверждать о необходимости изменения «классической версии разделения властей» в соответствии с открытостью социальной системы, причём посредством введения инновационных структур. К примеру, в Никарагуа разделение властей осуществляется путём действия следующих ветвей власти: законодательная, исполнительная, судебная и избирательная власть.

На примере нашего государства следует отметить наличие органов государственной власти, которые не подпадают под «классическую триаду». Это приводит к пробельности регулирования их политико-правового статуса, определения их места в механизме взаимодействия властей. Восполнение таких пробелов имеет огромное практическое значение.

Следует отметить, что вопросом об альтернативных ветвях власти задавались многие учёные такие, как М. Ориу, А.С. Панарин, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин, В.П. Беляев, В.Г. Бессарабов, Д. А. Керимов и т. д.

Теоретическую базу выделения альтернативных властей предлагается видеть в разработках Сунь Ят-Сена. Революционер основывал свои разработки на несовершенстве классической концепции, закреплённой Конституцией США, и разработках некоторых учёных таких, как С. Лоу, Б. Констант и др. Сунь Ят-Сен отмечал следующие негативные черты американской системы: «негативный» бюрократизм, непрофессионализм, порочность (к примеру, коррупционность), бесконтрольность. Из этого Сунь Ят-Сен делает вывод: «... конституция... должна быть основана на принципе разделения на пять властей» [3].

К привычной триаде Ш. Монтескье присоединяются экзаменационная и контрольная власти. Первая заключается в конкурсном отборе кадров для бюрократического аппарата, т.е. для любая ветвь государственной власти формируется под контролем специального независимого органа. Выбор должен обуславливаться знаниями, навыками и моральными качествами – это элитарная меритократия, корни которой связаны с «кэцзюй» и учением Конфуция. Безусловно, меритократия хороша в теории, однако на практике встаёт вопрос, как выявить универсальный способ определения «способностей», согласующийся с концепцией демократического, правового государства, вдобавок меритократия предполагает серьёзную изоляцию от влияния социального мира, поскольку отношения опосредуют знакомства, социализация и т.п.

Терминологически наименование «контрольная власть» не совсем верно в контексте учения революционера. Её функционал заключается в наблюдении за исполнением функций всеми напрямую не подконтрольными государственными органами и их служащими. Таким образом, необходим независимый орган, обладающий соответствующими материально-правовыми возможностями.

Как указала в своём исследовании Л.А.Голубева, «... принципиальное отличие надзорной власти от контрольной заключается в независимости надзорных органов; ... объекте надзорной функции (она осуществляется в отношении неподчиненных в служебном отношении субъектов); отсутствии у них административных полномочий, возникающим в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением законов государственными органами и должностными лицами» [4]. Следовательно, надзор – самостоятельная властная государственная деятельность, её универсальный характер аналогичен тому, который закреплен другими ветвями власти, к примеру, судебной или правотворческой. Этот подход даёт полное основание считать, то Сунь Ят-Сен, употреблял термин «контрольная», имея в виду «надзорную» власть. Дополнительным аргументом в пользу подобной интерпретации является факт, что примером контрольной власти он считал «юйши», т.е. придворных ревизоров. Их функция - надзор за делами, связанными с управлением государством, деятельностью органов и чиновников, которым они не подчинялись, поскольку доклад осуществлялся напрямую императору (признак независимости).

Здесь же следует указать на то, что, зачастую, современные учёные указывают на существование контрольной власти, однако, думается – подобная точка зрения неверна. Система сдержек и противовесов автоматически предполагает наличие контрольных полномочий по отношению к другим ветвям власти, к примеру, в нашем государстве существуют «президентский контроль, парламентский контроль, контроль уполномоченного по правам человека; контроль органов исполнительной власти, судебный контроль» [5]. Подобный подход не позволяет вычленить основание выделения, обнаружить их единство.

Представим ситуацию, при которой исполнительная власть вышла за пределы своих полномочий, нарушив права и законные интересы гражданина, однако в силу незнания права или фактической ошибки лицо не обратилось с целью защиты своих интересов в рамках правоохранительного отношения. Именно в таком положении проявляется необходимость функции надзора за деятельностью органов. Главный принцип правового государства – верховенство прав и свобод человека, что подтверждается международными правовыми актами. Претворение принципа в жизнь требует правовых гарантий, направленных на их обеспечение, в том числе, организационных гарантий, выражающихся в создании оптимальной структуры государственного аппарата.

Исполнительная власть, выполняя прежде всего распорядительные функции, наделяется огромными ресурсами, которыми не обладают другие ветви власти. Отсюда проистекает требование правовой определенности их действий, установление рамок, границ и механизма осуществления. Справедливость сказанного относится и к законодательной власти. История неоднократно демонстрировала попытки тиранических поползновений законодательных органов, достаточно вспомнить Англию 40-х гг. XVII в. Обеспечение и охрана интересов личности и верховенство права требует помимо судебной защиты реализацию такой публично-властной государственной деятельности, как надзор, на регулярной основе. Для этого должна реализовываться деятельность по анализу и проверке, действий, связанных с соблюдением нормативно-правовых актов органами, в соответствии с разделением властей и соблюдение прав и свобод человека. Выявленные нарушения закона будут устраняться - сократятся желание и возможность злоупотреблений.

Существует мнение, что применительно к России надзор – это основная функция лишь для прокуратуры как важного элемента государственного механизма, обеспечивающего

пресечение нарушений Конституции РФ, федеральных законов и т. д. В связи с этим необходимо чётко определить место прокуратуры в системе разделения властей путём закрепления её статуса в отдельной главе Конституции. Признание за прокуратурой полномочий отдельной ветви власти поддерживается такими современными учёными, как Л.А. Голубева, М.С. Шалунов, Н.А.Пьянов и др.

Новые результаты, полученные лично автором статьи: Проведенный анализ политико-правовых идей Сунь Ят-Сена позволил автору сделать вывод о том, что они могут быть положены в основу теоретической базы для выделения новых властей государственной власти.

Выводы: Постнеклассическая методология и, в частности, синергетический подход позволяют понять, что «классическая версия» концепции разделения властей нуждается в изменении с возможностью выделения президентской, избирательной, информационной и иных властей. Представляется, что надзорная власть «де-факто» уже существует, требуется закрепить её официально, что вполне соответствует потребностям политико-социального развития России и парадигме правового государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность [Электронный ресурс] / А. Н. Медушевский – режим доступа : <http://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/download/36/37>
3. Ятсен С. Сунь Ятсен. Избранные произведения. / под ред. В. Л. Тихвинский. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Наука., 1985. – 758 с.
4. Голубева Л.А. Нетипичные ветви государственной власти в механизме современного государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2009, - 18 с.
5. Мартынов, А.В. Контрольная власть в России: понятие, формы и юридическое значение [Электронный доступ] / А. В. Мартынов – режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontrolnaya-vlast-v-rossii-ponyatie-formy-i-yuridicheskoe-znachenie>

УДК 340

В.А. Ильиных, Г.А. Багрян
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ИНДИИ ПО ЗАКОНАМ МАНУ И СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ

Актуальность. В XX веке правовое положение женщин значительно изменилось. Движение за права женщин, получившее широкое распространение в Европе в XIX – начале XX вв., стало сильным толчком к развитию подобных движений по всему миру, открыв ему новое представление о женщине как о полноправном субъекте правовых отношений. Такая тенденция коснулась и Индии, бывшей в то время колонией Британской империи. Столь тесная, пусть и нежеланная связь индусов с англичанами, несомненно, повлияла на правовую мысль верхов индийского общества. Это привело к тому, что почти сразу после деколонизации в Индии вступает в силу новое законодательство, содержащее положения о наделении женщин различными правами и свободами. В частности, этому уделено значительное место в Конституции, принятой в 1950 году. Однако несмотря на то, что государство запретило дискриминацию граждан по половому признаку, даже сегодня в широких кругах индийского общества продолжает доминировать идея превосходства мужчины над женщиной. Эта мысль выработывалась в сознании индусов тысячелетиями. Таким образом, проблема полового равенства остаётся актуальной в Индии и на сегодняшний день.

Цель работы– изучить проблему полового равенства в современной Индии.

Задачи: изучить положение женщин в Древней Индии по Законам Ману; изучить положение женщин в Индийской республике на основе Конституции Индии 1950 г.; провести сравнительный анализ правового положения женщин в Древней Индии и современной Индийской республике.

Методы исследования: историко-сравнительный, историко-правовой, метод сравнительного правоведения.

I. Положение женщины в древнеиндийском обществе

По традиции, закреплённой Законами Ману, женщина в Древней Индии считалась человеком, не способным к самостоятельности. Вследствие этого её всегда надлежало охранять. Этим объясняется обязанность женщины «день и ночь находиться в зависимости от мужчины». Фактически же мужчина обязан был опекать и оберегать её. Однако в случае любого вида покушения на женщину наказанию подлежал тот, кто на нее покушался. Так, похищение женщины, как и прелюбодеяние, совершённое не брахманом, карались смертной казнью. Обесчестивший девушку против её воли присуждался к телесному наказанию. В то же время убийство, совершённое ради защиты женщины, являлось исключаяющим вину обстоятельством [6].

Женщинам предписывалась определённая роль в судебных разбирательствах. Например, женщины могли давать показания только относительно женщин [1]. Однако же, свидетелями в суде женщины быть не могли ни при каких обстоятельствах в силу «непостоянства женского ума» [6]. Такой принцип лишней раз подчёркивал мысль о неспособности женщин к самостоятельности.

В Индии женщина не могла самостоятельно выбирать себе мужа. Замуж женщин выдавали их отцы, а при их отсутствии – братья. Бесправность женщины в этом вопросе подчёркивает существование различных способов заключения брака: похищение невесты с погромами или насильственное овладение спящей девушкой (гл. 3 ст. 20-21). Существовал также жёсткий брачный запрет, согласно которому бракосочетание должно было происходить в рамках одной варны, но такой запрет часто нарушался. Женитьба мужчины более высокой варны на женщине более низкой варны не возбранялась [6]. При этом если женщина более высокой варны сходилась с мужчиной более низкой варны, то такой мужчина заслуживал телесного наказания [6].

Положение женщины в семье. Женщина занимала в семье приниженное положение. Власть отца в семье была значительной и беспрекословной [1]. Никакое дело не должно было выполняться женщиной по своей воле даже в собственном доме [6]. Она всегда должна была находиться под властью отца, брата или мужа (гл. 5 ст. 148) и не должна была желать с ними разлуки, иначе заслуживала презрения (гл. 5 ст. 149). Кому бы ни выдал женщину замуж отец, она должна была во всём подчиняться своему мужу [6] и любить его как бога. Такое беспрекословное повиновение во многом объяснялось идеей несамостоятельности женщины, а также следующей мыслью: «...в какой мере она повинуетя мужу, в такой мере она прославляется на небе» [6]. Поведение женщины должно было быть смиренным и покорным. Большое значение имела идея верности своему мужу.

Таким образом, женщина в Древней Индии рассматривалась лишь как собственность мужчины, поэтому не могла распоряжаться своей судьбой и не могла на неё жаловаться. Тем не менее, женщины в семье должны были быть почитаемы. В тексте Законов Ману имеется такое положение: «Мать превосходит отца в тысячу раз» [6]. Мужчинам предписывалось оберегать и украшать женщин в своей семье. Считалось, что семья, в которой женщины почитаются, пребывает в счастье и благополучии. Итак, женщина в Древней Индии была также украшением и источником благополучия всей семьи.

II. Правовое положение женщин в современной Индии

Конституция Индии, вступившая в силу в 1950 г., кардинально изменила правовое положение всех слоёв населения, в том числе, положение женщин.

Официально с принятием данной Конституции Индия была провозглашена демократической республикой [2, с.343], где всем её гражданам гарантировалась социальная, экономическая и политическая справедливость, свобода мысли, убеждений, вероисповедания, культов, а также равенство положения и возможностей.

Наиболее важной статьёй Конституции Индии является статья 15: «Запрещение дискриминации по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения»: «Ни один гражданин только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола, места рождения или по любому из этих мотивов не может быть в какой-либо мере лишен правоспособности, не должен нести особых обязанностей, не может быть подвергнут ограничениям или поставлен в особые условия в отношении доступа к общественным местам общего доступа».

Но с другой стороны, статья закрепляет важнейшее положение: «Ничто в настоящей статье не препятствует Государству издавать особые постановления, касающиеся женщин и детей». Т.е., государство оставило за собой право принимать при необходимости меры, касающиеся положения женщин и детей, однако каков характер этих актов, в Конституции не прописано. Конституция Индии даёт также одинаковую всем возможность при найме на работу в государственные учреждения и предприятия. Например, в п. 2 статьи 16 закреплено следующее важное положение: «Ни один гражданин не может быть лишен права найма на работу или назначения на должность в государственном учреждении или предприятии и не может быть подвергнут дискриминации в этом отношении только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола, происхождения, места рождения, места жительства или по любому из этих мотивов».

На сегодняшний день в Индии существует и право на свободу. Такой вывод можно сделать на основе статьи 19 Конституции Индии [3], где указывается, что все граждане имеют право на свободу слова и выражения мнения; собираться мирно и без оружия; создавать объединения или союзы; свободно передвигаться по территории Индии; проживать и поселяться в любом месте на территории Индии [6].

Из истории современной Индии можно привести несколько фактов, которые непосредственно касаются правового положения женщин. Одним из важнейших, на наш взгляд, было то, что 2001 год был объявлен годом по правам женщин [6]. Как представляется, это было инициировано для того, чтобы максимально распространить информацию о правах женщин и напомнить обществу о проблемах, существующих в современном индийском обществе.

Сегодня в Индии существуют различные общественные организации, защищающие права женщин. Например, Национальная комиссия по правам женщин, Национальный Женский Фонд и многие другие. Также в Индии существуют социальные программы по оказанию помощи женщинам и детям, в основном из бедных категорий населения [4].

Таким образом, современная Индия находится в процессе изменения и совершенствования правовой системы, пытаясь заменить традиционные концепции религиозного права – индусского, мусульманского или канонического – западной концепцией светского права, не связанного с религией. Однако достаточно сложно внедрять в жизнь людей законы, которые будут противостоять правовым обычаям и традициям, описанным ещё в Законах Ману [4] и связанными с религиозными верованиями, исповедующимися издревле, на протяжении нескольких тысяч лет. Например, 80% индусов, живущих в деревнях, вовсе не следуют новым законам, они продолжают жить так, как жили их предки [5]. Это позволяет нам сделать вывод о том, что даже при наличии демократического законодательства большинство граждан Индии живёт в духе

тысячелетних традиций, которые так или иначе ставят женщин в зависимое положение как в семье, так и в обществе, но несмотря на это правовая система Индии продолжает своё развитие. Так, в середине XX века были приняты законы, непосредственно касающиеся семейного права: Закон о браке 1955 г., Закон о несовершеннолетних и опеке 1953 г., Закон о наследовании 1956 г. Брак рассматривался как договор мужчины и женщины, заключённый с их согласия. Также вступил в силу Закон о наследовании 1956 г., который наделил женщину имущественными правами (правом на наследство), если она, например, переживёт мужа [2].

Вывод. Данные законы ещё раз подтверждают тезис о том, что современная правовая система Индии нацелена на улучшение правового положения женщины в обществе. Однако сегодня Индийской республике достаточно сложно преодолеть традиционную закоснелость общества новым, относительно молодым законодательством, призванным фактически совершить революцию в правосознании индийского общества, внедрив идею полового равенства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / С. А. Чибиряев, Е. В. Сафронова, С. Г. Евтушенко, О. А. Бельчук ; История государства и права зарубежных стран под ред. Е. В. Сафроновой, С. А. Чибиряева. – Учеб.изд. – М.: РИОР : Инфра-М, 2014. – 502 с.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К., Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения. 1997.
3. Всеобщая история права и государства : учебник / В. Г. Графский ; Институт государства и права Российской академии наук. – 3-е изд., доп. – М. : Норма ; Инфра-М, 2014. – 816 с.
4. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. А. Исаев. – 2-е изд., испр. и доп., учеб.изд. – М.: Юрайт, 2013. – 959 с. – с. 213.
5. Мухаев, Р. Т. История государства и права зарубежных стран / Р. Т. Мухаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 863 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. — М.: Норма, 2007. — 816 с.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА»

УДК 347

К.Н. Абзаева
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Введение. На сегодняшний день Российская Федерация стремится к построению демократического правового государства, а общеизвестным является то, что для правового государства характерен высокий уровень обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. В Конституции Российской Федерации провозглашены основные права и свободы человека, которые в дальнейшем были развиты в отраслях отечественного права. К ним относится право человека на жизнь, личную неприкосновенность, свободу мысли, слова и другие. В условиях всеобщей глобализации и информатизации общества особое место среди данных прав занимает право на защиту чести и доброго имени, которое получило закрепление и дополнение в гражданском праве.

Актуальность. Гражданский Кодекс Российской Федерации относит право на защиту чести, достоинства и доброго имени к нематериальным благам первой группы, данным человеку от рождения. Отличительной чертой нематериальных благ является отсутствие имущественного содержания и неразрывная связь с личностью.

Статья 152 Гражданского Кодекса, гарантирующая гражданам право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации не дает определения данных категорий. В науке принято рассматривать честь как социально-этическую оценку со стороны общества, которой определяется мера духовных и социальных качеств человека. Достоинством человека является представление собственной ценности, как личности, и признается государством для всех членов общества, не исключая при этом признания заслуг одних перед другими в большой или меньшей степени. Деловой репутацией признается объективное мнение общества о конкретном гражданине либо о юридическом лице. Деловая репутация человека определяется уровнем его профессионализма, а юридического лица - уровнем и оценкой его вида деятельности с учетом правового статуса организации. Вместе с тем в судебной практике перечисленные понятия практически не разделяются и в большинстве случаев честь и достоинство охраняются фактически как единое нематериальное благо [1].

Действующее законодательство устанавливает особый гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. Статья 152 ГК РФ наделяет каждого гражданина правом требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений. По общему правилу гражданско-правовая ответственность за посягательства на указанные личные блага наступает при одновременном наличии трех условий: во - первых, оспариваемые сведения были распространены; во - вторых, они порочат другое лицо, и, наконец, в-третьих, не соответствуют действительности.

Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а существующая презумпция добропорядочности возлагает бремя доказывания соответствия распространенных сведений действительности на ответчика.

Гражданское право РФ предусматривает два способа защиты чести, достоинства и деловой репутации:

1) Опровержение, то есть доведение соответствующей информации о признании судом ранее распространенных сведений не соответствующими действительности.

2) Возмещение морального вреда, с признанием о причинении нравственных и физических страданий потерпевшему лицу.

Не соответствующая действительности информация, распространенная через СМИ, должна быть опровергнута посредством этих же источников, в соответствии с Законом «О средствах массовой информации». Недостоверные сведения, содержащиеся в каком либо документе, исходящем от организации, могут быть удалены посредством замены, отзыва или уничтожения документа.

Иная ситуация обстоит с распространением порочащих сведений в сети Интернет. Став неотъемлемой частью жизни, глобальная сеть зачастую используется для совершения правонарушений, посягающих на конституционные права и законные интересы личности. Он становится источником противоправных, антиобщественных проявления. Таким образом, чтобы опорочить человека, заинтересованному лицу достаточно разместить соответствующие сведения на каком-либо посещаемом сайте в интернете, и их будет обсуждать неограниченный круг лиц, на них будут ссылаться как на источник информации [2].

Новизна указанного способа распространения информации и практическое отсутствие специального законодательства в данной области приводит к тому, что большинство порочащих сведений, распространяемых в сети Интернет, в большинстве случаев остается безнаказанным.

Немаловажной проблемой является то, что на сегодняшний день не сложилось единообразной судебной практики и не решен вопрос о том, какие сведения в Сети будут доказательством совершения правонарушения.

При рассмотрении дел данной категории, необходимо иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Но зачастую установить лицо, посягающее на честь, достоинство или деловую репутацию не представляется возможным и в данном случае пострадавшему остается довольствоваться лишь признанием суда распространенной информации не соответствующими действительности порочащими сведениями и ставить вопрос о пресечении дальнейшего распространения данной информации. Из этого следует, что полное восстановление первоначального положения невозможно, ведь опровержением порочащих сведений не заглаживается морального вреда, нанесенного ими.

Возможность анонимного присутствия в Сети позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию. В связи с отсутствием соответствующего законодательства, четко определенного перечня субъектов деятельности в Интернете и их правового статуса реальная судебная защита прав личности, нарушаемых в Сети, в настоящее время не может быть обеспечена в полном объеме.

Результаты. Решение рассматриваемого вопроса видится во внесении дополнений к Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которых давалось бы понятие виртуальных СМИ; критерии отнесения к таким средствам массовой информации; указание лиц, ответственных за допущенные нарушения в этих СМИ; основания и порядок привлечения к ответственности указанных лиц [3].

Также при отсутствии автора порочащих сведений возможно частичное возложение ответственности на владельца сайта, на котором распространены такие сведения, либо необходимо обязать их получать достоверную информацию о пользователях для возможности ее предоставления органам государственной власти.

Вывод. Подводя итоги вышесказанному можно сделать вывод о том, что право на честь, достоинство следует рассматривать как особое абсолютное субъективное право, которое заключается в праве каждого человека на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права.

Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в большой степени урегулированы нормами Гражданского Кодекса и Закона «О средствах массовой информации». Тем не менее, в действующем законодательстве имеются недостатки и противоречия, усложняющие их применение [4].

Необходимым также является уточнение законодательства по определению статуса Интернета в качестве средства массовой информации. Это представляется необходимым не только в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации в случаях публикации компрометирующих сведений в сети Интернет, но и для решения других вопросов, например, в области защиты авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 03.07.2016 / М: Проспект. – 496 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
3. Закон Российской Федерации « О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124: в редакции от 15.07.2016
4. Сергеев А.П., Толстой Ю.Г. Гражданское право: учебник / А.П. Сергеев, Ю.Г, Толстой – М: Юрайт . – 2005 – 765с.

УДК 347.453.01

Ф. В. Голофастов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ДОГОВОРА ПРОКАТА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Введение. **Договор проката** — это договор аренды, в силу которого арендодатель осуществляет сдачу имущества в аренду в качестве предпринимательской деятельности, т.е. осуществляет сдачу имущества в прокат в виде промысла, обязуется предоставить арендатору за плату **движимое имущество во временное владение и пользование**. Договор должен быть заключен только в **письменной форме** независимо от его срока, путем составления одного документа, подписанного сторонами, или обмена документами посредством связи.

Цель договора - получение во владение и пользование транспортные средства и самостоятельное осуществление его технической и коммерческой эксплуатации.

Предмет – транспортное средство любого вида транспорта, т.е. сложное техническое устройство по перевозке грузов, пассажиров и багажа, движущееся в пространстве. В связи с этим арендаторами по данному договору являются в основном граждане, которые

используют имущество для личного, семейного, домашнего использования. К таким отношениям применяется законодательство о защите прав потребителей.

Договор проката является:

- 1) консенсуальным – договор считается заключенным с момента, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора проката;
- 2) возмездным;
- 3) взаимным – наличие субъективных прав и обязанностей у обеих сторон договора проката;
- 4) публичным – арендодатель при наличии у него возможности предоставить в прокат имущество не имеет права отказать в заключении договора обратившемуся к нему лицу, установить в нем различные условия для разных арендаторов

Договор регулируется Законом РФ «О защите прав потребителей» в случае, если арендатором является гражданин. Арендная плата устанавливается только в твердой денежной сумме. Независимо от того, кто является арендатором, не допускается возможность использования этого имущества для извлечения прибыли.

Договор проката не может быть заключен на неопределенный срок. Максимальный его срок установлен в императивном порядке и равен 1 году (п. 1 ст. 627 ГК РФ). Правила о возобновлении договора аренды на неопределенный срок и о преимущественном праве арендатора на возобновление договора аренды к договору проката не применяются (п. 2 ст. 627 ГК РФ). Арендатор может отказаться от договора проката в любое время при условии письменного предупреждения об этом арендодателя не менее чем за 10 дней (п. 3 ст. 672 ГК РФ) [1].

Разновидностью договора проката является договор **бытового проката**, особенность которого состоит в том, что арендатором выступают граждане-потребители, предмет договора используется в потребительских целях. К данным отношениям применяются нормы Закона «О защите прав потребителей».

По договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации. Арендодатель обязан осуществлять управление и техническую эксплуатацию транспортного средства своими силами, поддерживать надлежащее состояние сданных в аренду транспортных средств, производить текущий и капитальный ремонт, передать необходимые принадлежности, обеспечить нормальную безопасную эксплуатацию транспортного средства, нести расходы по оплате услуг экипажа, страховать транспортное средство или ответственность за ущерб, который может быть причинен этим транспортным средством. Капитальный и текущий ремонт имущества, сданного в аренду по договору проката – обязанность арендодателя. Не допускаются: сдача в субаренду имущества, предоставленного по договору проката, передача им своих прав и обязанностей по договору другому лицу, предоставление этого имущества в безвозмездное пользование, залог арендных прав и внесение их в качестве имущественного вклада в хозяйственные товарищества и общества или паевого взноса в производственные кооперативы [2].

Правила о возобновлении договора аренды на неопределенный срок и о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок, к договорам аренды транспортного средства не применяются. Он вправе предъявить к арендатору регрессное требование о возмещении сумм, выплаченных 3-им лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора. Арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать транспортное средство в субаренду, если иное не предусмотрено договором.

Ответственность за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендодатель. Он вправе

предъявить арендатору регрессное требование о возмещении сумм, выплаченных третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора.

Понятия этих видов договоров даны в ст. 632 ГК РФ (договор этот называется фрахтованием на время) и ст. 642 ГК РФ:

- аренду транспортных средств с экипажем (По договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации.);
- аренду транспортных средств без экипажа (По договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель представляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.).

Цель работы – на основе основных понятий об договоре проката, найти примеры судебной практики, когда получатель ренты обращается в суд с иском о расторжении договора и возврате переданного плательщику ренты имущества и умирает до вынесения решения. Проанализировать дело и сделать вывод.

Результат – в ходе проделанной работы, выяснилось, что таковым является Постановление Президиума ВС РФ по делу Рихтер М.Н. и Долгополовой О.В. В июне Рихтер М.Н. обратилась в Преображенский межмуниципальный суд г. Москвы с иском к Долгополовой О.В. о признании данного договора недействительным, ссылаясь на то, что ко времени заключения договора находилась в тяжелом болезненном состоянии. В апреле Рихтер М.Н. обратилась в тот же суд с заявлением об изменении предмета иска и просила расторгнуть вышеназванный договор, указав, что ответчик взятые на себя по договору обязательства по ее содержанию и уходу не выполняет. Рихтер М.Н. умерла. Определением Преображенского межмуниципального суда г. Москвы производство по делу по иску Рихтер М.Н. к Долгополовой О.В. было приостановлено до вступления в дело правопреемника истицы. Определением того же суда в дело в качестве правопреемника была допущена ее наследница по завещанию Рукавишникова Н.В., в связи с чем производство по делу было возобновлено. Решением Преображенского межмуниципального суда г. Москвы, оставленным без изменения Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, договор купли-продажи квартиры с пожизненным содержанием, заключенный между Рихтер М.Н. и Долгополовой О.В., расторгнут. Решение суда обжаловалось в кассационном и надзорном порядке. Президиум ВС РФ, рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора РФ, не нашел оснований для его удовлетворения. В протесте утверждалось, что судебные инстанции исходили из ошибочного суждения о том, что спорные правоотношения допускают правопреемство. Поскольку обязательства покупателя квартиры Долгополовой О.В. по обеспечению ухода и содержанию продавца Рихтер М.Н. подлежали исполнению непосредственно в пользу последней, т.е. неразрывно были связаны с личностью Рихтер М.Н., они прекратились вследствие ее смерти. Следовательно, к наследнице Рихтер М.Н. не могло перейти ее право требования к Долгополовой О.В. по предоставлению содержания и ухода, вытекающее из договора, и соответственно право требовать расторжения данного договора ввиду существенного нарушения его условий. С доводами протеста Президиум ВС РФ не согласился, указав следующее [4]. Действительно, в соответствии с частью 1 статьи 605 ГК РФ обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты. В силу личного характера обязательств по предоставлению содержания к наследнику получателя ренты не может перейти право требования по предоставлению содержания. Однако защита указанного права не являлась предметом спора по настоящему делу. Предметом спора являлось требование получателя ренты о возврате недвижимого имущества (квартиры) ввиду

существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств, т.е. требование о расторжении договора купли-продажи квартиры (часть 2 статьи 605 ГК РФ). Указанное требование было заявлено первоначально самой Рихтер М.Н. и затем поддержано после ее смерти наследницей по завещанию Рукавишниковой Н.В. В правоотношениях по возврату квартиры правопреемство являлось допустимым, поэтому суд правомерно допустил к участию в деле правопреемника истицы и разрешил спор по существу с вынесением решения о расторжении договора купли-продажи квартиры. Обстоятельства, послужившие основанием к расторжению указанного договора, в протесте не оспаривались. Постановлением Президиума ВС РФ решение Преображенского межмуниципального суда г. Москвы и последующие судебные решения оставлены без изменения, а протест заместителя Генерального прокурора РФ - без удовлетворения [5].

Вывод - иск о расторжении договора пожизненной ренты или пожизненного содержания с иждивением может быть предъявлен лишь самим получателем ренты при жизни. Наследники получателя ренты после смерти последнего могут выступать лишь как правопреемники и самостоятельного права на предъявление такого иска не имеют.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Слесарев В.Л. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2 Издательство: Проспект 2016 г. – 89 с.
2. Устинова А.В. Гражданское право: учебник Издательство: Проспект 2016 г. – 77 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 03.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – №32 ст. 3301.
4. Завадская Л.Н. Гражданский процесс в схемах с комментариями. 3-е издание. Издательство: Эксмо ООО 2015 г. – 54 с.
5. Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Издательство: Проспект 2015 г. - 92 с.

УДК 349.2

И.А. Гуслистая
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

К ВОПРОСУ О ВЫПЛАТЕ ВЫХОДНЫХ ПОСОБИЙ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

Актуальность. В настоящее время в сфере трудовых правоотношений с неизбежностью возникают ситуации, когда между работодателем (чаще всего это какая-либо организация) и работником заключенное трудовое соглашение прекращается. При этом наиболее положительный вариант расторжения трудового договора происходит в случае, если стороны обоюдно приходят к согласию о невозможности продолжения трудовой деятельности работником. При этом крайне важно, чтобы при процедуре расторжения были соблюдены права и законные интересы, как работодателя, так и работника. Об этом также свидетельствует действующее трудовое законодательство Российской Федерации, которое относит к своим наиболее важным задачам «...создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений» [1].

Целью работы является рассмотрение «подводных камней» расторжения трудового договора, которые приводят к противоречивой судебной практике.

Согласно п. 1) ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – Трудовой кодекс), одним из оснований расторжения трудового договора является «соглашение сторон»

[1]. При этом ст. 78 Трудового кодекса устанавливает возможность расторжения сторонами трудового договора по указанному основанию в любое время.

Порядок выплаты работнику пособий в связи с прекращением трудового договора (выходных пособий) регулируется ст. 178 Трудового кодекса. Необходимо отметить, что обязательность выплаты компенсации при расторжении трудового договора по соглашению сторон законодательно не установлена. Однако в соответствии с ч. 4 указанной статьи на основании трудового договора или коллективного договора могут предусматриваться и другие случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться их повышенные размеры.

Но на практике судами создается некая «путаница» между понятиями «компенсация» и «выходное пособие». Так, по одному из дел, ставших предметом рассмотрения в Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, Е. М. Семишко обратилась в суд к ОАО «Ангстрем» с заявлением о взыскании денежной компенсации, причитающейся при увольнении, процентов за задержку выплат, компенсации морального вреда.

«В обоснование требований истец указала на то, что сторонами трудовых отношений было подписано дополнительное соглашение к трудовому договору, предусматривающее выплату работнику компенсации в размере шестимесячной заработной платы в том числе в случае расторжения трудового договора по соглашению сторон. 01.12.2012 г. между истцом и ответчиком заключено соглашение о расторжении трудового договора по соглашению сторон с выплатой Семишко Е.М. компенсации, предусмотренной дополнительным соглашением от 01.12.2012 г.

Приказом от 01.12.2012 г. № 813/1 Семишко Е.М. уволена с работы на основании п. 1) ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса (по соглашению сторон). Однако окончательный расчёт на день увольнения с нею произведён не был, не выплачена установленная п. 1 дополнительного соглашения компенсация в установленном размере» [3].

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанции сослались на то обстоятельство, что «Дополнительным соглашением от 01.11.2011 г. предусматривалась выплата истцу денежной компенсации в связи с в том числе при расторжении трудового договора по соглашению сторон. Между тем в силу ст. 164 Трудового кодекса компенсацией является денежная выплата, установленная в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами» [3]. Так как стороны не оспаривали отсутствие у работодателя каких-либо денежных обязательств по возмещению работнику понесённых затрат, суды пришли к выводу о том, что правовых оснований для взыскания в пользу истца денежной компенсации, предусмотренной дополнительным соглашением к трудовому договору, не имелось.

В данном случае суды дали слишком буквальное толкование понятию «компенсация», содержащемуся в дополнительном соглашении между истцом и ответчиком. Конечно, здесь отчасти имеется и вина самих составителей дополнительного соглашения, которые также не смогли разобраться в двух терминах. Но это вовсе не означает, что нет необходимости исследовать другие обстоятельства дела и правовую природу указанной компенсации. На это указала и Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 6 декабря 2013 г. N 5-КГ13-125. Она установила, что «...каких-либо денежных обязательств по возмещению затрат, понесённых работником, у работодателя не имелось. Следовательно, поименованная в дополнительном соглашении к трудовому договору и в соглашении о расторжении трудового договора денежная компенсация работнику при увольнении по своему характеру является выходным пособием

при увольнении работника по соглашению сторон» [3]. Норма ч. 4 ст. 178 Трудового кодекса (как и в целом трудовое законодательство) не содержит запрета на установление в трудовом договоре либо дополнительном соглашении к нему повышенных размеров выходных пособий. На основании этого, Судебная Коллегия отменила решения судов первой и апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение.

Помимо прочего, в основу позиции Судебной Коллегии в настоящем деле было заложено положение о возможности аннулирования основания увольнения лишь при взаимном согласии работодателя и работника (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2) [2]. В своем Определении Судебная Коллегия указала, что «Праву работника быть уволенным на предлагаемых им условиях корреспондирует право работодателя отказать работнику в увольнении на этих условиях и предложить ему продолжить работу или уволиться по другим основаниям. Вместе с тем, поскольку волеизъявление работника направлено на увольнение по соглашению сторон именно на определенных условиях, работодатель не вправе по своему усмотрению решать вопрос об условиях увольнения работника» [3]. То есть, суд подчеркнул, что аннулирование возможно только исключительно посредством аналогичного согласованного волеизъявления лиц, но никак не в одностороннем порядке.

Если в первом деле Верховным Судом был сделан акцент на правовую природу компенсации, то в еще одном деле судами уже ставился вопрос о форме соглашения, в рамках которого содержится требование о выплате выходного пособия. Как отмечает Ю. П. Орловский, «Практика применения п. 1 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса свидетельствует, что, как правило, договоренность сторон о прекращении трудового договора оформляется письменным соглашением. В этом письменном соглашении определяется дата расторжения трудового договора, а также обязанность работодателя выплатить причитающуюся работнику заработную плату, компенсацию и др.» [4, С. 387]. Полностью соглашаясь с данным утверждением, от себя лишь добавим, что если речь идет о выплате выходного пособия в увеличенном размере, то такое соглашение должно отражаться отдельными пунктами либо в трудовом, либо в коллективном договоре, так как это императивно установлено ч. 4 ст. 178 Трудового кодекса. Как мы можем видеть в рассмотренном выше примере, это не было учтено Судебной Коллегией по гражданским делам при рассмотрении дела.

Наиболее интересным в этом контексте представляется следующее дело. Так, сразу несколько работников обратились в суд с исками к ЗАО «Страховая группа ...» о взыскании выходного пособия и компенсации за невыплату в срок выходного пособия. «В обоснование всех исков было указано, что 04.06.2010 г. между истцами и работодателем были подписаны соглашения о расторжении трудовых договоров 31.08.2010 г., с выплатой каждому из работников выходного пособия в размере четырех месячных окладов. Приказами работники были уволены по п. 1) ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса. Судом первой инстанции иски были удовлетворены, с работодателя взысканы суммы пособий и компенсаций за невыплату пособий в срок» [5].

Суд первой инстанции, удовлетворяя иски, исходил из того, что с работниками заключены уполномоченным на то лицом соглашения, предусматривающие выплату выходного пособия при увольнении. Обязательства по выплате выходного пособия при увольнении работодателем не исполнены.

Но судом вышестоящей инстанции описанное решение было отменено, поскольку ч. 4 ст. 178 Трудового кодекса предусматривает только две возможные формы соглашения – трудовой или коллективный договоры. Таким образом, «Иные соглашения между работником и работодателем не порождают обязанности работодателя выплатить работнику при увольнении выходное пособие. Из материалов дела усматривается, что в трудовых

договорах с работниками и дополнительных соглашениях к таким договорам, отсутствуют условия выплаты выходного пособия работникам при увольнении. Коллективный договор в суд не представлен, из чего следует, что истцы не доказали наличия своего права на получение выходного пособия в соответствии с условиями коллективного договора» [5].

В результате, можно заключить, что для юридически грамотного проведения расторжения трудового договора по взаимному соглашению сторон (помимо следования требованиям трудового законодательства) необходимо учитывать следующие нюансы:

1. При процедуре расторжения договора по указанному основанию следует более внимательно подходить к составлению самого текста соглашения во избежание (в случае спора) разных интерпретаций смежных понятий трудового права.

2. Невозможность аннулирования соглашения о расторжении трудового договора по соглашению сторон только одной из сторон, – это всегда должно быть обоюдное волеизъявление субъектов данных трудовых правоотношений.

3. Предпочтительная форма соглашения о расторжении договора по п. 1) ст. 77 Трудового кодекса – наличие пункта о выплате выходного пособия либо в трудовых, либо в коллективных договорах.

Вывод. Два приведенных дела являются достаточно противоречивыми относительно последнего пункта. Поэтому, при данных обстоятельствах, целесообразным было бы издание Обзора судебной практики Верховным Судом Российской Федерации, где данный вопрос был бы рассмотрен более основательно, что, в свою очередь, приведет к выработке единого подхода по указанной проблеме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.10.2016 г.) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2002 № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации положений Трудового кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда». 2004. № 6.
3. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. N 5-КГ13-125. Суд отменил принятые по делу судебные решения и направил дело на новое рассмотрение, поскольку закон не содержит запрета на установление в трудовом договоре либо дополнительном соглашении к нему условий о выплате выходных пособий в повышенном размере. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70460618/?prime> (дата обращения – 14.10.2016 г.)
4. Орловский Ю. П. Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 854 с.
5. Пластинина Н. Спорные вопросы увольнения по соглашению сторон. URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2072> (дата обращения – 14.10.2016 г.)

УДК 347.9

Ю.В. Доровская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДХОДОВ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Цели и задачи судебной реформы были сформулированы в Концепции судебной реформы 1991 г. В этой Концепции ставилась строго определенная цель – становление в России самостоятельной судебной власти, деятельность которой направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемые посредством мер правового характера. Однако до настоящего

момента «эксперты считают, что судебная система работает избирательно и люди не равны перед законом. Такое положение дел убивает в людях базовое чувство справедливости...» [5]. Представляется, что реформирование гражданского права и гражданского процесса по мере взросления общества будет возрастать. В рамках данной статьи рассматривается лишь очень маленький и узкий круг проблем, по которым требуется реформирование права, и гражданского процесса, в частности.

Цель данной статьи исследовать некоторые имеющиеся недоработки и противоречия, существующие в настоящее время в реализации идущей реформы судопроизводства в порядке реализации федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ, вступившего в силу с 1 июля 2010 г., проанализировать формулировки конкретных статей Гражданского кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса, приводящих к правовой неопределенности, возможности использования методов креативной индустрии в системе судопроизводства.

Основная часть. Ярким примером использования креативной индустрии в праве на текущий момент являются выборы в Государственную Думу 2016 г. Современное, индустриальное оснащение и освещение информации о происходящем и подсчет голосов исключили все разговоры о фальсификации.

Подобные технологии следует использовать и в судебной системе, сделав судебную систему открытой и прозрачной для граждан. Сплошной учёт и анализ Государство без особых проблем внедрило в такой элемент реализации политических прав и свобод гражданина как выборы. Подобная система должна быть использована для обсуждения законодательства.

В праве очень важно, что стоит за тем или иным понятием, есть ли этому понятию легальное, т.е. закрепленное юридически (или какое-либо нормативное) определение. Поэтому, прежде всего, чтобы проанализировать использование методов креативной индустрии в судопроизводстве обратимся к Большому толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова от 2014 года: «Креативный [... от лат. creāre - порождать, создавать] Книжн. 1. Творческий, созидательный, новаторский. // Способный порождать новое, творить. 2. Предназначенный для возбуждения воображения. Там же «Индустрия ... [лат. industria - деятельность] 1) Промышленность. 2) Какая-л. сфера производства, оснащенная современной техникой». Какой вывод можно сделать из краткого нормативного анализа этих понятий? Оба понятия могут иметь и положительный, и отрицательный смысл, но взятые вместе несут, прежде всего, прогрессивность, прогресс в широком, положительном смысле слова.

Рассмотрим лишь небольшой круг имеющихся недостатков при реализации идущей судебной реформы.

Так, согласно статистике Верховного Суда РФ опубликованной на сайте Верховного Суда за 2015 год зарегистрировано 15 800 000 гражданских дел. Количество дел дошедших до Верховного Суда менее 10%. Однако, важно и следует отметить, что статистика по тематике носит несистемный характер. Не представляется возможным определить, какие критерии положены в основу представления данных на указанном сайте. Все дела поделены лишь по отраслям права, примерно так: гражданское, уголовное, административное, экономические споры. Обзор самой судебной практики за 2015 год представлен по делам выборочно.

Примером такого подхода может быть письмо от 15 октября 2015 г. № 33-КФ15-270 Заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.И. Нечаева. Суть сообщения судебного органа заявителю жалобы: «В соответствии со ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса РФ фундаментальных нарушений норм материального права и норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных

постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права из жалобы не усматривается».

Данные о количестве неудовлетворённых в пересмотре судебных Постановлений на сайте отсутствуют.

Сообщение Верховного Суда РФ заявителю жалобы - полстраницы. (Жалоба на 15 листах с приложениями на 58 листах). Ещё Аристотель писал «Те люди имеют права, для которых существует закон, определяющий их отношения. Суд - это распределение правды и неправды».

Из сообщений Верховного Суда РФ об отказе без мотивировочной части сложно (едва ли возможно) понять, где не нарушены или нарушены права. «Мотивированное Решение имеет существенное значение» [1].

«Качество работы суда – это определяющий фактор демократического развития нашего государства, и мы будем твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы» [3].

На сайтах судов размещают тексты судебных актов, вынесенных по существу рассматриваемых дел. Промежуточные судебные акты (постановления о назначении судебных заседаний, о проведении предварительных слушаний, о приостановлении производства по делу, даже решения судов первой инстанции, если по ним были вынесены определения апелляционной инстанции, и т. д.), направленные на вынесение судом итогового судебного акта, судебные органы публикуют по своему усмотрению (Постановление Президиума Совета судей РФ от 27 января 2011 г. № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции»).

Из приведенного примера следует, что еще одной отличительной чертой судопроизводства является возможность полной свободы слова, т.е. можно говорить все, что угодно, в ходе судебного заседания и предъявлять какие угодно доказательства, но в решении суда это может быть не отражено, словно ничего и не было заявлено или предъявлено. Более того, суд может написать в решении вывод, прямо противоречащий фактическим обстоятельствам дела. И суд каждой последующей инстанции перепишет решение предыдущей — независимо от любых доказательств и аргументов и от того, насколько всем очевидна заведомая неправосудность решения.

21 октября 2014 года на встрече с Президентом РФ Путиным В.В. Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев заявил: «Сейчас суд работает спокойно, в хорошей атмосфере, в творческой, я бы сказал, конструктивной атмосфере».

Таким образом, необходимо организовать правильный достоверный сплошной учёт и анализ, используя современные технологии и возможности с широким привлечением к этой работе учёных, граждан и средств массовой информации. Только глубокий анализ судебной статистики может привести к справедливой и эффективной деятельности судебной системы, позволит проанализировать наше далеко не совершенное законодательство.

«Негативно на правоприменительной практике сказывается нестабильность законодательства. ... Необходимо обратить внимание на то, что критерий правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы непосредственно содержится в закрепленных в Конституции РФ принципе юридического равенства (ч. 1, ч. 2 ст. 19) и принципа верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов (ч.2 ст.4, ч. 1 и ч.2 ст. 15 Конституции РФ). Неопределенность содержания правовых норм

влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное их применение, создает возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и влечет к произволу, а значит к нарушению конституционных принципов» [2].

Рассмотрим некоторые статьи ГПК РФ, например, ст. 12. Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, ст. 35. Права и обязанности лиц, участвующих в деле, ст. 68. Объяснения сторон и третьих лиц 1. Объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами. В случае если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. В анализируемом деле суд всегда принимал по непонятным причинам сторону ответчика, не присутствующего на судебных заседаниях.

Креативность в негативном смысле в вопросах правоприменения можно проследить на примере вынесенного определения судьей Ленинградского областного суда. Так, на жалобу истцов об отсутствии ответчика на судебных заседаниях в гражданском процессе на протяжении двух лет (Истцы ответчика не видели ни на одном заседании). В определении от 08 июня 2015 года № 4г-648/2015 судья Ленинградского областного суда Логоева Е.Г. (стр.3 последний абзац определения). «...желание принимать участие в судебном заседании, не является основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку данное право предоставляется каждой стороне, и участники процесса по своему усмотрению распоряжаются своими правами». Так креативно, творчески и незатейливо, без ссылок на нормы процессуального права судья Логоева Е.Г. решила вопрос о «Состязательности и равноправии сторон». В процессе над Сократом в Древней Греции принимали участие почти 300 человек. На сайте «Правосудие РФ» данный документ отсутствует, что подтверждает приведенные данные по учёту и статистике. Гражданский процесс, который приведен в качестве примера в данной статье очень актуальный: с ним сталкивается почти каждый гражданин не только в нашей стране. Рассмотрим на указанном примере нормы материального права, требующие совершенствования. Это правоприменение статьи 1110 ГК РФ Наследование: «1. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. 2. Наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами.

В данной статье есть коварное слово «иное», которое трактуется в зависимости от обстоятельств; лиц, участвующих в процессе, квалификации судьи, коррупционной составляющей, (в том числе «телефонное» право) каждым судьей по своему усмотрению.

Слово «иное» используется в нашем законодательстве часто, оно воплощает в жизнь принцип 90-х, разрешено все, что не запрещено. Диспозитивность права – это, конечно, один из принципов гражданского права, но он хорош в договорном праве, есть равенство сторон. Ситуация в любом случае урегулирована правом, но дает возможность сторонам выбрать иную, альтернативную модель поведения.

Этот принцип, который не действует в отношении государственных органов (для органов публичной власти: запрещено все то, что прямо не разрешено законом), отделяет нас от правового Государства. Председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин, выступая на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», прошедшей в Санкт-Петербурге с 18 по 21 мая 2016 года, приуроченной к 25 летнему юбилею Конституционного суда высказал свою позицию: «Мы находимся в переходном этапе своего развития. Россия еще не взяла правовой барьер. Было бы трудно

надеяться на это после тысячелетних стереотипов, в которых закон и право отнюдь не на первом месте, а главный принцип был «давайте жить по правде, а не по закону». В своем выступлении он указывает, что до сих пор находятся «видные представители общественности», выступающие за торжество над законом «правды». В своем публичном обращении к представительному форуму правоведов В. Д. Зорькин отмечает, что сто лет назад подобные противоречия удалось преодолеть лишь «свирепому государству, которое создали большевики». Председатель Конституционного суда РФ считает, что избежать повторения «исторической катастрофы» октября 1917 года в современной России поможет «утверждение правосознания» [2].

Учитывая все перечисленные факторы для гражданского процесса, наверное, следует обратиться к рекомендациям по досудебному урегулированию споров.

В соответствии с резолюцией VII Всероссийского съезда судей принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». «В настоящее время создано 40 учреждений медиации, планируется создание еще 20. Это немного. Судам необходимо более активно разъяснять возможности медиации. Кроме того требует обсуждения вопрос о законодательном закреплении обязательности таких процедур по отдельным категориям гражданско-правовых, семейных, трудовых споров и административных правоотношений» [1].

Для развития методов креативной индустрии необходима открытость и сбалансированная политика в судебной ветви власти. Место судебной власти в системе органов государственной власти Российской Федерации в решающей степени определяется положением о разделении властей, закрепленным в ст.ст. 10 и 11 Конституции РФ. Принцип разделения властей был разработан для обеспечения взаимного контроля и сбалансированности полномочий всех ветвей власти, во избежание присвоения полномочий судебной власти какой-либо другой ветвью власти. Право на осуществления правосудия нет ни у органов законодательной, ни у органов исполнительной власти. Но и право на нормотворчество не принадлежит судебной власти, дабы не подменять функции законодательной власти, а также вмешиваться в сферы деятельности исполнительной власти. Тем не менее, судебная практика, несомненно, влияет на направления законодательной деятельности. Именно судебная власть исправляет многие ошибки органов исполнительной власти. Давая толкование права в процессе его применения, суды призваны выявлять подлинное содержание правовых норм, часто отличающееся от первоначальных целей.

К сожалению, все далеко от идеала в нашем гражданском процессе. Те принципы, которые сегодня использует Президент РФ в международном праве: открытость, безусловное исполнение законов, следует использовать внутри страны. «Право - это математика свободы. Чем больше права в стране, тем более свободны граждане этой страны. Благодаря праву хаос различий преобразуется в правовой порядок равенств» [4].

Судебная система в демократическом обществе существует для защиты законных прав граждан, которые должны иметь право высказывать свое мнение по поводу ее эффективности, так как коррупция в судебной системе является частью более общей проблемы – системной коррупции, поразившей общество в целом. Исследования, проводимые Институтом современного развития, показывают, что судебская корпорация, в целом, настроена весьма консервативно [5].

Выводы. Независимость судебной системы должна быть обеспечена открытостью, анализом, статистикой и постоянным диалогом судейского сообщества с гражданами, СМИ. Вокруг судебной системы должно быть информационное поле с точки зрения экспертов. Это приведет к доступу граждан к правосудию. Повысит правовую грамотность граждан.

В гражданском процессе использовать и разработать со специалистами концепцию досудебного разрешения споров. Решение этой задачи очень выгодно Государству с точки

зрения минимизации судебных затрат, а в отношениях между гражданами исчезнет принцип: «Что хочу, то и делаю, если есть какой-то «ресурс»».

Повысить уровень квалификации судей. На встрече с Председателями судов 16.02.2016 Президент РФ Путин В.В. рекомендовал нечистоплотным судьям добровольно уйти с работы. Гражданам при существующем порядке отвода судьи в порядке ст.16 ГПК РФ. Основания для отвода судьи «... иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности». Решение об отводе судья принимает сам иные обстоятельства он, как правило, не рассматривает.

Провести с помощью всех имеющихся ресурсов (студенческого юридического сообщества, практикующих юристов, статистики, отчетности судов, общественных институтов, ученых-правоведов (постановщиков задач), а также с привлечением ученых и студентов в области информационных технологий) анализ каждой статьи Гражданского кодекса, Гражданского процессуального кодекса на коррупционную составляющую.

В большинстве случаев отойти в законодательстве от неоднозначности формулировок «иное». Это будет большой шаг в борьбе с коррупцией, которая сегодня сводится к понятию «коробка с деньгами» или более креативное понятие: счет за границей.

Осуществлять парламентский контроль за результатами правоприменения. Контроль должен быть прозрачным, в нем должны участвовать граждане. Общественный контроль – это не воздействие на независимость суда, это коррекция качества его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на VIII Всероссийском съезде судей// [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8351 / (дата обращения: 20.09.2016)
- 2.Выступление Председателя КС РФ В.Д. Зорькина «Конституционная юстиция на переходном этапе исторического развития России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=75> (Дата обращения 20.09.2016)
3. Медведев Д. А. Выступление на VII Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/2283> (Дата обращения 20.09.2016)
4. Нерсесянц В. С. Право — математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. — М.: Юристь, 1996. — 160 с.
- 5.Судебная система России. Состояние проблемы //Доклад Центра политических технологий по заказу Института современного развития. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://politcom.ru/tables/otchet_sud.doc / (дата обращения: 20.09.2016)

УДК 349.232

Д.С. Ефремов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН

Введение. Трудовое право это та отрасль права, которая обойти стороной не может никого. Так или иначе каждый из нас был или будет связан с трудовыми правоотношениями, где к сожалению, закон все же имеет свои несовершенства [1].

Актуальность затрагиваемой темы обусловлена ее новизной в законодательстве и его изменении в отношении работодателей и системы оплаты труда со вступлением в силу Федерального Закона от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда".

Целью и задачей является изучение влияния изменений в трудовом законодательстве в связи с принятием нового закона, его дополняющего.

Первого числа октября этого года, вступает в силу, одобренная Советом Федерации поправка в трудовой кодекс, включающая два аспекта, касающихся уплаты труда сотрудникам, а именно:

- Оплата труда в течение 15 календарных дней, или грубо говоря, два раза в месяц;
- Административная ответственность за задержку, частичную выплату или вообще невыплату зарплаты.

Ранее наблюдалась среди предпринимателей серьезная тенденция к задержке зарплат перед работниками ввиду различных причин, начиная от личных, заканчивая политическими. Так или иначе, никакие из этих проблем не должны стоять вопреки справедливой оплате работнику его труда. От этого зависит как благополучие самого работника, так и фирмы, компании или предприятия, в котором он работает. Эта проблема приобрела высокий социальный статус и требовала каких-либо скорейших мер в ее отношении.

Первым, и немаловажным решением стало увеличение размера штрафов для предпринимателя за задержку или неуплату зарплаты. Наказание осовременили, а вкупе с судебной практикой, принятой в отношении реализации данного вопроса, мера серьезно ужесточилась:

Несвоевременная выплата, или невыплата вообще, а также не соответствие зарплаты хотя бы уровню МРОТ «влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей» [2]. Таким образом ценностная величина наказания за подобного рода оплошность была увеличена, введена целая статья полно комментирующая разные аспекты данного вопроса. Например, повторное нарушение увеличивает размер штрафа от максимума первичного нарушения вдвое. Таким образом, даже если прецедент был единожды и с одним сотрудником, повторившись вновь даже с другим, он будет нести последствия - «влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей» [2].

Хотелось бы обратить внимание, что на данный момент указана конкретная сумма, которая в большинстве регионов вовсе превышает МРОТ, например, в Петербурге, на момент написания статьи, самый минимальный уровень оплаты труда составляет 11375 рублей на трудоспособного жителя [3]. Таким образом получается, что работодателю будет выгоднее заплатить работнику нежели быть оштрафованным. При этом, помимо штрафа, не стоит забывать и о сотруднике: вся сумма заработной платы, включая как и МРОТ так и оклад по найму или договору должна быть выплачена включая сверху еще и процент, правда в размере одной сто пятидесятой, на момент действия законодательства, ключевой ставки Центрального Банка «от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм» [2].

Таким образом, работник получит сверх своего оклада так же пени, начисляющийся ему в установленном порядке. Сумма пени на первый взгляд покажется небольшой, но стоит быть уверенным – если сотрудников много, убыток у начальника будет немалый [4]. А скупой в данном случае, платит если не дважды, то во всяком случае, неприятно-недостаточно. Законодатель теперь еще и ясно дает понять, что если работника «обделили», то у него есть право обратиться в суд «За разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат» в течение одного года.

Вдобавок ко всему, расчётный период теперь официально уменьшается с одного до двух раз в месяц, то есть – 15 календарных дней. Именно в этом сроковом диапазоне должна быть выплачена зарплата сотруднику, а иначе вероятна возможность упомянутой выше правовой нормы. Стоит отметить что такая практика ранее уже была неофициально среди крупных предприятий. Так же существовала система, включающая уплату «аванса», под которым могла иметься как половина заработной платы, так и сумма меньше, а следом за которой уже шел весь остальной «оклад». Большим плюсом станет именно то, что не будет существовать дифференциации между этими временными отрезками.

Выводы. Подводя закономерный итог, читатель должен понимать, что скорее всего, в жизни рабочего класса и сотрудников предприятий не изменится практически ничего. Изменения больше коснутся самих предпринимателей, которым теперь придется более четко прослеживать и рассчитывать свои доходы и расходы. У работников же появляется вменяемый инструмент и полноценное основание отстаивать свои права на справедливо оплачиваемый труд. Несмотря на немалое давление в отношении предпринимателей, стимул для развития государство им все-таки предоставляет: например, отмена плановых проверок на ближайшие три года, ответственность за преследование бизнеса, ряд смягчений в уголовном законодательстве [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ с учетом изменений от 3 июля 2016 г. / Российская Газета от 08.07.2016 N149.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда" // Российская газета - Федеральный выпуск №7017 от 8 июля 2016 г. N 149.
3. Величина прожиточного минимума за II квартал 2016 года - Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга / <http://gov.spb.ru/helper/social/prozhitochnyj-minimum/> (дата обращения: 10.10.2016).
4. Статья «Октябрь. Вступает в силу» // Российская газета - Столичный выпуск №7090 от 02.10.2016. N 222.
5. Статья «Закон об ответственности за преследование бизнеса подготовят к 1 октября» // Российская газета – от 08.07.2016 N 149.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АРБИТРАЖНЫЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность. Федеральными законами от 02.03.2016 № 45-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 45-ФЗ) и от 02.03.2016 № 47-ФЗ (далее – ФЗ № 47-ФЗ) были внесены изменения в процессуальное законодательство Российской Федерации, вступившие в силу с 01 июня 2016 года. Указанные изменения были инициированы Верховным судом Российской Федерации и направлены, в первую очередь, на унификацию положений, применяемых системами арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен главой 21.1, регулирующей упрощенное производство, а глава 11, регулирующая приказное производство, претерпела ряд изменений. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации – наоборот, ранее содержащий в главе 29 порядок упрощенного производства, помимо внесения в нее соответствующих изменений, был дополнен главой 29.1, введившей соответственно приказное производство. Особое внимание следует обратить на обязательность досудебного порядка урегулирования по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в арбитражном процессе в качестве общего правила.

Таким образом, с принятием законов № 45-ФЗ и 47-ФЗ, существовавшее ранее только в гражданском процессе приказное производство, теперь введено и в арбитражный процесс, хотя и с некоторыми особенностями.

В общем смысле, приказное производство, в отличие от искового, характеризуется как сокращенное и упрощенное производство, при котором у взыскателя отсутствует возможность предоставления суду дополнительных доказательств или пояснений для обоснования заявленных требований, поскольку рассмотрение дела проходит без судебного разбирательства и вызова сторон. Вынесенное в порядке приказного производства судебное постановление – судебный приказ – имеет силу исполнительного документа. Перечень требований, по которым может быть вынесен судебный приказ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Федеральным законом № 45 указанный перечень был расширен, в частности, требованиями о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, услуг телефонной связи, и одновременно зафиксирован размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию – пятьсот тысяч рублей. Ранее подобное ограничение отсутствовало [1].

До внесения рассматриваемых изменений в гражданском процессе лицо имело право выбора заявлять требования в порядке искового или приказного производства. Действующая редакция подобной альтернативы не содержит. Более того, ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в качестве оснований для возврата искового заявления прямо указывает на рассмотрение заявленных требований в порядке приказного производства. С целью включения аналогичных норм в арбитражный процесс федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ (далее – ФЗ № 220-ФЗ) в ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации было внесено соответствующее положение, вступившее в силу с 01 июля 2016 года [2].

Сравнительный анализ института приказного производства в гражданском и арбитражном процессе позволяет сделать вывод, что возможность его применения в арбитражном процессе предусмотрена для узкой категории дел:

по требованиям, вытекающим из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основанным на документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются (например, акт сверки взаимных расчетов);

по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании;

по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций.

По первым двум категориям дел размер заявленных требований не должен превышать четыреста тысяч рублей, по последнему – сто тысяч рублей. Оснований полагать, что приказное производство в арбитражном процессе получит более широкое распространение, не имеется.

В целом, процедура приказного производства, применяемая арбитражными судами, во многом совпадает с закрепленной в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Стоит обратить особое внимание, что согласно ч. 3 ст. 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции ФЗ № 220 – ФЗ) судебный приказ изготавливается не только на бумажном носителе, но и в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Учитывая, что судебный приказ выдается, как правило, только по бесспорным требованиям, наличие возражений должника относительно исполнения судебного приказа является безусловным основанием для его отмены.

Порядок обжалования судебного приказа для гражданского и арбитражного процессов является общим: судебный приказ может быть обжалован в упрощенном или кассационном порядке. Возможность апелляционного обжалования не предусмотрена. Для отмены судебного приказа в упрощенном порядке должнику требуется в течение десяти дней, исчисляемых в арбитражном процессе в рабочих днях, в гражданском процессе – в календарных днях, с момента получения копии данного документа представить в первую инстанцию возражения относительно его исполнения. В противном случае, судебный приказ вступает в законную силу и подлежит принудительному исполнению. Первоначально вступление судебного приказа в законную силу в арбитражном процессе определялось по истечении десяти дней со дня истечения срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа и, таким образом, составлял в целом двадцать рабочих дней [3]. В новой редакции, действующей с 01 июля 2016 года, указанная норма определяет вступление в законную силу судебного приказа по истечении десяти рабочих дней, установленных для представления возражений относительно его исполнения со стороны должника.

Срок на кассационное обжалование судебного приказа в гражданском процессе составляет шесть месяцев, а в арбитражном – два месяца, исчисляемых со дня вступления судебного приказа в законную силу. Более того, введено рассмотрение кассационной жалобы без вызова лиц, участвующих в деле. Но, с учетом характера и сложности разрешаемого вопроса, а также доводов жалобы и возражений относительно них суд, отклоняясь от общего правила, может вызвать указанных лиц в судебное заседание.

С 01 июня 2016 года реализация права на судебную защиту в рамках арбитражного процесса происходит с соблюдением участниками процесса определенных требований. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации претензионный порядок урегулирования спора по общему правилу стал обязательным, а нарушение данного требования является основанием для возвращения искового заявления, а если оно уже было принято к производству арбитражного суда – для оставления искового

заявления без рассмотрения. Несмотря на то, что анализируемое положение носит императивный характер, и стороны не имеют возможности исключить претензионный порядок посредством соглашения, стороны вправе изменить срок и порядок досудебного урегулирования спора [4]. Ранее, претензионный порядок на практике, как правило, носил в большей степени формальный характер, а на данный момент рассматривается, как и должен согласно своему основному назначению, в качестве способа, позволяющего добровольно без дополнительных расходов и в более короткие сроки восстановить нарушенные права и законные интересы.

Указанные изменения вызвали неоднозначную реакцию со стороны юридического сообщества на предмет соответствия новой редакции интересам участников процесса и возможности реализации права на судебную защиту.

Выводы: Анализ рассмотренных изменений позволяет сделать вывод, что процесс в целом становится все более закрытым по отношению к лицам, участвующим в деле. При рассмотрении дел в порядке приказного производства, в первую очередь, взыскателю особое внимание следует уделять формированию полного комплекта документов, представляемого суду, а также формулировкам доводов в обоснование своей позиции, поскольку озвучить ее в устной форме и привести дополнительные доводы не представится возможным не только в первой инстанции, но и, скорее всего, в кассационной. В арбитражном процессе активно используется система электронного документооборота «Мой арбитр», в гражданском же процессе аналогичная система отсутствует.

При применении новых положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о претензионном порядке спорным будет являться вопрос о возможности принятия и рассмотрения искового заявления при несоблюдении срока и порядка направления претензии, поскольку данный вопрос действующей редакцией не регламентирован. При расчете окончания срока исковой давности и выработке позиции для обращения в арбитражный суд с заявленными требованиями дел, необходимо учитывать сроки, необходимые для соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 47. – 04.03.2016.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. – № 140. – 29.06.2016.
3. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 47. – 04.03.2016.
4. Димитриев М.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И УХОДУ ЗА РЕБЁНКОМ

Актуальность работы. Данная тема является актуальной, так как одной из главных целей Российской Федерации является обеспечение увеличения рождаемости, для чего должны быть созданы благоприятных условий для материнства и ухода за детьми.

Цель работы. Рассмотрение возможных отпусков и пособий для матерей, и выявление проблем в законодательстве.

В Российской Федерации трудовым законодательством предусмотрены два вида отпусков: первый это отпуск по беременности и родам, который предоставляется женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, при рождении двух или более детей - 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере [1]. Второй отпуск, это отпуск по уходу за ребенком, предоставляется по заявлению женщины по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. В период нахождения в отпуске, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет лицу, подлежащему обязательному социальному страхованию и осуществляющему уход за ребенком, выплачиваются следующие виды пособий:

- со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет - ежемесячное пособие по уходу за ребенком в размере 40 процентов среднего заработка.

- ежемесячное пособие на ребенка, размер, порядок назначения, индексации и выплаты пособия на ребенка, включая условия и периодичность его выплаты (не реже одного раза в квартал), в том числе с применением критериев нуждаемости, устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

А так же ежемесячные компенсационные выплаты в размере 50 рублей, матерям (или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком), состоящим в трудовых отношениях на условиях найма с предприятиями, учреждениями и организациями независимо от организационно-правовых форм, и женщинам - военнослужащим, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста [2].

По заявлению женщины, во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию.

Большинство женщин не пользуются своим правом выхода из декрета, по достижению ребенком трехлетнего возраста, и выходят гораздо раньше. Хотя разумно использовать такие отпуска, ведь они способствуют длительному общению матери и ребенка, и соответственно его гармоничному развитию. Связано это в основном с финансовыми проблемами, матерям не хватает страховых пособий, и компенсаций на содержание ребенка. Но в первые годы жизни контакт матери и ребенка, является необходимым требованием для сохранения здоровья малыша. При вынужденном выходе на работу, остро встает вопрос о подавлении

лактации. И в большинстве случаев женщин вышедших на работу раньше окончания отпуска, прекращали грудное вскармливание [3].

В обществе сложился стереотип о том, что на мать должен возлагаться весь объем обязанностей, по воспитанию ребенка. Что приводит к исключению отца из процесса заботы о ребенке, и соответственно приводит к неумению и нежеланию участвовать в нем.

Так и на законодательном уровне нормы, направленные на защиту прав матерей, значительно более развиты, нежели нормы, закрепляющие права отцов и охраняющие отцовство [4].

Большинство стран предусматривают не только декретный отпуск, а еще и удлиненные материнские отпуска, но они уже нацелены не на биологические, а на социальные нужды.

Но присутствие отца, является немаловажным при создании крепкой семьи.

Вывод. При целесообразном законодательном разделении отпуска между родителями, женщина перестанет иметь определенные привилегии в трудовом законодательстве, которые потенциально отпугивают работодателей.

Так же было бы разумно, если женщина смогла бы передать часть своего оплачиваемого послеродового отпуска отцу ребенка, это повлияло бы на негативно сложившиеся стереотипы, по отдалению отца от семьи, а женщину от трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаева Е.А. Тенденции развития законодательства о родительских отпусках в странах Европы // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — Ярославль, 2011 г. — 55 с.
2. Каменева Е.В., Тюхова Е.А. Отпуск по уходу за ребенком и выплаты детских пособий // Научные записки ОрелГИЭТ. 2010. — № 2. — 92 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации . — 30.12.2001. — 207 с.
4. Заровнядный И.А. Отпуск по уходу за ребенком в вопросах и ответах // Главбух. — 2005. — №17. — 63 с.

УДК 347.2/3

А.П. Лысогор, Ю.В. Доровская
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЛАГИАТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ В РОССИИ

Введение. В настоящее время волна плагиата захлестнула школы и университеты. Еще несколько лет назад люди мирились с плагиатом, потому что у них не было возможности определить авторство работ, но с развитием компьютерных технологий проверка на плагиат может быть причиной незачета, плохой оценки или отчисления из учебного заведения. Школьники и студенты пишут рефераты и курсовые, просто переписывая отрывки из различных источников, а иногда и выдавая чужие работы за свои. Есть тонкая грань между плагиатом и ссылкой на чужие идеи, особенно когда дело доходит до научных работ.

Основная часть. Многие знают о системе «Антиплагиат». Данная система обрабатывает все данные из интернета, сверяя их с содержанием предоставленных работ. Она проверяет любые тексты на наличие заимствований. Уже через год после своего появления система стала очень популярной среди преподавателей. И не случайно. Система призвана побудить обучающихся к самостоятельному написанию текстов, искоренить

приобретающую колоссальные масштабы имитацию учебы и повысить качество российского образования.

Прежде всего, важно знать, что плагиат (от фр. *plagiat* — «плагиат, подражание») - это акт преднамеренного или непреднамеренного присвоения, или копирования того, что уже написано, как ваш собственный, либо в части, либо в целом, без указания источника или авторства оригинала. Плагиат является незаконным и неэтичным, это копирование чужого труда, в качестве своей собственной выгоды. Плагиат, выражаясь литературным термином - кража, копирование чужих работ. В последние годы это интерпретируется, как нарушение авторского права. Плагиат - это явление, когда кто-то использует идеи других людей, присваивая себе чужой языковой стиль и не признавая интеллектуального авторства. Плагиат может быть преднамеренным или непреднамеренным. Преднамеренный плагиат, когда осознанно присваиваются работы других авторов - "интеллектуальное воровство". Такая форма плагиата уголовно не наказуема, если не наносит крупного ущерба автору. Однако влечет за собой санкции морально-этического и репутационного характера. В научной сфере - утрата научного авторитета и доверия, вплоть до исключения из научного сообщества; в бизнесе - утрата доверия, увольнение с должности; в сфере образования - неудовлетворительная оценка в случае обнаружения плагиата, вплоть до отчисления из вуза. Непреднамеренный - когда, к примеру, нарушаются правила цитирования, точность ссылок; когда после проработки множества разных источников забывается, "откуда что взялось", и начинает казаться, что излагаемые идеи и теории принадлежат лично Вам (присвоение). Или Вы не знакомы с государственным законодательством об охране авторского права (к примеру, когда публикуетесь за рубежом).

Существует несколько видов плагиата: прямая форма - полное или частичное копирование текста, без упоминания основного источника; мозаичная форма - заимствование идей и мнений из оригинальных источников, то есть несколько слов и фраз без цитирования оригинала; дословное копирование; перефразирование текстов чужих работ с помощью небольшой замены или простой перестановки слов; перефразирование без ссылки на оригинал; включение в текст оформленной цитаты (в кавычках) без ссылки на источник; самоплагиат - повторное использование собственной работы без указания первичных (собственных) источников [1].

По данным WAME- Всемирной ассоциации редакторов, точное определение плагиата, это когда копируются шесть последовательных слов в непрерывном порядке или набор из 30 используемых символов.

В нашем случае плагиатом считается заимствование чужей-либо письменной работы или её части. Не секрет, что большинство школьников и студентов предпочитают скачивать готовые работы и, используя прямую или мозаичную форму плагиата, выдавать их за свои.

Проверяются ли их работы на плагиат или учителя полагаются на свой опыт и знания и есть ли необходимость обязательной проверки сочинений особыми программами?

Что же такое система проверки Антиплагиат? Такая система собирает информацию из многих источников. Данные берутся с сайтов, открытых баз данных, научных статей, каталогов научных работ и рефератов. Эти данные определенным образом обрабатываются и, в дальнейшем, по ним происходит поиск и сверка предоставленных работ. Подобные системы существуют во многих странах, также можно найти множество программ и сервисов проверки на уникальность текста онлайн [4].

Самые популярные сервисы - antiplagiat.ru; content-watch.ru; text.ru; AntiPlagiatExpress.ru. Программы - Advego Plagiatus; eTXT. Антиплагиат можно установить на свой компьютер, а потом проверять работы, копируя в них текст. Какую же ответственность в Российской Федерации несут лица за незаконное использование чужой интеллектуальной собственности?

По законодательству Российской Федерации плагиат влечет за собой наступление уголовной ответственности в виде штрафа, обязательных работ или ареста виновного лица. (УК РФ ч. 1 статья 146).

Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации автор имеет право требовать возмещения убытков или выплаты компенсации морального вреда. В случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда. (ГК РФ ст. 1252, 1301) [2].

Из Кодекса об Административный Правонарушений следует, что нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 до 2000 руб. с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм. (КоАП РФ ч. 1 ст. 7.12 и ч. 2 ст. 14.33) [3].

Выводы: Итак, мы выяснили, что можно привлечь к административной ответственности по административному нарушению, если можно доказать цель плагиата, а именно, извлечение дохода. Уголовная ответственность наступает, только если доказано причинение крупного ущерба владельцу. Следовательно, плагиат в образовательной сфере не связан с целью извлечения доходов и не причиняет крупного ущерба [5].

Изучив литературу, мы выяснили, что нельзя привлечь к административной ответственности по административному нарушению школьников и студентов, можно только доказать, что работа является плагиатом. Следовательно, можно сделать *вывод*, что плагиат в образовательной сфере, а именно в ученических работах, не связан с целью извлечения доходов и не причиняет крупного ущерба. Таким образом, если вы присвоили авторство доклада, сочинения или статьи в действительности это влечет только гражданско-правовую ответственность. Необходимо требовать, чтобы студенты представляли электронные копии своих работ и (где это возможно) копии материала, которые они использовали в качестве источников. С электронными копиями письменных работ студентов, проще выявить плагиат, используя один из нескольких серверов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. от 18 декабря 2006 г. №. 230-ФЗ (в ред. от 03.07.2016)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)
4. Masic I. Plagiarism in Scientific Research and Publications and How to Prevent It / Materia Socio Medica. 2014. V. 26, № 2. P. 141-146
5. Плагиат http://www.copyright.ru/ru/documents/zashita_avtorskih_prav/plagiat/ (Дата обращения: 03.10.2016)

УДК 347

К.А. Мишина
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРАВА НА СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА
(НОУ-ХАУ)

Введение. Развитие современного общества имеет неразрывную связь с развитием научно-технического прогресса. В мире существует огромное количество новых технологий, которые мы используем в нашей повседневной жизни. Многие из них уникальны и являются творением какой-либо организации. Деятельность таковых подчинена правилам рыночной экономики и свободной конкуренции, что является стимулом к выпуску более качественной продукции, чем у ближайших конкурентов. Рыночное преимущество не может слагаться без секретов производства (ноу-хау), которые для отдельного бизнеса носят приоритетный характер, во многом благодаря им бизнес «существует» на рынке. Чтобы соответствовать понятию «ноу-хау», сведения должны обладать определенными признаками. Законодатель в статье 1465 Гражданского Кодекса Российской Федерации под секретом производства (ноу-хау) понимает сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [1]. Анализ статей Гражданского Кодекса Российской Федерации, посвящённых определению секрета производства (ноу-хау), позволяет выделить следующие критерии, характерные для сведений, составляющих секрет производства:

1. Такие сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам.
2. У третьих лиц нет к ним свободного доступа на законном основании (соблюдение конфиденциальности).
3. Обладателем таких сведений в их отношении введён режим коммерческой тайны.

Однако секреты производства периодически разглашаются работниками третьим лицам без ведома на то работодателя, что вызывает ряд проблем, связанных с компенсационными и иными исками со стороны работодателя. В судебной практике не раз возникали вопросы о том как доказать факты разглашения работником секретов производства, как выстроить кадровое делопроизводство, внутренние документы предприятия и корпоративное право в подобных ситуациях; к какой ответственности можно привлечь работника за подобные действия; как и в каком размере взыскать ущерб, упущенную выгоду, затраты на остановку технологических процессов и многие другие.

Актуальность. В целях подтверждения действительной коммерческой ценности в силу неизвестности третьим лицам налоговые органы имеют право заявить ходатайство о проведении экспертизы. Факт общеизвестности эксперты могут признать, основываясь на результатах сравнения информации, характеризующейся в качестве секрета производства, с источниками, которые носят открытый характер и являются общедоступными. Так, на основании экспертного заключения по одному из дел, суд признал, что Стандарты оказания услуг Ответчика не являются секретом производства, так как по сути воспроизводят положения международных отраслевых стандартов, а информация является сведениями описательного характера, которые используются десятилетиями [2].

Конфиденциальность неразрывно связана с третьим критерием ноу-хау, а именно, введением режима коммерческой тайны. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» для охраны конфиденциальности информации обладатели ноу-хау должны надлежащим образом утвердить соответствующее Положение о коммерческой тайне, определить перечень информации и лиц, имеющих доступ к такой информации, организовать подписание соглашений о конфиденциальности или предусмотреть

соответствующий раздел в трудовом или гражданско-правовом договоре, а также иметь гриф «Коммерческая тайна» [3].

Особое значение представляет собой разглашение коммерческой информации, содержащей секреты производства государственным органам и должностным лицам. В подобных ситуациях доказать сам факт разглашения сведений весьма сложно, так как процесс разглашения суд может квалифицировать как дачу пояснений сотрудникам тех или иных государственных структур (яркий пример: налоговая проверка в результате которой работники бухгалтерии вынуждены давать пояснения и предоставлять документы сотрудникам налоговой службы; в ходе таких пояснений могут быть разглашены схемы оптимизации налогообложения, финансовых потоков и другие).

Для того, чтобы доказать в гражданском процессе факт разглашения работником секретов производства (ноу-хау) третьим лицам и размер причиненного ущерба работодателю следует учитывать следующие особенности:

1. Необходимо доказать факт трудовых отношений между работником и работодателем (трудовой договор, договор о полной материальной ответственности, приказы о приеме/увольнении работника, положение о коммерческой тайне на предприятии и иные доказательства).

2. Работодателю в суде необходимо будет доказать факт того, что работник был допущен к определенным сведениям, содержащим коммерческую тайну о секретах производства и обладал ими в действительности. Бывают ситуации, когда работник обладает той или иной информацией, однако она уже не является секретом производства.

3. Особую сложность в процессе доказывания имеют случаи, когда достоверно установлен факт разглашения работником секретов производства третьим лицам, которые по прошествии незначительного периода времени стали законными и добросовестными пользователями разглашенных секретов производства (контрагенты по договору об отчуждении исключительного права на секрет производства (ст. 1468 ГК РФ); лицензионному договору о предоставлении права использования секрета производства (ст. 1469 ГК РФ); иным трудовым договорам, а также поименованным и непоименованным гражданско-правовым договорам (ст. 421 ГК РФ).

4. В обязательном порядке подлежат доказыванию действия работника, повлекшие за собой разглашение секретов производства (аудио, видеозаписи, свидетельские показания, адвокатские запросы и пр.).

5. Отдельной проблемой доказательственного процесса по таким делам является определение размера имущественной ответственности работника перед работодателем. Многие работодатели в исках указывают значительные суммы ущерба, которые в суде взыскать не представляется возможным.

В последнее время все чаще судами рассматриваются споры о праве на ноу-хау, но не всегда представляется возможным доказать то, что сотрудник на самом деле разгласил секреты производства. Например, дело №2-9478/2016 от 19 августа 2016 года, рассматриваемое Советским районным судом города Казани. Истец обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Банковские Гарантии 24» о признании договора недействительным, применить последствия недействительности сделки, взыскании оплаченного взноса, процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на следующие обстоятельства. Истец считает, что договор является незаключенным, так как не соответствует требованиям статьи 432 ГК РФ.

Иск обоснован тем, что между истцом и ответчиком был договор путем обмена по электронной почте о передаче секрета производства (Ноу-Хау), согласно которому ответчик обязуется передать истцу за вознаграждение и на указанный в договоре срок права на

использование в предпринимательской деятельности истца, принадлежащие ответчику секрет производства ноу-хау, при помощи которого истец намерен извлекать прибыль.

Результат. Суд исследовал материалы дела, изучил ст. 1235 ГК РФ о лицензионном договоре и ст. 432 ГК РФ об основных положениях о заключении договора и вынес решение: исковые требования истца к обществу с ограниченной ответственностью «Банковские Гарантии 24» о признании договора недействительным, применить последствия недействительности сделки, взыскании оплаченного взноса, процентов за пользование чужими денежными средствами – удовлетворить; признать недействительным лицензионный договор о передаче секрета производства (ноу-хау), заключенный между истцом и обществом с ограниченной ответственностью «Банковские Гарантии 24», применить последствия недействительности сделки [4].

Вывод. Все вышесказанное подтверждает сложность досудебных и судебных споров, связанных с разглашением работником третьим лицам секретов производства работодателя, а также сложность построения линии защиты, процессуальной позиции и возможных рисков. На мой взгляд, для улучшений самого процесса доказывания права на ноу-хау и его судебную защиту стоит, во-первых, создать исчерпывающий перечень сведений, которые относятся к ноу-хау; во-вторых, разработать требования и рекомендации по порядку обращения с секретной информацией и порядку контроля за соблюдением обращения. Данные нововведения, при детальной их проработке, могут облегчить процесс доказывания и судебную защиту права на ноу-хау.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс. Часть четвертая. 16 декабря 2006 года № 230-ФЗ. (с изм. и доп. от 04.07.2016) Ст. 1465. // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда № 09АП-56340/2014
3. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изм. и доп. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации от 09. 08.2004г. № 32, ст. 3283.
4. РосПравосудие, интернет портал / Доступ: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-kazani-respublika-tatarstan-s/act-533155900/> (Дата обращения: 04.10.2016)

УДК 347

М.В. Пашян
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АРЕНДА ЛЕСОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Актуальность. Институт аренды лесных участков является ярким примером столкновения частных и публичных интересов. Частные интересы выражаются, как правило, в больших объемах добычи леса и максимальной прибыли. Интересы публичные заключаются в удовлетворении потребностей населения в лесе, организации работы по воспроизводству, охране, недопущению истощения леса и обеспечению его рационального использования. Достижение баланса публичных и частных интересов является залогом экономического и экологического благосостояния государства и его граждан в долгосрочной перспективе. В связи с этим одной из важнейших остается проблема совершенствования юридической практики в сфере применения лесного законодательства.

Цель и задачи. Целью настоящей работы является изучение и анализ комплекса проблем связанных с договором аренды лесных участков, исследование современного состояния правовых норм, регулирующих арендные лесные отношения, внесение на

основании исследования законодательных предложений по совершенствованию этих правовых норм, выработка рекомендаций по вопросам

Содержание договора лесного участка установлено Правительством РФ.

Для этого приняты соответствующие Правила, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2007 г. N 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Данные Правила определяют порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также его содержание.

Содержание договора аренды лесного участка строится из того, что предоставление лесных участков в аренду осуществляется в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации. К договору применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации [1].

Объектом аренды после 1 января 2010 г. может быть только лесной участок, прошедший государственный кадастровый учёт. В договоре в обязательном порядке указывается цель предоставления лесного участка. По договору лесной участок предоставляется для использования в следующих целях [2]:

- Заготовка древесины, живицы, сбор не древесных лесных ресурсов; пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений;
- Ведение охотничьего хозяйства, сельского хозяйства;
- Осуществление научно-исследовательской и образовательной деятельности;
- Создание лесных плантаций и их эксплуатация;
- Выращивание декоративных и лекарственных растений;
- Строительство и эксплуатация водохранилищ;
- Иные цели, определенные в соответствии с частью 2 статьи 6 Лесного кодекса Российской Федерации.

В договоре в обязательном порядке должно быть указано основание его заключения.

Договор аренды лесного участка заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение договора, за исключением следующих случаев:

- использование лесов для выполнения работ по геологическому изучению недр и разработки месторождений полезных ископаемых;
- использование лесов для строительства и эксплуатации водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов;
- использование лесов для строительства, реконструкции и эксплуатации линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов;
- реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов.

Аукционы по продаже права на заключение договора проводятся в соответствии с главой 8 Лесного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в договоре аренды земельного участка должны быть указаны данные об аукционе, по результатам которого заключен данный договор. Предоставление лесных участков, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий и землях обороны и безопасности, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях и земельным законодательством [3].

Договор содержит следующие существенные условия:

- Сведения о лесном участке, в том числе площадь, местоположение и описание границ лесного участка, кадастровый номер, кадастровая карта (план), которая прилагается к

договору как неотъемлемая часть, либо номер учетной записи в государственном лесном реестре; срок договора;

- размер арендной платы, условия и сроки внесения арендной платы;
- объемы рубок лесных насаждений и изъятия других лесных ресурсов.

В договоре также указываются следующие условия:

· права и обязанности сторон по договору, в том числе обязанности по охране, защите и воспроизводству лесов;

· ответственность за нарушение условий договора, в том числе неустойки (штрафы, пени);

· основания и порядок расторжения и изменения договора;

· сведения об обременении, ограничении использования лесного участка;

Договор заключается на срок от 10 до 49 лет, а в некоторых случаях - на срок от 1 года до 49 лет [4].

Срок договора определяется в соответствии со сроком разрешенного использования лесов, предусмотренным лесохозяйственным регламентом.

В случае заключения договора без проведения аукциона в соответствии с частью 3 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации заинтересованное в получении права аренды лицо подает заявление в органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые ведают предоставлением лесных участков. Подготовка и подписание договора на основании результатов аукциона по продаже права на заключение договора осуществляются в соответствии со статьей 80 Лесного кодекса Российской Федерации по форме примерного договора аренды лесного участка [5].

Договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписываемого арендодателем и арендатором. Договор подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

При заключении договора арендодатель обязан предупредить арендатора о правах третьих лиц на предоставляемый в аренду лесной участок. Неисполнение арендодателем этой обязанности дает арендатору право требовать уменьшения арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков.

Результаты. Если отдельные вопросы лесопользования в юридической литературе последних лет исследованы достаточно глубоко, то этого нельзя сказать об аренде лесных участков. Ранее она рассматривалась в основном в рамках правового режима земель лесного фонда и различных форм лесопользования.

Вывод. Особенностью правовой конструкции договора аренды лесного участка является то, что его объект включает в себя две составляющие: земельный участок и лесные насаждения (лесные ресурсы). Однако, фактически правоотношения по договору аренды лесных участков складываются по поводу потребления лесных ресурсов и приобретения права собственности на них, в то время как объектом договора аренды в его традиционном понимании могут быть только не потребляемые вещи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016)
4. Договоры аренды земельных участков и участков лесного фонда. 2013. URL: <http://sergvelkovelli.com/%C2%A7-7-dogovory-arendy-zemelnyx-uchastkov-i-uchastkov-lesnogo-fonda.html> (дата обращения: 17.10.2016).
5. Филимонов Н. Аренда лесных участков (публично-правовой и частноправовой аспекты) //

УДК 347

В.С. Петрова
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Введение. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит специальную главу 32 «Дарение», которая входит в раздел IV «Отдельные виды обязательств». Ряд норм этой главы посвящен предмету, форме, сторонам договора, характеристике прав и обязанностей сторон.

В п. 1 ст. 572 ГК договор дарения раскрывается через обязанность одной стороны — дарителя. Вследствие этого, можно прийти к выводу о дарении, как односторонней сделке дарителя, или об односторонне обязывающем договоре, но само название ст. 572 «Договор дарения» и упоминание в ней о дарителе и одаряемом подтверждает, что дарение признается двусторонним договором.

Договор дарения — это гражданско-правовой договор, в соответствии с которым одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК) [1].

Юридическими признаками договора дарения являются: безвозмездность; уменьшение имущества дарителя; увеличение имущества одаряемого; намерение одарить; принятие дарения; бесповоротность дарения.

По действующему ГК дарение может выступать в качестве как реального, так и консенсуального договора. В последнем случае договор порождает обязательство передать определенное имущество одаряемому в момент, не совпадающий с моментом заключения договора, т.е. в будущем. Различия между реальным и консенсуальным договорами дарения весьма велики и затрагивают практически все аспекты отношений между дарителем и одаряемым.

Основная часть. Чаще всего договор заключается по инициативе (оферте) дарителя. В юридической литературе даже указывается, что согласие одаряемого может предполагаться. Воля одаряемого должна быть выражена четко, однозначно (устно, письменно или в форме конклюдентных действий). Одаряемому не безразлично, кто именно и какой предмет дарения ему намерен передать. Тем более что некоторые предметы обременены требованиями по содержанию, охране, страхованию, внесению налогов и пр. Никто не может быть одарен против его воли. Допустимость предположения о согласии одаряемого противоречит конструкции дарения как договора (соглашения сторон).

Согласно п. 1 ст. 573 ГК РФ «одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться, в этом случае договор дарения считается расторгнутым». Очевидно, что если одаряемый отказывается от дара до его передачи по устному реальному договору, то договор дарения не расторгается; он не заключается, так как в момент передачи не произошло согласование воли сторон. Следовательно, ст. 573 ГК должна именоваться «Отказ одаряемого принять дар в случае обещания дарения в будущем» и содержать положения, касающиеся исключительно консенсуального договора дарения.

Традиционно предметом дарения являются вещи. Среди вещей выделяют обычные подарки до трех тысяч рублей (ст. 575 ГК) и обычные подарки небольшой стоимости (п. 1

ст. 576, 579 ГК) [1]. Такие подарки имеют особый режим: в отношении их не действуют правила о запрещении дарения между определенными дарителями и одаряемыми; к ним не применяются правила об отказе от исполнения договора дарения и об отмене дарения; договор дарения подарков до пяти минимальных размеров оплаты труда с дарителем — юридическим лицом может быть заключен устно. Предмет дарения может быть в виде имущественного права требования к себе или третьему лицу[2]. В случае безвозмездной передачи одаряемому имущественного права требования дарителя к третьему лицу соблюдаются правила об уступке права требования. Освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед третьим лицом производится с учетом правил о переводе долга. Освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем не должно противоречить правилам о прощении долга

Таким образом, если стороны оформили соглашение об уступке права требования, то на эту сделку не распространяются правила об отмене дарения, ограничении дара, отказе от исполнения и др. Но если стороны заключили договор о передаче в дар имущественного права требования дарителя к третьему лицу, то соблюдаются правила об объеме переходящего права, возражениях должника против требования нового кредитора, согласии должника в определенных случаях и др.

Если оформляется сделка прощения долга, то на нее не распространяются нормы, связанные с дарением. Но если стороны согласовали, что предметом договора дарения является дар в виде освобождения одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем, то в этом случае необходимо учитывать, что не должны нарушаться права других лиц в отношении имущества дарителя.

Сторонами договора дарения являются даритель и одаряемый. Как договор, дарение предполагает участие в нем дееспособных лиц. Вместе с тем, в соответствии с п. 2 ст. 26 и п. 2 ст. 28 ГК малолетние и несовершеннолетние вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (если только они не требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации), то есть выступать в качестве одаряемых. В роли дарителей они могут выступать лишь при совершении ими мелких бытовых сделок или распоряжаясь строго определенным имуществом в пределах, прямо предусмотренных законом (п. 1 и 2 ст. 26, п. 1 и 2 ст. 28 ГК). При этом запрещается дарение имущества от имени малолетних или недееспособных граждан их законными представителями, если только речь не идет об «обычных подарках» стоимостью до трех тысяч рублей (ст. 575 ГК), для совершения которых необходимо предварительное разрешение органов опеки и попечительства (п. 2 ст. 37 ГК).

Следует отметить, что юридические лица, не являющиеся собственниками своего имущества, могут дарить его лишь с согласия собственника учредителя (п. 1 ст. 576 ГК), если только речь не идет об «обычных подарках» указанной выше стоимости. Это же относится и к дарению движимого имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия (п. 2 ст. 295 ГК) либо в самостоятельном распоряжении учреждения (п. 1 ст. 298 ГК). Передача вещи в дар юридическому лицу несобственнику влечет появление у него лишь соответствующего ограниченного вещного права на данную вещь, а права собственности на нее — у его учредителя (например, в случаях дарения имущества государственным музеям, вузам или библиотекам).

Закон запрещает сделки дарения в отношениях между любыми коммерческими организациями, если только речь не идет об «обычных подарках» незначительной стоимости (п. 4 ст. 575 ГК) [1].

Возможность совершить дарение исключается и для тех случаев, когда имеется та или иная (необязательно формальная) зависимость дарителя от одаряемого [3].

Отмена дарения дарителем (а иногда и иными лицами) возможна как в консенсуальном, так и в реальном договоре дарения в случаях обнаружившегося противоречия между мотивами и результатами дарения или недостижения целей дарения (ст. 578 ГК). Отмена дарения влечет для одаряемого обязанность вернуть сохранившуюся вещь дарителю (реституция дара), а при злостной неблагодарности одаряемого — также и обязанность компенсировать дарителю убытки (если дар утрачен либо не носил овеществленного характера). Правила об отмене дарения не распространяются на случаи дарения «обычных подарков» (ст. 579 ГК).

Даритель отвечает за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи (ст. 580 ГК). Но при этом должно быть доказано, что, во-первых, недостатки вещи были скрытые; во-вторых, недостатки возникли до передачи вещи одаряемому; в-третьих, даритель не предупредил одаряемого о недостатках. Вред возмещается вследствие как умысла, так и неосторожности дарителя. Соответственно даритель не отвечает за вред, причиненный гражданину вследствие явных недостатков вещи, и за вред, причиненный одаряемому — юридическому лицу вследствие любых недостатков. Одаряемый несет ограниченную ответственность по консенсуальному договору [4]. В случае отказа принять дар дарителю возмещается только реальный ущерб. Реальный ущерб может выражаться в расходах, которые понес даритель на транспортировку, хранение и содержание дара.

Результат. Положительным моментом является то, что действующий Гражданский кодекс РФ значительно расширил предмет договора дарения, включив в него вещи, имущественные права (права требования) в отношении дарителя или третьих лиц, а также освобождение от имущественных обязанностей перед дарителем или третьим лицом.

Вывод. Договор дарения имеет большое практическое значение. Купля-продажа является явным антиподом дарения в силу своей возмездности. Именно дарение является одним из способов приобретения права собственности на конкретное имущество. Таким образом, изучение основных характеристик договора дарения, как одного из договоров по передаче имущества в собственность, является достаточно актуальным в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ: офиц. текст по состоянию 29.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации – 05.12.1994. - № 32 ст. 3301.
2. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник. / А.П. Сергеев – М: РГ-Пресс – 2014. – 800с.
3. Суханов Е.А. Гражданское право т. 2: учебник. / Е.А. Суханов – М: Статут. – 2011. – 781 с.
4. Садиков О.Н. Гражданское право Российской Федерации т. 2: учебник./О.Н. Садиков - М: Инфра-М, Контракт. – 2007. - 608с.

УДК 347.27.3

С.А. Тимофеев
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В КОМПАНИЯХ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Введение. Корпоративные отношения относительно недавно вошли в правовую и экономическую жизнь России, и на данный момент, в Российской Федерации

сформировалась определённая правовая база, регулирующая процессы создания, ликвидации и функционирования организационных форм корпоративных отношений, возникающих в предпринимательской деятельности.

Цель. Развитие корпоративного управления имеет в настоящее время ключевое значение как решающий способ привлечения инвестиций в экономику конкретного общества в масштабах всей страны. От уровня развитости корпоративного контроля, способности законодателя и судебной системы защитить утраченный контроль, а также желания и возможности акционеров сделать его прозрачным и доступным, также зависит развитие, как экономической мощи предприятия, так и позитивного права и научной мысли в заданном направлении.

Однако действующее законодательство весьма скудно регулирует корпоративные отношения в такой форме предпринимательских объединений, как компании холдингового типа.

В действующем российском гражданском законодательстве в настоящий момент существует множество противоречий и коллизий, которые позволяют неоднозначно понимать и трактовать акты законодательства по вопросам некоторых определений, понятий, сущности корпоративных отношений.

Особенно спорными моментами корпоративных отношений в предпринимательской практике, сегодня являются как раз таки вопросы правового регулирования организационно-экономических, организационно-управленческих процессов деятельности корпоративного бизнеса; вопросы, касающиеся взаимодействия корпоративного бизнеса и государственной власти, государственно-правового регулирования процессов создания, деятельности, в том числе реорганизации и ликвидации корпоративных структур хозяйствования.

Процесс рассмотрения таких явлений как корпоративное управление и корпоративный контроль, изучение их правовых особенностей, закономерностей формирования, функционирования, возможности их взаимовлияния и перспектив развития в рамках холдинговых структур с помощью формально-юридический, сравнительно-правового метода, и метода комплексного анализа, позволил прийти к следующим результатам.

Понятия "холдинговая компания" и "холдинг" российским законодательством не раскрываются. Отсутствие четкого законодательного определения понятия холдинга и холдинговой компании обусловило то, что в юридической литературе существует различное понимание данных понятий.

Анализируя корпоративное управление, было установлено, что среди авторов существует различные определения корпоративного контроля и корпоративного управления. Это связано, в том числе с различными подходами и пониманием данного термина.

Проанализированные принципы и подходы корпоративного управления, позволили, сделать вывод о том, что большинство принципов, в том числе заимствованных в Европейском праве, в российском законодательстве носят рекомендательный характер, так как все они закреплены в Кодексе корпоративного поведения, не носящего "обязательного" характера.

Корпоративное управление в компаниях холдингового типа осуществляется по вертикальному типу, когда один из участников отношений выступает в роли управляющего (субъекта управления), другой - в роли управляемого (объекта управления). Дочерние общества, являясь объектом управления для основного.

Правовая природа управления холдингом раскрывается во взаимосвязи частноправовых и публично-правовых элементов в регулировании предпринимательской деятельности.

Управляющее воздействие на хозяйственные общества - участников холдинга осуществляется по трем важнейшим направлениям:

- управление собственностью или пакетами акций (долями участия в уставном капитале);
- управление производственно-хозяйственной деятельностью, включая инвестиционную, технологическую, кадровую, сбытовую;
- управление денежными потоками [3].

Исходя из этого, можно выделить три формы контроля над управляемым хозяйственным обществом:

- акционерный контроль или контроль собственностью, который представляет собой возможность обеспечить принятие или отклонение решений органами управления организаций, в том числе по вопросу формирования персонального состава этих органов управления (совета директоров, коллегиального исполнительного органа), назначения единоличного исполнительного органа;
- производственно-хозяйственный контроль или контроль за собственно предпринимательской деятельностью, производством, реализацией продукции (работ, услуг);
- финансовый контроль как обеспечение влияния на распределение финансовых потоков (денежных, оборотных средств) [1].

Нормативно-правовое обеспечение холдинговых объединений осуществляется как действующим законодательством и иными правовыми актами, так и внутренними документами каждого хозяйственного общества - участника холдинга, принятыми его полномочными органами управления. Такие компании через компетентные органы управления участников - основного и дочерних хозяйственных обществ - в пределах диспозитивных норм законодательства вправе принимать документы, регулирующие внутренние взаимоотношения участников объединения. Такие внутренние документы могут устанавливать общие принципы организации и деятельности холдинга, формирование целевых централизованных фондов объединения, организацию финансовых потоков, распределение функций между участниками холдинга, представительство основного общества в органах управления и контроля дочерних, вопросы ответственности основного общества перед дочерними, их акционерами и кредиторами, а также многие другие актуальные для корпоративной самоорганизации вопросы [3].

Выводы, имеющие практическое значение, сводятся к тому, что основной правовой проблемой образования и деятельности компаний холдингового типа и регуляции в них корпоративного управления и контроля, является отсутствие достаточной нормативно-правовой базы.

Общество заинтересовано в том, чтобы большинство людей знали своей страны, уважительно относились к ним и добровольно их соблюдали. Для этого необходимо совершенствование законодательства, с тем, чтобы законы соответствовали общественным потребностям [4].

Принципиальным и необходимым решением для создания правовой основы создания и деятельности компаний холдингового типа, должно стать принятие Федерального закона регулирующего деятельность таких.

В этом законе должны устанавливаться единые подходы к регулированию холдинговых объединений, упорядочивающие существующую практику. Единый закон будет направлен на создание условий для повышения устойчивой, эффективной деятельности компаний холдингового типа, защита прав и законных интересов участников гражданского оборота, вступающих в отношения с участниками холдинговых объединений, и регулирование интеграционных процессов хозяйствующих субъектов в рамках таких объединений.

Закон будет способен регулировать основания и порядок создания и прекращения холдинговых структур, порядок государственной регистрации, особенности корпоративного

управления и контроля, имущественных отношений внутри холдинговых структур, а также взаимоотношений холдинговых образований и органов государственной власти.

Управление в рамках холдингового образования должно быть основано на принципах целостности и централизма: разделение функций стратегического и оперативного планирования между холдинговой компанией и иными участниками холдинговых отношений, в осуществлении холдинговой компанией контроля над соблюдением установленных условий деятельности, в установлении отчислений, производимых участниками холдинга в пользу холдинговой компании.

В законопроекте должен предусматриваться открытый перечень прав холдинговой компании: проведение единой политики в рамках холдинга, организация финансовых потоков, осуществление планирования, проведение проверок деятельности иных участников холдинга, составление консолидированной финансовой отчетности.

Отдельным пунктом законопроекта должна быть регламентирована государственная регистрация холдинговых образований. В ней должен рассматриваться общий порядок государственной регистрации, порядок предоставления содержащихся в государственном реестре холдингов сведений и документов, а также процедурные вопросы, связанные с регистрацией, применяемые на следующих стадиях:

- при создании компании холдингового типа;
- при внесении изменений в сведения о холдинге, содержащиеся в государственном реестре компаний холдингового типа;
- при прекращении деятельности компании холдингового типа.

Выводы: В результате принятия Федерального закона регулирующего деятельность компаний холдингового типа будут закреплены базовые понятия и принципы, устранены правовые пробелы, противоречия между нормами различных отраслей права, регулирующих отношения с участием компаний холдингового типа. Должное правовое регулирование обеспечит большую прозрачность деятельности холдинговых структур и, соответственно, эффективность государственного контроля [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России. – М.: Волтерс Клувер, 2004;
2. Сулакшин С.С., Буянова Е.Э., Кулаков В.В., Михайлов Н.И., Сазонова Е.С. Правовая модель холдинга для России. - М.: Научный эксперт, 2012;
3. Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование и корпоративное управление: Научно-практическое издание. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
4. Юридическое образование в Политехническом университете Петра Великого (к 20-летию возрождения юридического образования в ФГАОУ ВО «СПбПУ»): сб. ст. междунар. студ. межвуз. науч.-практ. Конф. 14 апреля 2016 г. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. – 327 с.

УДК 347.451.03

А.Е. Юмина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Введение. На сегодняшний день российский рынок недвижимости является одним из самых динамично развивающихся, но при этом одним из самых сложных рынков мира. Права на недвижимое имущество и сделки с ними затрагивают интересы почти всех граждан и юридических лиц.

Действующее законодательство, регулирующее отношения по поводу недвижимости, характеризуются большим количеством нормативных актов, иногда противоречащих друг другу, поэтому законодатель постоянно предпринимает необходимые меры для того, чтобы устранить существующие недостатки и унифицировать правовые нормы, регулирующие правоотношения в сфере недвижимости, внося изменения в действующее законодательство и принимая новые нормативно-правовые акты.

В такой ситуации большое значение приобретает знание правоприменительной практики и постоянный контроль над её изменениями.

Сегодня имущественные права граждан и юридических лиц получают надежную защиту путем признания их государством в лице специальных государственных органов учреждений юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними, которые действуют во всех субъектах РФ. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода и прекращения прав на недвижимое имущество. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которая проводится на всей территории Российской Федерации по установленной Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1] системе записей о правах на каждый объект недвижимого имущества в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Как показывает правоприменительная практика последних лет вопрос о понятии "недвижимое имущество" нуждается в серьезной законодательной и глубокой научной проработке. Это связано с отсутствием единства теоретических взглядов относительно признаков, закладываемых в основу понятия "недвижимое имущество", критериев включения того или иного вида имущества в разряд недвижимого. В научно-правовой литературе уже достаточно долго ведутся споры о понятии "недвижимое имущество", нет единого мнения по поводу данного понятия и самое главное – его критериев. Следствием этого является различный смысл, вкладываемый законодателем в содержание понятия "недвижимость", "недвижимое имущество" "недвижимая вещь". Как правило, понятие "недвижимое имущество" определяется следующим образом: "Недвижимое имущество – индивидуально-определенная вещь. Описание и индивидуализация объекта недвижимого имущества, в результате чего он получает такие характеристики, которые позволяют однозначно выделить его из других объектов недвижимого имущества, осуществляются посредством кадастрового и технического учета (инвентаризации).

Кадастровый учёт земельных участков и инвентаризация зданий, строений, сооружений, жилых и нежилых помещений необходимы для государственной регистрации прав (по существу, для имущественного оборота). Однако кадастровый и технический учет имеют разное юридическое значение, обусловленное разной природой объектов недвижимости [2].

При совершении сделки купли-продажи, каждый гражданин должен знать, что именно на него могут лечь все риски по договору, и возможно в дальнейшем именно ему придется доказывать свои права в суде – опираясь на единственный документ – договор.

Поэтому к оформлению нужно отнестись серьезно. Основные моменты бывают предусмотрены типовыми договорами. Так в нем должны указываться: полные данные продавца и покупателя, все данные об объекте сделки и его стоимость, порядок расчетов.

Законодатель устанавливает следующие существенные условия договора купли-продажи недвижимости:

- условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те

условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение;

- цену этого имущества. При отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным (п.1 ст.555 ГК РФ);

- Описание земельного участка;

- Перечень лиц проживающих в жилом помещении и сохраняющих, в соответствии с законом право пользования после приобретения жилого помещения покупателем, с указанием их прав пользования, являются существенным условием договора купли-продажи жилого помещения (п.1 ст.558 ГК) [3]. В договоре может быть указано об отсутствии таких лиц, если указанные лица отсутствуют;

- Необходимое условие-указание в договоре о существующих ограничениях (обременениях) прав продавца;

- Остальные условия могут быть существенными в силу соглашения сторон.

Нотариальное удостоверение некоторых сделок с недвижимостью теперь будет обязательным. С 29 декабря 2015 года в действующее законодательство России внесены изменения, в силу которых определенные сделки подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Обязательное обращение к нотариусу потребуется при заключении сделок по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину и гражданину, признанному ограниченно дееспособным, а также по сделкам, связанным с распоряжением недвижимым имуществом недееспособных лиц и несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, при заключении сделок по продаже земельной доли, соглашений о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, сделок по продаже доли в праве общей долевой собственности постороннему лицу. Раньше при оформлении указанных выше сделок стороны предоставляли в регистрирующий орган договоры, составленные в простой письменной форме. Специалисты Росреестра проводили правовую экспертизу и, если с документами все в порядке, регистрировали сделку. Теперь же обязанности по проверке документов и в целом законности сделки ложатся на нотариуса. Без нотариального оформления государственная регистрация перехода права осуществляться не будет [4].

Вывод. В настоящее время гражданское законодательство о недвижимом имуществе находится в постоянном развитии. Правовой режим участвующих в гражданском обороте недвижимого имущества, представляющих собой комплексы недвижимого имущества, посредством использования существующих юридических конструкций не отработан, отсутствуют правовые нормы, непосредственно направленные на регулирование отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением совокупным недвижимыми объектами.

Так, недвижимость занимает особое место в гражданском обороте, она является существенной основой имущественного положения субъектов, их «богатства», влияет на направление и характер в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
2. Томилина Т. Дипломная «Недвижимость как объект гражданских прав».
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Введение. В данной статье рассматриваются основополагающие принципы и отличительные черты российского наследственного права, проблемы в регулировании наследственных правоотношений, проблемы правил наследования обязательными наследниками.

После перехода российской экономики на рыночные отношения, произошли значительные изменения в законодательстве, которые не могли не затронуть институт права собственности. В результате чего изменения произошли и в институте наследования. Обусловлено это с тем, что два данных института связаны между собой, во-первых, наследование дает возможность собственнику распорядится своим имуществом, а во-вторых, является одним из способов возникновения права собственности.

Являясь подотраслью гражданского права, наследственное право регулируется соответствующим разделом Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). В ст. 5 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации» отношения, возникающие после введения в действие в действие раздела V «Наследственное право» ч.3 ГК РФ, гражданскими правоотношениями [1].

Наследственное право России построено на общих положениях современного гражданского права. Оно в первую очередь связано с институтами прав личности и права собственности, и направленно на поддержание стабильности в обществе, деловой активности, сохранению семейных устоев.

Базируется наследственное право на сочетании двух основополагающих принципов:

1. принципа свободы наследования;
2. принципа охраны интересов семьи и обязательных наследников

«Пронизывая» все наследственное право, они формируют основу построения норм института наследования.

Принцип свободы наследования заключается в том, что собственник, на случай собственной смерти, имеет право по своему усмотрению распорядится принадлежащим ему имуществом, по средствам составления завещания. Данное завещание позволяет выразить последнюю волю наследодателя в отношении наследников и распределить его имущество между ними, либо лишить их права наследования. Так же наследодатель может не делать завещание, в таком случае принадлежавшее ему имущество будет распределено между наследниками на основании закона.

Наследник вправе выбрать - принять наследственную массу или нет. В наследственную массу входят все имущественные (движимое, недвижимое имущество) и не имущественные (долги, обязательства) отношения. В случае если наследник принимает наследство он будет отвечать по всем обязательствам ранее бывших у наследодателя и пользоваться всем унаследованным имуществом, в случае отказа он не получает ничего [2].

Принцип охраны интересов семьи и обязательных наследников является проявлением ограничения конституционного права наследования, это необходимо в целях защиты прав и законных интересов членов семьи наследодателя.

Определение наследования раскрывается в п.1 ст. 1110 ГК РФ. Наследование относится к числу производных способов приобретения прав и обязанностей, поскольку основано на

правопреемстве. При наследовании имеет место переход прав и обязанностей умершего лица, которые принадлежали ему при жизни, к другим лицам.

Правовое регулирование отношений в сфере наследственного права, носит комплексный, межотраслевой характер. Во-первых, оно состоит, в установлении с помощью конституционных и гражданско-правовых норм самой возможности наследовать и завещать имущество. Во-вторых, нормами гражданского права определены правомочия граждан по распоряжению своим имуществом в случае смерти, а так же границы свобод данного права. В-третьих, сюда относятся правовые способы защиты наследственного права граждан от посягательств третьих лиц. Данное право регулируется нормами гражданского и уголовного права о защите отношений по наследованию имущества [3].

Совсем недавно законодательство, регулирующее институт наследования, было рассчитано на иные экономические условия, существовавшие в момент его принятия, характеризующиеся преобладанием роли социалистической собственностью, ограничением личной собственности граждан.

Действовавшие в данной сфере положения устарели, но в целом, как отмечают отдельные исследователи, это весьма консервативная, сложившаяся подотрасль гражданского права. Многие там устоялось и в больших изменениях не нуждается [4].

Не смотря на это «после принятия части 3-й ГК РФ круг имущества и имущественных прав, передаваемых по наследству, стал гораздо шире, а граждане стали обладать большим количеством имущественных прав. Это были квартиры, земельные участки, машины и места в гаражных кооперативах, т.е. почти то же, что в советские времена. Но сейчас уже немножко другое имущество и другие имущественные права. И поэтому интерес к тому, как это будет переходить, в общем-то, очень большой» [5].

Естественно, граждане не могут оставаться безразличными к судьбе своего имуществе после смерти. «Передача из поколения в поколение имущества было и есть фактом не только общественного бытия, но и общественного сознания. Чем разумнее и четче урегулированы вопросы, возникающие из наследственных правоотношений, тем уверенней чувствует себя современный гражданин» [6]. Нормы права, присутствующие в наследственном праве советского периода, не отражали всех реалий экономической жизни страны. Поэтому при переходе к современному законодательству, нормы старого были оставлены, и встали в один ряд с вновь принятыми нормами.

В Гражданском кодексе на первое место поставлены нормы о завещании, и сказано, что по закону наследование возможно в случае если оно не урегулировано завещанием. Это положение было и ранее, но в ГК РФ был расставлен ряд акцентов, которые увеличили значение завещания.

Российское законодательство более правильно реализовало норму о том, что человек волен не только свободно распоряжаться своим имуществом при жизни, но и в случае смерти. Нормы ГК РФ направлены на то, что бы как можно больше наследственных правоотношений было урегулировано по средствам завещания, ведь в таком случае сразу отпадает половину возможных споров о наследстве, и отношения между родственниками не накаляются.

Для этого законодатель сделал составление завещания более свободным, внеся в ГК РФ соответствующие существенные поправки. Идеология третьей части ГК заключается в том, что бы мягко, без каких-либо радикальных перемен усилить институт частной собственности. Из-за увеличения количества очередей наследования по закону до восьми, государство может стать наследником только по завещанию либо в случае признания наследства выморочным.

В целом в настоящее время наследственное право максимально приблизилось к требованиям современной рыночной экономики, но не все исследователи согласны с этим,

считая, что наследственное право России в недостаточной мере отвечает идеям охраны интересам семьи и справедливого частного обеспечения определенных лиц за счет наследственного имущества [7]. К примеру, Т.Д. Чепига считает актуальной проблему расширения круга обязательных наследников и круга скользящей очереди наследников по закону.

Вывод. Подводя итог можно сказать о том, что новое законодательство опираясь на устоявшееся старое, более полно отразило потребности людей в имущественном регулировании наследственных правоотношений, было дополнено и отредактировано, и продолжает совершенствоваться, при этом оставаясь все так же наиболее четким и сформировавшимся из всех институтов права в РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ 2001. 3 дек. Ст. 4553.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ 29.01.1996, №5, ст. 410
3. Храмцов, К. Обеспечение свободы завещания наследодателя // Рос. юстиция. 1998. №11. С. 14.
4. Интервью с Е.А. Сухановым, доктором юридических наук, профессором, зав. кафедрой гражданского права, деканом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // Законодательство. 2001. Авг. № 8. С. 17.
5. Интервью председателя судебного состава коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ В. Горшкова // Рос. газ. (Неделя). 2012. 14 июня.
6. Интервью председателя судебного состава коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ В. Горшкова // Рос. газ. (Неделя). 2012. 14 июня.
7. Чепига, Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России [Электронный ресурс] // Сто наследственных секретов от Алексея Грибова : сайт. URL: http://nasledstvo-nn.blogspot.ru/2011_09_01_archive.html

УДК 349.3

А.Ю. Кузнецов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Введение. Переходный период к рыночным отношениям знаменует собой новый этап в социально-экономическом развитии России. В то же время, будучи прогрессивным, по сути, он вызвал к жизни процессы, которые даже в западном мире стали управляемыми лишь спустя десятилетия.

Теоретическое и практическое значение проблемы развития социального обеспечения в ближайшей и более отдаленной перспективе, их актуальность предопределили выбор темы данной работы.

Цель данной работы состоит в исследовании социальных льгот различных категорий граждан.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- изучить понятие льгот по социальному обслуживанию;
- изучить нормативно - правовую базу льгот, предоставляемых различным категориям граждан;
- выделить пути совершенствования льготного обеспечения.

Льготы - это, прежде всего, социальная мера, в этом проявляется их общественная ценность. На сегодняшний день, в данной социально-экономической ситуации требуется радикальное изменение системы льгот, с тем, чтобы преодолеть нарастание негативных тенденций в этой сфере и поддержать нуждающиеся в социальной защите многочисленные слои населения. Льготы регулируют не самостоятельное общественное отношение и даже не часть его, а являются лишь возможным элементом этого отношения, связанного с видом обеспечения применительно к различным категориям субъектов. Поэтому, объединение этих норм самостоятельным институтом не является. Выделение таких норм проводится по иным категориям, нежели деление норм права социального обеспечения на институты. Льготы являются подинститутом института социального обслуживания, ибо институт социального обслуживания является сложным комплексным институтом, в который входит множество подинститутов, в том числе подинститут льгот по системе социального обслуживания [1].

Под правовой льготой понимается правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей.

В Российской Федерации льготы предоставляются следующим категориям граждан:

Лица, проживающие на территориях, прилегающих к объектам атомной энергетики.

В соответствии с постановлением Правительства РФ “О мерах по социальной защите населения, проживающего на территориях, прилегающих к объектам атомной энергетики” населению, проживающему в 30-километровой зоне вокруг действующих электростанций, установлены льготные тарифы за пользование электроэнергией и теплом (при подаче его от систем теплоснабжения атомных электростанций) на бытовые нужды - в размере 50% от платы, определяемой в общем порядке [2].

Судьи. Согласно Закону Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” судьи имеют право на внеочередную бесплатную установку телефона; бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси); бесплатный проезд на пригородном транспорте; 50-процентную скидку на оплату жилой площади, коммунальных услуг, топлива, а также на абонентную плату за телефон [4].

Работники предприятий, учреждений и организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, обеспечивающие диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных

В соответствии с Федеральным законом “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” работники предприятий, учреждений и организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, обеспечивающие диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных, подлежат обязательному страхованию на случай заражения вирусом иммунодефицита при исполнении своих служебных обязанностей, а также на случай наступления в связи с этим инвалидности или смерти от заболеваний, связанных с развитием ВИЧ-инфекции. Данная категория работников также имеет право на сокращенный рабочий день и дополнительный отпуск за работу в особо опасных условиях труда [5].

Граждане, проживающие и работающие в закрытом административно-территориальном образовании.

Согласно Закону Российской Федерации “О закрытом административно-территориальном образовании” граждане, проживающие и работающие в закрытом административно-территориальном образовании, подлежат обязательному бесплатному государственному страхованию на случай причинения ущерба их жизни, здоровью и имуществу из-за радиационного или иного воздействия при аварии на предприятиях или объектах.

За работниками предприятий или объектов (других юридических лиц, расположенных на территории закрытого административно-территориального образования), высвобождаемых в связи с реорганизацией или ликвидацией указанных организаций, а также при сокращении численности или штата сохраняются на период трудоустройства (но не более чем на 6 месяцев) средняя заработная плата с учетом месячного выходного пособия и непрерывный трудовой стаж [3].

В случае ликвидации предприятий или объектов (а также других юридических лиц, расположенных на территории закрытого административно-территориального образования), уменьшения объемов или перепрофилирования производства, влекущих за собой сокращение штата, высвобождаемые работники имеют право на досрочный (но не менее чем за два года) выход на пенсию.

Граждане, переезжающие на другое место жительства, получают компенсацию за сданное ими в федеральную собственность жилье по сложившимся в данных регионах ценам либо обеспечиваются жильем по установленным нормам на новом месте жительства.

Вывод. Льготы по системе социального обеспечения несут в себе важнейшую социальную функцию, предоставляя всем гражданам равные условия жизнеобеспечения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Проспект, 2014. – С.1.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. - № 1 (часть 1). – ст. 3.
3. Трудовое право: учебник / О. В. Смирнов, И. О. Снигирева, Н. Г. Гладкова. – 5-е изд. – М.: РГ-Пресс, 2016 – С. 392.
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 03.07.2016) "О статусе судей в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
5. Федеральный закон "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" от 30.03.1995 N 38-ФЗ (действующая редакция, 2016).

УДК 346.9

Ю.А. Мельчакова, Д.А. Мохоров
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПО ВОПРОСАМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Введение. Данная работа посвящена исследованию условий мирового соглашения в арбитражном суде с последующим нахождением решений основных проблем судебного разбирательства, касающихся торговой сферы услуг.

Актуальность темы заключается в том, что при заключении мирового соглашения стороны судебного разбирательства в арбитражном суде обычно не могут договориться и найти компромисс, вследствие чего возникают конфликты. В большей степени конфликты проявляются в ходе общественных отношений между представителями сферы торговли. Торговля известна и распространена еще с каменного века и до сих пор является неотъемлемой частью жизни человека.

Цель работы: провести анализ проблем, возникающих при заключении мирового соглашения сторон арбитражного суда в области торговли.

Основные задачи:

- рассмотрение условий исполнения мирового соглашения;

- выявление основных проблем, проявляющихся в ходе установления мирового соглашения по вопросам торговой сферы экономики;

- представление существующих путей решения поставленных проблем.

Методологической основой для анализа послужил Арбитражный Кодекс Российской Федерации. В качестве теоретической базы была взята учебная литература, посвященная вопросам о мировом соглашении.

Основная часть. Мировое соглашение представляет собой документ, при заключении которого устраняются конфликты сторон, возникшие при споре, путем компромиссных решений. Суд утверждает мировые соглашения, которые заключаются в ходе судебного разбирательства.

Согласно статье 138 АПК РФ: «арбитражный суд должен принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора» [1]. Обычно арбитражный суд поясняет лицам, участвующим в судопроизводстве, их право на заключение мирового соглашения. Стороны, урегулировавшие спор, впоследствии закрепляют его мировым соглашением.

Следует отметить, что мировое соглашение может быть утверждено его сторонами на любом этапе арбитражного процесса и также при исполнении судебного акта.

Очень часто несогласие сторон порождает определенные конфликты. Противоречия между сторонами распространены в экономической деятельности, так как затрагиваются имущественные интересы людей. Это непосредственно относится и к торговле, где ярко выражена предпринимательская деятельность. В качестве примеров можно привести: несоблюдение условий договора по аренде помещения одной из сторон, арендатором или арендодателем, соответственно; невыполнение положений договора между работодателем и работником.

Таким образом, экономическая деятельность представлена соревнованием с целью получения наиболее выгодного положения. В общем случае, она направлена на максимизацию прибыли. В процессе «гонки» за прибылью проявляется и нарушение прав участников деятельности. В целях защиты прав и интересов граждан в арбитражном суде проводится собрание, в процессе которого решаются основные вопросы, вызвавшие конфликт, и впоследствии заключается мировое соглашение.

К основным проблемам, возникающим в процессе общественных отношений между представителями торговой области, можно отнести:

- невыполнение условий договора, заключенного представленными лицами, физическими и юридическими;

- возникновение конфликтов вследствие неприятия одной из сторон условий договора;

- халатное отношение одного лица к требованиям другого.

Решениями возникающих проблем могут быть: рассмотрение требований, устраивающих обе стороны судебного разбирательства; нахождение общего компромисса, соответствующего делу; договоренность обеих сторон в уважении прав друг друга; принятие особо строгих мер судом в случае халатного отношения сторон друг к другу и т.д.

Также при ведении бизнеса между организациями возникают споры, касающиеся экономических вопросов. Эти вопросы таким же образом разрешаются в арбитражном суде. Мировое соглашение позволяет сторонам достичь компромисса после начала судебного производства.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации придает немаловажное значение примирению сторон. Примирение подразумевает окончание возникшего юридического конфликта. Суд непосредственно содействует окончанию спора, принимая для

этого соответствующие меры, что ведет к заключению между сторонами судебного разбирательства мирового соглашения.

Примирение участников гражданского процесса особенно наблюдается в странах Европы, Северной Америки и Японии. Большинство споров в судах разрешается на подготовительном этапе благодаря высоким стандартам деловой этики и профессионализму суда. Справедливо сказать, что с помощью введения альтернативных процедур можно не только быстро и эффективно разрешать правовые споры, но решать многие проблемы судопроизводства: значительно уменьшить количество гражданских дел, упростить процедуру разбирательства, снизить судебные издержки для сторон, сократить сроки прохождения дел в судебных инстанциях [3, с. 9].

В мировом соглашении должны содержаться обязательные условия, при отсутствии которых оно не будет заключено. Стороны утверждают конкретные обязанности друг перед другом, также договариваются о сроках и размерах их исполнения. По желанию сторон могут быть включены дополнительные условия. К ним относятся условия о методах оплаты, условия возврата долга и др. Эти условия не должны противоречить федеральному закону [4].

Согласно пункту 2 статьи 39 ГПК РФ: «условия мирового соглашения не должны противоречить законодательству, а также нарушать права и законные интересы других лиц» [2]. Лица, заключающие мировое соглашение, должны действовать соответственно закону и уважать права друг друга. Многие проявляют неуважение к интересам суда, что и вызывает дальнейшие разногласия.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что достигнуть общего примирения сторон судебного разбирательства в арбитражном суде по вопросам в сфере торговли можно путем согласования сторонами условий договора, следования общепринятым законам и принятия моральных прав человека по отношению к каждому лицу, участвующему в судопроизводстве. В области торговли обычно возникают конфликты, связанные с имущественными интересами, например, отношения владельца и собственника. В ходе исследования различных ситуаций, я выявила, что эти разногласия обычно происходят из-за стремления каждого участника к получению максимальной выгоды, ведь для этого многие используют незаконные методы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
3. Носырева Е. И. «Альтернативное разрешение споров в США» - Москва: Издательский Дом «Городец», 2005. – 362 с.
4. Пшидаток В.Е. Мировое соглашение - оптимальный результат разрешения спора // Арбитражная практика. – 2001. - № 6.- С.34.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КРЕАТИВНОЙ
ИНДУСТРИИ

Введение. Креативная индустрия обладает огромным спектром возможностей для развития предприятий в современных экономических условиях. Это тип индустрии, в котором главной чертой является творческая часть. Творческие индустрии можно также определить как отрасль экономики, объединяющую предприятия и предпринимателей, продукция которых несет в себе потенциал создания добавочной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности [2]. Поэтому немаловажной частью в этой индустрии является защита этой собственности.

Актуальность. В наше время, когда научно-технический прогресс развивается все более стремительно, а научные разработки и исследования применяются все более широко, защита интеллектуальной собственности является необходимым аспектом научной и производственной деятельности. Особенно это касается креативной индустрии, поскольку она формирует сектор экономики, который специализируется на производстве и распространении знаний и информации [4].

Цель работы. Целью данной статьи является рассмотрение условий и механизма получения исключительного права на интеллектуальную собственность.

Основная часть. Основным способом защиты интеллектуальной собственности является получение прав на эту собственность, который называется патентованием.

Патентование - многоступенчатый, время затратный, но необходимый процесс. Его суть - узаконивание прав изобретателя на изобретение и последующая защита этих прав Федеральной службой по интеллектуальной собственности. В системе права РФ существует целая подотрасль права занимающаяся вопросами патентирования и защиты прав патентообладателя.

Автору патентного объекта принадлежат следующие права: исключительное право и право авторства [1]. Исключительное право дает возможность использования любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности, а право авторства — право признаваться автором произведения и право автора на имя; оно неотчуждаемо и непередаваемо. Таким образом, совокупность этих прав предоставляет возможность использования или запрета использования интеллектуальной собственности другими лицами, с разрешения автора патентного объекта. Без этого разрешения использование интеллектуальной собственности является незаконным, и влечет за собой ответственность, установленную Гражданским кодексом РФ [1].

Патент может быть выдан на 3 объекта патентного права: изобретения, полезная модель и промышленный образец. Различия патентов состоят лишь во времени действия патента и условиях его получения. Но сам процесс получения патента однотипен для любого объекта и складывается из нескольких критериев:

- а) объект патентирования должен быть новым и промышленно применимым;
- б) совокупность существенных признаков объекта не известна из уровня техники;
- в) промышленная применимость объекта.

Срок действия исключительного права на объекты патентирования составляет: 20 лет для изобретений, 10 лет - полезные модели, 5 лет - промышленные образцы. Патентное право может быть продлено в установленные законом сроки. Срок действия исключительного права на промышленный образец может быть неоднократно продлен на 5 лет, но в целом не

более чем на 25 лет, по заявлению патентообладателя. На полезную модель действие исключительного права не продлевается [1].

Еще одним условием для получения патента является уплата пошлины. За поддержание в силе патента на изобретение или промышленный образец годовая пошлина уплачивается с третьего года, считая с даты подачи заявки. На полезную модель - с первого года, считая с даты подачи заявки [3].

При неуплате в установленный законом срок патентной пошлины действие патента прекращается досрочно. Также действие патента можно прекратить досрочно на основании заявления, поданного патентообладателем в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности [3].

Выводы. Таким образом, процесс получения патента можно разделить на 4 этапа:

1. Составление заявки на получение патента и подача заявки в патентное ведомство.
2. Проведение формальной экспертизы, в ходе которой проверяется наличие в заявке полного комплекта необходимых документов и правильность их оформления.
3. Проведение экспертизы заявки по существу.

Данная экспертиза включает в себя: информационный поиск в отношении заявленного изобретения для определения уровня техники; проверку соответствия заявленного изобретения на соответствие критериям патентоспособности; проверку документов заявки и проверку на предмет того, не относится ли данное изобретение к объектам, которым не может быть предоставлена правовая охрана.

4. Выдача патента.

Если изобретение отвечает условиям патентоспособности, а также всем остальным установленным требованиям, федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности принимает решение о выдаче патента на изобретение при условии уплаты соответствующей патентной пошлины.

Также можно выделить и 5 этап: Поддержание патента в силе, который включает в себя уплату ежегодных пошлин

После получения патента автор патентного объекта получает гарантированную защиту своей интеллектуальной собственности. Любая корректировка в системе патентного права, даже незначительная, приводит к ее существенным преобразованиям. При изменении признаков патентных объектов, большей их части потребуются перерегистрация, а некоторые совсем перестанут являться объектами интеллектуальной собственности. При увеличении или уменьшении сроков действия патента, патентообладатель может пропустить сроки продления, и потерять свое право авторства и исключительное право.

Но, с другой стороны патентное право не может оставаться неизменным долгое время: быстрое развитие технологий, увеличение значимости интеллектуальной собственности, ведет к появлению новых стандартов, признаков, сроков и ужесточению в ответственности при его нарушении, поэтому модификации в патентном праве неизбежны и ведут к более надежной защите прав патентообладателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. от 18 декабря 2006 г. No. 230-ФЗ (в ред. от 03.07.2016)
2. Сколкина В.А. Креативные индустрии как сектор новой экономики — [Электронный ресурс] – URL: sntk.vlsu.ru (дата обращения: 10.10.2016)
3. Памятка по уплате пошлин за поддержание в силе патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, за продление срока действия исключительного права и удостоверяющего это право патента, за восстановление действия патента — [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rupto.ru/> (дата обращения: 10.10.2016)
4. Лэндри Ч. Креативный город. -М. : Издательский дом «Классика XXI», 2005.

ПРОБЛЕМА ВЫКУПА БЕСХОЗЯЙСТВЕННО СОДЕРЖАЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Введение. Гуляя по улицам Петербурга, всегда можно встретить здания, которые своим внешним видом скорее напоминают дворцы, чем жилые дома. Однако многие из них в настоящее время находятся в запущенном и даже аварийном состоянии. От роскошного убранства парадных и залов остаются только измазанные краской плафоны, а лепнина на фасадах порой и вовсе отваливается. С чем же связан этот феномен, который можно наблюдать, к сожалению, не только в культурной столице России?

Цели работы. Для изучения данной проблемы, в первую очередь, необходимо установить, какие объекты гражданского права входят в понятие объектов культурного наследия, а также какими нормами права регулируется проблема их бесхозяйственного содержания.

На основании абзаца 1 статьи 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия <...>» [1] (далее – «Закон об объектах культурного наследия», «Закон») можно сделать вывод о том, что объект культурного наследия – это объект недвижимого имущества <...>, возникший в результате исторических событий, представляющий собой ценность с точки зрения истории и культуры.

Нормы, регулирующие содержание вышеупомянутых объектов, содержатся как в Гражданском Кодексе Российской Федерации [2], так и в Законе об объектах культурного наследия [1], а именно, в статье 240 ГК РФ и статье 54 Закона об объектах культурного наследия. На первый взгляд, в них содержится регулирование идентичных отношений, за исключением того, что статья 54 содержит дополнительное разъяснение о возможности обращения в суд с иском определенных субъектов. Однако при более подробном рассмотрении становится понятно, что статья 240 ГК РФ является специальной по отношению к статье 54 Закона об объектах культурного наследия. Норма Гражданского Кодекса применима лишь к узкой части объектов культурного наследия, а именно к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации. На основании статьи 24 Закона только объекты культурного наследия федерального значения, включенные в реестр, могут быть признаны таковыми. Таким образом, статью 240 ГК РФ невозможно применять относительно выявленного объекта культурного наследия, то есть объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в отношении которого в региональный орган поступило заявление о его включении в реестр, но в отношении которого еще не принято решение о включении объекта в реестр, либо об отказе во включении (на основании п. 5 ст. 16.1 Закона). Кроме того, статья 240 не применима и относительно объектов культурного наследия регионального и местного значения, а также федерального значения, не отнесенных Правительством к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации.

В отношении объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, но не отнесенных ни к одной из вышеперечисленных категорий, невозможно применение ни одной из рассматриваемых статей. Против собственников таких объектов невозможно найти основание для предъявления иска в силу того, что на них не лежит обязанность по надлежащему содержанию объекта культурного наследия, обременяющая право собственности.

На практике применение механизма статей 240 ГК РФ и 54 Закона серьезно затруднено. Для установления причин необходимо обратиться к судебной практике арбитражных судов Российской Федерации.

В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что незаконным поведением собственника, отнесенным к понятию бесхозяйственного содержания, могут выступать как его активные действия, так и пассивные. Например, Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда [3] активным противоправным действием ответчика был признан снос части здания, составляющей часть предмета охраны объекта культурного наследия. Другим примером противоправных активных действий должника могут служить действия ответчика в деле №А40-107069/15 [4], а именно возведение монолитной железобетонной пристройки к объекту, установление металлической перемычки между объектом и соседним зданием. Пассивными действиями ответчика в большинстве дел признаются невыполнения предписаний соответствующих государственных органов, уполномоченных совершать проверки объектов культурного наследия и на их основании издавать акты, обязывающие собственника к принятию мер, направленных на обеспечение физической сохранности и сохранения историко-культурной ценности объекта культурного наследия. Такими мерами в соответствии со статьей 40 Закона об объектах культурного наследия признаются консервация, ремонт, реставрация, приспособление объекта культурного наследия для современного использования. Причем в соответствии со сложившейся судебной практикой сам факт единичного совершения тех или иных активных или пассивных противоправных действий собственником объекта на может случить основанием для удовлетворения иска по статьям 240 ГК РФ и 54 Закона.

Как можно установить из смысла содержания статьи 240 ГК РФ и статьи 54 Закона, необходима причинно-следственная связь между нарушениями ответчика и утратой объектом культурного наследия своей историко-культурной ценности. Например, в деле № А82-19302/2014 [3] суд первой инстанции обоснованно посчитал доказанным, что в результате бесхозяйственного содержания памятника культурного наследия ответчиком, объекту культурного наследия грозит полная утрата не только ценных элементов памятника, но и объекта в целом, что является грубым нарушением законодательства об объектах культурного наследия. Кроме того, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа при рассмотрении кассационной жалобы по делу № А46-14298/2008 [5] установил основания применения статьи 240 ГК РФ, а именно: отнесение вещи к особо ценным и охраняемым государством; наличие права собственника ответчика на указанную вещь; доказанность бесхозяйственного содержания вещи собственником; наличие угрозы утраты культурной ценности вещи.

Теперь стоит обратиться к другому основанию применения статьи 240 ГК РФ (оно же необходимо для применения статьи 54 закона). Какие действия входят в понятие бесхозяйственного содержания вещи собственником?

Как уже было указано выше, формами бесхозяйственного содержания могут быть как активные, так и пассивные действия ответчика. В большинстве случаев суд признает такими действиями несоблюдение обязательств собственника, вытекающих из охранного обязательства. Например, при рассмотрении апелляционной жалобы по делу №А40-17145/09-3-192 [6] суд даже ссылается на нормы ГК РФ о ненадлежащем исполнении обязательств. Однако само по себе отсутствие заключенного охранного обязательства между собственником и соответствующим государственным органом не освобождает собственника от ответственности за бесхозяйственное содержание объекта. Это объясняется тем, что в соответствии со статьей 52 Закона об объектах культурного наследия [1] на собственнике не лежит обязанность принять охранное обязательство.

Результат. Исходя из общих тенденций судебной практики, бесхозяйственным содержанием собственником объекта суд признаёт такие активные действия, как установление баннеров, металлических конструкций, возведение пристроек, снос частей здания и такие пассивные действия, как несоблюдение предписаний государственных органов о проведении консервационных, реставрационных, ремонтных работ.

Вывод. Подводя итог проведенным исследованиям, можно сделать следующий вывод. Механизм, направленный на восстановление и поддержание в надлежащем состоянии памятников истории, культуры и архитектуры, а также других объектов, имеющих определенную культурную ценность с трудом реализуется в жизни. Судебная практика не является в достаточной степени однообразной. Причиной этому, в частности, может являться отсутствие необходимых законодательно установленных критериев оценки действий ответчика. Иски об изъятии зданий с богатейшей историей и культурной ценностью, но находящиеся в данное время в ужасающем, полуразрушенном состоянии по разным причинам не удовлетворяются судами. В то же время, собственники, содержащие объекты в надлежащем состоянии, но не согласовавшие некоторые изменения этого объекта с соответствующими органами в надлежащей форме, вынуждены терпеть убытки. На мой взгляд, законодательное регулирование рассматриваемого вопроса должно быть более подробным и конкретизированным в целях соответствия принципу соразмерности правонарушению назначаемой санкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)
3. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 N 02АП-9843/2015 по делу № А82-19302/2014
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2016 N 09АП-30160/2016 по делу № А40-107069/15
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.04.2009 N Ф04-1958/2009(3738-А46-45), Ф04-1958/2009(3739-А46-45) по делу № А46-14298/2008
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2011 № 09АП-24435/2009-ГК по делу № А40-17145/09-3-192

УДК 347

Е.М. Попов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ МЕХАНИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Введение. Примечание: в настоящей статье в рамках её контекста используются фразы «договор аренды механического транспортного средства» и «договор аренды автотранспортного средства», они имеют синонимичное значение, их целью является более детальная конкретизация предмета договора, но никак не изобретение нового.

В 34 главе Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) содержатся нормы, регламентирующие общие положения об аренде, нормы выделенных законодателем отдельных видов договоров аренды. Одним из таких договоров является договор аренды транспортных средств, нормы данного договора содержатся в третьем

параграфе 34 главы ГК РФ. Сам по себе этот договор далее делится на два вида, на аренду транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (далее по тексту – аренда транспортных средств с экипажем) и аренду транспортных средств без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации (далее по тексту – аренда транспортных средств без экипажа) [1].

Договор аренды транспортного средства считается, реальным, возмездным, взаимным [2; С. 136]. Заключается в простой письменной форме статьи 633 и 643 ГК РФ. Положения о возобновлении аренды на неопределённый срок и о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок не применяются статья 632 ГК РФ [1].

Материальным объектом правоотношений по договору аренды транспортного средства является само транспортное средство, поскольку следует считать объектом правоотношений сами общественные отношения [3]. Это следует из того, что право воздействует на общественные отношения, а не на автомобиль, к примеру. Е. А. Суханов в своем учебнике по гражданскому праву даёт следующее определение: «Это техническое устройство, предназначенное для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов, перемещающиеся в пространстве вместе с грузом или буксируемым объектом» [3; С. 145]. В. Л. Слесарев приводит ряд признаков, характеризующих любое транспортное средство: «Является источником повышенной опасности, конструктивно предназначен для перемещения в пространстве, требует управления и технической эксплуатации людьми» [2]. Важно отметить, что вышесказанное относится к любому транспортному средству: автомобильному, воздушному, водному и иным видам. Поскольку материальный объект или предмет любого договора аренды является его существенным условием, а предмет исследования настоящей статьи – отношения аренды, связанные с механическими (автомобильными) транспортными средствами, необходимо рассмотреть данное выше определение в соответствующем контексте.

ГК РФ не содержит понятия механического или автотранспортного средства, но согласно п. 1.2 Постановления Правительства России «О правилах дорожного движения» от 23.10.1993 №1090 механическим транспортным средством является: «Устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины» [4]. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного транспорта» в статье первой содержит перечень (неисчерпывающий) механических транспортных средств: автобусы, трамваи, троллейбусы, легковые и грузовые автомобили, в том числе с использованием автоприцепов и полуприцепов [5]. Таким образом, предметом является индивидуально-определённое (вид ТС, марка, модель, государственный регистрационный номер, год выпуска, номер шасси, двигателя и кузова, цвет, VIN номер) механическое транспортное средство. Индивидуализирующие признаки могут быть перечислены в договоре или приложении к нему. Согласно Постановлению, ФАС Северо-Кавказского округа от 25.11.2010 по делу А53-26866 транспортное средство может быть индивидуализировано в акте приема-передачи, подписанном сторонами.

По мнению, В. Л. Слесарева вопрос по поводу того, стоит ли относить к предмету договора аренды транспортного средства различную передвижную строительную технику (трактор, экскаватор, бульдозер, рельсоукладчик и т.п.)? Тем не менее, профессор приходит к следующему выводу: «Но данная позиция противоречит ст. 638 ГК и ст. 647 ГК, прямо содержащим указание на иные, кроме перевозки, возможные цели использования арендованных транспортных средств». Данные цели использования не противоречат сущности и правовому содержанию договора аренды транспортных средств. Суды в ряде случаев считают правомерным заключение договора аренды транспортного средства в

отношении самоходных машин, к примеру, определение ВАС РФ от 16.10.2009 года №13577/09, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.10.2011 №А79-9077/2010[6].

Субъектами договора аренды механического транспортного средства являются арендатор и арендодатель. Тем и тем, могут быть, как физические (с соблюдением условий о дееспособности физических лиц, содержащихся в статьях 21, 26 и 28 ГК РФ), так и юридические лица [1].

Юридическое содержание договора аренды механических транспортных средств включает в себя права и обязанности арендатора и арендодателя. Субъективные права и юридические обязанности договора аренды механического транспортного средства здесь будут зависеть от того с экипажем оно или без, поэтому их будет удобнее рассмотреть отдельно с каждым видом договора. Следует отметить, что поскольку договор является двусторонне обязывающим, права одной стороны корреспондируют обязанностям другой, и наоборот. Таким образом, достаточно раскрыть обязанности сторон.

По договору аренды транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору механическое транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации согласно п. 1 статьи 632 ГК РФ. Предоставляемые арендодателем услуги должны обеспечивать нормальную и безопасную эксплуатацию транспортного средства в соответствии с целями аренды, указанными в договоре, это предусматривает п. 1 статьи 635 ГК РФ. В данном случае управление транспортным средством подразумевает его вождение. Техническая эксплуатация включает в себя, прежде всего, поддержание техники в работоспособном и безопасном состоянии: смазка узлов агрегатов, заправка топливом, проверка работоспособности приборов и механизмов, подготовка к сезонам эксплуатации и другие. Разделение услуг по управлению транспортным средством и по его техническому обслуживанию носит условный характер. Вся эта деятельность осуществляется экипажем, укомплектованным арендодателем. В данном случае под экипажем можно понимать, как водителя и механика в одном лице, так и водителя, и сотрудников станции технического обслуживания со стороны арендодателя и (или) за его счёт [5]. Естественно, члены экипажа должны быть компетентны, водитель обязан иметь водительское удостоверение соответствующей категории, являющиеся специальным правом на управление транспортным средством, так как в противном случае эксплуатация, во-первых, будет не безопасна, во-вторых это запрещено статьёй 12.3 Кодекса об административных правонарушениях. Обязанность по содержанию транспортного средства в рамках договора аренды транспортного средства с экипажем возлагается на арендодателя. На арендодателе здесь, как текущий, так и капитальный ремонт. Страхование транспортного средства по ОСАГО лежит на арендодателе, иные виды страхования, предусмотренные законом или договором, также на нем, но стороны могут договориться, что это оплатит арендатор. Ответственность за гибель или повреждение арендованного имущества, вред, причинённый третьим лицам, несет по общему правилу арендодатель [1].

Арендатор вправе владеть и использовать арендованное транспортное средство под управлением экипажа, в течение, всего срока действия договора аренды. Члены экипажа являются работниками арендодателя, в свою очередь арендатор имеет право давать им указание.

По договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временной владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации статья 642 ГК РФ.

Арендодатель обязан передать транспортное средство без экипажа под полный контроль арендатора и закрепить за арендатором обязанности нести расходы на содержание транспортного средства статья 646 ГК РФ.

Арендатор обязан содержать транспортное средство, осуществлять техническую эксплуатацию и управлять им самостоятельно статья 646 ГК РФ. Выполнение арендатором этой обязанности включает оплату расходов на ОСАГО и иной вид страхования, расходов, возникающих в связи с коммерческой эксплуатацией транспортного средства, расходов необходимых для его надлежащего технического обслуживания. За гибель или повреждение транспортного средства арендатор отвечает перед арендодателем в порядке общей нормы, предусмотренной в статье 401 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный третьим лицам арендованным транспортным средством несет арендатор в соответствии с нормами ГК РФ.

Вывод. Моментом заключения договора аренды транспортного средства принято считать моментом передачи транспортного средства лицу, но это мнение спорное, хотя судебная практика часто идет по этому пути. Согласно статьям 632, 642 ГК РФ арендодатель предоставляет транспортное средство арендатору. Эту формулировку можно считать характерной для реальных договоров, заключение которых в силу п. 2 статьи 433 ГК требует передачи имущества. Таким образом, срок лучше исчислять не от даты подписания договора, а от даты подписания акта передачи транспортного средства.

Таковыми особенностями обладает договор аренды автотранспорта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29.30.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – №32 ст. 3301.
2. Слесарев В. Л. Гражданское право т. 2: учебник. / В. Л. Слесарев – М: Проспект. – 2016. – 736 с.
3. Суханов Е. А. Гражданское право т. 2: учебник. / Е. А. Суханов – М: Статут. – 2011. – 815 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О правилах дорожного движения» от 23.10.1993 №1090; офиц. текст по состоянию на 03.03.2016 // Собрание актов президента и правительства Российской Федерации. – 22.11.1993 № 47 ст. 4531.
5. «Устав автомобильного транспорта и городского наземного транспорта»: федеральный закон от 08.11.2007 N 259-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.09.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.11.2007. - №46 ст. 5555.

УДК 349.2

Е.М. Попов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Актуальность. Исследование социального партнерства, как института отрасли трудового права, выражается в его влиянии на разрешение трудовых споров, средств и форм взаимодействия субъектов трудовых отношений, инструмента регулирования социально-трудовых отношений, формы организации взаимодействия работодателей, работников и государства, процедуры разграничения, согласования и обеспечения законных интересов в сфере социально-трудовых отношений [1].

Цель. Установление роли социального партнерства в сфере труда.

Задачи. 1) анализ понятия и принципов социального партнерства в трудовом праве Российской Федерации; 2) анализ уровней социального партнерства; 3) раскрытие форм социального партнерства.

В соответствии со статьей 23 Трудового кодекса Российской Федерации под социальным партнерством в сфере труда понимается система взаимоотношений между

работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Согласно статье 24 ТК РФ к принципам социального партнерства относятся: равноправие сторон; уважение и учет интересов сторон; заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях; содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; полномочность представителей сторон; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность принятия сторонами на себя обязательств; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами; обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений; контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений; ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений [2]. Анализируя вышеизложенное, можно предположить, что по замыслу законодателя социальное партнерство направлено на согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, направленное на установление государственных гарантий прав работников и создание благоприятных условий, при которых в равной степени реализуются права работников и работодателей.

Уровни социального партнерства представляют собой его целостную систему. Учитывая особенности, вызванные сложностью федерального административно-территориального устройства России и наличия, постоянно развивающейся системы местного самоуправления, можно считать логичным классифицируя уровни социального партнерства учитывать эти факторы [3]. Система социального партнерства включает следующие уровни: федеральный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации; межрегиональный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в двух и более субъектах РФ; региональный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте РФ; отраслевой уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в отрасли (отраслях); территориальный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в муниципальном образовании; локальный уровень, устанавливающий конкретные взаимные обязательства в сфере труда между работниками и работодателем [2].

Рассуждая о социальном партнерстве, как о правовом институте, важно учитывать не только его понятие, основные положения и уровни (внутреннюю классификацию), но и способы реализации на практике правоприменения, ибо, если не определены способы реализации и внешнего выражения, тогда не будет работать на практике ни одна правовая конструкция. Формы социального партнерства закреплены в статье 27 ТК РФ [2]. Социальное партнерство осуществляется в формах: коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключению; взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; участия работников, их представителей в управлении организацией; участия представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров [4].

Кроме перечисленных в статье 27 ТК РФ форм социального партнерства, на практике могут быть использованы и иные формы, в частности: проведение предварительного обсуждения проектов законов и иных нормативных правовых актов в области социально-трудовых отношений, федеральных, региональных и местных программ в сфере труда, занятости населения, миграции рабочей силы и социального обеспечения; осуществление совместной работы по совершенствованию нормативной правовой базы, обеспечивающей функционирование и развитие системы социального партнерства и некоторые другие [3].

Результаты. В настоящей работе были представлены аргументы важности роли социального партнерства в системе права России, также основные составляющие данного института.

Вывод. На сегодняшний день социальное партнерство является одним из важнейших институтов правовой системы России, направленных на реализацию взаимопонимания, согласованности, достижения консенсусов в трудовых отношениях между работниками и работодателями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пресняков М.В. Трудовое право России: учебник / М.В. Пресняков – М: Юрайт. – 2014. – 655 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 13.10.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – №1 ст. 3.
3. Ананьева К.Е. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / К. Е. Ананьева – М: Проспект. – 2016. – 423 с.
4. Миронов В.И. Трудовое право: учебник / В.И. Миронов. – М: Олма-пресс. – 2013. – 774 с.

УДК 347.7

О.В. Рогожникова, В.В. Чуркина, Д.А. Мохоров
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ЗАКОН «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ». ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Введение. Понятие о защите прав потребителей совсем недавно вошло в нашу жизнь. На сегодняшний день оно считается основным направлением социально-экономической политики государства. В данной статье главным образом затронуты проблемы защиты прав потребителей, а также проблемы потребительского экстремизма. Она раскрывает отличительные особенности защиты потребительских прав в России, их основные недостатки и преимущества. В работе проведен анализ законов, которые регулируют правильное функционирование потребительских прав, а также понятие потребительского экстремизма и его сущность.

Цель данной статьи заключается в раскрытии актуальных проблем защиты прав потребителей и потребительского экстремизма в России. Объект в данной статье – потребительское право, а предметом данной работы являются проблемы защиты потребительского права.

Защита прав потребителей – понятие достаточно новое и является одной из важнейших социально-экономических проблем. В современной России оно появилось более двадцати лет назад. Действия по организационному и правовому обеспечению выдвинули ее в число основных направлений социально-экономической политики государства. На сегодняшний

день эта тема особенно актуальна в связи с интенсивным развитием рыночной экономики и законодательной базы в сфере торговли.

Каждый день мы совершаем покупки, тем самым становясь одной из сторон договора купли-продажи. Однако не всегда приобретаемые товары оправдывают наши ожидания, так как продукт может не соответствовать заявленному качеству. При ограничении своих прав у потребителя возникает множество вопросов, связанных с защитой своего положения, то есть повышения качества выпускаемых и продаваемых населению товаров народного потребления.

В недалеком прошлом потребители в нашей стране были бесправны, производители товаров и услуг устанавливали им свои условия. Судебная защита практически отсутствовала. 7 февраля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял Закон «О защите прав потребителей». У граждан наконец-то появилась возможность реализовать свои права. Закон представляет собой совокупность прав, которыми обладает потребитель, и устанавливает механизм их реализации.

Важно учитывать, что настоящий Закон выполняет функцию регулирования отношений, которые возникают между потребителями и продавцами при продаже товаров и услуг, установления прав потребителей на приобретение товаров и услуг соответствующего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей, а также окружающей среды, получение информации о товарах и услугах и об их изготовителях, просвещение, государственную и общественную защиту их интересов и определяет целый механизм реализации этих прав (в ред. Федеральных законов от 21.12.2004 N 171-ФЗ, от 25.10.2007 N 234-ФЗ).

Сейчас можно озвучить способы защиты прав потребителей. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации предусматриваются способы защиты прав граждан в случае их нарушения со стороны третьих лиц, такие как:

- 1) признание права;
- 2) признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности;
- 3) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 4) самозащиты права;
- 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- 6) взыскания неустойки;
- 7) возмещения убытков;
- 8) компенсации морального вреда.

Основным недостатком закона о праве потребителя, по-нашему мнению, является то, что многие производители пользуются неграмотностью потребителя, которые не умеют его применять и могут тем самым обманывать их.

Например, потребитель имеет право на обмен недовольственного товара надлежащего качества в течение четырнадцати дней, не считая дня его покупки, для экспертизы товара, но многие продавцы отказываются принимать продукцию. Одним из минусов применения этого закона на практике является потребительский экстремизм. Суть процесса заключается в том, что потребитель не правильно использует закон, что приводит к негативным последствиям.

Законодательная власть, при предоставлении потребителям особых прав, рассчитывала на правомерное поведение обеих сторон правоотношений. В Гражданском Кодексе Российской Федерации законодатели установили: «добросовестность участников

гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1], но здесь мы сталкиваемся с понятием потребительского экстремизма. На сегодняшний день некоторые участники правовых отношений злоупотребляют правами потребителей. Они носят название «потребительские рэкетеры» или «потребительские экстремисты». Юристы, имеющие богатый опыт представительства в судах по спорам о защите прав потребителя, неоднократно выступавшие как со стороны потребителей, так и со стороны продавцов отмечают то, что граждане, то есть потребители, имеют склонность злоупотреблять правами, которыми их наделяет законодательство Российской Федерации. Зачастую подобное злоупотребление приводит к тому, что продавцы, то есть производители, вынуждены нести огромные финансовые потери, а также терпят убытки от нанесенного им потребителем урона деловой репутации, имиджу организации, честному имени предпринимателя. Понятие «потребительский экстремизм» очень часто можно встретить в отечественных судах, несмотря на то, что в российском законодательстве узаконенного определения ему не дается. «Потребительский экстремизм» - это манипулирование правовыми нормами в своих личных целях для получения определенной выгоды и дохода, а не для защиты своих прав недобросовестным потребителем.

По положению статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, во взаимосвязи с главой 21 статьи 159 и статьи 165 Уголовного Кодекса Российской Федерации, делаем вывод, что под «потребительским экстремизмом» нужно понимать такие действия потребителей, как:

1. действия потребителей, которые осуществляются с намеренным причинением имущественного ущерба обманом или злоупотреблением доверием [2];
2. злоупотребление своим положением на рынке товаров и услуг;
3. недобросовестное поведение потребителей;
4. намеренные противоправные действия потребителей, которые совершаются, чтобы получить права на чужое имущество, то есть имущество предпринимателей, с помощью обмана или злоупотребления доверием [3].

Закон о «защите прав потребителей» имеет недоработки в законодательной базе. Возможность трактовки некоторых пунктов и наделение потребителей особым правовым статусом, который звучит как «Потребитель всегда прав», ведет к манипулированию и злоупотреблению нормами Закона. В последнее время совершается все больше правонарушений, которые перерастают в мошенничество, возникает организованный преступный промысел с использованием особого правового положения потребителей, создаются целые организации, ведущие целенаправленную деятельность по вымогательству с использованием закона в корыстных целях.

Необходима разработка мер и способов, противодействующих потребительскому экстремизму. Роспотребнадзор России отмечает, что отдельно взятые общественные организации по защите прав потребителей, как единственные и приоритетные направления своей деятельности определяют главные функции, когда организуют проверки хозяйствующих субъектов по делам, не относящиеся к их компетенции. Они ошибочно истолковывают принципы общественного контроля, которые положены в основу статьи 45 Закона о защите прав потребителей [4]. Деятельность аналогичных организованных групп потребительского экстремизма направлена не на взыскание с достаточно больших компаний стоимости своих юридических услуг, которые оказываются зачастую подставным покупателям, по суду.

Например, право на проведение независимой экспертизы качества, безопасности товаров и услуг, а также соответствия потребительских свойств товаров и услуг заявленной продавцами информации о них [5]. Нередко может быть использовано мошенниками, или лицами, не имеющими специального необходимого образования и разрешения, для выдачи

поддельных заключений, либо заключений, содержащих недостоверную информацию. В этом случае, так называемые «эксперты» являются пособниками правонарушения и их действия целенаправленны на извлечение определенной материальной выгоды и могут выдать заключение, которое по всем пунктам устроит потребителя. В Законе так же не предусмотрено какое-либо наказание за «потребительский экстремизм» или другая формулировка, близкая ему по смыслу, которая отражает потребительское мошенничество.

Вывод: Правоприменительная практика последних лет и события на рынке нынешнего года показали, что нормативно правовая база по защите прав потребителей на сегодняшний день не может в полной мере защитить права российского потребителя.

Таким образом, законодательство представляет собой сложный механизм и Закон «О защите прав потребителей» является его частью. Можно сказать, что в законодательстве есть недоработки, которые можно устранить только принятием новых изменений и дополнений.

Можно сделать вывод о том, что с развитием рынка набирает обороты и такое сложное и неоднозначное правовое явление как потребительский экстремизм, которое требует всестороннего изучения и разработки мер противодействия. В данном случае необходим надзор за деятельностью общественных объединений, которые подозреваются в потребительском экстремизме, а также обеспечить юридическую помощь как потребителям, так и продавцам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашурков О.А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей // Общественный доклад. - 2011 [Электронный ресурс]. - URL: www.ashurkova.ru/download/aktualnye-problemy-zashchity-prav-potrebitelej.pdf (Дата обращения: 21.09.2016)
2. Викторов, И., Ашиткова, Т., Защита прав потребителей / И. Викторов, Т. Ашиткова// - М.:Законность,2007.С.245
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей»
4. Потребительский экстремизм: как на него не напороться // Помещик.- январь - февраль 2006 г.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11. 1994 No. 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016)

УДК 347.626

Я.Ю. Романюк
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕЖИМА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Введение. Право собственности со времен Римской империи остается важнейшим элементом жизнедеятельности человека. Собственник имущества обладает совокупностью правомочий, позволяющих ему владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью в своих интересах. Но, в праве существует понятие совместной собственности супругов – режима имущества, при котором право собственности приобретает ряд специфических черт. Их изучение является *целью* данной научной работы и приобретает все большую *актуальность* в связи с возрастанием судебных разбирательств, предметом которых является раздел совместной собственности.

Первым, на что стоит обратить внимание в рамках исследования указанной проблематики, это соотношение понятий законного режима имущества супругов и режима их совместной собственности. Исходя из смысла статьи 33 Семейного кодекса Российской

Федерации (далее – СК) [1], эти два понятия аналогичны: законный режим имущества супругов есть режим их совместной собственности.

По общему правилу, совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое супругами во время брака (ст. 34 СК). Под таким имуществом законодатель понимает доходы каждого из супругов, полученные от трудовой, предпринимательской деятельности, пенсии и пособия, полученные супругами за период брака, а также иные денежные выплаты, не обладающие признаками специального целевого назначения (материальная помощь, возмещение ущерба здоровью и другие). Сюда же отнесены и доходы, полученные супругами в результате осуществления интеллектуальной деятельности. Стоит отметить, что речь идет только о денежных средствах, а исключительные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежат супругу-автору такого результата. К общему имуществу супругов относятся также движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, любое другое нажитое в период брака имущество.

Существует принцип, согласно которому абсолютно любое имущество, приобретенное в период брака хотя бы и за счет только одного из супругов, либо закрепленное за одним из супругов, признается совместным, так как предполагается, что в данный период супруги обладают общим и равным бюджетом. Это объясняется самой природой института брака: брачный союз мужчины и женщины характеризуется равенством в принципе, равенстве их прав в частности.

Кроме того, закон охраняет права неработающего, ведущего домашнее хозяйство и осуществляющего воспитание детей супруга, либо по иным уважительным причинам (состояние здоровья) не имеющего в период брака собственного дохода и признает за ним право совместной собственности. Иными словами, закон принимает во внимание вклад такого супруга в развитие семьи и оценивает его равным образом с вкладом супруга, приносящим доход.

Режим совместной собственности супругов действует, если брачным договором не установлено иное. Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, либо соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК). Таким образом, супругами может быть отменен (не принят) режим совместной собственности, а имущество может быть распределено в соответствии с волеизъявлением сторон. Так, супруги вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, либо на его отдельные виды, а также на имущество каждого из супругов. Данное положение обусловлено одним из фундаментальных начал гражданского законодательства – принципом диспозитивности, наиболее ярким воплощением которого является свобода договора [2].

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. В первом случае брачный договор вступает в силу со дня государственной регистрации брака, во втором – в момент заключения такого договора. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, может заключаться как в отношении уже имеющегося имущества, так и возможного будущего. Из этого следует, что супруги имеют право в рамках брачного договора включить в состав совместной собственности имущество, нажитое супругами до вступления в брак.

По соглашению супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время, а односторонний отказ от исполнения брачного договора законом не допускается.

Брачный договор по соглашению супругов может быть заключен на определенный срок, а момент прекращения его действия связан с моментом прекращения брака. Брачным

договором могут быть предусмотрены обязательства, продолжающие свое действие и после прекращения брачного договора [3]. Иными словами, прекращение брачного договора не всегда влечет за собой прекращение отдельных, определенных договором обязательств.

Если один из супругов совершает сделку по распоряжению общим имуществом, предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Отсюда вытекает тот факт, что отсутствие согласия второго супруга может порождать недействительность такой сделки. Для признания подобной сделки недействительной супруг, чьи права и законные интересы были нарушены, должен обратиться в суд с соответствующим иском. Однако одного обращения в суд недостаточно. Требования стороны будут удовлетворены только в том случае, если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была заведомо знать о несогласии другого супруга на совершение такой сделки.

Широко распространено мнение, согласно которому имущество каждого из супругов, принадлежавшее им до заключения брака, по общему правилу, принадлежит каждому из них отдельно. Однако, это не всегда так. Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, в том случае, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие). Иными словами, закон охраняет добросовестный и равный вклад в развитие имущества супругами, признавая его даже в случае наличия права собственности как факта только у одного из супругов. Данное положение также действует только в отношении имущества, приобретенного после вступления в силу действующего Семейного кодекса. Кроме того, суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них (ст. 38 СК).

Имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, либо в порядке наследования, по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью [4]. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Предметы роскоши и драгоценности подпадают под совместную собственность, очевидно, из высокой стоимости, которая может породить неравенство долей при разделе имущества.

Далее следует определить порядок раздела совместного имущества. Раздел совместной собственности супругов может происходить как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. Имущество супругов может быть разделено и по требованию кредитора для обращения взыскания на долю одного из супругов. К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности (ст. 38 СК).

Основанием для раздела имущества супругов может послужить их соглашение, которое, по желанию супругов, может быть удостоверено нотариально. В случае возникновения каких-либо споров между супругами, раздел общего имущества производится в судебном порядке.

Суд при разделе общего имущества супругов по их требованию определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Главный критерий при таком определении – соблюдение равного наделения каждого из супругов имуществом. Иначе говоря, все имущество и следуемые вместе с ним долги должны быть поделены поровну. И, если при разделе и передаче имущества у одного из супругов возникает стоимостное преимущество над другим – он обязан выплатить «ущемленной» стороне компенсацию, либо

иным способом восстановить баланс интересов (например, совершить какие-либо действия в пользу супруга – оказать услугу, выполнить работу).

Однако есть и условия, при которых суд может отступить от равного начала интересов сторон и наделить супругов неравными имущественными и, как следствие, долговыми долями. Основное условие для подобного отступления – учет интересов несовершеннолетних детей. Далее следует отметить интерес одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам, либо расходовал общее имущество супругов нерационально, в ущерб интересам семьи.

Вывод. Таким образом, исследование режима совместной собственности супругов позволяет сделать несколько примечательных выводов. Во-первых, законодатель довольно детально определил все аспекты правового регулирования указанной области: помимо общих условий, часто применяются специальные. Это позволяет учитывать интересы сторон в зависимости не только от их субъективных предпочтений, но и от конкретных жизненных обстоятельств (состояние здоровья, материальное положение). Во-вторых, Семейный кодекс Российской Федерации защищает в области совместной собственности супругов не только интересы двух сторон, но и интересы третьих (в определенном смысле) лиц – общих несовершеннолетних детей супругов. И, наконец, в-третьих, в указанной области широко используется основной аспект принципа диспозитивности – свобода, в данном случае брачного, договора. Стороны правомочны самостоятельно определять судьбу их совместного имущества, что отнюдь немаловажно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. - № 1. – ст. 16.
2. Гражданское право: учебник в 3-х т., т. 1 / А. П. Сергеев. – М.: РГ-Пресс, 2014 – 392 с.
3. Семейное право России: учебник. / Л. М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2013 – 720 с.
4. Семейное право: учебник. / П. В. Крашенинников. – М.: Проспект, 2014 – 306 с.

УДК 347

К.Б. Санюкевич
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК

Введение. В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплено деление сделок в зависимости от числа сторон, действия которых необходимы для их совершения. Таким образом, ст. 154 ГК РФ различает двухсторонние или многосторонние сделки (договоры) и односторонние сделки. Тот факт, что законодатель признаёт односторонние сделки, не решает следующей проблемы. Всё дело в том, что совершение волевого действия субъекта с целью достижения гражданско-правовых последствий еще недостаточно для того, чтобы квалифицировать его в качестве односторонней сделки. Нельзя рассматривать односторонней сделкой любой социально значимый акт поведения, имеющий юридическое значение в гражданском обороте. Легальная дефиниция сделок гласит, что это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. Сделку необходимо рассматриваться не только с позиций традиционного подхода, но и через способы обеспечения достижения ею гражданско-правовых последствий. Сделка — это факт, то есть реальное жизненное обстоятельство. Вместе с тем, данный факт становится юридическим только после признания его таковым

нормами права. Выделяют две группы существенных признаков сделок. Первая группа признаков должна отражать наличие воли, цели и их изъявление вовне. Вторая группа характеризуется не противоречием действия интересам других лиц. Это свойство можно обозначить, как свойство равновесия интересов в действии. Чаще всего следствием совершения сделок становится возникновение прав и обязанностей. Но в то же время сделки могут вообще не порождать прав и обязанностей. Например, завещатель вправе в любой момент отменить или изменить завещание, тогда первоначальное завещание не повлечет за собой правоотношений, хотя до момента его отмены качества сделки не утрачивает. Публичное обещание награды, объявление конкурса по прямому указанию закона являются сделками, но они сами по себе имущественного отношения не порождают. При заключении таких сделок возникает только юридическая обязанность субъекта. В сделках, которые заключены под отлагательным условием, права и обязанности до наступления соответствующего условия не возникают, но это не умоляет и не лишает их юридической силы.

Анализируя всё выше изложенное, можно сказать что, к существенным признакам сделок, в том числе и односторонних, необходимо отнести правовую цель, волеизъявление, правомерность и юридическую связанность. Другими словами, односторонний волевой акт при заключении сделки создает объемы и пределы, границы возможного поведения, то есть права и обязанности возникающего из сделки или с ее участием правоотношения, и тем самым выступает средством индивидуального регулирования социальных связей. Сделкой формируется наиболее приемлемая для субъектов модель правоотношения. Выделяют несколько классификаций односторонних сделок. Е.А. Суханов, различает односторонне – управомочивающие и односторонне-обязывающие сделки [1] Ю.К. Толстой выделял правоустанавливающие, правоизменяющие, правопрекращающие и порождающие правовые последствия виды [2]. Иными словами, и прежде видовое различие односторонних сделок проводилось с учетом их функциональной сути. Тем самым детализировалась специфика ее проявления в этих сделках.

Подтверждением сказанному можно считать легальное определение односторонней сделки, изложенное в п. 2 ст. 154 ГК РФ. Односторонней признается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли одной стороны. Характерно, что ныне действующее законодательство закрепляет возможность совершения односторонней сделки, основанной не только на законе, правовом акте, но и на соглашении сторон. Последнее имеет место тогда, когда основанный на соглашении сторон волевой акт субъекта права не реализует согласованные условия, а фактом своего совершения формирует новые, ранее не обусловленные сторонами обязанности и права. Тем самым реализуются секундарные правомочия. Это те сделки, которые в литературе отнесены к односторонне-обязывающим [3].

Изложенные подходы к односторонним сделкам дают возможность выделить односторонне-управомочивающие и приводящие к изменению и прекращению правоотношений односторонне-обязывающие сделки при условии, что они основаны на секундарных правомочиях. Односторонних сделок, юридически обязывающих другое лицо к формированию правоотношения, то есть сделок, основанных на правообразующих правомочиях, нет. Есть юридически значимые односторонние акты поведения, основанные на этих правомочиях. Социально значимый акт поведения, реализующий уже установленные права и обязанности, не является сделкой. Можно выделить две группы таких актов. Первую образуют акты поведения одного субъекта права из правомочия, основанного на правоотношении, не формирующие ранее не обусловленные сторонами обязанности и права. Это принятие приобретателем вещи, определенной при заключении договора родовыми

признаками; возврат долга способом, обусловленным в договоре займа; принятие заказчиком способом, обусловленным в договоре подряда, результата работы подрядчика и пр. Вторую группу образуют социально значимые акты поведения одного субъекта права, хотя и совершаемые по его усмотрению, но не могущие в силу своей природы воздействовать на правоотношения путем установления границ возможного поведения. Сюда можно отнести, например, отказ доверителя одобрить заключенный без полномочий договор; согласие родителей, усыновителей или попечителя на совершение сделок несовершеннолетними; согласие попечителя на сделку по распоряжению имуществом гражданином, ограниченным судом в дееспособности; согласие родителей, усыновителей или попечителя на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью. Дифференциация имеющих юридическое значение в гражданском праве односторонних действий позволяет рассматривать односторонние действия, не относящиеся к сделкам в качестве самостоятельного вида юридических актов как разновидности юридических фактов. Предложенное разграничение волевых действий одного субъекта права имеет непосредственное практическое значение. Если участник гражданского оборота совершает действие с целью достижения желаемых для него правовых последствий, то есть совершает действия, отнесенные к сделкам, то он должен соблюдать требования норм права о сделках. В противном случае желаемые последствия не наступают, а в качестве неблагоприятных имущественных последствий могут возникнуть ситуации, связанные с возвратом сторон в первоначальное положение (реституция), взыскание полученного по сделке в доход государства или взыскание убытков. Примером служит ответственность по чеку и векселю при несоблюдении соответствующего правового режима. Специфика правового режима односторонних сделок как совокупности нормативных требований к ним состоит в том, что согласно ст. 156 ГК РФ к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки. Подразумевается, что для регулирования односторонних сделок могут быть использованы нормы о сторонах в обязательствах; о сроке и форме договора; о порядке его исполнения; об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и пр. Очевидно, что нормы, определяющие порядок заключения договора, его изменения и расторжения по общему правилу к односторонним сделкам неприменимы. Ведь любой договор предполагает процедуру согласования волевых процессов по крайней мере двух субъектов права. Принципиальное различие между режимными требованиями к договорам и односторонним сделкам заключается в том, что в договорах индивидуальные правила поведения в виде прав и обязанностей сторон формируются результатом достигнутого ими соглашения, а в односторонних сделках закон наделяет юридической силой волевой акт одного субъекта права. Поэтому возникает потребность в более четкой фиксации воли субъекта односторонней сделки. При заключении договора для достижения оговоренных и преследуемых сторонами целей сделки зачастую достаточно фиксации предмета сделки при том, что остальные, прямо не согласованные регулирующие поведения сторон, правила могут применяться по умолчанию. Для совершения же односторонней сделки необходимо, чтобы регулированию подверглись все те стороны волевого акта поведения, которые позволяют четко фиксировать правовые намерения субъекта сделки. В этой связи существует потребность в унифицированных нормах для предусмотренных законом односторонних сделок, влекущих гражданско-правовые последствия в силу общих начал и смысла гражданского законодательства. Установление норм об односторонних сделках свидетельствует о повышении интереса со стороны законодателя к ним и об упорядочении режимных требований. Наличие общей нормы позволяет обращаться к ней в случае недостаточного нормативного урегулирования отдельных видов односторонних сделок.

Судебная практика по обязательствам из односторонних действий крайне мала. В значительной степени это объясняется несовершенством законодательства, отсутствием унифицированных норм, позволяющих оценить социально значимый односторонний акт поведения субъекта права как сделку, и отсутствием системы норм правового опосредования именно односторонних сделок.

Результат. Требования к их содержанию во всяком случае должны содержать такие условия, как предмет сделки, срок, порядок и место предоставления искомого результата, то есть желаемого для субъекта односторонней сделки, результата, что возможно в случае возникновения обязательства из односторонних действий в будущем. Формулирование субъектом сделки условий о предмете, сроке, порядке и месте предоставления желаемого результата будет свидетельствовать о наличии в социально значимом акте поведения субъекта права всех существенных признаков, предъявляемых законодателем к сделке как к индивидуальному регулятору общественных отношений. Общие требования к односторонним сделкам предполагают дифференциацию режимных требований по отдельным законодательно закрепленным видам односторонних сделок Правовой режим отдельных видов односторонних сделок нашел свое закрепление в ст.ст. 185-189 ГК РФ о доверенности, в ст.ст. 1118-1140 ГК РФ о завещании, в гл. 56 ГК РФ о публичном обещании награды, в гл. 57 ГК РФ о конкурсе и в других нормах закона[4].

Выводы. Расширение сферы применения односторонних сделок в гражданском обороте как индивидуальных регуляторов общественных отношений позволит в будущем сформулировать режимные требования к другим отдельным их видам. Вместе с тем, применение высказанных рекомендаций по использованию односторонних сделок дает возможность участникам гражданского оборота своим поведением реализовывать частные интересы не в ущерб интересам других лиц и публичным интересам. Тем самым обеспечивается должное регулирование правом деятельности субъектов в социально-экономических отношениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Суханов Е.А. Гражданское право т. 2: учебник. / Е.А. Суханов – М: Статут. – 2011. – 781 с.
2. Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. / Ю.К. Толстой – М: Норма – 2007. – 302 с.
3. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / Алексеев С.С – М: Проспект – 2009. – 137 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ: офиц. текст по состоянию 29.03.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации – 05.12.1994. - № 32 ст. 3301.

УДК 347:366:658.562.47

А.Д. Севастьянова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

Введение. За последние годы в условиях современной жизни индустрия общественного питания пережила множество потрясений: с 2005 по 2014 год количество предприятий, оказывающих населению услуги питания, неизменно росло, а с 2014 по 2015 в связи с экономической и политической обстановкой в нашей стране произошло резкое снижение количества заведений данного назначения.

По данным специалистов справочной системы 2ГИС самое значительное изменение

произошло в сегменте ресторанов, существенный прирост которых сменился сокращением.

В период с декабря 2013 года по февраль 2014 года включительно в российских городах-миллионниках было открыто 434 ресторана и закрыто 269. В конечном итоге, общее количество заведений увеличилось на 165. Через год ситуация кардинально изменилась. Так, зимой 2014-2015 гг. в результате закрытия 483 и открытия 457 ресторанов данный сегмент сократился на 26 единиц [1].

На данный момент в условиях отсутствия жесткой конкуренции в индустрии питания, у предприятия нет необходимости «биться» за каждого посетителя, поэтому в целях снижения издержек производства и экономии ресурсов может происходить снижение качества готовой продукции. Возникает актуальный вопрос: как в сложившейся ситуации защитить права потребителя?

Цель работы. Целью данного исследования является предложение концепции по решению проблемы защиты прав потребителей в отношении качества готовой продукции, предоставляемой в ресторанах и иных предприятиях общественного питания.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

1. изучить нормативно-правовые источники в области регулирования общественного питания;
2. сформулировать проблемы в сфере правового регулирования защиты прав потребителей;
3. на основе изученных правовых актов предложить свой вариант решения проблем.

В Законе о защите потребителей сказано, что любой потребитель имеет право на качество (п. 1 ст. 4), безопасность (п. 1 ст. 7) и информацию (п. 1 ст. 10) товара или услуги [2].

Результаты. В соответствии с Правилами оказания услуг общественного питания организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие потребителю услуги общественного питания, обязаны соблюдать установленные в государственных стандартах, санитарных, противопожарных правилах, технических документах, других правилах и нормативных документах обязательные требования безопасности услуг для жизни, здоровья людей, окружающей среды и имущества [3].

Однако, оказание безопасных услуг не тождественно оказанию качественных услуг. Так, согласно Закону о защите потребителей, под безопасностью товара или услуги подразумевается безопасность товара или услуги для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса оказания услуги [2]. Для определения понятия «качество» в данном нормативно-правовом акте не существует точной формулировки.

Указанные пробелы в законодательстве были устранены в июне 2016 г. в Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года, где были выделены такие параметры качества пищевых продуктов, как безопасность, потребительские свойства, аутентичность и другие. В свою очередь, в понятие «безопасность пищевых продуктов» была включена такая важная составляющая, как отсутствие не только сиюминутного вреда здоровью человека, но и будущим поколениям российских граждан [4].

Организация, оказывающая услуги общественного питания, обязана в наглядной и доступной форме довести до сведения потребителей необходимую и достоверную информацию об оказываемых услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора [3]. К сожалению, на практике большое количество ресторанов нашей страны не предоставляют данную информацию, более того, даже предоставление полной информации не может гарантировать соответствие качества блюда «на бумаге» качеству реального блюда.

На предприятиях индустрии питания существуют особые нормативные документы, в

которых прописаны требования, предъявляемые к сырью, полуфабрикатам и готовым изделиям (ГОСТ, ТР ТС и СанПиН). Каждая организация общественного питания может иметь свою собственную рецептуру, следовательно, трудно говорить об «аутентичности» готовой продукции, когда у одних предприятий общественного питания салат «Оливье» включает одни компоненты в собственных определенных пропорциях, а у других предприятий общественного питания – другие. Организации, производящие готовые изделия и полуфабрикаты на продажу, имеют на производстве лаборатории и могут проводить экспресс-оценку качества готовой продукции. Также в силу массовости производства продукция может отправляться на проверку качества в специальные лаборатории, находящиеся вне предприятия. У ресторанов же нет такой возможности в силу характера оказываемых ими услуг: производство является штучным, готовые изделия должны дойти до потребителя в соответствующем виде и в заданный срок.

В соответствии со ст. 6.6 КоАП РФ на сегодняшний день предусмотрено наказание за нарушение санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения в специально оборудованных местах (столовых, ресторанах, кафе и т.д.), в том числе при приготовлении пищи, ее хранении и реализации населению. Нарушение гражданами данных требований влечет наложение на них штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [5]. Однако, для того, чтобы привлечь предприятие к ответственности, необходимо доказать его вину, что в нынешних условиях функционирования ресторанов практически невозможно.

Вывод. Во-первых, необходимо ввести обязательную стандартизацию готовой продукции, а также оформить патенты на новую рецептуру блюд.

Во-вторых, отсутствие законодательно закрепленной системы проверки безопасности и качества готовых блюд в ресторанах нашей страны является существенной проблемой, т.к. она напрямую связана со здоровьем и благополучием потребителя. Организация обязательного механизма проверки безопасности и качества готовой продукции на любом предприятии индустрии питания, а также введение ответственности за невыполнение данного обязательства позволит защитить права потребителей на качественную продукцию и, как следствие, улучшить качество жизни населения нашей страны.

В-третьих, в нормативных актах должно быть дано унифицированное понятие качества пищевой продукции, включающее в себя не только аутентичность, но и «совокупность характеристик пищевой продукции» и способы ее идентификации в гражданском обороте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исследования – 2ГИС выяснил, как изменился общепит. URL: <http://info.2gis.ru/sankt-peterburg/company/news/2gis-vyyasnil-kak-izmenilsya-obshchepit> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – ст. 140.
3. Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1036 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания» // СЗ РФ. – 1997. – № 34. – ст. 3980.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 № 1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – ст. 4758.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СР РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРКОВОЧНЫХ МЕСТ

Введение. В наши дни существует колоссальное количество автовладельцев. Согласно данным Российского статистического ежегодника (Росстата), только на 2015 год приходится 42 317 зарегистрированных в собственность граждан легковых автомобилей [1]. Нетрудно предположить, что для каждого автомобиля требуется парковочное место. Предусмотренные для данной функции места в жилых многоквартирных домах стали появляться сравнительно недавно. Зачастую, как мы можем это заметить, местом парковки автомобиля служат придомовые территории или же автомобильные дороги.

Такое явление ни в коей мере не может положительно сказываться на автовладельцах. Вопрос даже не столько в удобстве, сколько в безопасности своего имущества. Иногда люди всё-таки находят выход из данной ситуации и приобретают парковочные места в жилых домах у тех, кому данное место парковки непригодно. Данные сделки зачастую являются недействительными.

Цель работы – выяснить, каким способом на данный момент возможно приобретение права собственности на парковочные места, рассмотреть правовое регулирование данного вопроса, а также, какие изменения планируются вноситься в российское законодательство для восполнения существующих пробелов в данной области. К целям настоящей работы можно отнести и рассмотрение такого вопроса, как причина недействительности сделок по приобретению парковочных мест в наше время. Для достижения поставленных целей перейдём к рассмотрению данной проблемы более подробно.

Сегодня нередко парковочные места, расположенные в помещениях автостоянок, оформляют, проводя государственную регистрацию права общей долевой собственности на помещение автостоянки, в котором расположены парковочные места. Согласно п. 2 Ст. 244 ГК РФ «Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность)». Но общая долевая собственность порождает вопросы в порядке использования и дальнейшей продажи такого имущества. Дело в том, что собственники общедолевой собственности имеют преимущественное право покупки, а для продажи доли продавцу необходимо предложить им ее выкупить, согласно Ст. 250 ГК РФ [2].

Если они откажутся или не приобретут долю в течение месяца, то продавец может предложить ее любому другому покупателю. В случае нарушения этих требований недовольный участник долевой собственности вправе в течение трех месяцев требовать через суд перевода на него прав и обязанностей покупателя. То есть на практике, если паркинг на 270 парковочных мест, то владельцу одной парковки придется известить о продаже еще 269 собственников. Из-за этого нередко собственники машино-мест "дарят" покупателям доли, чтобы избежать волокиты. Именно поэтому, как мы говорили, данные сделки зачастую являются недействительными [3].

Интересным является и тот факт, что в самом законодательстве отсутствует понятие и определение «машино-места». Поэтому, при заключении договоров о продаже данного места участниками долевой собственности, в содержании самого текста договора могут содержаться, в грамматическом плане, различия термина «машино-место». На наш взгляд, это является пробелом в законодательстве. Так же назревает вопрос в силу отсутствия официального определения машино-места: что продавали и покупали тысячи владельцев

парковочных мест? Почему на протяжении многих лет существования данной проблемы не были предприняты меры её разрешения?

А разрешить данную ситуацию возможно, на наш взгляд, с помощью расширения перечня объектов недвижимости, а именно – нежилых помещений, в законе путём включения в него парковочного места. Во-первых, сама оборотоспособность машино-места как нежилого помещения лучше и многограннее, чем оборотоспособность машино-места как доли в общей долевой собственности. Ведь, как уже было отмечено выше, другие собственники обладают преимуществом на выкуп, что может создать значительные неудобства при продаже машино-места. При закреплении парковочного места на территории многоквартирного жилого помещения за определёнными квартирами в качестве объекта недвижимости сможет разрешить споры между собственниками здания по использованию мест на паркинге. «Нет ответа на вопрос, нужно ли будет владельцам машино-мест, оформленных как доля в праве общей долевой собственности, переоформлять машино-место в частную собственность? Иначе по новым строительным проектам машино-места на основании нового закона будут оформляться как самостоятельные объекты недвижимости в частную собственность инвесторов, а по ранее завершённым строительным проектам в некоторых регионах, где применялась модель общей долевой собственности на паркинги, собственники квартир так и останутся владельцами долей, что, пожалуй, будет не в их интересах» [4].

Но всё же стоит сказать, что упрощение регистрации права собственности на места в паркинге в некотором плане улучшит состояние парковок в придомовых территориях. Это связано с тем, что при покупке квартиры с прилегающим машино-местом в качестве собственности, оно может быть вовсе и неиспользованным владельцем, а значит, есть возможность продать своё машино-место другому лицу. Если учесть, что на целый дом придётся не один, а куда большее число лиц, которые предпочитают всё же общественный транспорт, то продавая своё машино-место автовладельцам, которые в этом нуждаются, будет отчасти решаться проблема со стихийными парковками на территориях около домов.

Но, несмотря на то, что данный вопрос всё ещё не является разрешённым, уже предпринимаются значительные попытки в его урегулировании. Предполагается, что с 1 января 2017 года будут внесены поправки в ряд законодательных актов, а именно в: Гражданский Кодекс РФ, Градостроительный Кодекс РФ, ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Так, машино-местом будут называть «предназначенную исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определённую часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учёте порядке». В статье 130 Гражданского кодекса РФ («Недвижимые и движимые вещи») появится следующая формулировка: К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учёте порядке. Как мы уже констатировали, поправки будут внесены и в ФЗ «Об ипотеке (залоге имущества)», имеющие следующий вид: Машино-место станет предметом ипотеки наравне с земельными участками, зданиями, помещениями, наземным транспортом, воздушными и морскими судами. Говоря о поправках в ФЗ № 122, депутаты выделяют следующее: «Теперь собственники машино-мест смогут регистрировать свои права на них в обычном для остальных объектов недвижимости порядке. Все сведения о парковках будут содержаться в Едином государственном реестре недвижимости». Как нам кажется, такой шаг расширяет

налогооблагаемую базу, поскольку усовершенствование норм не только даст возможность зарегистрировать право собственности на парковочное место, но и обяжет платить налог, что не может не сказываться положительно на эффективно-экономическом росте государства. Планируется, что заявитель после регистрации своих прав получит на плане этажа графическое изображение своего объекта в виде фигуры, соответствующей границам объекта. Как нам удалось выявить, первостепенной причиной отсутствия возможности регистрации индивидуального парковочного места была и пока ещё невозможность описать его границы. Поэтому, запланированные поправки в, указанных выше НПА, разрешат данную проблему [5].

Вывод. Подводя итоги, стоит отметить ряд плюсов, которые уже можно предположить из разрабатываемых поправок в ряд нормативно-правовых актов:

- Во-первых, возможность государственной регистрации права собственности на парковочное место расширит возможности гражданского оборота данного объекта недвижимости;

- Во-вторых, мы сможем наблюдать улучшение ситуации со «стихийными» парковками в придомовых территориях;

- В-третьих, споры между собственниками здания по использованию мест на паркинге будут разрешаться, основываясь на нормативной базе, а не только на личных взаимоотношениях;

- В-четвёртых, урегулируется вопрос решения проблем через судебную призму;

- В-пятых, граждане смогут быть уверены в своих правах на такой вид собственности, как парковочное место, что на данный момент практически невозможно, ибо они – призрачны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Наличие транспортных средств и происшествия с подвижным составом. Федеральная служба государственной статистики.- Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2016 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.06.2016) / Собрание законодательства РФ. - 1994.
3. Берсенева Т. Оформление в собственность машино-мест в паркингах. Право. Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/121335/>, свободный. (Дата обращения: 11.10.2016г.).
4. Шарапов В. Сейчас.ру. Бизнес и власть. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/estate/3939>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2016 г.).
5. Правовой сервер "Консультант Плюс". Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. (Дата обращения: 12.10.2016 г.).

УДК 347

Е.О. Терентьева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Введение. Как часто люди сталкиваются с ситуациями, когда единственной мерой защитить свои права является самозащита? Зачастую, самозащита подразумевает под собой правомерное воздействие на нарушителя или же вынужденное причинение вреда имуществу третьих лиц. Она характеризуется, в первую очередь, тем, что охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам [1]. Данный способ защиты своих прав указан в Ст. 14 ГК РФ,

где говорится, что «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [2].

Цель работы - рассмотреть конкретную группу фактических действий по самозащите гражданских прав, характеризующуюся непосредственным воздействием на личность правонарушителя или его имущество, а также на третьих лиц. Такое воздействие может использоваться в случаях защиты от посягательства на имущество и для защиты нематериальных благ, таких как: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и др., [1]. Мы будем говорить о таких фактических действиях по самозащите гражданских прав, как необходимая оборона и крайняя необходимость.

Положения о необходимой обороне содержатся в Ст. 1066 ГК РФ, где говорится, что «Не подлежит возмещению вред, причинённый в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены её пределы» [2]. То есть, мы можем утверждать, что под необходимой обороной признаются действия, причиняющие вред нарушителю, но не влекущие за собой ответственности за него, так как, согласно ГК РФ, являются допустимыми.

Рассмотрим данный вид самозащиты на примере решения Верхотурского районного суда Свердловской области. Гражданин необоснованно, без данного ему на то разрешения, воспользовался личным имуществом, а именно – велосипедом, несовершеннолетнего гражданина. В момент просьбы возврата своего имущества несовершеннолетнему гражданину были нанесены телесные повреждения. Впоследствии чего он принял меры необходимой самообороны в виде встречного нанесения телесных повреждений нарушителю. Согласно выводов доследственной проверки, которые суд расценивает убедительными, сделанными на основании совокупности собранных доказательств, не оспоренных и по существу подтвержденных сторонами в судебном заседании, несовершеннолетний гражданин нанес удары второму, обороняясь от нападения последнего. При этом, при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, в связи с чем действия несовершеннолетнего суд признает правомерными [3]. Рассмотрев жизненный пример применения необходимой обороны, целесообразно подытожить данный вид самозащиты гражданских прав, раскрыв основные признаки необходимой обороны:

- Во-первых, необходимая оборона - это действие, заключающееся в причинении вреда жизни, здоровью или имуществу лица, посягающего на личность или имущество обороняющегося;

- Во-вторых, вред должен быть причинен только лицу, преступно посягающему на личность обороняющегося или его имущество;

- В-третьих, необходимая оборона должна быть своевременной, то есть она должна осуществляться с момента начала общественно опасного посягательства до его окончания;

- В-четвертых, необходимая оборона осуществляется лицом только в целях защиты от посягательства. Иначе говоря, если обороняющийся спровоцировал действия посягающего лица с целью причинения ему вреда, то он должен нести ответственность за причиненный вред на общих основаниях [4].

Как мы видим из решения суда, правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению.

Вторым, рассматриваемым нами способом самозащиты гражданских прав, является действие в условиях крайней необходимости. Согласно Ст. 1067 ГК РФ под крайней

необходимостью понимаются действия лица, причиняющие вред для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред [2].

Применение самозащиты в условиях крайней необходимости имеет место быть, когда есть соответствующие на то основания. К ним мы можем отнести угрозу жизни, здоровью, неприкосновенности, имущественным интересам. Безусловно, стоит выделить и источники данных угроз, такие как – стихийные и общественные бедствия, преступное поведение лица и др.

Рассмотрим данный вид самозащиты на примере решения Богородицкого районного суда Тульской области. Гражданин для тушения пожара квартиры, принадлежащей ему на праве собственности, возникшего по неосторожности несовершеннолетнего ребёнка, был вынужден прибегнуть к пожарной службе. Этим самым он причинил соседу, проживающему этажом ниже, существенный в денежном выражении вред, который состоял в затоплении мебели и порче других элементов ремонта квартиры. На основании Ст. 1067 ГК РФ гражданин должен был возместить вред, причинённый в условиях крайней необходимости. Поскольку вред возник по вине собственников квартиры, а не пожарной службы, то личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются [5].

Основываясь на вышесказанном, перечислим основные признаки действий в условиях крайней необходимости:

- Во-первых, при таких действиях причиняется вред либо лицу, не связанному с созданием угрозы, либо лицу, связанному с этим. При крайней необходимости вред может быть причинен не только здоровью человека, его собственности, но и государству, общественному порядку;

- Во-вторых, действия по устранению угрозы должны совершаться своевременно — с момента ее возникновения до ее прекращения;

- В-третьих, угроза интересам защищаемого субъекта не могла быть устранена иначе как причинением вреда;

- В-четвертых, причиненный вред должен быть меньшим, чем предотвращенный;

- В-пятых, самозащита гражданских прав в условиях крайней необходимости представляет собой допускаемое законом причинение вреда третьему лицу. Но так как вред причиняется в целях защиты интересов причинителя вреда, то он по общему правилу обязан возместить его [4].

Вывод. Подводя итоги нашему рассуждению о самозащите, как способе защиты гражданских прав, стоит отметить, что она занимает определённое место среди способов защиты прав, установленных государством. Главная значимость данной меры защиты является её оперативный характер и доступность. Также существование данной меры, безусловно, обусловлено недостаточно эффективным функционированием механизма защиты гражданских прав органами государственной власти, в частности, судебных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сергеев А. П., Толстой Ю. К.. Гражданское право: учебник. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников». – 2000. – 624 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от от 03.06.2016) / Собрание законодательства РФ. - 1994.

3. Решение по делу 2-471/2015 ~ М-433/2015 (12.11.2015, Верхотурский районный суд (Свердловская область). РосПравосудие. Практика Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>, свободный. (Дата обращения: 02.10.2016г.).

4. Суханов Е. А. Гражданское право. В 4-х томах. Том I. Общая часть. – М.: «Волтерс Клувер». – 2008. – 816 с.

5. Решение по делу 2-1071/2016 ~ М-1014/2016 (20.07.2016, Богородицкий районный суд (Тульская область). РосПравосудие. Практика Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>, свободный. (Дата обращения: 02.10.2016г.).

УДК 343.2

И.М. Тяпичев, Д.А. Мохоров

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Введение. В современной России практически все люди сталкиваются с таким повседневным явлением как коррупция. Она упоминается в СМИ, о ней говорят политики, но при этом проблема не решается, именно поэтому она столь актуальна. В России коррупцию считают уже чем-то приемлемым и обыденным, иностранные государства же считают, что это специфика нашей страны, но это ложь. Коррупция проявляется во многих сферах общества, например в сферах медицины, образования, гос. закупок. В наше время сфера образования является одной из наиболее подверженных коррупции сфер.

Целью работы является определение причин и условий, влияющих на развитие коррупции в сфере образования в России, а также противодействие ей. Для достижения этой цели выявляется определение коррупции, наиболее значимые причины коррупции в системе образования, характерные проявления коррупции в образовании и меры направленные на уменьшение числа случаев этого явления.

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция- это а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1].

Существует множество причин коррупции, но наиболее важные из них это: 1. Низкий уровень заработной платы преподавателей университетов и школ. В феврале 2016 года средняя заработная плата в сфере образования составляла лишь 25797 рублей в месяц, в то время как работа в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых составляла 68605 рублей [2].

2. Недостаточное финансирование образовательных учреждений. В законе Российской Федерации «Об образовании» указано, что на образование должно выделяться не менее 10% национального дохода, но это не так. В 2013-2015 годах государство собиралось выделить на образование 4,2% от ВВП [3].

3. Устаревшие программы обучения. Одна из наиболее нестандартных причин коррупции. Образование в России не может быстро реагировать на все новшества в этой сфере и поэтому студентам неинтересно учиться.

4. Низкий социальный статус педагогов. Сейчас профессия преподавателя или учителя не является уважаемой, и это подрывает их статус.

5. Отсутствие системного подхода в борьбе с коррупцией

6. Пробелы в законодательстве в сфере образования и отсутствие системы норм.

Несовершенство законодательства проявляется в несовершенных законах, которые либо сложно, либо невозможно использовать.

Одним из самых популярных видов коррупции в образовании - это взятки. По итогам 2007 года каждый год происходит удвоение уголовных дел в сфере образования. Так же существует платное репетиторство при университетах (что противоречит бесплатному образованию), покупка липовых дипломов. Взятки даются студентами преподавателям по разным причинам: желание поступить в престижный ВУЗ, покупка зачетов и экзаменов. По данным ЮНЕСКО коррупция высшем образовании составляют 520 миллионов долларов в год [4].

Последствия коррупции в сфере образования:

1. Ухудшение качества образования. Благодаря взяткам, многие студенты считают, что легче заплатить за зачет или экзамен, нежели подготовиться.

2. Ухудшения качества специалистов. Это вытекает из последствия №1. Из-за более плохого образования, ухудшается и уменьшается количество высококвалифицированных специалистов.

3. Несправедливое распределение возможностей. Кто-то из студентов может заплатить за экзамен, а кто-то нет.

Предупреждение коррупции в образовании Российской Федерации

Сейчас государство старается следить и предупреждать случаи коррупции до их начала. В сфере образования это сделать достаточно сложно. Например, государство старается сделать сферу образования более прозрачной, чтобы была возможность отследить, куда расходуются бюджетные деньги

Так же, государство отслеживает публикации о случаях коррупции в образовательных учреждениях. Государство разрабатывает программы пропаганды, в результате которой должно появиться осознание того, что от образования зависит будущее качество жизни.

Для студентов и школьников проводятся семинары и тренинги для борьбы с коррупцией.

Результаты. Исходя из проделанной работы можно сказать, что коррупция в области образования существует и будет существовать. Для этого существует множество как материальных, так и нематериальных причин. Государство это понимает и пытается улучшить положение с помощью влияния на современную молодежь. Его цель – сделать так, чтобы коррупция была невыгодна и преподавателям (учителям) и студентам (школьникам), но еще много работы впереди

Вывод. Государство старается изменить положение коррупции в области образования, но движется оно к этому очень медленно, поэтому можно предложить несколько более эффективных мер, решающих эту проблему. Во-первых, надо систематизировать законодательство в сфере образования, чтобы не было возможности двойного толкования законов. Так же нужны законы регулирующие деятельность образовательных учреждений. Во-вторых, увеличить финансирования сферы образования. В-третьих, увеличить зарплату преподавателям, чтобы желание брать взятки отпало.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции»
Средняя заработная плата в России [Электронный курс] Электрон. дан. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Средняя_заработная_плата_в_России#.8F (дата обращения: 25.09.2016).

2. Мартынюк В. Россия тратит на образование вдвое меньше необходимого [Электронный курс] URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/07/26/obrazovanie-v-rossii/rossiya-tratit-na-obrazovanie-vdvoe-menshe-neobkhodimogo> (дата обращения: 25.09.2016).
3. Интервью В. Е. Шудегова — заместителя председателя Комитета Государственной Думы по образованию. [Электронный курс] URL: <http://www.kov-obr.ru/File/Svetlogradskii%20pedkol/Rodit/obr%20i%20korruptc.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
4. Аналитический обзор «Коррупция в образовании современной России» Электрон. дан. – Режим доступа: URL: <http://www.ozppou.ru/index.php/item/598-аналитический-обзор-коррупция-в-образовании-современной-россии?tmpl=component&print=1> (дата обращения: 25.09.2016).

УДК 347.751

А.И. Химичева, В.П. Демидов
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЗГОТОВИТЕЛЯ И ПРОДАВЦА ЗА НАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО ТОВАРА

Введение. Каждый гражданин как участник потребительских правоотношений имеет право на приобретение товара надлежащего качества. Обеспечению реализации прав потребителей способствуют специальные нормы, которые условно можно объединить в институт «потребительского права». *Актуальность* темы исследования состоит в наличии существенных пробелов в потребительском законодательстве и необходимостью его дальнейшего совершенствования.

Целью статьи является анализ пределов ответственности изготовителя и продавца товара ненадлежащего качества.

Основная часть. Составной частью института потребительского права являются нормы, которые определяют правовые последствия продажи потребителям товаров ненадлежащего качества. Важное значение среди них имеют прежде всего нормы ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей».

В ГК РФ эти отношения непосредственно урегулированы, в частности, статьей 469, в которой предусмотрено, что «продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи, а при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется» [1].

Для того чтобы дать правовую характеристику предоставленным покупателю правам в случае приобретения им товара с недостатками, необходимо сопоставить их с правами, установленными общим правилам в ст. 678 ГК, которая определила правовые последствия передачи покупателю товара ненадлежащего качества.

Между тем, ст. 475 ГК, которая определяет правовые последствия передачи товара ненадлежащего качества по общему договору купли-продажи, не ставит возможность удовлетворения требований покупателя в зависимость от осведомленности его продавцом о наличии недостатков у товара [3]. Таким образом, можно утверждать, что права потребителей, которые приобрели товар ненадлежащего качества по договору розничной купли-продажи, получили степень защищенности ниже в этой части, чем покупатели по общим правилам ГК, которые противоречат принципам потребительского права, устанавливая повышенные гарантии защиты прав потребителя-гражданина как слабой стороны в договоре розничной купли-продажи [5].

Согласно ст. 475 ГК РФ в случае: «если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца:

- 1) соразмерного уменьшения покупной цены;
- 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара» [1].

При возникновении случаев выявления недостатков, которые не были оговорены продавцом, покупатель, на протяжении установленного гарантийного срока, потребитель, в установленный законом порядок и сроки, вправе по своему усмотрению требовать от продавца или изготовителя:

- 1) расторгнуть договор и получить уплаченную сумму за товар;
- 2) требовать замены товара ненадлежащего качества на аналогичный, из числа имеющихся у продавца (изготовителя), товар.

Таким образом, ГК РФ в ст.475 предоставляет право потребителю обращаться с перечисленными в указанных в статье требованиями в зависимости от существенности недостатков товара соответствующими положениям ст. 469, но не соответствуют положениям Закона «О защите прав потребителей».

В юридической литературе эти противоречия уже обращались внимание. В частности о том, что в Законе РФ «О защите прав потребителей» ошибочно были заложены соответствующие положения ст. 475 ГК РФ, рассчитанной на регулирование общего договора купли-продажи, и было предложено при разрешении споров, связанных с приобретением потребителями товара ненадлежащего качества руководствоваться нормами ст. ст. 469, 475 ГК РФ, а не нормами ст. 21 Закона «О защите прав потребителей» [2]. Такие предложения заслуживают научную поддержку, но с определенными дополнениями. Во-первых, применять необходимо все положения ст. 475 ГК, за исключением положения, которое ставит возможность реализации покупателем перечисленных в ней требований в зависимости от оговорок продавца о недостатках товара, ведь согласно ст. 4 Закона «О защите прав потребителей» продавец обязан передать потребителю продукцию, качество которой соответствует договору. Понятно, что сказанное не должно касаться комиссионных торговых предприятий, через которые могут реализовываться товары, которые уже были в употреблении или по другим причинам имеют определенные недостатки [4].

Во-вторых, сформулированные по этому вопросу научные выводы не смогут предотвратить ложное формирование судебной практики. Поэтому необходимы законодательные изменения как в 475 ГК, так и ст. 4 Закона.

Выводы и рекомендации. Изложенными критическими замечаниями по содержанию ст. 475 ГК и ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» не исчерпывается их структурное построение. Они содержат существенный пробел, поскольку вообще не предусматривают права покупателя товара ненадлежащего качества на возмещение убытков, причиненных таким товаром. Конечно, можно согласиться с теми авторами, которые считают, что в подобных ситуациях потребители имеют право обращаться с иском о возмещении убытков, ссылаясь на общие нормы обязательственного права, устанавливающие общее правило о возмещении убытков и морального вреда за нарушение обязательства. Однако отсутствие в указанных ситуациях непосредственной нормы о возмещении убытков за продажу товара ненадлежащего качества может давать основания для сомнений в правомерности удовлетворения таких требований, ведь тот же Закон «О защите прав потребителей» за другие нарушения предусматривает возможность возмещения убытков, например, возмещение убытков продавцу, понесенные в связи с удовлетворением требований потребителя, возмещение вреда (убытков), причиненного дефектной или фальсифицированной продукцией, возмещения убытков потребителю в случае обнаружения

недостатков в выполненной работе. Итак, можно отметить наличие выборочного подхода законодателя к нормативному закреплению за потребителем (покупателем) права на возмещение убытков, причиненных товаром ненадлежащего качества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей" // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140,
3. Церковников М.А. Основание ответственности продавца за изъятие товара у покупателя // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: Закон, 2013, № 11. - С. 4-37
4. Хрипункова Д. Защита прав потребителя при покупке товара ненадлежащего качества // Моя законотворческая инициатива: сборник научных трудов. - Липецк: ООО "Принт Мастер", 2013. - С. 62-64
5. Громов А.А. Продавец поставил товар ненадлежащего качества. Как покупателю защитить свои интересы в суде // Арбитражная практика. - М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2014, № 2. - С. 58-65

УДК 349.3

В.А. Ческидов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПОСОБИЯ, ВЫПЛАЧИВАЕМЫЕ В СВЯЗИ С НЕСЧАСТНЫМИ СЛУЧАЯМИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Актуальность. Каждый год в нашей стране гибнет большое количество человек на работе, а еще больше человек получают увечья и травмы. Несчастный случай на производстве не такое уж и редкое явление. Производственный процесс почти в каждой организации сопряжен с определенным риском, и при исполнении работниками своих трудовых обязанностей возможны ситуации, которые квалифицируются трудовым законодательством как несчастный случай на производстве. Несчастные случаи на производстве являются страховыми случаями, которые влекут возникновение обязательства страховщика - Фонда социального страхования Российской Федерации - осуществлять обеспечение по страхованию, если они произошли с работниками, на производстве [1].

Тема данной работы является актуальной, так как каждый работающий гражданин должен знать на какие виды обеспечения он имеет право, а так же это необходимо и для работодателей, чтобы они осуществляли порядок охраны труда на своем предприятии.

Цель и задачи работы. Цель данной работы - проанализировать теоретические и аналитические основы страхового обеспечения по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть содержание понятия страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; определить цели и задачи страхового обеспечения в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями; рассмотреть принципы социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, проанализировать виды страхового обеспечения, а также ознакомиться с порядком учета несчастных случаев на производстве.

Несчастный случай на производстве - это событие, произошедшее на территории работодателя (страхователя) или за ее пределами, либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте работодателя (страхователя), в результате которого застрахованный работник получил увечье или иное повреждение здоровья. Несчастливым случаем признается только такое событие, которое повлекло необходимость перевода застрахованного работника на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является видом социального страхования и предусматривает:

- обеспечение социальной защиты застрахованных и экономической заинтересованности субъектов страхования в снижении профессионального риска;

- возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного, при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) и в иных установленных ФЗ № 125-ФЗ случаях, путем предоставления застрахованному необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию;

- обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний [2].

Основные принципы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний закреплены в 4 статье Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Первым принципом является гарантированность права застрахованных на обеспечение по страхованию.

Вторым принципом является экономическая заинтересованность субъектов страхования в улучшении условий и повышении безопасности труда, снижении производственного травматизма и профессиональной заболеваемости это один из важнейших принципов данного вида социального страхования.

Третьим принципом является обязательность регистрации в качестве страхователей всех лиц, нанимающих (привлекающих к труду) работников, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

Четвертым принципом является обязательность уплаты страхователями страховых взносов;

И последним пятым принципом закрепленным в законе это дифференцированность страховых тарифов в зависимости от класса профессионального риска. Дифференцированность тарифов от класса производственного риска означает, что страхователи, осуществляющие один и тот же вид экономической деятельности, платят одинаковые взносы на данный вид страхования.

Существует несколько видов обеспечения по страхованию:

- 1) пособие по временной нетрудоспособности;
- 2) единовременная или ежемесячные страховые выплаты.
- 3) оплата дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией работника [3].

Пособие по временной нетрудоспособности - это страховая выплата, которая назначается в связи с повреждением здоровья в результате несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания и выплачивается за счет средств на

обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Единовременная страховая выплата - это выплата, которая назначается застрахованному или лицам, которые вправе получать такую выплату в случае его смерти. Ежемесячная страховая выплата отличается от единовременной тем, что она производится застрахованному в течение всего периода стойкой утраты им профессиональной трудоспособности а не однократно.

Лицам, пострадавшим на производстве, предоставляется еще один вид страхового обеспечения. Им оплачиваются дополнительные расходы, связанные с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией пострадавшего [4].

Расследование несчастных случаев на производстве - законодательно установленная процедура обязательного расследования обстоятельств и причин повреждений здоровья работников и других лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, при осуществлении ими действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем или исполнением его задания. Расследованию и учету подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем, либо совершаемых в его интересах [5].

Результаты. Рассмотрев теоретическую основу страхования от несчастных случаев на производстве, а так же исследовав нормативно правовую базу и систему выплат и премий по страхованию от несчастных случаев, предлагаем реализацию ряда мероприятий по совершенствованию системы страхования от несчастных случаев на производстве. Для того чтобы уменьшить количество несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний необходимо проведение мероприятий по их предупреждению, например таких как:

- Разработка новых средств и приспособлений, обеспечивающих безопасные условия труда;
- Обеспечение всех монтируемых объектов проектами производства работ или технологическими записками с оповещением в них вопросов техники безопасности и осуществление страхового контроля за выполнением требований охраны труда;
- Обеспечение страхового контроля за техническим состоянием и исправностью всех механизмов;
- Своевременное проведение периодических испытаний всех находящихся в эксплуатации механизмов и оборудования и т.д.;
- Проведение, периодических осмотров лиц, работающих в условиях шума и вибрации;
- Поддержание бытовых помещений в надлежащем санитарном состоянии;
- Недопущение лиц моложе 18 лет и лиц, у которых отсутствует документ о прохождении медосмотра;
- Улучшение работы медпунктов;

Вывод. Как мы знаем несчастный случай на производстве как не такое уж и редкое явление. Каждый год в нашей стране гибнет 15 тысяч человек - население небольшого города. Еще 200 тысяч на рабочем месте получают увечья и травмы. И каждый этот несчастный случай на производстве должен быть зафиксирован, учтен и расследован. Поэтому страховое обеспечение в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями является важным видом социального страхования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федоров М.Ю. Право социального обеспечения: Учебник М.Ю. Федоров. - М. 2013.

2. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М., 2014.
3. Мочульская Е.Е., Горбачева Ж.А. Право социального обеспечения: Учеб. Пособие М., 2014.
4. Право социального обеспечения: Учеб. Пособие/ Подред. К.Н. Гусова. М., 2015.
5. Бриллиантова Н. А. Трудовое право: Учебник/ Н. А. Юриллина.- М. 2015

УДК 347

А.А. Щербуха
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Введение. Мы живем в 21 веке, это век развития технологий. Практически каждый день ученые во всем мире совершают все новые и новые изобретения, осваивают инновационные технологии. Все это постепенно внедряется и в жизнь обычного человека. Раньше мы и представить себе не могли, что практически у каждого человека в доме будет доступ к Интернету, а сейчас войти во всемирную паутину мы можем практически из любой точки мира, все потому что происходит развитие технологий.

Цель работы – найти способы уменьшающие количество правонарушений в сети Интернет.

С течением времени все большее количество людей получает доступ к Интернету, устройства для входа в сеть становятся доступнее, но вместе с этим увеличиваются нарушения прав и законных интересов людей.

Уже больше 10 лет очень популярны социальные сети. Несколько миллионов человек регулярно обновляют информацию о себе, выкладывают свои фотографии и свои персональные данные, тем самым провоцируя правонарушителей на незаконное использование персональных данных, использование фотографии человека.

Через социальные сети правонарушители могут получать массу полезной для них информации: номера телефонов, место жительства, место работы, сведения о членах семьи, все что угодно можно вытянуть со страницы в социальных сетях.

Помимо получения информации социальные сети очень часто используют для распространения информации. Чаще всего такая информация задевает честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица. В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, порочащие честь и достоинство гражданина или деловую репутацию юридического лица должны быть опровергнуты таким же способом, которым они были распространены, в случае если они являются ложными [1].

В сети Интернет могут нарушаться и права на результаты интеллектуальной деятельности, например, право на товарный знак. Последние годы большинство мировых брендов имеют свои сайты или интернет-магазины. На таких сайтах вывешивается различная информация о компании, которую могут использовать злоумышленники. Они создают аналогичный сайт, интернет-магазин или группу в социальных сетях под названием известного бренда, используя его товарный знак или знак обслуживания. Под чужим названием они продают свои товары или оказывают услуги. Иногда очень тяжело определить настоящая ли фирма предоставляет вам услуги или это подделка.

Таким образом, развитие сети Интернет порождает нарушение гражданских прав физических и юридических лиц.

Помимо различных противоправных деяний, совершаемых во всемирной паутине, в списке самых распространенных из них числится нарушение авторского права [2]. Стало очень популярно выкладывать свои произведения в общий доступ. Правонарушители копируют тексты и выдают их за свои, им это не составляет никакого труда, а гражданские права становятся нарушенными [3].

Приведенные примеры – это лишь часть тех нарушений, которые сейчас очень часто встречаются в сети Интернет. Существуют еще более серьезные правонарушения, которые попадают уже под Уголовный кодекс Российской Федерации, за которые можно получить реальный срок.

Развитие технологий ведёт не только к облегчению жизни, но и к образованию проблем. В связи с этим необходимо обеспечить защиту данных, находящихся в сети Интернет.

Результаты. Я считаю, что данные проблемы можно разрешить следующими способами в совокупности. Во-первых, людям необходимо объяснить, что не следует выкладывать в Интернет полную информацию о себе, рассказать, чем им это грозит, привести примеры из жизни, как личная информация была использована против человека. Во-вторых, очень важно, чтобы информация в сети Интернет, находящаяся в социальных сетях, имела достаточный уровень защиты, необходимо привлечь для этого опытных специалистов в области IT-технологий [4]. С помощью компьютерных технологий можно ограничить доступ к страницам пользователей со сторонних сайтов, усложнить регистрацию в социальных сетях. В-третьих, нужно совершенствовать механизм применения ответственности за использование чужой интеллектуальной собственности, за распространение сведений, порочащих честь и достоинство граждан, и деловую репутацию юридических лиц. Чтобы усложнить жизнь злоумышленникам, распространяющим свои товары и услуги под чужим брендом, можно ввести обязанность документального подтверждения своего фирменного наименования, товарного знака и знака обслуживания при регистрации в сети Интернет. Если какая-то фирма уже зарегистрирована, то необходимо исключить возможность регистрации под таким же именем.

Вывод. Данные способы помогут сократить уровень правонарушений в сети Интернет, но не исключат их полностью, так как злоумышленники будут придумывать все новые и новые способы мошенничества. В первую очередь помогут в борьбе с такими правонарушителями именно специалисты в области IT-технологий, потому что развитие данной сферы не стоит на месте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс. Часть первая. 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. (с изм. и доп. от 31.01.2016 N 7-ФЗ) Ст. 152. "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
2. Примакова О.М. Нарушение авторского права в сети Интернет. «Правовые вопросы связи», 2011, №1.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (действующая редакция, 2016).
4. Кутафин, О.Е., Копылов В.А. Проблемы становления информационного права в России//Сб. НТИ. Сер. 1. - 2006. - № 8. -С.22.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ»

УДК 347

Е. Д. Салтыкова, И.А. Васильчук
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Актуальность данного исследования на сегодняшний день обусловлена особенностью правового регулирования отрасли атомной энергетики в связи с повышающейся ролью данного вида в энергопотенциале нашей страны. Максимальное раскрытие и использование энергетического потенциала Российской Федерации - одна из стратегических задач страны, специфика реализации которой заключается в том, что атомная энергетика является источником повышенной техногенной опасности.

Цель работы. В сфере правового регулирования объектов атомной энергетики стратегически важно исследовать и всесторонне проанализировать нормативные акты, устанавливающие правовую основу и принципы безопасности при использовании атомной энергии, регламентирующие защиту природной среды, жизни, здоровья, имущества, прав и обязанностей граждан в процессе осуществления ими деятельности, связанной с использованием атомной энергии.

Обеспечение безопасности в данной отрасли, предотвращение негативных явлений в условиях повышенной террористической угрозы в сфере атомной энергетики необходимо рассматривать как один из основных аспектов энергетического права. Рассмотреть на примере отдельного региона Российской Федерации, Мурманской области, в данной работе представляется наиболее эффективным, т.к. данный регион является местом сосредоточения большого количества объектов атомной энергетики различного назначения, отдельных категорий эксплуатантов [1].

Для Российской Федерации вопрос правового регулирования объектов атомной энергетики, является, во многом актуальным, поскольку несовершенство соответствующего правового механизма порождает серьезные, подчас труднопреодолимые препятствия в экономической, экологической, социальной и сферах развития государства, что, в свою очередь, приводит к замедлению темпов развития и роста экономики в стране, а также не способствует формированию позитивного имиджа Российской Федерации в мировом сообществе.

В Мурманской области функционирует множество объектов атомной энергетики, одним из которых является Кольская АЭС.

Кольская АЭС является филиалом АО «Концерн Росэнергоатом». Станция расположена в 200 км к югу от г. Мурманска на берегу озера Имандра. Вырабатывает около 60% электроэнергии Мурманской области. В эксплуатации находятся 4 энергоблока с реактором типа ВВЭР, мощностью 440 МВт каждый. Кольская АЭС является поставщиком электроэнергии для Мурманской области и Карелии.

Кольская АЭС является основой электроэнергетики Заполярья и соответствует действующим нормам и правилам в области использования атомной энергии. Уровень безопасности за последние годы эксплуатации значительно вырос и продолжает повышаться за счёт модернизации оборудования, зданий и сооружений.

В 2015 году на предприятии реализовано более 100 мероприятий по повышению безопасности на сумму, эквивалентную 28 миллионам долларов. Всего за период с 1997 года выполнено более 1500 мероприятий на сумму почти миллиард долларов.

В связи с истечением в 2018 и 2019 годах сроков эксплуатации энергоблоков первой очереди Кольской АЭС и необходимостью сохранения энергетической безопасности Мурманской области, Концерн «Росэнергоатом» заблаговременно начал подготовку к продлению сроков их эксплуатации. Получено положительное заключение экспертизы Ростехнадзора. Продление сроков эксплуатации энергоблоков Кольской АЭС поддержали Правительства Мурманской области и Республики Карелия, также Рабочая группа по энергообеспечению Мурманской области под председательством первого заместителя министра энергетики России [2].

Действующее законодательство, регулирующее правовые отношения в сфере объектов атомной энергетики Мурманской области, а именно Закон Мурманской области «О радиационной безопасности населения на территории Мурманской области» (В редакции Законов Мурманской области от 11.07.2012 г. N 1505-01-ЗМО; от 07.11.2013 г. N 1674-01-ЗМО) использует понятия, определенные федеральными законами от 21.11.95 N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" и от 09.01.96 N 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения" (далее - Федеральный закон) [3].

В соответствии с федеральным законодательством радиационная безопасность населения обеспечивается:

- проведением комплекса мер правового, организационного, инженерно-технического, санитарно-гигиенического, медико-профилактического, воспитательного и образовательного характера;

- осуществлением исполнительными органами государственной власти Мурманской области, ОМСУ, общественными объединениями, другими юридическими лицами и гражданами мероприятий по соблюдению правил, норм и нормативов в области радиационной безопасности;

- информированием населения о радиационной обстановке и мерах по обеспечению радиационной безопасности;

- обучением населения в области обеспечения радиационной безопасности [4].

Результаты. В настоящий момент выполнен предпроектный этап разработки энергоблока с реакторной установкой средней мощности (600 МВт), который возможен к сооружению на территории Мурманской области исходя из особенностей Кольской энергосистемы. Такой энергоблок будет референтным для серии проектов, в том числе зарубежных.

Выводы. Современное состояние правового регулирования атомной энергетики требует дальнейшего совершенствования, с учетом отдельных обязательств Российской Федерации, закрепленных в международных договорах требующим имплементации в дальнейших правовых актах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грищенко А.И. Государственное регулирование атомной энергетикой: правовые проблемы. Энергетическое право. – 2006. №1 – 29 с.
2. Агапов А.М., Макухин Д.В., Новиков Б.А., Радаев Н.Н. Актуальные вопросы экологической безопасности Минатома России. – Москва. – 2003. – 19 с.
3. Закон Мурманской области «О радиационной безопасности населения на территории Мурманской области (в редакции законов Мурманской области от 11.07.2012 г. n 1505-01- змо; от 07.11.2013 г. n 1674-01-змо).

4. Правовое регулирование в области использования атомной энергии. Сборник законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации. Составитель и автор предисловия А.И. Грищенко. В 3-х частях. - Екатеринбург. 2001. – 120 с.

УДК 349.6

А.П. Савельева, В.Н. Снетков
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В связи со сложившейся в мире опасной экологической ситуацией возникла необходимость выделить особую категорию преступлений – экологические. Именно уголовная ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды может эффективно влиять на правосознание граждан, определяя объекты экологических преступлений как особо важные.

Экология — это наука, исследующая закономерности жизнедеятельности организмов (в любых ее проявлениях, на всех уровнях интеграции) в их естественной среде обитания с учетом изменений, вносимых в среду деятельностью человека [1].

Человеческие отходы до середины XIX века могли быть утилизированы природой самостоятельно. Экологическая проблематика возникает с появлением больших городов (например, Рима, Константинополя). Переход человека к производству (выделение скотоводства, земледелия), следствием чего явилось появление больших городов, привел к выпадению человека из экологической среды. Проявление апатии, депрессии, стрессов – все это не свойственно для живой природы и имеет отношение исключительно к социальному человеку, т.к. животное пребывать в таком состоянии долго не может и погибает. Развитие технического производства материальных благ чревато возрастанием отходов в силу специфики технологии. Появляются новые технологии, которые не являются естественными, такие как химическое или ядерное производство. Это приводит к росту отходов как количественному, так и качественному. Неспособность общества регулировать эти производственные процессы, т.е. нивелировать отходную часть производства, рано или поздно приводит к правонарушению, т.к. главная идея любого производства – идея экономическая, т.е. прибыль, но при этом нарушается баланс между доходами, расходами и отходами. А т.к. любое производство связано с отходами, возникает проблема – как сохранить прибыль таким образом, чтобы уменьшить количество отходов, сделать их качественно не опасными для окружающей среды.

Актуальность. Актуальность исследуемой темы обусловлена крайней необходимостью скорейшего решения проблем, связанных с экологической безопасностью. Проблема сохранения и восстановления окружающей среды относится к одной из глобальных проблем современности, над решением которой сегодня работает практически каждое государство. Особое внимание в данной связи стоит уделить преступлениям против окружающей среды как наиболее опасной из девиантных форм поведения.

Цель работы. Рассмотреть основные проблемы правового обеспечения экологической безопасности.

На сегодняшний день экологическим преступлениям посвящена глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. К экологическим преступлениям законодатель относит: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими

агентами или токсинами (ст. 248), нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249), загрязнение вод (ст. 250), загрязнение атмосферы (ст. 251), загрязнения морской среды (ст. 252), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253), порча земли (ст. 254), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257), незаконная охота (ст. 258), незаконная добыча и оборот особо ценных животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262).

Для выявления сущности экологических преступлений необходимо разобрать их по составу.

Родовой объект преступлений в области охраны окружающей среды можно обозначить как общественную безопасность в широком смысле этого слова. Это обусловлено местом, которое занимают экологические преступления в Уголовном кодексе России – они отнесены к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», т.к. данные преступления нарушают экосистему.

Что касается видового объекта, то в научном сообществе нет единого мнения по поводу данного вопроса. Одни авторы считают объектом отношения собственности, материализованные в природных ресурсах [3, с. 17; 4, 35-37; 5, 27]. Другие называют объектом экологических преступлений саму природу и ее материальные блага, а общественные отношения в сфере их охраны считают предметом данной группы преступлений [6]. Еще одной точкой зрения на объект экологического преступления является мнение Н.В. Сverdюкова: «объектом экологического преступления является сложившееся равновесие (баланс), способность окружающей среды к самовосстановлению, природоресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду» [7]. Данная точка зрения является удачной, однако сам по себе баланс едва ли может быть объектом преступления, поэтому наиболее полно обозначить объект экологического преступления можно как общественные отношения, складывающиеся в результате нарушения равновесия и способности окружающей среды к самовосстановлению, природоресурсного потенциала, а также гарантированных ст. 43 Конституцией Российской Федерации прав каждого на благоприятную окружающую среду.

Предметом же экологических преступлений в широком смысле является природная среда. Все компоненты природной среды находятся во взаимосвязи, образуют единую экосферу. А в узком смысле – это отдельные составляющие этой экосферы: недра, животный мир, растительный мир, вода и др.

«Объективная сторона охватывает, как правило: совершение действий (бездействие), состоящих в нарушении правил охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности; наступление предусмотренных законом последствий (вред окружающей среде или здоровью человека); причинную связь между ними» [8].

Субъект экологического преступления – это вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления включает в себя и умышленную, и неумышленную вину.

Стоит также разграничивать преступления, посягающие на окружающую среду, и преступления, посягающие на частную собственность. То есть, если часть экосферы, которой был причинен вред, находится в частной собственности, то данный состав не включается в категорию экологических. Например, отлов редких животных, обитающих в дикой среде, - экологическое преступление, а отлов тех же редких животных, находящихся в собственности, скажем, заповедника, даже с целью дальнейшего истребления без каких-либо корыстных мотивов, будет являться кражей, так как посягает на частную собственность.

Несмотря на разработанность составов преступлений, состояние преступности в области охраны окружающей среды остается неблагоприятным. В чем же дело?

Главную причину экологической преступности следует искать в экономических условиях. Так или иначе, экологические преступления чаще связаны с экономическими мотивами. В первую очередь, сюда, конечно, можно отнести несоответствие экономических целей экологическим. Экономические трудности предприятий, целью которых является защищать окружающую среду, также становится актуальной проблемой. Без должного финансирования российских инвесторов такие организации могут либо попасть под влияние зарубежных инвесторов, либо вовсе быть не в состоянии в полном объеме выполнять свои полномочия. Из этого вытекают отсутствие должного надзора за организациями, которые потенциально могут быть субъектами экологических преступлений.

Недостаток законодательства в области охраны окружающей среды также можно определить как детерминанту, однако самой главной из причин экологической преступности по-прежнему является низкий уровень экологического компонента правосознания, о чем говорит высокая степень латентности преступлений данной категории.

Выводы. Таким образом, коренное изменение в состоянии экологической преступности можно будет наблюдать при должном уровне экологического сознания, а также правосознания как вида общественного сознания. Экономическое финансирование экологических организаций возможно только при должном понимании общественностью актуальности вопросов защиты окружающей среды. К сожалению, только осознание того факта, что безостановочное потребление природных ресурсов может привести к экологической катастрофе, которая отразится на человечестве, повлияет на финансирование организаций, занимающихся охраной окружающей среды, так как практически любой бизнес, связанный с данной сферой, нельзя отнести к «быстрокупаемым», однако требует при этом немалых финансовых вложений. Иными словами, только повышение уровня правового сознания, особенно его экологического компонента.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Степановских А.С. Экология. Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 19.06.1996. - № 25. — Ст. 2954.
3. См.: Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 17.
4. Мальцев В. Понятие хищения // Российская юстиция. - 1995. - № 4. - С. 35-37.
5. Галахова А.В. Уголовная ответственность за хозяйственные преступления. М., 1997.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: Издательство «БЕК», 1996. С. 213.
7. Свердюков Н.В. Криминологические проблемы экологических преступлений в нефтегазовой отрасли. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8-9
8. Джинусова Д. Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. — М.: Академия Естествознания, 2012.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С
НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Введение. Защита биоресурсов в Российской Федерации имеет особое значение в условиях необходимости активизации и оптимизации данной сферы экономики, отказа от сырьевой составляющей, развития и стимулирования глубокой переработки добываемых природных богатств. Помимо этого, государство вводит различные ограничения для сырьевого экспорта, ставит запреты потребителю отношению к природе, повышает ответственность за бесхозяйственность, самоуправство и браконьерство. Однако, чтоб пресекать указанные деликты, необходимо принимать не только организационные и координационные меры, но и иметь четкие представления о правовой базе борьбы с ними.

Анализ статистических данных о незаконных рубках за последние 15 лет, указывает на устойчивые тенденции роста этого преступления, а соответственно и увеличение материального ущерба государству. При этом необходимо отметить, что латентность незаконных рубок по оценкам специалистов достигает 99%.

Законодатель вооружил правоохранительные органы правовой базой, однако, на наш взгляд, она имеет ряд недостатков и должна быть скорректирована в целях большего соответствия характеру и опасности экологических преступлений.

На указанные проблемы неоднократно обращалось внимание Советом Федерации РФ и Правительством РФ. Подтверждают значимость рассматриваемых вопросов и законодательные предписания. Так, в Конституции РФ закреплено положение, согласно которого каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) [1]. Кроме того, охрана окружающей среды осуществляется также нормами иных отраслей права (административного, гражданского, экологического и др.).

В настоящее время за незаконную рубку деревьев лицо можно привлечь к административной (Ст. 8.28. КоАП РФ - Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан) [2] или уголовной ответственности (ст. 260. УК РФ - Незаконная рубка лесных насаждений) [3].

Разграничение соответствующей уголовно-правовой и административно-правовой нормы следует проводить по предмету посягательства, по последствиям, а также по иным признакам объективной стороны составов проступка и преступления [4].

Предмет указанной административно-правовой нормы детализирован, он значительно шире предмета аналогичного преступления. Административная ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ наступает, если незаконная рубка или повреждение деревьев, кустарников и лиан не содержат указанных в ст. 260 УК РФ признаков (повреждение до степени прекращения роста, группой лиц по предварительному сговору и т.д.). Статья 8.28 КоАП РФ применяется также в случаях самовольного выкапывания деревьев, кустарников и лиан, которое означает их изъятие из лесной экосистемы с целью последующей пересадки в другое место, например на приусадебный или дачный участок.

Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление общественно опасных последствий, а именно причинение им ущерба на суммы свыше пяти тысяч рублей. Размер ущерба исчисляется по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике.

В настоящее время возникают определенные проблемы с определением понятия «незаконная рубка». Ни Лесной, ни уголовный кодексы РФ не дано понятие «незаконная

рубка», однако это понятие было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14. Согласно данному Постановлению под незаконной порубкой следует понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере, сроков рубки, рубки деревьев кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилам отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 1 июня 1998 г. № 551; или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда.

В настоящее время, данное определение нуждается в пересмотре в связи с вступлением в силу нового лесного законодательства, предусматривающего, в числе прочего, отмену лесорубочных билетов и ордеров, и введение иных документов, устанавливающих право рубки. Однако до настоящего времени это определение остается в основном действительным, поскольку лесопользование, за небольшими исключениями, по-прежнему осуществлялось на основании лесорубочных билетов.

По мнению Фомины И.А. определение «незаконной рубки» должно выглядеть следующим образом. Под незаконной рубкой следует понимать рубку, осуществляемую любым способом, с нарушением правил лесного законодательства, заготовка древесины, санитарной безопасности в лесах, пожарной безопасности в лесах, ухода за лесами, без соответствующего разрешения или с любым нарушением данного разрешения [5].

Выводы: В заключение следует отметить следующие аспекты. В настоящее время уровень экологических правонарушений имеет тенденцию роста. При этом латентность незаконных рубок достигает 99 %.

Существуют проблемы, связанные с отграничением преступления против природопользования от соответствующего административного деликта, так как объективные признаки и преступления, и проступка - это нарушения одних и тех же правил.

Важно проблемой является проблема понятийного аппарата. В действующих редакциях Лесного, Уголовного кодекса РФ, а также Кодекса об Административных правонарушениях нет законодательно закрепленного понятия «незаконной рубки». На наш взгляд, в примечании соответствующих статей КоАП РФ и УК РФ необходимо указать, что под незаконной рубкой понимается рубка, осуществляемая любым способом, с нарушением правил лесного законодательства, заготовка древесины, санитарной безопасности в лесах, пожарной безопасности в лесах, ухода за лесами, без соответствующего разрешения или с любым нарушением данного разрешения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 20 декабря 2001 г.: офиц. Текст по состоянию на 1 октября 2016 г. М.: Проспект, КноРус 2016. – 448 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ (ред. 6 июля 2016 г.) // «Собрание законодательства РФ», 13.06.1996, № 15, ст. 1843.
3. Жеребкин Г.Н. «Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. Анализ нелегальных рубок на российском Дальнем Востоке и методика их расследования» — Владивосток: WWF России, «Апельсин», 2011 г. — 136 с.
4. Фомина И. А. «Понятие «Незаконной рубки»: проблемы квалификации и критерии отграничения от административных деяний данной категории» // Сибирский юридический вестник 2008 г. – 110 с. №3.

5. Конфоркин И. А. «Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений»: диссертация к.ю.н.: 12.00.2008 г. Москва, 2009. – 183 с.

УДК 349.6

Е.С. Семенова, Ю.В. Доровская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЭКОЛОГИЯ ЖИЗНИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Введение. Одним из важнейших условий обеспечения безопасного существования и будущего человечества является спасение природы, сохранение основ человеческой жизнедеятельности. В современном мире из-за активного развития и влияния социального и научно-технического прогресса в праве сформирован специальный принцип международного экологического права - принцип экологической безопасности, который служит конкретным проявлением принципа охраны окружающей среды. Для улучшения экологической ситуации в мире осуществляется тесное международное сотрудничество.

Осознав, что рассчитывать на добровольное самоограничение было бы нереально, многие страны поставили себе задачу решить противоречие между ростом экономики и использованием природных ресурсов с помощью принятия законодательства об охране природы. Государства - члены ООН заключили двусторонние и многосторонние договоры об охране и сохранении окружающей среды. Например, в Финляндии некоторые положения ее уголовного кодекса основываются на международных конвенциях. Безусловно, международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности оказывает влияние на национальное законодательство. В этом случае действует принцип приоритета международно-правовой нормы над нормой национального права. Так, Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в области охраны окружающей среды в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами в области охраны окружающей среды.

В законодательстве предусматривается обширная система мер, обеспечивающая экологические конституционные права граждан. Согласно ст.42 Конституции каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду [1]. Это право обеспечивается нормированием качества окружающей среды, ведению мер по предотвращению экологически вредной деятельности и оздоровлению окружающей среды, контролем над состоянием экологической ситуации со стороны государства и соблюдением природоохранного законодательства.

Привлечение внимания граждан к проблемам и защите экологии также является одним из важных условий эффективного проведения экологической политики. Данная задача может осуществляться при помощи креативной индустрии. Творческий подход дает возможность найти новые, уникальные решения в постоянно меняющемся мире. Поэтому развитие креативных индустрий обеспечит существенные конкурентные преимущества в проводимой политике страны [2].

Цель работы – повышение эффективности взаимодействия правового обеспечения в сфере экологии с сектором креативных индустрий.

Для достижения поставленной цели необходимо определить сферы деятельности человека, относящиеся к заявленному сектору, а также выстроить систему взаимоотношений по вопросам, касающимся международного экологического права. В перспективе можно

создать фонды и форумы, где будут подняты вопросы сохранения окружающей среды на региональном уровне, а в дальнейшем и на государственном – по всей России.

Для начала определим, что можно отнести к сектору креативных индустрий. К нему можно причислить: музыку, изобразительные искусства, кино, моду, издательское дело, рекламу, дизайн, архитектуру, интернет и компьютерные технологии. При динамичном развитии креативные индустрии смогут быть важным звеном в городской экономике, а также обеспечить социальное благополучие граждан. Поэтому использование хотя бы некоторых сфер из данного сектора может оказать благотворное влияние на формирование экологической грамотности и повышение уровня экологической культуры у населения.

Вклад города в этом случае может заключаться в создании инфраструктуры взаимодействия и поддержке проектов жителей Санкт-Петербурга и других городов. Для этого необходимо способствовать созданию и развитию новых креативных пространств (студий, мастерских, выставочных залов и т.п.), где главной целью будет являться привлечение внимания общественности к проблемам человечества. Благодаря этому также повысится экологическая эффективность экономического роста, связанная со снижением показателей выбросов, потребления материальных и энергетических ресурсов в расчете на миллион рублей ВРП, а также снижение иных удельных показателей (выбросов автотранспорта в расчете на тонну груза, потребления тепловой энергии на метр площади помещений и др.) [4].

Важнейшей целью является обеспечение максимальной творческой свободы. Необходимо создать благоприятную обстановку для привлечения инвестиционных средств в креативные индустрии, в том числе в рамках российских и международных благотворительных инициатив. Для Санкт-Петербурга, как и для России в целом, свойственна довольно высокая степень консерватизма в понимании и оценке искусства, дизайна и архитектуры. Однако без открытости новым подходам и идеям нельзя обеспечить активное развитие креативных индустрий, невозможно стимулировать частную инициативу и создание нового. Поэтому обеспечение творческой свободы сможет оказать влияние на развитие креативного выражения мыслей и идей организаций, защищающих окружающую среду.

Содействие развитию внутреннего «творческого» рынка, его инфраструктуры, профессионального образования и продвижению результатов деятельности креативных индустрий лучше всего осуществлять через налоговые льготы и послабление административных процедур. В политику Санкт-Петербурга должна быть включена совокупность негосударственных производителей креативных индустрий. Необходимо реализовать предоставление грантов, поощрение их взаимодействия с государственными учреждениями культуры, разрешение на использование площадок для презентации проектов.

Чем больше граждан получают доступ к реализации своего права на благоприятные условия жизни, тем эффективнее будет работать механизм развития взаимосвязей правовой системы, общественности и креативной индустрии. И польза будет не только для граждан, которые будут иметь реальные возможности проживания в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам окружающей природной среде, но и региона, который сможет предупредить возникновение экологических проблем, вместо того, чтобы тратить ресурсы на ликвидацию последствий и ущерб.

При условии последовательной реализации перечисленных направлений, в долгосрочной перспективе можно улучшить показатели экономического роста, не проигрывая при этом в комфорте, привлекательности городской среды и не создавая угроз будущему благосостоянию в виде совокупных загрязнений атмосферы, водных ресурсов и почвы.

Результаты. В работе определены области рациональной и эффективной работы правовой системы и области креативных индустрий.

Вывод. Надлежит направить государственную политику на обеспечение экологической безопасности страны. Содействие различных сфер экономики и политики может привести к рационализации использования и охраны природных объектов, а также прямую реализацию конституционного права на благоприятную окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята референдумом 12.12.93) (ред. от 30.12.2008) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2016)
2. Постановление от 13 мая 2014 года № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» // <http://spbstrategy2030.ru> (дата обращения: 29.09.2016)
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2016)
4. Постановление от 13 мая 2014 года № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» / Повышение качества городской среды / Обеспечение экологического благополучия // www.spbstrategy2030.ru (дата обращения: 29.09.2016).

УДК 340

Я.В. Чернозёмова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОМУ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Введение. Проблема противодействия терроризму требует особого внимания не только со стороны нашего государства, но и всего мирового сообщества в целом. В современных условиях эскалации глобального терроризма само понятие «терроризм» характеризуется как в крайней степени негативное социально-правовое явление, имеющее сложную структуру, выходящее за пределы территорий отдельно взятых государств и создающее реальную опасность для мира и безопасности всего человечества.

Несмотря на то, что борьба с терроризмом началась достаточно давно и многолетний опыт ее ведения дает свои положительные результаты, необходимость продолжения внесения законодательных изменений остро ощущается в теории и практике всего мирового сообщества. Связано это, прежде всего, с тем, что террористические организации используют все новые способы устрашения и влияния на общественное сознание. Так, несмотря на активно принимаемые меры, направленные на борьбу с терроризмом, в России продолжают свое существование объединения, деятельность которых направлена на совершение преступлений террористического характера и дестабилизацию общественной и политической систем как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах.

В российском законодательстве основу противодействия противоправной деятельности террористического характера образуют Конституция Российской Федерации и принятые на ее основе федеральные законы и иные нормативные правовые акты.

Так, 7 августа 2001 года на основании членства Российской Федерации в ООН с учетом положений Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма был принят федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1]. На основе указанной

Конвенции так же были введены стандарты предотвращения финансирования терроризма и работы специально созданных органов и финансовых структур:

на международном уровне – ФАТФ (межправительственная организация, занимающаяся разработкой стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма);

на национальном уровне – Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу (Комитет с 2004 г. преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) с передачей его функции по принятию нормативных правовых актов Министерству финансов Российской Федерации).

Следует отметить и исторический аспект развития сотрудничества России с зарубежными странами и стремление совместными социальными и правовыми мерами решать возникающие вопросы как национальной, так и общечеловеческой безопасности. Причем, данный аспект сотрудничества относится и к современным условиям, и к XIX–XX вв. Применение разработанных правовых мер внутри стран одной правовой семьи является наиболее эффективным.

На современном этапе создание действующих эффективных правовых актов и их реализация становится наиболее важной задачей государственных органов и должностных лиц.

Помимо указанных выше документов, в связи с вступлением в Совет Европы, Российская Федерация взяла на себя обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствие с действующим международным правом.

В ежегодном послании Федеральному Собранию в 2005 г. В.В. Путин констатировал, что, несмотря на проделанную работу террористическая угроза все еще очень сильна, а укрепление правопорядка внутри страны невозможно без устранения источников террористической агрессии [2].

В связи с этим, в марте 2006 г. был принят федеральный закон «О противодействии терроризму», а за месяц до этого – в феврале – был подписан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». Несмотря на положительные стороны наличия профильного нормативного правового акта, сам факт его принятия не может гарантировать начала проведения эффективной государственной политики в регулируемой сфере. Поэтому, как обращал внимание А.Ю. Пиджаков, единственно верный путь в борьбе с терроризмом – это создание комплекса политико-правовых механизмов, призванных на системном уровне интегрировать в себя не только правоохранительный сектор, но и меры предупреждения и пресечения террористической деятельности [3].

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и федерального закона «О противодействии терроризму» были расширены пределы действия уголовного закона в пространстве за счет корректировки положений принципа гражданства, УК Российской Федерации был дополнен гл. 15.1 «Конфискация имущества», были изменены название и содержание диспозиции ст. 205 «Террористический акт», была введена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК Российской Федерации) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или ее оправдание (ст. 205.2 УК Российской Федерации).

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» существенно изменил квалифицированные признаки террористического акта (ст. 205 УК Российской Федерации) и ряда других смежных составов. В декабре 2009, 2010 и

2011 годов были усилены меры ответственности за преступления террористической направленности.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» было утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете, в состав которого был включен начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная 5 октября 2009 г., закрепляла понятие общегосударственной системы противодействия терроризму, которая включала в себя совокупность субъектов противодействия и нормативную правовую базу, регламентирующую их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий ее проявлений. Предупреждение терроризма предполагает повышение уровня взаимодействия уполномоченных ведомственных органов, в первую очередь силовых структур – ФСБ, МВД и Минобороны на внутригосударственном уровне и укрепление межгосударственного сотрудничества в данной области на международном [4].

Международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом является одной из форм противодействия преступлениям террористической направленности, служит основой для объединения усилий по созданию комплексной системы порядка и безопасности всего мирового сообщества, поэтому «Российская Федерация активно участвует в развитии международного сотрудничества в области противодействия терроризму вообще и преступлениям террористической направленности в частности» [5].

Несмотря на отсутствие общепринятого международно-правового понятия «международный терроризм», не возникает сомнений, что предметом всех универсальных конвенций является борьба с проявлением, в принципе, одного и того же явления – совершения незаконных насильственных актов, сопряженных с устрашением и с запугиванием населения. Необходимо отметить, что отсутствие на международном уровне универсальной дефиниции терроризма порождает невозможность единообразного подхода к понятию данного социально-правового явления.

Так, проблема выработки единых теоретических, идеологических и правовых подходов к пониманию феномена терроризма и приоритетных вопросов контртеррористической деятельности является одной из важнейших проблем на современном этапе в борьбе с этой мировой угрозой.

Таким образом, необходимо использовать все возможности для унификации национальных законодательств заинтересованных государств в области противодействия международному терроризму в целях сближения законов разных стран по содержанию и юридической форме, чтобы преодолеть противоречия в правовой оценке юридических актов и избежать двойного стандарта при оценке террористических угроз.

Результаты. На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что законодательное обеспечение безопасности страны было и остается краеугольным камнем в государственном управлении. В настоящее время, на наш взгляд, в России формируется правовая основа обеспечения национальной безопасности, представляющая собой совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями.

Выводы. Одним из основных объектов деяний террористической направленности является национальная безопасность, необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «национальная безопасность» определяемое как состояние защищенности личности,

общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан, в том числе, на достойные качество и уровень жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие России. Поскольку федеральный закон «О безопасности» не содержит в тексте никаких дефинитивных норм, то логично было бы, на наш взгляд, осуществить законодательное закрепление указанного термина не столько в виде дополнения уже принятых нормативных правовых актов, сколько в принятии нового закона детально регламентирующего понятие национальной безопасности и механизм его правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.12.2015 // Российская газета. – № 151-152. – 09.08.2001.
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир / В.В. Путин // Московские новости. – 2012. – 27 февраля.
3. Пиджаков А.Ю. Правовая природа сущности политического насилия и понятия политического терроризма и экстремизма (теоретико-правовые аспекты): монография / А.Ю.Пиджаков, В.С. Солодченко. – СПб.: ИЦСПбГМТУ, 2007. – 156 с.
4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009// Российская газета. – № 198. – 20.10.2009.
5. Кузнецов А. П. Правовое регламентирование формирования единого антитеррористического пространства в международных актах и российском законодательстве / А. П. Кузнецов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 4. – 201 с.

УДК 343.1/8

П.В. Чуменко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Международные договоры как и международные конвенции и соглашения в области природопользовательских отношений, которые ратифицированы Российской Федерацией являются непосредственными источниками российского экологического права. Россия является участницей более чем 50 различных международных договоров и соглашений. Однако, не все вопросы до сих пор остаются урегулированы. Определенный интерес вызывает правовое положение Арктики, так как до сих пор не имеется международного договора, определяющего правовой статус Арктики, до сих пор существуют международные разногласия по разграничению арктического шельфа.

Арктика является самой крупной северной полярной областью Земли. Она включает в себя окраины материковой Евразии и Северной Америки, практически весь Северный Ледовитый океан со всеми островами, а так же прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. С Арктикой граничат пять стран: Россия, Канада, США, Норвегия и Дания.

Условно ход реализации государственной политики в отношении Арктического региона в постсоветской России можно разделить на ряд этапов. Первый этап условно начинается в 1991 году и ознаменован созданием уполномоченного органа Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики, в 1992 году таковым становится Государственная комиссия Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики,

переименованная в 1992 году в Межведомственную комиссию по делам Арктики и Антарктики (просуществовавшей до 2004 года). Данная Комиссия была призвана осуществлять координацию научной, социально-экономической, хозяйственной и природоохранной деятельности в Арктике (включая архипелаг Шпицберген) и Антарктике, контроль за ходом выполнения решений высших органов государственной власти Российской Федерации и другие.

В целях обеспечения комплексного изучения проблем Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера, а также улучшения координации исследований по этим проблемам правительством Российской Федерации в 1992 году был образован Всероссийский научно-координационный центр по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера. В 1994 году в Совете федерации образован Комитет по делам Севера и малочисленных народов, который формируется из членов Совета федерации – сенаторов от северных территорий Российской Федерации, представляющих в «верхней» палате интересы северных регионов. Основными направлениями его деятельности являются экономическое и социальное развитие северных регионов, природопользование, коренные малочисленные народы и автономные округа.

Начиная с этого периода, подходы нового российского государства к арктической политике находят свое отражение уже в первых документах. На сегодняшний момент принято порядка сотни нормативно-правовых документов, декларирующих социально-экономическую и экологическую составляющую государственной политики в Арктическом регионе. Одним из значимых нормативно-правовых актов этого периода можно назвать федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» [1], который можно было рассматривать как прообраз будущей российской арктической стратегии, направленной на обеспечение развития Арктической зоны, защиту национальных интересов страны в этом регионе на долгосрочную перспективу. Однако в 2004 году этот закон был отменен.

С начала 1990-х годов Россия усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона. В качестве члена организации Россия входит в Совет государств Балтийского моря, Северный форум, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Конференцию парламентариев Арктического региона, Арктический совет и позднее – проект Европейского Союза «Северное измерение»

Следующий этап проводимой государственной политики в Арктике начался в 1997 году. Ему способствовала ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН по морскому праву, устанавливающей внешнюю границу государства по 12-мильной зоне, а экономическую – по 200-мильной. В целях повышения эффективности государственной поддержки районов Севера и создания условий для их социально-экономического развития в период формирования рыночных отношений Правительство Российской Федерации принимает постановление «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» [2], где среди прочих задач государственной политики значились создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности и поддержки товаропроизводителей в районах Севера, формирование трудовых ресурсов Севера, оптимизация численности населения, повышение государственных гарантий и компенсаций, создание благоприятных условий для труда и быта малочисленных коренных народов Севера, создание действенных механизмов поставки продовольствия и топливно-энергетических ресурсов в районы Крайнего Севера. Программа государственной поддержки северных территорий была направлена на создание гарантий и компенсаций жителям Севера, но ее анализ показывает, что осуществляемые государством меры носят фрагментарный и бессистемный характер. Важность адресной поддержки именно Арктического региона страны проявилась в появлении законопроекта «Об арктической зоне Российской

Федерации»[3], который был призван обеспечить геополитические интересы России в Арктике, устойчивое развитие Арктической зоны и сохранение ее уникальной природы посредством реализации представленных в проекте закона основных направлений государственной политики. Однако его принятие до сих пор откладывается на неопределенный срок.

Третий этап государственной арктической политики начинается в 2000 году, особенность которого в отличие от предыдущих этапов заключалась в стремлении к реализации комплексного подхода в освоении Российской Арктики и защите национальных интересов страны в этом регионе, который включает в себя правовую, международную, научную, экономическую, военную и другие составляющие. Начало реализации данного периода положено распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 441-р, регламентирующего деятельность различных ведомств по подготовке заявки в ООН, обосновывающей расширение внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в Арктическом регионе. В принятой в том же году Концепции национальной безопасности Российской Федерации декларируется, что в «кратчайшие сроки должны быть разработаны механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития кризисных регионов и районов Крайнего Севера», что в указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» нашло отражение в ряде запланированных государственных мероприятий, где Арктической зоне уделяется особое внимание в вопросах охраны границ, развития конкурентоспособных отраслей экономики, повышения эффективности топливно-энергетического комплекса, расширения использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики и завершения формирования базовой транспортной, энергетической, информационной, военной инфраструктуры [4].

В 2001 году правительство одобрило проект Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике, идея которого найдет свое продолжение в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу, утвержденных президентом Д. А. Медведевым лишь в 2008 году. Отметим, что данная «арктическая стратегия» касается в основном вопросов укрепления границ, развития международного сотрудничества, экологической охраны российского сектора, также необходимости поддержки развития социально-экономической сферы в Арктическом регионе. Однако после подписания Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу до сих пор не принят ни один правовой документ, направленный на реализацию задач по поддержке и развитию региона. Это связано в том числе и с тем, что подготовкой документов и проектов занимаются разные ведомства без общей координации их деятельности из-за отсутствия уполномоченного на то органа государственной власти.

29 августа президент Российской Федерации Владимир Путин во время общения с участниками Всероссийского молодежного форума "Селигер-2014" заявил, что Россия должна больше внимания уделять укреплению позиций в Арктике, поскольку этот регион представляет сосредоточение интересов страны во многих сферах. Также президент высказался за возрождение в Арктике военной и спасательной инфраструктуры с целью обеспечения безопасности торговых путей, прохождения конвоев и судов.

Выводы. Дальнейшее развитие российского законодательства, по нашему мнению, должно отражать международные обязательства Российской Федерации с учётом обеспечения национальных интересов нашей страны в регионе Северного морского пути и Арктики в целом. Правовой национальный интерес соответствует геополитическому положению России и обеспечивает будущее перспективное развитие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года, № 78-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 26. Ст. 3030.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» от 31 декабря 1997 года, № 1664 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 256.
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» от 10 июля 1998 года, № 323-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3473; постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» от 11 октября 2000 года, № 689-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 43. Ст. 4203.
4. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года, № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

УДК 343

А.Е. Прядко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Введение. Россия является энергетической державой, которая обеспечивает топливом потребителей не только внутри страны, но и за ее пределами. Тем не менее, запасы нефти, газа и иных аналогичных ресурсов неограничены. Близкорасположенные месторождения традиционных источников энергии практически исчерпаны, то необходимо освоение новых. А это требует немалых затрат.

Россия имеет огромную территорию, многие районы не обеспечены либо не обеспечены достаточным образом энергией. Поэтому вопросы экологической и энергетической безопасности в нашей стране являются актуальными на сегодняшний день.

В последнее время во всем мире бурное развитие получили отрасли возобновляемой энергетики. Одним из факторов, влияющих на рост использования экологически чистой энергии, является правовое регулирование данной области государством.

Цель - проведение комплексного анализа международных правовых актов, зарубежного и российского законодательства в области использования возобновляемых источников энергии

Результаты. Во многих зарубежных странах и на международном уровне принят и реализуется ряд концептуальных, доктринальных и программных документов, касающихся использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

В Российской Федерации не существует федерального закона о возобновляемых источниках энергии. Однако имеется ряд различных по юридической силе нормативно-правовых актов, в том числе и региональных, в которых регулируется использование «зеленой энергии». Однако преждевременно говорить о существовании определенной структурированной системы источников в данной области.

На федеральном уровне использование ВИЭ в основном регулируется постановлениями и распоряжениями Правительства, и чаще всего, данные акты носят декларативный характер, закрепляя только цель: «развитие использования возобновляемых источников энергии», но не ее реализацию. На региональном уровне также преобладающее

место занимают иные нормативно-правовые акты, которые выражаются в программах по энергосбережению. Следует упомянуть и о существовании ряда законов субъектов Российской Федерации, в частности «О развитии нетрадиционных ВИЭ в Амурской области», «Об использовании ВИЭ в Краснодарском крае».

Правовое регулирование в данной сфере имеет целый ряд проблем, в том числе наличие пробелов, коллизионных и «дублирующих» норм. Требуется разрешения вопрос о том, в чьем ведении находится сфера регулирования использования возобновляемых источников энергии. В настоящее время существует две точки зрения. Первая – ВИЭ – это только энергетическая сфера, поэтому данный вопрос должен находиться в исключительном ведении Российской Федерации. Вторая точка зрения – ВИЭ – это и энергетическая и даже в большей степени экологическая сфера. Соответственно, данный вопрос должен находиться в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Мы придерживаемся последней точки зрения.

Необходимо дать новое определение понятию ВИЭ (не через перечисление его видов как это сделано в ФЗ «Об электроэнергетике» [1]). Так как нельзя забывать о том, что определение должно закреплять необходимые и существенные признаки того или иного явления. В связи с этим, не будет постоянной необходимости внесения изменений в закон из-за появления новых источников «зеленой энергии».

Следует обратить внимание и на то, что в указанном выше законе дан исчерпывающий перечень ВИЭ, что в свою очередь, может привести к тому, что при появлении новых источников «зеленой энергии», их использование не будет входить в область правового регулирования. Соответственно, нужно перечислить в законе виды ВИЭ, однако сделать этот список открытым.

Помимо этого, необходимо разграничить понятия возобновляемые, альтернативные и нетрадиционные источники энергии, чтобы положить конец путанице, существующей в федеральном и региональном законодательстве.

В российском законодательстве отсутствуют специфические характеристики объектов экологически чистой энергии. Многие из ВИЭ нестабильны, в связи с этим инвесторы боятся вкладывать свои средства, так как в определенный момент данный источник энергии может не выработать необходимое количество энергии, что повлечет за собой санкции в отношении собственника данной установки [2]. Поэтому необходимо отразить специфические характеристики объектов «зеленой энергии» (например, зависимость таких источников от атмосферных и других условий окружающей среды), также возможно установление специальных сезонных коэффициентов.

Непременнo требуют закрепления и особенности использования объектов «зеленой энергии», следует установить, что использование энергии солнца и ветра осуществляется свободно, разграничить правила для обычных потребителей и предпринимателей.

На уровне закона следует установить приоритетные места использования ВИЭ, как это сделано в региональных законах. Прежде всего, в качестве такого места необходимо установить экологически чистые зоны, так как они еще не подвергнуты негативному воздействию со стороны человека. Естественно, к приоритетным местам следует отнести и не обеспеченные или недостаточно обеспеченные энергией районы, в которых нерентабельно использовать традиционные источники энергии.

Принимая во внимание то, что каждый субъект Российской Федерации имеет свои особенности, то именно региональным властям необходимо предоставить право разрабатывать механизмы стимулирования использования «зеленой энергии». Например, в Белгородской области приняты меры по поддержке использования экологически чистых источников энергии: установлены «эко-тарифы» на электрическую энергию [3].

Непрерывно стоит закрепить нормы о фонде поддержки использования ВИЭ как это сделано в Республике Саха. Основным источником формирования такого фонда будет экономия, получаемая в результате проведенных мероприятий по замене традиционных источников энергии нетрадиционными [4].

Вывод. Для решения назревших вопросов энергетической и экологической безопасности в Российской Федерации предлагается принятие федерального закона «О возобновляемых источниках энергии в Российской Федерации». Он закрепит основные определения в области использования таких источников энергии, определит принципы и основные направления государственной политики в данной сфере, разграничит компетенцию органов государственного управления на федеральном и региональном уровне, установит организационно-правовые и экономические механизмы в области использования экологически чистых источников энергии, а также иные положения, что позволит достичь более высокий эффект правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ (с изм. от 30.03.2016 г.) // Российская газета. – № 60. – 01.04.2003 г.
2. Аналитический доклад «Политика в области развития возобновляемой энергетики: как разбудить Российского Великана» // URL: <http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/6834db8040c81109b86ebd5d948a4a50/Green+Giant+RUS.pdf?MOD=AJPERES> (дата обращения 08.09.2016 г.)
3. Об утверждении временных правил расчёта экономически обоснованного регулируемого экотарифа на электрическую энергию (мощность), произведённую на объектах электроэнергетики, использующих возобновляемые источники энергии: распоряжение Правительства Белгородской области от 19.07.2010 г. № 300-рп // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/26334606:0> (дата обращения 09.09.2016 г.)
4. О возобновляемых источниках энергии: закон Республики Саха от 27.11.2014 г. 1380-З № 313-V (Якутия) // Парламентская газета «Ил Тумэн». – 19.12.2014 г. – № 50

УДК 340

Ж.Ш. Юлдашев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОТРАСЛИ ЧЁРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Черная металлургия традиционно играет важную роль в российской экономике. Очевидно, что формирование материальной основы отраслевой структуры современной экономики происходит под постоянным влиянием технического развития металлургического комплекса, тем более, что металлопродукция во многом определяет развитие инвестиционных процессов и остается главным ресурсом реализации инвестиционных проектов. В то же время, постоянный рост требований к металлопродукции является важнейшим стимулом совершенствования металлургического производства.

Актуальность темы заключается в важности правового регулирования черной металлургии в российской промышленности. Без необходимого внимания к этой теме со стороны законодателя могут возникнуть трудности не только с правовым регулированием, но также и проблемы экологического и экономического характера.

Важность и острота проблемы совершенствования правового регулирования в сфере черной металлургии была подчеркнута в «Прогнозе социально-экономического развития

Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов», а также в ряде иных документов принятых ранее.

Целью является изучение особенностей регулирования о черной металлургии в промышленности Российской Федерации, анализ нормативно-правовой базы.

Без необходимого внимания к этой теме со стороны законодательство могут возникнуть трудности не только с правовым регулированием, но также и проблемы экологического и экономического характера.

В последние годы был принят ряд нормативных правовых актов в сфере регулирования черной промышленности в Российской Федерации – «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» (разработан Минэкономразвития России),[1] «Стратегия развития черной металлургии на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года» (утверждена приказом Минпромторга России от 5 мая 2014 года N 839), «Стратегия развития металлургической промышленности России на период с 2014 до 2020 года (утверждена Приказом Минпромторга России от 18.03.2009 № 150)».[2] Данные нормативные и иные правовые акты регулируют политические, экономические и социальные аспекты в этой сфере.

Проведенный анализ ситуации с регулированием черных металлов в Российской Федерации показал, что черные металлы, к группе которых относятся чугун, сталь, ферросплавы, благодаря их ценным физическим и механическим свойствам, а также сравнительной простоте и дешевизне производства, широко используются во всех областях общественного производства, что обеспечивает высокий потребительский спрос на изделия из них.

По мнению Р.Н. Салиевой, в определенной мере целесообразно выделять право природопользования, если под природопользованием понимать совокупность всех форм эксплуатации природы ресурсного потенциала и мер по его сохранности. При этом необходим общий закон «Об основах природопользования», устанавливающий основные правила пользования различными видами природных ресурсов, такой закон стал бы системообразующим [3]. В рамках такого закона объективно необходимо существование кодифицированных актов регулирования отношений в зависимости от вида природных ресурсов в сфере землепользования, лесопользования, водопользования, а также в сфере использования энергетических ресурсов, к которым относятся нефть и газ. Эти отношения должны быть урегулированы специальным законом «Об использовании энергетических ресурсов». П.Г. Лахно предлагает урегулировать эти отношения «Энергетическим кодексом» [4].

Результаты. В металлургическом комплексе главная роль принадлежит ведущему производству – производству чугуна, стали, проката. Металлургические предприятия в своем составе имеют десятки цехов и хозяйств, что требует больших территорий для их размещения и соответственно значительной протяженности ограждения.

Значительные объемы производств обуславливаются наличием большого количества железнодорожных и автомобильных дорог, используемых для транспортировки сырья, материалов, огнеупоров, отходов и др. Все это предопределяет необходимость четкого законодательного регулирования в указанной сфере.

Выводы. В целом, ввиду разрозненности отдельных нормативных правовых актов по данному вопросу, законодательство о регулировании черной металлургии в Российской Федерации требует систематизации и постоянного совершенствования, с учетом меняющихся реалий и правоприменительной практики.

Очевидно, что перспективы развития российской и региональной металлургии потребует дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, необходима также законодательная поддержка инноваций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] –URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 3.03.2016).
2. Стратегия развития черной металлургии на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года, утверждена приказом Минпромторга России от 5 мая 2014 года N 839 [Электронный ресурс] –URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 3.03.2016).
3. Салиева Р. Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики.-Дис...д. ю. н. - Тюмень.- 2003.- 380 с.
4. Лахно П. Г. Энергетическое законодательство Российской Федерации // Нефть-газ, энергетика и законодательство. Информационно-правовое издание ТЭК России. - Москва. - 2001–2002 гг. - С. 21–24.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

УДК 346.9

А.И. Барбарук, А.С. Пушкина
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

РЕЙДЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ НЕДОПУЩЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДАННОГО ФЕНОМЕНА

Введение. Экономика – это искусство и способ ведения хозяйства, которое опирается на определенные законы и правила. Это движущая сила современности и одновременно препятствие для ее развития. Глобальная и неотъемлемая часть жизни общества в целом и каждого человека в отдельности. Необузданная и непредсказуемая планета, на которой наблюдается как положительные явления, так и отрицательные. Высокая урожайность, устойчивое положение рынка труда, стабильное развитие экономики в целом – все это явления в экономике, которые стимулируют развитие общества. Но, как известно, у любой медали всегда две стороны. Коррупция, высокий уровень безработицы, спад производства – это те экономические явления, которые тормозят не только экономику, но и остальные сферы общественной жизни, будь-то духовная, социальная, религиозная, экологическая и политическая. Незнание правовых норм в той или иной области деятельности приводит к ужасающим последствиям. Так, речь в работе пойдет о таком социально-экономическом явлении, как рейдерство. Если рассмотреть этимологию термина «рейдерство» (от англ. raid – налет, набег; raiders – лица, совершающие набеги) можно сделать вывод, что это деятельность, связанная с захватом кого-либо или чего-либо [6]. Это многогранное явление, поэтому его изучением занимаются как экономические и политические институты, так и правовые. Российские бизнесмены зачастую сталкиваются с этим неприятным процессом, который в прямом смысле этого слова, поглощает их бизнес. Рейдерство в экономике это, как правило, силовое поглощение предприятия против воли его собственников. Данный вид отношений регулируется ФЗ РФ «Об акционерных обществах» [4], ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], Гражданским кодексом РФ [1], [2] и подразумевает соблюдение норм Уголовного Кодекса РФ [3]. Каковы последствия данного явления? Возможно ли противостоять рейдерскому захвату?

Цель работы – изучение рейдерства как социально-экономического феномена, выявление его последствий для собственников предприятия и для населения, создания рекомендаций для защиты от данного явления.

Для достижения поставленной цели были изучены нормативные документы, регулирующие данный вид отношений. А именно ФЗ РФ «Об акционерных обществах» [4], ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], Гражданский кодекс РФ [1] и Уголовный кодекс РФ [3]. Если обобщить многообразие понятия «рейдерство» в одно, можно сказать, что в любом случае конечная цель криминальной рейдерской деятельности состоит в как в насильственном, так и ненасильственном незаконном захвате объектов чужой собственности, предприятий и их имущества путем перехода прав собственности на соответствующие объекты «атакующему» лицу, консолидации контрольного пакета акций (в случае акционерного общества).[5]

Очевидно, что рейдерство затрагивает как владельцев предприятия, так и его работников. Для собственников [1, ст. 306], [2, ст. 564] это явление провоцирует большие

расходы на уничтожение последствий. Происходит нерациональное использование капитала, что отвлекает средства, которые могли бы быть использованы с большей пользой. Время руководителей тратится, что отражается на общей производственной деятельности. Предприниматели не решаются на запуск нового дела из-за страха лишения его в случае успеха. Подрывается доверие органов надзора, местных представителей власти, налоговой инспекции, органов финансовой, судебной и банковской системы.

Это явление порождает негативные социально-экономические последствия для работников предприятия, попавшего под удар рейдерского захвата. После разорения фирмы некоторые люди от отчаяния пытаются всеми возможными способами найти заработок, так как недобросовестные предприниматели отказываются выплачивать работникам компенсацию за ущерб [2, ст. 1069]. Зачастую последствием рейдерства становятся общественные волнения. Они приводят к такому опасному явлению как бандитизм [3, ст. 209]. В свою очередь, бандитизм как вид особо тяжкого преступления зачастую влечет за собой такие социальные напасти как алкоголизм, наркомания, нищета. Как следствие утрачивается вера человека в себя, разрушаются семьи, ставится под угрозу безопасность общества в целом.

Результатом работы стало изучение такого социально-экономического и правового явления как рейдерство, выявление последствий данного феномена, а также разработка рекомендаций по недопущению рейдерского захвата для держателей компаний.

Выводы. Как же все-таки избежать рейдерства? Возможно ли это? Очевидно, что всегда есть шанс исправить ситуацию. Подойти к данной задаче придется глобально и с особым осознанием тех результатов, которые будут интересовать предпринимателя, чью фирму атаковали рейдеры. Пересмотреть придется многое, в первую очередь, управление предприятием в целом [4, гл. II],[5, гл. IV]. Часто ошибка руководства компании – это закрепление активов в одном юридическом лице [4, гл. III]. Конечно, захватить одну компанию намного проще, чем две или три, поэтому имущество стоит распределять между несколькими юридическими лицами. Компании рекомендуется иметь несколько предприятий-резервов, чтобы в случае возникновения угрозы немедленно переправить свои активы [4, гл. III] в это предприятие. Также следует обращаться к профессиональным реестродержателям с возможностью создания конфиденциальной информации, а не хранить реестры акционеров в компании [4, гл. IV]. Если преступники проявляют интерес к компании, и сведения реестра [4, гл. IV] попали им в руки, шансы на их успех становятся максимальными. Необходимо постоянно анализировать кредиторскую задолженность [3, ст. 177] предприятия и контролировать сроки соблюдения выплат. Владельцы предприятия должны позаботиться о лояльной заработной плате работников, о надежной службе охраны фирмы и службе безопасного хранения информации о компании [3, гл. 23] и публичной отчетности общества [5, ст.49].

Рейдерство – опасное социально-экономическое явление, которое влечет за собой не менее страшные последствия как для собственников фирмы, так и ее для работников [6]. Рекомендации, разработанные в данной работе, помогут предпринимателям избежать или сократить возможность рейдерской угрозы. И, конечно же, законодательство РФ в отношении рейдерства стоит дорабатывать и совершенствовать, контролируя любую возможность развития данного явления [7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)

4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 03.07.2016)
5. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 03.07.2016)
6. Сергеев К. А. Криминальное рейдерство – разновидность мошенничества? / К. А. Сергеев // «Современное право». – 2011. - № 6. – С.116.
7. Смирнов Г. К. Проблемы применения и совершенствования уголовного законодательства России в сфере противодействия рейдерству. // Российская юстиция. – 2009. - № 12. – С. 37.

УДК 343.56

А.С. Зубчик, А.В. Пономаренко
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ГЕНЕЗИС СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Актуальность. Для совершенствования проведения судебной экспертизы необходимо учитывать исторический опыт развития судебной экспертизы, которая берет свое начало еще со времен византийского императора Юстиниана (5-6 в.в.). Уже тогда в законодательстве находило отражение исследование почерка в судебных целях. Применение медицинских знаний в области правосудия относится к глубокой древности. В трудах Гиппократ, жившего более 400 лет до н.э., рассматривались вопросы исследования механических повреждений на теле, определения жизнеспособности младенцев при исследовании трупов и др.

В России уже в 15 в. сравнение рукописей использовалось при установлении подлинности документов, а врачебные освидетельствования проводились эпизодически в 16 и 17 в.в. Годом официального становления судебной экспертизы считают 1716 г., когда Воинским уставом Петра I было предписано привлекать врачей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего.

При необходимости исследования рукописных документов следовало обращаться к дякам и подьячим. Позднее, в своде законов Российской империи 1857 г., указывалось, что рассмотрение и сличение почерков производится по назначению суда сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы. Такое исследование поручалось секретарям присутственных мест, учителям чистописания или другим преподавателям.

Исследование документов, регулирующих, прежде всего, имущественные отношения - завещаний, векселей и т.д. - также требовало привлечения специалистов для выявления как самого факта подделки и его способа, так и фальсификации документа. Подобные исследования в 16-18 в.в. поручали аптекарям и фармацевтам.

Цель и задачи работы. Целью работы является исследование развития судебной экспертизы в XIX - XX столетиях.

На процесс судопроизводства в России и развитие судебных экспертиз существенное влияние оказала Судебная реформа 1864 года. Она регламентировала процесс предварительного расследования, получения и фиксации доказательств, обусловила необходимость более широкого использования научных познаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Начиная с 1864 г. вследствие коренной судебной реформы, главным достижением которой стал отказ от теории формальных доказательств, резко возрос интерес к использованию косвенных улик, приемам их собирания и оценки. В лекции по теории

судебных доказательств, прочитанной в Санкт-Петербургском университете в 1860 г., В.Д. Спасович говорил: «...для преобразования нашей современной системы доказательств, очевидно не удовлетворяющей требованиям охранения общественного порядка, необходимо выдвинуть вперед доказательство посредством улики, предоставив судьям право приговаривать по их совокупности» [2].

В ходе данной реформы положение экспертизы было определено следующим образом. Эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. Указывалось, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность».

Были сформулированы основные требования к экспертам - не заинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». Заключение экспертов должны были проверяться и оцениваться судом.

В процессе совершенствования борьбы с преступностью ученые разрабатывают и внедряют в практику первые научные методы отождествления личности преступников:

- антропометрический метод (бертильонаж), т.е. метод измерения отдельных частей тела преступника – рост, вес, окружность головы, рост в сидячем положении, длина левой стопы, левой ноги, левой кисти, которые реже подвергались травмированию (А. Кетель и А. Бертильон);
- метод дактилоскопической идентификации (В. Гершель, Ф. Гальтон, Г. Фольдс, Ж. Вусетич, Э. Генри и В.И. Лебедев);
- методы цветodelения и усиления контрастности с использованием фотографии, с помощью которых выявлялись и считывались невидимые тексты в документах и т.д. (Е.Ф. Буринский);
- метод графометрии, который дает возможность идентификации личности по почерку и письму человека (А. Бертильон и Э. Локар);
- метод словесного портрета (А. Бертильон) и др. [1].

Это были первые попытки описания и использования приемов и методов идентификации или отождествления преступников, методов исследования следов и иных вещественных доказательств, которые разрабатывались с использованием научных методов познания.

После революции 1917 г. в Петрограде и Москве кабинеты научно-судебной экспертизы были закрыты, существовавшие при сыскных отделениях полиции дактилоскопические бюро и фотографические лаборатории уничтожены. Тем не менее практика раскрытия и расследования преступлений востребовала научные методы работы с вещественными доказательствами.

С 1 марта 1919 г. по решению Коллегии НКВД РСФСР при Центророзыске начал работу Кабинет судебной экспертизы, ставший основой научно-технической службы уголовного розыска. Первым его руководителем был назначен П.С. Семеновский. Эту дату принято считать днем зарождения экспертно-криминалистической службы российских органов внутренних дел.

Параллельно с развитием криминалистической службы в Центророзыске возникали научно-технические кабинеты и подотделы в крупных городах. Уже в 1923 г. они действовали помимо Москвы в Ленинграде, Харькове, Самаре [3].

В 1926 году НТО была подготовлена «Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждениях уголовного розыска» и такие

подразделения в 1927 г. были созданы в Воронеже, Царицыне, Донском окружном розыске, в 1928 г. - в Свердловске и Рязани. В этом же году появился циркуляр НКВД РСФСР «Об организации научно-технических частей в уголовно-розыскных учреждениях».

Осуществлялась и нормативная регламентация использования специальных познаний в расследовании преступлений. Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 г.г. отказались от термина «сведущие лица», принятого судебными уставами Российской Империи 1864 г., и ввели общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт».

Результаты. В дальнейшем было предпринято много усилий по усовершенствованию деятельности института судебной экспертизы, хотя законодатель и сталкивался с проблемами законодательного и нормативного регулирования, однако все же судебная экспертиза, несмотря на все трудности, укрепляла свои позиции как необходимая база для получения специальных знаний в ходе расследования уголовного дела. Прорывом в данной сфере явилось использование средств вычислительной техники для проведения экспертиз.

Выводы. Роль судебной экспертизы в истории нашего Отечества велика. Проведение экспертизы - это важное процессуальное действие, которое состоит в исследовании экспертом по заданию правоохранительных органов вещественных доказательств и других материалов с целью установления фактического состояния и обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного решения дела, возникшего в процессе правоотношений [4]. Как бы ни менялось значение судебной экспертизы в ходе истории, одно можно сказать точно - без нее не было бы возможно раскрытие ни одного преступления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Криминалистическая экспертиза: Возникновение, становление и тенденции развития - Авторский коллектив: Под редакцией проф. В.П. Лаврова, 1994
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. М.: Юристъ. 1997
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.. 2015.
4. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. М.. 2016

УДК 343.148

М.С. Бушуева, Д.И. Шарипова
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА – ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА И ОБЪЕКТИВНОСТИ

Актуальность данной статьи состоит в том, что экспертное заключение в настоящее время является одним из самых важных доказательств при рассмотрении судебных дел. С помощью правильно проведенной экспертизы можно как доказать невинность человека, так и установить его причастность в совершении преступления ещё на досудебном этапе расследования. Исходя из этого, судебная экспертиза является важнейшей частью уголовно-процессуального права, которая во многом влияет на вынесение приговора судьей. Поэтому судебную экспертизу определяют такие актуальные понятия, как качество и объективность проведения исследований и испытаний.

Судебная экспертиза – это следственное действие, которое состоит в производстве исследований тех или иных объектов специалистами (экспертами) вопросов, возникающих в ходе расследования уголовного дела. В отличие от экспертиз, проводимых вне рамок

судопроизводства, судебная экспертиза проводится строго в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Согласно ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу, т.к. они являются сведениями, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Фактическим основанием для назначения судебной экспертизы являются такие доказательства, которые можно считать достаточными для принятия решений о производстве экспертизы. Юридическое основание назначения судебной экспертизы – это постановление следователя, дознавателя или суда.

Согласно статье УПК РФ 196 судебная экспертиза проводится в тех случаях, когда при производстве по уголовному делу необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого в тех случаях, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Заключение эксперта может обеспечить нужный результат в судебной борьбе при расследовании уголовных дел. Таким образом, мы считаем, что в настоящее время значимость судебной экспертизы очень высока.

Государство и общество непременно обязаны предоставить те условия, при которых будет обеспечена прозрачность судебной экспертизы, качество на высшем уровне и, конечно же, объективность работы экспертов. Все это необходимо для того, чтобы всегда была сохранена справедливость судебного следствия.

К сожалению, на сегодняшний день судебная экспертиза не полностью соответствует стандартам, перечисленным выше.

Одной из важнейших проблем является объективность экспертов при проведении исследований. При производстве судебной экспертизы специалист должен быть независим. Для этого исключается возможность влияния на эксперта суда, судей, дознавателей, следователей, привлечения государственных органов, сторонних организаций.

Однако на практике на судебного эксперта может происходить давление со стороны высшего руководства.

Одним из решений, чтобы исключить давление на экспертов является выделение государственных учреждений, создания служб, которые не взаимодействуют с органами дознания и предварительного расследования. В качестве такого учреждения можно было бы предложить Министерство юстиции РФ. Однако абсолютная независимость представителей органов судебной экспертизы представляется нереальной. Экспертизу, которую можно назвать приближенной к независимой, можно проводить только при условии единых квалификационных требований как к государственным судебным экспертам всех ведомств, так и к судебным экспертам негосударственных учреждений, а также частным экспертам.

Только на законодательном уровне можно закрепить условия проведения судебной негосударственной судебной экспертизы. Это предусматривает создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий, которые будут являться едиными как для государственных, так и для негосударственных судебных экспертов.

Большое влияние на проведение судебной экспертизы оказывают технологии проведения экспертизы.

Во время проведения исследования эксперт может сам выбирать материалы для работы, которые содержатся в научно-исследовательской и технической литературе. Их выбор не ограничен. Эксперт может воспользоваться научно-техническими и справочными данными, использовать технические нормативы и методики, ГОСТы, инструкции и др.

Чтобы повысить качество экспертизы, используются современные методы проведения исследований, основанные на новейших технологиях. В настоящее время количество компьютеризированных экспертиз расширяется. Наука открыла такие информационные подходы, которые позволяют расширить возможности экспертиз и автоматизировать ее проведение. Для проведения исследований существует разнообразное количество специальной техники, применяемой в разных отраслях экспертиз, но чаще всего используются:

1. Электронно-вычислительные машины (ЭВМ). Получив определенные сведения, техника анализирует их и выдаёт результаты в виде заключения. Задача эксперта состоит в оценке полученных данных и заверке подлинности результатов своей подписью.

2. Пользовательский компьютер (ПК). Диапазон задач, решаемых с помощью компьютера, очень велик. Он включает в себя автоматизированный сбор и обработку данных, проведение исследований технических средств компьютерной системы, определение спектрограммы, работу над анализом изображения и др.

Использование современных методов работы с информацией не только значительно сокращает время проведения экспертиз, но и увеличивает точность и достоверность полученных результатов. Поэтому необходимо обеспечить каждую лабораторию современными средствами и приборами для проведения более качественных исследований.

Но наличие только специального оборудования для проведения судебной экспертизы недостаточно. Необходима также база знаний эксперта по работе с тем или иным материалом, оборудованием и результатом. Для этого необходимо проходить образовательные курсы по повышению квалификации или готовиться самостоятельно под руководством наставника из экспертной комиссии.

Согласно статье 13 ФЗ РФ №73-Н эксперт обязан проходить перепроверку своего уровня квалификации каждые 5 лет. На курсах изучаются новые методы, методики, технические средства как уже полностью внедрённые, так и рекомендованных к внедрению в судебную экспертизу.

Таким образом, мы рассмотрели проблемы современной судебной экспертизы, а также затронули пути их развития. Экспертное заключение действительно является важнейшим доказательством при расследовании уголовных дел. Необходимо решить вышеизложенные проблемы, чтобы судебная экспертиза соответствовала таким понятиям, как качество и объективность проведения исследований и испытаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Министерства Юстиции РФ «Об утверждении Положения об организации профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ» от 15.06.2004 №112 (ред.01.11.2004г. №174)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Статьи 74, 195-207

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

УДК 347.91/95

М.А. Волкова, А.Ю. Мохорова
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ

Введение. Вопрос о качестве судебной экспертизы не теряет актуальности с течением времени. Она активно используется как в уголовном, так и в гражданском, арбитражном и административном процессах. Безусловно, главная роль в проведении судебной экспертизы отведена эксперту. Существуют правовые нормы, регулирующие деятельность государственного судебного эксперта. Однако в отношении так называемых «негосударственных» экспертов не существует правовых норм, которые каким-либо образом регламентировали бы их (экспертов) права и обязанности. В данной статье поднимается вопрос об отсутствии в законодательстве РФ четких определений, имеющих непосредственное отношение к понятию «негосударственные эксперты», подробно описаны проблемы, связанные с поднимаемым вопросом, и предложено решение данных проблем.

Цели и задачи работы. Изучить существующие в законодательстве РФ определения, касающиеся деятельности негосударственных экспертов в судопроизводстве; выявить проблемы, связанные с изученными определениями; разработать решение найденных проблем.

Судебный эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное судом в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 79 ГПК, ст. 55 АПК, ст. 57 УПК, ст. 25.9 КоАП) для производства судебной экспертизы и дачи заключения [2]. Следовательно, участвовать в проведении судебной экспертизы могут не только сотрудники государственных экспертных учреждений, но и эксперты негосударственных экспертных учреждений, независимые эксперты и другие лица, обладающие необходимыми для дачи заключения знаниями [3]. Несмотря на то, что эксперты из негосударственных организаций принимают активное участие в судебной практике, негосударственная судебная экспертиза в законодательстве РФ не имеет правового регулирования.

В действующем законодательстве существует единственная статья, касающаяся деятельности негосударственных экспертов – статья 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Она гласит, что в соответствии с нормами процессуального законодательства РФ судебная экспертиза может проводиться не только государственными судебно-экспертными учреждениями, но и лицами, обладающими специальными знаниями в различных областях и не являющимися государственными экспертами [4].

Очевидно, что статья имеет отсылочный характер и для того, чтобы найти нормы правового регулирования деятельности вышеуказанных «лиц, обладающих специальными знаниями», необходимо обратиться к нормам уголовно-процессуального законодательства. Однако понятия «негосударственный эксперт» и «негосударственное судебно-экспертное учреждение» отсутствуют как в ст.5 УПК РФ, которая регулирует основные понятия, используемые в кодексе, так и в других нормах УПК РФ. Кроме того, отсутствуют и

определения для понятий «специальные знания» и «лицо, обладающее специальными знаниями».

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ, издав постановление «О судебной экспертизе по уголовным делам» №28 от 21 декабря 2010г., под «иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями» считает нужным понимать «экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях». В российском законодательстве (в частности, в Законе о ГСЭД N 73-ФЗ от 31 мая 2006 г. и УПК РФ) не существует норм, которые определяли бы негосударственных экспертов как «лиц, работающих в негосударственных судебно-экспертных учреждениях...». Необходимо также учесть, что Гражданский кодекс РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях» не содержат норм, которые регламентировали бы создание и деятельность вышеупомянутых «негосударственных судебно-экспертных учреждений». Общеизвестно, что ни Верховный Суд РФ, ни Пленум Верховного Суда РФ не уполномочены действующим законодательством РФ создавать нормы права.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что единственная статья, дающая определение лицам, относящимся к негосударственным экспертам – это уже упомянутая статья 41 ФЗ от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О ГСЭД в РФ». Согласно данному закону, на «лиц, обладающих специальными знаниями...», то есть на негосударственных экспертов, не распространяется действие ст.13 ФЗ о ГСЭД, в которой указаны профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые эксперту.

Несомненно, компетентность эксперта – обязательное условие его участия в экспертной деятельности. Компетентность государственных экспертов не может быть поставлена под сомнение, так как она подтверждается экспертно-квалификационными комиссиями. Согласно законодательству РФ, эксперт должен иметь высшее образование, необходимую подготовку по определенной экспертной специальности, стаж работы по данной специальности не менее четырех лет, пройти аттестацию, действующую в течение пяти лет, и иметь документ, подтверждающий право самостоятельного проведения экспертизы соответствующего специальности вида. Что касается негосударственных экспертов, не существует таких норм права, которые предъявляли бы им (экспертам) какие-либо профессиональные требования.

Неуверенность в компетенции негосударственных экспертов создает ряд проблем. Наиболее значимую из них высказал известный криминалист Владимир Л.Е.: «Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется целый ряд лет научных занятий. Им только остается следовать авторитетному указанию экспертов. Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние выбраны, судья следует за ними, как слепой за поводырем» [1].

Другая проблема, вытекающая из невозможности определить компетенцию эксперта – несоответствие правовым позициям Конституционного Суда РФ, которые гласят: «Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)».

Для решения указанных проблем необходимо дополнить и переиздать действующий Закон о ГСЭД, чтобы регламентировать образование «экспертных» или «судебно-экспертных» негосударственных учреждений. Помимо этого, необходимо ввести обязательную квалификационную аттестацию на право присвоения статуса эксперта специалистам (лицам, обладающим специальными знаниями) и получения ими свидетельства о праве самостоятельного производства конкретных видов экспертиз на

единых законодательных основах, то есть аттестацию, подобную аттестации для государственных экспертов, проводимой в экспертно-квалификационной комиссии. Кроме того, получение негосударственными экспертами свидетельства предполагает создание единого реестра аттестованных судебных экспертов, в который будут входить как государственные, так и негосударственные судебные эксперты.

Подобное решение проблем требует пересмотра и тщательной проработки норм законодательства, действующих на данный момент времени. В результате применения данных рекомендаций по изменению и дополнению некоторых законов законодательство о судебно-экспертной деятельности будет соответствовать всем конституционным нормам.

Заключение. Изучение законодательства РФ о судебной экспертизе показало, что для полного понимания понятия «негосударственный эксперт», используемого в судопроизводстве, недостаточно существующих в настоящем законодательстве определений. Это влечет за собой нарушение конституционных норм.

Выводы. Необходимо изменить или дополнить закон о государственной судебно-экспертной деятельности определениями понятий «негосударственный эксперт» и «негосударственное судебно-экспертное учреждение», ввести обязательную квалификационную аттестацию для всех экспертов и создать общий реестр для государственных и негосударственных судебных экспертов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб, 1910. С. 197-198.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. 281 с.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы// Законность. 2009. № 2.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

УДК 340.69

К.А. Голубенко, Д.С. Хайрусов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОПРОЕКТА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Одним из основополагающих начал судебной-экспертной деятельности является независимость судебного эксперта, которая заключается в гармоничном сочетании законодательного закрепления данного принципа и практической реализации этого положения в судебно-экспертной деятельности. Только в совокупном единстве этих двух компонентов возможно говорить о реальной независимости судебных экспертов при осуществлении ими судебно-экспертной деятельности. В рамках настоящей статьи будет детально проанализирован первый компонент, т. е. правовая регламентация принципа независимости судебного эксперта. При этом за основу анализа нами взяты Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ГСЭД») и проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее– законопроект «О СЭД»).

В настоящее время гарантии независимости судебного эксперта отражены в ст. 7 ФЗ «О ГСЭД». Так, в указанной статье говорится, что «При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1]. В понятие «независимость» данная статья включает два момента: недопущение воздействия на судебного эксперта (эта часть подкрепляется наличием в ст.ст. 295-296, 302 и 309 Уголовного кодекса Российской Федерации санкций, предусматривающих наказания за различные формы воздействия (посягательство на жизнь и здоровье эксперта, его родственников, угрозы, шантаж, подкуп и др.) на судебного эксперта), а также невозможность нахождения эксперта в какой-либо зависимости от перечисленных выше субъектов, то есть его полная самостоятельность при реализации своих трудовых функций. С другой стороны, законодатель, гарантируя независимость судебного эксперта, также предусматривает возможность привлечения последнего к административной или уголовной ответственности за дачу им заведомо ложного заключения.

Но уже на уровне законодательного закрепления независимости судебного эксперта существуют некоторые пробелы, которые приводят к тому, что на практике независимость судебного эксперта обеспечивается далеко не всегда. Наиболее показательный пример – отсутствие в перечне лиц, не имеющих права оказывать давление на эксперта, руководителя судебного-экспертного учреждения. Как верно отмечает Ю. Н. Аргунова, «Закон № 73-ФЗ не учитывает нахождение эксперта в той или иной мере в зависимости от администрации государственного судебно-экспертного учреждения, где он работает. Статья 7 указанного закона не включает положения о недопустимости воздействия на эксперта (в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц) непосредственно со стороны руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, который по получении постановления о назначении судебной экспертизы поручает ее производство эксперту данного учреждения. Норма, содержащаяся в статье 14 Закона № 73-ФЗ о запрете руководителю государственного судебно-экспертного учреждения давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе, не решает этой проблемы» [3, С. 50].

Действительно, такая проблема стоит достаточно остро, поскольку именно руководитель государственного экспертного учреждения распределяет проведение назначенных экспертиз конкретным экспертам. И, если предположить ситуацию, что эксперт до назначения данной экспертизы провел исследование, выводы которого противоречат «умонастроениям» руководства, то при новом задании его могут просто перепоручить другому судебному эксперту, более «лояльно-настроенному» по отношению к начальству. Как верно отмечает Е. Р. Россинская, «...кто-то из вышестоящих начальников может потребовать от руководителя экспертного учреждения передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, не устроил...» [2, С. 106].

Здесь же имеется и еще одна проблема. Иногда вывод эксперта может находиться в прямой зависимости от того, сколько он сможет заработать за проведенное исследование. Поскольку распределением заработной платы и премированием экспертов занимается

непосредственно вышестоящее руководство, то, опять же, создается возможность для оказания более чем существенного давления на независимость судебного эксперта при даче им заключения.

Кроме того, в ФЗ «О ГСЭД» имеется еще один пробел, проявление которого наглядно описывает Е. Р. Россинская: «...государственные судебно-экспертные учреждения зачастую подчиняются тем же органам исполнительной власти, что и органы дознания, предварительного следствия. Речь идет о Министерстве внутренних дел, Федеральной таможенной службе, Федеральной службе безопасности и это не полный список. Такая соподчиненность отрицательно влияет на независимость как судебного эксперта, так и экспертного учреждения в целом» [2, С. 106].

Также в действующем механизме правового регулирования судебно-экспертной деятельности имеется еще один существенный пробел, негативно влияющий на независимость судебных экспертов. Суть пробела состоит в том, что в настоящее время отсутствует запрет на назначение судебной экспертизы, проводящейся по делу, в котором оспаривается ранее вынесенное заключение той же экспертной организации. Демонстрирует данную проблему Ю.Н. Аргунова на примере назначения повторной судебно-психиатрической экспертизы: «Эта проблема особенно актуальна для тех случаев, когда эксперты вынуждены оценивать выводы своих коллег, ограничиваясь лишь анализом представленной на экспертизу медицинской документации без обследования самого лица. В субъектах Федерации одно и то же психиатрическое учреждение нередко выполняет функции и лечебного и экспертного учреждения, имея в своей структуре специализированное отделение судебно-психиатрической экспертизы. В некоторых же регионах судебно-психиатрическая экспертиза проводится в общих психиатрических отделениях» [3, С. 50].

Обозначив неурегулированные действующим законодательством проблемы, связанные с независимостью судебного эксперта при реализации им своих полномочий, теперь представляется возможным рассмотреть те новеллы, которые предлагает законодатель в законопроекте «О СЭД» и проанализировать, учтены ли в нем вышеописанные проблемные моменты и есть ли какие-либо изменения, касающиеся вопросов независимости судебного эксперта.

По сравнению с действующим ФЗ «О ГСЭД», теперь положения о независимости эксперта стали более детализированными. Но является ли это положительным моментом?! Разберем это на примере нормы, изложенной в ч. 1 ст. 7 законопроекта: «Эксперт самостоятелен в выборе средств, методов и методик исследования. При этом выбранные экспертом средства, методы и методики не должны противоречить законодательству Российской Федерации» [4]. Здесь же добавим, что новым законопроектом вводится сертификация научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. При этом порядок проведения данной сертификации будет установлен Правительством Российской Федерации.

По нашему мнению, данные нормы не подчеркивают независимость судебного эксперта, а скорее ограничивают ее. В ч. 3 ст. 8 законопроекта «О СЭД» указано, что «Методические материалы по производству судебной экспертизы применяются, если отвечают принципам законности, требованиям безопасности, научно обоснованы, эффективны, в отношении них проведена валидация (оценка пригодности научно-методических материалов – прим. авт.) и сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы...» [4]. А если представить ситуацию, при которой необходимо провести экспертизу, методические материалы по которой отсутствуют или имеются, но не сертифицированы в установленном порядке? Неужели тогда экспертизу нельзя проводить?!

Провозглашая принцип независимости судебного эксперта, ему просто необходима свобода в возможности выбора методики исследования. Ведь каждый исследуемый объект в рамках судебной экспертизы, по своей сути, является уникальным. Принуждение эксперта делать все лишь по утвержденной органами исполнительной власти методике приведет к невероятному росту судебно-экспертных ошибок, что недопустимо.

Кроме того, подобное ограничение противоречит и принципу всесторонности и полноты экспертного исследования, так как эксперт не будет иметь возможности детально исследовать все важнейшие свойства, качества представленных ему на экспертизу материалов, поскольку будет связан лишь конкретной методикой для данного объекта.

Из ограничения возможности эксперта выбирать методики исследования, следует еще одна проблема. Условно ее можно обозначить в виде следующего вопроса: «Что будет, если эксперт выйдет за пределы предложенной государством методики исследования, но научно обоснует причины «выхода» и придет к правильным выводам в своем заключении?» Скорее всего, будет назначена дополнительная или повторная экспертиза. И насколько в этой связи вырастут расходы по назначению и проведению экспертиз и насколько будут затягиваться судебные процессы, остается только гадать...

Отметим положительный момент, состоящий в том, что новый законопроект «О СЭД» учитывает описанную нами проблему с давлением руководителя судебно-экспертного учреждения на судебного эксперта. Она изложена в ч. 1 ст. 25 указанного законопроекта в следующей редакции: «Судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения» [4]. Конечно, было бы намного лучше изложить ч. 1 ст. 7 законопроекта «О СЭД» в редакции, где был бы вписан руководитель судебно-экспертной организации, но уже сам факт наличия подобной нормы является существенным шагом вперед в восполнении вышеописанного пробела.

Таким образом, в законопроекте «О СЭД» остаются нерешенными, на наш взгляд, три проблемы. Это вопрос «ведомственного» характера отдельных судебно-экспертных учреждений. Также негативное влияние на независимость эксперта оказывает отсутствие запрета на проведение повторной судебной экспертизы организацией, которая уже проводила экспертизу в данном судебном разбирательстве. Третья проблема заключается в отсутствии возможности выбора экспертом методики исследования.

Заключение. Безусловно, описанные выше проблемы являются далеко не единственными в контексте правового регулирования вопросов независимости судебного эксперта, а предложенные пути решения – это лишь способы повысить гарантии этой независимости, что, в свою очередь, еще не означает ее реальное обеспечение на практике. Ю. Н. Аргунова справедливо считает, что «Достижение абсолютной независимости эксперта в условиях реального социума – задача трудновыполнимая. Но из этого не следует, что к ней нет смысла стремиться» [3, С. 55]. Мы же, стремясь к модернизации указанного принципа, в заключение укажем на необходимость внесения отдельных изменений в законопроект «О СЭД», которые если и не приведут к достижению абсолютной независимости эксперта, то значительно помогут повысить ее. Наши *выводы* по совершенствованию положений о независимости судебного эксперта можно свести к трем предложениям:

- 1) создание государственных экспертных учреждений, не находящихся в ведомственной зависимости от органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере внутренних дел, таможенного дела и т. п.;

2) установление официального запрета на проведение повторной экспертизы в организации, эксперты которой уже давали заключения в рамках конкретного судебного разбирательства;

3) исключение из проекта закона положений об обязательном едином методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Проспект, 2014. – 464 с.
3. Аргунова Ю. Н. Независимость судебного эксперта с позиций Европейского Суда по правам человека / Ю. Н. Аргунова // Независимый психиатрический журнал. – 2012. – № 2. С. 49-55
4. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» URL: <http://www.sudex.ru/wp-content/uploads/2016/03П.Д. Зубов, О.В.>

УДК 340.11

Н.А. Дружков

Санкт-Петербургский государственный университет

ДИСКУССИЯ О ПРИНЦИПЕ «LIBERUM VETO» НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1791 Г.

Актуальность: Сегодня масштабное развитие получило конституционное право, определяющее базис и вектор развития всех иных правовых отраслей. Конституция Польши от 3 мая 1791 г. — это один из первых памятников европейского конституционализма, созданный под влиянием идей Просвещения в феодальном государстве. Изучение Конституции 1791 г. важно для понимания закономерностей и тенденций в развитии теории государства и права, а также европейской философской мысли.

Цели и задачи работы: Оценить отмирание принципа «liberum veto» на примере польской Конституции 1791 г., подвергавшейся влиянию западно-европейских философско-правовых учений.

Результаты: Одной из главных проблем, для разрешения которой была создана Конституция 1791 г. - это отмена принципа «liberum veto». Данный принцип широко обсуждается на протяжении уже более пятисот лет, однако единой позиции так и не сформировалось. Согласно тексту польской Конституции: «Все и везде решаться большинством голосов должно, а принцип liberum veto в конфедерациях и сеймах, как противоречащий духу Конституции и общество опустошающий, навсегда отменяем» [6]. Это положение является одним из самых дискуссионных вопросов в философской мысли XVIII в., так как возникает вопрос, может ли быть заключен общественный договор, в качестве которого выступает конституция и конституционные акты, с согласия большинства или только единогласно. У обоих подходов есть свои плюсы и минусы. Главным вопросом оказывается: «Чему отдать приоритет: стабильности или оперативности, консервативному подходу или реформаторским веяниям?»

Первым, кто задумался над этой проблемой, был Томас Гоббс. Философ настаивал на том, что «для того, чтобы государство не разрушилось, этот учредительный договор, заключенный единогласно, не должен быть изменяем. Но в каждом общественном договоре содержится условие, согласно которому подданные обязуются подчиняться властителю,

избранному большинством» [1, с. 133]. Получается, что по Т. Гоббсу поддержание созданного общественного договора и подчинение правителю — это два не связанных друг с другом явления, что, в свою очередь, вызывает противоречия в его теории и взгляде на общественный договор. Т. Гоббс писал, что «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [1, с. 133]. И там же следует уточнение, что договор — это больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым. При этом подчеркивается именно необходимость единства заключающих договор. Но единством можно считать и большинство, что представляется невозможным при авторитарных взглядах автора. Первое противоречие, вытекающее из этого суждения: «Если вся власть после заключения общественного договора уже принадлежит Левиафану, то зачем же оговорка о согласии большинства? Разве вся воля уже не объединена?» Второе противоречие: «Если же все-таки согласие народа необходима для поддержания власти Левиафана и это никак не связывается с понятием «воли», то почему объем этой поддержки разный при создании Левиафана, и при дальнейшем его достаточно простого большинства, ведь и учреждение договора и его обеспечение — это схожие действия, так как касаются легитимации существующего порядка властвования?» Такие вопросы возникают из-за невозможности полного совмещения идей общественного договора и авторитарного подхода, игнорирующего возможность существования у человека воли на изменение условий данного договора после его заключения.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в работах Джона Локка и Жан-Жака Руссо. Д. Локк сформулировал ту же самую мысль в демократическом духе. Он утверждал, что согласно постановлению учредительного договора каждое лицо должно рассматривать волю большинства, как проявление своей собственной воли из-за того, что невозможно разделить интересы государства и личности, от куда и исходит дальнейшая необходимость «расстаться, в такой же мере, со своей естественной свободой ради обеспечения себя, в какой этого потребуют благо, процветание и безопасность общества; это не только необходимо, но и справедливо, поскольку остальные члены общества поступают подобным же образом» [5, с. 336-337]. Данный подход по сути исключает возможность различий в частных интересах и выдвигает институт государства в качестве идеального механизма, способного выразить волю каждого, а в случае нарушения тождества интересов публичного лица и народа предусматривает право на восстание. У Ж.Ж. Руссо наоборот наблюдается тенденция к сохранению *liberum veto*, что соответствует порядку сложившемуся в Речи Посполитой ещё в конце XVI в. Ж.Ж. Руссо отстаивал идею создания основного закона государства исходя из принципа *liberum veto* так как «акт первоначальной конфедерации содержит взаимные обязательства всего народа и частных лиц» [3, с. 312]. У каждого человека есть право действовать по своей собственной воле, а значит и воля государства, представляющая собой совокупность воли каждого из граждан может создавать основополагающий законы исключительно опираясь на единстве воли каждого: «Закон большинства голосов сам по себе устанавливается в результате соглашения и предполагает, по крайней мере единожды, единодушие» [3, с. 160]. Г. Еллинек считает, что тем самым исключалась возможность какого-либо изменения конституции, что было обусловлено «недостаточностью политического опыта» [2, с. 18]. Можно сделать вывод, что польское общество пошло по пути прогрессивных течений европейской правовой мысли и с отменой *liberum veto* дало толчок к демократизации и воплощению либеральных идей, высказанных Джоном Локком.

Однако, законодатель, несмотря на отмену *liberum veto* и возможность пересмотра конституции (для чего предусматривалось конституционный сейм), ограничивал эту

возможность, учитывая, что излишняя конституциональная гибкость может привести к расшатыванию основного закона государства, необходимого для поддержания стабильности в обществе. Именно поэтому пересмотр конституции ограничивался возможностью созыва конституционного сейма лишь один раз в 25 лет.

Можно сделать вывод, что идеи Ж.Ж. Руссо, проистекающие из учения Т. Гоббса, несмотря на их мнимый радикализм, основывались на первоначальном идеалистическом подходе, которые не имели возможности к практическому осуществлению, из-за чего на смену им пришел более гибкий вариант, защищающий возможность большинства определять создание государственного базиса. Именно на этом и основывается реализация в тексте польской Конституции 1791 г. отмены *liberum veto*. Несмотря на то, что многие ученые говорят о прямом переложении положений текста конституционных актов, в последствии составивших Конституции Французской республики 1793 г., можно считать этот подход абсолютно необоснованным, так как — это уникальный исторический памятник, впитавший в себя идеи Просвещения и преследовавший цель «вывести страну из состояния анархии и разложения на путь серьезного обновления»[4, с. 9].

Выводы: С отменой рудиментарного принципа *liberum veto* у польского государства появилась возможность для решения жизненно важных вопросов, до этого остававшихся нерешенными из-за вечных споров на сеймовых собраниях. При этом удалось найти компромисс и не позволить основному закону государства быть излишне гибким, что влечет неминуемую гибель любого правопорядка. Законодатель сумел найти оптимальный вариант склонившись к идеям Дж. Локка, которые характеризуют наиболее демократичный подход к формированию воли народа. Конечно, в государстве, сохранявшем сословное разделение в качестве основополагающего принципа, нельзя было радикально изменить многие положения. Именно поэтому конституционные акты четырехлетнего сейма (1788-1792 гг.) не могли полностью устранить непропорциональность в польском обществе, но необходимо признать, что они во многом смягчили резкость сложившихся отношений, создав потенциал для дальнейшего развития, который ввиду внешнеполитической ситуации не смог реализоваться на практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1991. С. 133.
2. Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве / проф. Г. Еллинек. СПб., 1906. С. 16-18
3. Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969.
4. Корнилов А. А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века: Исторический очерк с тремя картами / А. А. Корнилов. Петроград, 1915. С. 9.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. - 405 с.
6. Konstytucja 3 Maja, 1791. URL: http://www3.lrs.lt/pdf/konstitucija_lenkiska_1.pdf (дата обращения: 17.10.2016).

УДК 343.1

А.Ф. Дурнева, О.И. Ягишева, В.П. Демидов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

РАСШИРЕНИЕ ПРАВ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. С принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях

совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" исправлено множество прав потерпевших. Целью данного документа является расширение прав потерпевших, что может привести к созданию условий, помогающих воплотить принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, а также обеспечивать защиту их прав и интересов. Данная тема является актуальной и требует подробного исследования.

Цель работы – исследование изменений, внесенных в процессуальные права потерпевших.

Потерпевший – лицо, пострадавшее от совершенного правонарушения, которое нанесло ему физический, имущественный или моральный вред. Пострадавший от преступления считается потерпевшим по закону, если вынесено распоряжение о том, что он объявляется таковым. Из-за того, что потерпевший имеет интерес в возбуждении уголовного дела, можно говорить о том, что чем раньше им будет принято участие в производстве по этому делу, тем больше у него возможностей для решения вопросов по раскрытию правонарушения и обеспечения его прав. До 2014 года заключение следователя о признании пострадавшего потерпевшим было неограниченным в сроках, в связи с чем очень часто вынесение решения о данном вопросе и допрос потерпевшего оттягивалось до конечного этапа разбирательства, следовательно, появлялись сложности в обеспечении права потерпевшего в досудебном производстве. [3, с. 2 - 6]. Вслед за утверждением закона постановление о признании потерпевшим сейчас принимается немедленно со дня возбуждения уголовного дела и оформляется решением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Перед тем, как был принят Закон от 28 декабря 2013 года, потерпевшему предоставлялась возможность знакомства с информацией уголовного дела по окончании следствия. Но Конституционный суд РФ раньше предоставлял разъяснения по делу: ситуация не может обсуждаться как сдерживающее право потерпевшего на информацию [4]. Обязанность дознавателя заключалась в разъяснении потерпевшему факта предъявления обвинения конкретному лицу и сути обвинения.

После заключения Закона от 28 декабря 2013 г. в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему предоставляется право иметь доступ к копиям решений, которые были вынесены следователем или судом во время первоначального следствия: о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отмене в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, об окончании уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, а также копии других процессуальных документов, которые относятся к интересам при расследовании. Так, потерпевшему дается право доказывать свою правоту, своевременно оспаривать приговоры, имеющие отношение к его права и законным интересам.

Защита потерпевшего при сжатой форме дознания включает свои особенности. Законодатель считает, что ее цель – устранение нерациональной траты сил и средств органов предварительного расследования и намеренное увеличение сроков досудебного производства без какой-либо причины.

До того, как был принят Закон от 28 декабря 2013 года, дознаватель имел обязанность не позднее, чем за три дня до возбуждения уголовного дела, признать потерпевшим данное лицо, пострадавшее от правонарушения. На деле зачастую бывают спорные ситуации, когда в принятые сроки дознавателю не удавалось принять решение ввиду неявки пострадавшего.

После принятия Закона от 28 декабря 2013 г. в ст. 42 УПК РФ было принято изменение с указанием о незамедлительности принятия решения с момента возбуждения уголовного дела. Но на деле осталось множество неразрешимых ситуаций, а именно: как должен поступать дознаватель, если пострадавшее лицо не появляется в нужное время на допрос?

Стоит ли выносить заключение о признании его потерпевшим в день возбуждения уголовного дела?

Отдельная тема изменений связана с правами потерпевшего в области проведения судебной экспертизы. Примечательно, что подозреваемому первому рассказывается право о ходатайстве производства дознания в сжатой форме, далее уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сжатой форме в течение суток отправляется к прокурору и потерпевшему. Потерпевшему рассказываются порядки и правовые последствия производства дознания, а также права, предусмотренные ст. 198 УК РФ [2]

- право на знакомство с документом о назначении судебной экспертизы; право на заявление отвода эксперту или ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
- право вовлекать в роли экспертов конкретно выбранными ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в указанном потерпевшим экспертном учреждении;
- право обращаться с просьбой о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту;
- право на присутствие при производстве судебной экспертизы, а также право давать объяснение эксперту, если получено согласие следователя;
- право ознакомиться с известием эксперта или известием о невозможности сделать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

В связи с переменами Федерального Закона от 28 декабря 2013 года потерпевших также наделили правом получения в обязательном порядке сведений о местонахождении осужденного (п. 14, п. 21.1 ст 42 УПК РФ), а именно конкретно о его прибытии к месту отбывания наказания, о его выездах за границы учреждения, о его наказании в виде лишения свободы и о времени, в которое осужденный был освобожден из мест лишения свободы, в случае, если потерпевший или его законный представитель даст соответствующее заявление до окончания прений сторон.

Вывод: Проанализировав изменения, внесенные в Федеральный Закон от 12 декабря 2013 года можно заметить, что был уточнен порядок признания лица потерпевшим, расширен перечень документов, копии которых потерпевший имеет право получать, потерпевший также может быть против вердикта без проведения судебного разбирательства, а также получать информацию о местонахождении осужденного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 No. 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
3. Божьев В.П. Усиление процессуальных мер по обеспечению потерпевшему доступа к правосудию // Законность. N 7. 2007. С. 2 - 6.
4. По жалобе гр. Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 200 и ч. 1 ст. 218 УПК РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 N 43-О // Вестник Конституционного Суда РФ. N 3. 2003. С. 23 - 45.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность. Проблема нарушения прав человека в уголовных отношениях была всегда и будет еще долго актуальна во всем мире, поэтому объединение разных государств в этом вопросе необходимо. Это одна из причин по которой, Российская Федерация ратифицировала «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней Федеральным законом «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 года №54-ФЗ [5].

Международно-правовое регулирование некоторых вопросов подразумевает включение международных норм в национальную правовую систему, то есть их имплементацию.

Цель работы — определение тех стандартов Европейской конвенции, которые вошли или могли бы войти в уголовное законодательство РФ.

Для реализации задачи по приведению российского законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) группой юристов-международников на базе Института Европейского права МГИМО (у) и Института государства и права РАН в рамках Программы сотрудничества Совета Европы, Европейской Комиссии и РФ была проведена работа по сопоставлению законодательства РФ со стандартами Совета Европы.

Группой экспертов был предпринят правовой анализ, который установил необходимость корректировки ряда нормативно-правовых актов Российской Федерации и изменения российской правоприменительной практики. Итогом исследования экспертов в 1998 году стал План подготовки первоочередных законопроектов для приведения законодательства РФ в соответствие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, который был вскоре утвержден Президентом РФ. В соответствии с Планом был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод», подписанный Президентом РФ 20 марта 2001 года № 26-ФЗ [4].

Данным Федеральным законом были внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) и другие акты. Закон внес дополнение ч. 2 ст. 102 УК РФ, гарантирующее более полное обеспечение прав лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Таким лицам, в соответствии с законом (как в той редакции 2001 года, так и в настоящей), предоставлено право самостоятельно ставить вопрос о «необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения» [3]. Данное право было также предоставлено законным представителям и (или) близким родственникам таких лиц. Кроме того, освидетельствование такого лица может проводиться по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к такому же выводу в данном вопросе.

Еще стоит обратить внимание на ст. 139 УК РФ, которая была дополнена примечанием, где была дана дефиниция (легальное определение понятия) жилища. Таким образом понятие «жилище» было распространено на все статьи УК РФ, в которых оно использовано [3]. Данная новелла законодателя учла расширительное толкование понятия в решениях ЕСПЧ: суд толкуя ст. 8 Европейской конвенции в различных делах (например, «Дело Прокопович против РФ» или «Нимитц против Германии»), часто делает акцент на фактическом

использовании места в качестве жилища. Такая формулировка позволяет в большей степени обеспечивать гарантии неприкосновенности жилых помещений. Данная редакция примечания действует и по ныне.

Также в соответствие нормам Европейской конвенции и решениям ЕСПЧ целый ряд российских нормативно-правовых актов, регламентирующих права и обязанности военнослужащих, подвергся изменениям и дополнениям. В УК РФ это отразилось в виде уголовной ответственности за «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием», за оскорбление военнослужащего (ст. 335-336 УК РФ) [3].

Следует подчеркнуть, что в УК РФ воплотились как международные, так и европейские стандарты по правам человека. В первую очередь это отразилось в формулировках задач, принципов и норм УК РФ. Согласно п. 1, ст. 2 УК РФ, его главной целью определена охрана прав и свобод человека и гражданина, что обуславливает то, что Особенная часть на первое место ставит защиту от преступных посягательств основные общечеловеческие ценности: права и свободы человека, а затем идут все остальные составы уже с другими объектами преступлений [3]. Таким образом, права человека как нечто определяющее для всего УК РФ были закреплены впервые в российском уголовном законе и в системе принципов, сформулированных в качестве его самостоятельных частей в ст. 3-8 УК РФ.

Среди принципов следует выделить принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ). Содержание его проявляется в объединении двух моментов: обеспечении безопасности членов общества от преступных посягательств и в одновременном обеспечении гуманного и справедливого уголовного наказания лицам, преступившим закон.

В современном международном уголовном праве прочно утвердился принцип уголовной ответственности физических лиц, виновных в совершении международных преступлений, этот же принцип нашел свое отражение и в российском законодательстве. Так, в УК РФ устанавливается уголовная ответственность за: планирование, подготовку развязывания или ведение агрессивной войны; публичные призывы к агрессивной войне; производство или распространения оружия массового поражения; применения запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 353-360 УК РФ).

Однако, нерешенным в законодательном плане пока остается для России вопрос об отмене смертной казни, что не соответствует требованиям ст. 1 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» [1].

Вместе с тем, Россия не выполнила обязательство перед Советом Европы в этой области, не приняв закона об отмене смертной казни (в Конституции Российской Федерации и в УК РФ содержатся нормы о возможности применения данного вида наказания).

Если обратиться к истории данного вопроса, можно проследить определенную цепочку событий. Сначала в 1996 был введен мораторий Президента РФ. А в апреле 1998 года перед Государственной Думой РФ ставился данный вопрос, но законопроект был отвергнут. Также 6 августа 1999 года Правительство РФ еще раз представило Протокол № 6 для ратификации в Государственную Думу, который так и не был принят. Позднее этот вопрос был решен самым неожиданным образом. В феврале 1999 года Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что для применения смертной казни, обвиняемого должен судить суд присяжных. КС РФ также пришел к выводу, что там, где нет возможности проведения судебного заседания с участием присяжных, не может быть вынесен смертный приговор [9]. Применение смертной казни в таких условиях по логике КС РФ противоречила бы ст. 19

«равенство перед законом», части 2 ст. 20 «право на жизнь» и части 1 ст. 46 «судебная защита прав» Конституции РФ [2].

Для Российской Федерации необходимость законодательно урегулировать вопрос Протокола № 6 Европейской конвенции, который отменяет применение смертной казни в мирное время, остается актуальной до сих пор.

Результаты. В работе определена связь Конвенции и УК РФ.

Вывод. В целом нормы Европейской конвенции и судебной практики ЕСПЧ, нашли свое отражение в УК РФ, однако вопрос Протокола № 6 подлежит разрешению. Россия должна продолжить предпринимать все меры по приведению российского законодательства в соответствие с основными европейскими стандартами защиты прав человека и его основных свобод, так как от этого зависит признание РФ со стороны международного сообщества демократическим правовым государством, выполняющим международные обязательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноя. 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163. – (в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13; с изм. и доп. на 01.10.2016).
2. Конституция РФ [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. – 2014. – 4 авг. - № 31. – Ст. 4398. – (с уч. поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
3. УК РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 №63-ФЗ. // СЗ РФ. – 1996. – 17 июня. - № 25. – Ст. 2954. – (с изм. и доп. на 01.10.2016). – СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: федер. закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ // СЗ РФ, 2001 г., № 13, ст. 1140.
5. О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: ФЗ РФ от 30 марта 1998 года №54-ФЗ // СЗ РФ, 1998 г., №14, ст. 1514. УДК 343.1

УДК 343.1

Н.В. ИONOVA
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Введение. В сложных социально-экономических условиях современной России, когда успешность правовой реформы неразрывно связана с объективизацией судопроизводства, развитием состязательности сторон в доказывании не только по уголовным делам, но и по гражданским делам, делам об административных правонарушениях, существенно возрастает роль специальных знаний – современных достижений естественных, технических, экономических и других наук.

В данной статье мы рассмотрим актуальные проблемы, связанные с судебной экспертизой, проблемы ее оценки и использования результатов судебной компьютерно-технической экспертизы.

Основная часть: Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим

дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

Не любое исследование это судебная экспертиза, так как эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования по различным делам (гражданским и уголовным, административным правонарушениям). Кроме того, судебные экспертизы производятся при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ.

Основная масса судебных экспертиз до недавнего времени производилась лишь по уголовным делам. В гражданском судопроизводстве экспертизы назначались крайне редко. Почти не применялось назначение экспертиз в арбитражном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях.

«С распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общеизвестные знания», - писал известный русский процессуалист И. Я. Фойницкий [3].

Как известно, судебная экспертиза – это важнейшая процессуальная форма применения специальных знаний в судопроизводстве. В результате этой формы применения в распоряжении следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

Повышение эффективности и качества раскрытия и расследования преступлений неразрывно связано с активным внедрением в деятельность правоохранительных органов достижений науки и техники.

Эффективность использования криминалистически значимой информации, получаемой в процессе обнаружения, фиксации и изъятия следов с помощью технических средств, существенно возросла в условиях, происходящих в России социально-экономических преобразованиях, правовой реформы, и прежде всего — гуманизации уголовного судопроизводства. Однако современное состояние практики использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений оставляет желать лучшего. Особенно это проявляется при раскрытии и расследовании преступлений, механизм протекания которых характеризуется взаимодействием большого количества людей (особенность транспортных узлов), а также сложных в техническом отношении материальных объектов — следов [2].

Для науки характерно постоянное развитие, в связи с этим ранее разработанные методы и средства требуют усовершенствования. Разработка рекомендаций по повышению уровня специальных знаний сотрудников правоохранительных органов, решение проблем гражданской регистрации, применение наиболее современных и эффективных средств, методов и технического оборудования при раскрытии и расследовании преступлений – это наиболее эффективные формы борьбы с преступностью, которые можно отметить.

В ходе осуществления судебной и правоохранительной деятельности часто возникает необходимость использования специальных знаний, которыми в меньшей степени, чем специалист, располагают лица, осуществляющие предварительное и судебное расследование. Правовым основанием для использования этих знаний являются нормы уголовно-процессуального закона, которые, к сожалению, не устанавливают четких критериев, необходимых для отграничения специальных от иных (неспециальных) знаний. Данное обстоятельство, в частности, оказывает негативное влияние на определение того, какие именно знания необходимо относить к специальным [4].

Специальные знания должны отличаться от общеизвестных знаний, однако критерием их разграничения не должен быть уровень обязательной общеобразовательной подготовки, потому что сам этот уровень очень сложно определить. Конечно, у людей разный средний уровень подготовки, даже несмотря на то, что они учатся по одинаковой программе

обязательного среднего образования. Данный факт обусловлен субъективными и объективными причинами, влияющими на процесс обучения любого конкретного человека. Кроме того, необходимо учитывать, что также и человеческое общество постоянно развивается, а соответственно и повышается средний уровень знаний его членов вообще, поэтому не всегда можно установить необходимый средний уровень развития общества в целом. По этому поводу известный русский процессуалист И. Я. Фойницкий писал: «С распространением технических знаний многие вопросы, бывшие до того техническими, превращаются в общеизвестные знания»[3].

Специальные знания необходимы и при назначении судебных экспертиз. Проведение экспертизы характеризуется тем, что в соответствии с постановлением следователя или лица, в производстве которого находится уголовное дело, осуществляется исследование направленных на экспертизу вещественных доказательств и других материалов и по результатам дается письменное заключение, служащее самостоятельным видом доказательств — заключение эксперта.

Таким образом, использование специальных знаний способствует оперативному раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в различных местах, и установлению лица, совершившего конкретное преступление.

Во многом причиной сложившейся ситуации является то, что в стране фактически нет единой системы судебно-медицинской экспертизы. Бюро судебно-медицинской экспертизы финансируются за счет бюджетов субъектов Российской Федерации. В результате заработная плата судмедэкспертов в бюро с одинаковой нагрузкой может существенно отличаться друг от друга. Особенно много проблем в дотационных регионах, где финансирование судебной медицины нередко производится по остаточному принципу, т.к. деятельность бюро судебно-медицинской экспертизы напрямую не влияет на решение главных задач, стоящих перед органами здравоохранения, - на оказание медицинской помощи населению и охрану здоровья граждан. Также стандартизация экспертных технологий неразрывно связана с установлением единых квалификационных требований к судебным экспертам.

По этой причине во многих регионах материально-техническая база бюро судебно-медицинской экспертизы не соответствует существующим стандартам и находится в неудовлетворительном состоянии.

Выводы. Итак, на данный момент можно выделить такие актуальные проблемы судебной экспертизы в целом, как:

- проблема использования и получения «специальных знаний» для судмедэксперта;
- проблема единой системы судебно-медицинской экспертизы;
- проблема, касающаяся материально-технической базы.

Для решения этих проблем, следует, всю судебно-медицинской экспертизы, как и судебно-психиатрические экспертные учреждения, подчинить непосредственно Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, предусмотрев их финансирование из федерального бюджета. Для этого в этом министерстве нужно создать управление судебно-медицинских экспертных учреждений либо наделить реальными властными и организационно-распорядительными полномочиями, поручить руководство судебно-медицинской службой страны одному центру.

Это позволит быстрее и эффективнее решить проблему создания полноценной нормативной базы судебно-медицинской экспертизы, осуществления единых подходов к решению теоретических и практических вопросов назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз, обеспечит необходимое финансирование, подготовку кадров государственных судебно-медицинских экспертных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки. /Под ред. д.ю.н., проф. Россинской Е.Р. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
3. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития, – М.: ЮИ МВД РФ, 1994. – 231 с. Авторский коллектив: Под редакцией проф. В.П. Лаврова.
4. Россинская Е.Р. , Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. - М.: Право и закон, 2001. - 416с. (Серия «Практическая юриспруденция. Судебная экспертиза»), 416 с.

УДК 343.3./7

В.И.Кораблева, П.И.Пушкина
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОИЗВОДСТВО, ВВОЗ И ПРОДАЖА НА ТЕРРИТОРИИ РФ КОНТРАФАКТНОЙ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Актуальность данной темы обуславливается тем, что за последние годы производство, ввоз и сбыт контрафактной табачной продукции резко возрос и это становится реальной угрозой для здоровья и жизни граждан Российской Федерации.

Целью данной работы является рассмотрение основных причин роста нелегальной торговли поддельным табаком, освятить последствия, к которым может привести эта незаконная деятельность, а так же предложить пути решения этой важной и современной проблемы.

Основная часть. Уже много лет табачная продукция пользуется огромным спросом на потребительском рынке. Сигареты стали товаром массового потребления, который отличается легкой транспортабельностью и приносит быструю прибыль, что делает его привлекательным для рынка нелегальной продукции. К легальной продукции в настоящее время можно отнести: продукцию местного производства, легальный импорт и магазины беспрошленной торговли. В то время как к нелегальной продукции относят: подделки, незаконное использование товарных знаков, контрабанды.

Существует множество причин роста за последние годы нелегальной табачной продукции и подделок. Отметим самые основные из них. Во-первых, это рост цен на сигареты и инфляция. На данный момент максимальная розничная цена за пачку сигарет низкоценового сегмента составляет около 81 рубля, когда в 2010 году цена была почти в 4 раза ниже, и составляла порядка 25 рублей [2]. Высокие цены создают спрос на дешевую нелегальную продукцию. Во-вторых, существует довольно большая разница в акцизах в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поэтому все, кто замешан в нелегальной торговле табаком, стали рассматривать Россию как рынок сбыта для своей продукции. В начале 2013 года в разных регионах страны стал появляться контрафактный продукт именно с российскими акцизными марками. В-третьих, не утилизируемое оборудование приводит к сокращению легальных продаж. В России находится более 100 закрытых фабрик, оборудование которых не утилизировано и может использоваться для производства более 65 млрд. контрафактных сигарет.

По сравнению с 2012 годом уровень контрафактной продукции в конце 2015 года стал в 80 раз выше. Если учесть, что в 2012 году процент по этому показателю составлял лишь 0,01, то в четвертом квартале 2015 года он возрос до 0,8. На сегодняшний день в структуре незаконного оборота сигарет доля контрафакта снизилась практически вдвое, и составляет

около 0,36%. Такое снижение можно объяснить ужесточением законодательства за незаконное производство и оборот табачных изделий [2].

Основными странами по производству поддельной табачной продукции являются Россия, Украина, Китай и Молдова. В то же время контрабандной деятельностью чаще всего занимаются Белоруссия, Армения, Кыргызстан и Казахстан [2]. Еще год назад 60% нелегального рынка составляли пачки с брендами иностранных компаний, теперь на их долю приходится лишь 25%. То есть сейчас основная масса нелегальной продукции — это самые дешевые локальные марки из соседних государств и продукция без акцизных марок. Это можно связать с тем, что почти половина потребителей нелегальной продукции — жители сельской местности, которые курят около 18 сигарет в день, поэтому они готовы покупать поддельные сигареты [3].

В настоящее время существует множество способов сбыта контрафактной табачной продукции и ими с успехом пользуются злоумышленники. Чаще всего они прибегают в открытой торговле таким товаром. Например, через интернет. Они выкладывают объявление, что в связи с закрытием склада распродается вся продукция оптом и со скидкой. Конечно же, наивные граждане нашей страны верят этому и покупают сразу несколько блоков поддельного табака. А когда обнаруживают, что это подделка, то продавцов уже невозможно найти. Это самая примитивная схема сбыта. В последнее время недобросовестные продавцы прибегают к более новым способам открытой продажи, таким как подмена партий при перевозке. Этот метод более сложный и требует тщательной подготовки, но его не так уж просто обнаружить, по сравнению с первым. Так же мошенники могут прибегать к такому способу, как обман. Они подделывают свои документы и сертификаты на продукцию, приходят в магазин и объясняют хозяину, что его товар – подделка, а так же предлагают заменить этот «поддельный» товар на подлинный. Естественно, ничего не подозревающий продавец верит им, и вместо оригинального табака на полках магазина появляется контрафактный товар. Существует еще один метод, которым часто пользуются небольшие магазины и торговые точки. Сначала они покупают партию дешевых поддельных сигарет. Потом, когда человек купит оригинальную пачку и уйдет, они пробивают через кассу операции по возврату или замене и опять же, среди товаров на полках магазина оказывается контрафактный табак. Можно привести в пример еще один метод сбыта, который используется редко, так как для его применения нужно обладать доступом в оригинальные табачные фабрики. При производстве сигарет в настоящий табак подмешивается поддельный, на английском это звучит как «mixing». Получается, что из определенного количества оригинального табака можно сделать сигарет больше, чем предполагается, соответственно больше заработать при сбыте. Этот способ применяется в основном недобросовестными владельцами табачных фабрик. Однако примесь поддельного табака в оригинальном очень легко определяется экспертами, так что при первой же проверке, такого владельца уволят и оштрафуют [2].

Это основные пять способов сбыта поддельного табака, которые известны многим, но, если судить по доле подделок сигарет на рынке, можно быть уверенным, что есть такие способы, о которых никто из нас не догадывается.

Последствия производства контрафактной табачной продукции могут нанести серьезный вред обществу и государству в целом. Во-первых, это криминальная сфера торговли, в которую многие люди могут быть втянуты в это не по собственной воле, а по принуждению. Производители контрафактной продукции могут с помощью угроз запугать человека, чтобы он продавал их товар. А иногда человек может и не знать, что этот товар контрафактный. Во-вторых, поддельные сигареты оказывают более пагубное влияние на людей, чем обычные. Вред от курения всем известен и понятен, только вот поддельный табак наносит ущерб в несколько раз хуже. А достать такой товар оказывается, намного проще,

чем оригинальный. В особенности это касается несовершеннолетних. Дети и подростки, а так же люди с низкими доходами могут воспользоваться нелегальной продукцией и отравить свой организм даже с помощью одной сигареты. В-третьих, если рассматривать экономическую сферу государства, производство таких сигарет является воплощением нечестной конкуренции, так как поддельным табаком торгуют скрытно, а производители оригинальных сигарет могут только догадываться, почему их товар упал в спросе. В-четвертых, пока на рынке присутствует доля контрафактной продукции, Россия не сможет конкурировать с другими странами на мировом рынке. Все эти четыре пункта, конечно, не раскрывают всего того вреда, который может нанести контрафактный табак, но это минимум того, что происходит сейчас и что будет, если с этим не бороться.

Поддельная табачная продукция представляет реальную угрозу населению. Так, например, в октябре нынешнего года немецкая таможня сообщила о радиоактивных блоках «Marlboro», которые попали в Германию из Вьетнама. Работникам немецких портов и аэропортов выдали счетчики Гейгера, с помощью которых они измеряли уровень радиации. Средства дополнительной безопасности аэропортов и портов ввели после того, как в июне нашли и конфисковали партию поддельных сигарет из Варшавы. Когда эксперты проверили этот табак, все были шокированы. Сигареты содержали радиоактивное вещество стронций-90, которое используется как при производстве ядерного оружия, так и в медицине. Сейчас Польша и Германия пытаются разобраться, произошло ли заражение радиацией партий замороженных креветок, между которыми были спрятаны пачки. Если выяснится, что сигареты были помещены туда специально и со злым умыслом, чтобы заразить партии креветок, то можно сказать, что это была попытка преднамеренного массового убийства людей. Вот, какую угрозу может нести нашему обществу контрафактный табак [1].

Действующие законы РФ не слишком строго относятся к контрафактной табачной продукции. Случаев, когда занимающиеся нелегальным производством, ввозом и сбытом сигарет преступники были привлечены к уголовной ответственности, не так уж и много. В основном наказание составляют штрафы. Вот выдержка из Статьи 171.1 УК РФ: «...наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев» [4]. А если в особо крупных размерах, то: «...наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев» [4]. Как можно увидеть, наказание за незаконную травлю населения не такое уж и суровое. Вместе с тем, как считают эксперты, усиление наказания за производство, ввоз и сбыт нелегальной табачной продукции при существующих ценах на акцизы сделает только хуже. По их мнению, такие попытки изменения табачного рынка будут только поддерживать рост контрафактной продукции, что значит увеличение опасности для жизни и здоровья курящих россиян.

Выводы. Таким образом, можно предложить несколько способов решения этой актуальной в наше время проблемы:

- ✓ Усиление защиты прав на товарные знаки;
- ✓ Ужесточение мер наказания за производство, ввоз и сбыт контрафактного табака;
- ✓ Создание новых способов обнаружения контрафактной продукции;
- ✓ Уменьшение цен на акцизы;
- ✓ Более тщательный и точный таможенный контроль товаров;

- ✓ Нужно объяснить населению, что производство, ввоз и сбыт контрафактных товаров является преступлением не меньшим, чем ограбление;
- ✓ Научить население страны отличать контрафактный товар от оригинального;
- ✓ Объединение усилий по выработке кардинальных совместных мер по борьбе с контрафактной продукцией как со стороны предпринимательского сообщества и потребителей, так и со стороны официальных структур;
- ✓ Открытие новых экспертных центров;
- ✓ Совершенствование настоящих законов по защите потребительского рынка от поддельных товаров;
- ✓ Подготовка квалифицированных специалистов-экспертов в области таможенной экспертизы и таможенного контроля.

Все эти меры могут помочь предотвратить распространение контрафактной продукции на территории нашего государства.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что проблема производства, ввоза и сбыта поддельного табака становится большой угрозой для нашей страны и наших граждан. Государство должно уделить больше внимания этой проблеме, ведь речь идет о здоровье россиян, а здоровые люди – это здоровая страна.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданов С. Губит не табак, а его подделка. Дата обновления: 27.11.2014. URL: <http://polytika.ru/info/18471.html> (дата обращения: 04.10.2016).
2. Презентация компании БАТ за 2016 год. URL: http://prom.pnzreg.ru/files/prom_pnzreg_ru/contrafact/nelegalnyy_oborot_tabachnoy_produkcii_2016.pdf (дата обращения: 04.10.2016).
3. Перцева Е. Контрафактный табак «выкуривают» из России. Дата обновления: 03.06.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/616532> (дата обращения: 04.10.2016).
4. Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации: федеральный закон от от 13.06.1996 N 63-ФЗ //Уголовный кодекс Российской Федерации – 2014. - №1. – Ст. 171.

УДК 343.1

Д.А. Лакуциевская, Л.И. Перепелина, В.П. Демидов
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Введение: Судебная экспертиза начала свое существование еще в 19 веке, но тогда она не отличалась от судебного осмотра, и заключение эксперта не считалось самостоятельным источником доказательств. В настоящее же время существует четкая грань между заключением эксперта и протоколом допроса. В соответствующих документах определен четкий порядок производства судебных экспертиз и установлены специальные требования к ее структуре.

Целью нашей работы является выявление основных особенностей судебной экспертизы и ознакомление с порядком ее производства в уголовном процессе.

Для решения вопросов, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла, суд назначает судебную экспертизу (ч. 1 ст. 79 ГПК) [5, с.198].

Судебным экспертом может быть человек, имеющий аттестацию государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке

исполнения своих должностных обязанностей (ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации").

Судебная экспертиза играет важную роль в судопроизводстве, так как именно благодаря ней возможно наиболее точное вынесение приговора компетентным специалистом. Также она является одной из важных составляющих при раскрытии уголовных дел.

Для проведения судебной экспертизы основаниями являются постановление следователя, органов дознания или суда [3, с. 85].

В уголовном процессе экспертиза проводится, когда недостаточно доказательств для вынесения приговора, установления причин смерти, при необходимости выявления характера и степени вреда, причиненного здоровью человека, также в возникновении сомнений во вменяемости подозреваемого (ст. 196 УПК) [2, с.121].

Судебная экспертиза по уголовному делу проводится также в случае террористических актов, изнасилования, незаконного хранения и использования наркотических средств.

После того, как обозначились необходимые основания для проведения экспертизы, выносятся постановление, содержащее основания для ее проведения, род и вид экспертизы, материалы, предоставляемые в распоряжении и существенные и наиболее важные вопросы.

После принятия решения о производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производств (ст. 199 УПК РФ) В случае проведения экспертизы за пределами экспертного учреждения, постановление отправляют эксперту с разъяснением ему прав и обязанностей согласно статье 57 УПК РФ.

Назначение экспертизы по уголовным делам в суде регламентируется ст. 283 УПК РФ [3, с. 54].

Необходимость назначения судебной экспертизы зависит главным образом от процессуальной ситуации, в условиях которой она решается. Заключение экспертов, проведенное предварительно, должно быть проверено в судебном заседании. Пользуясь данными статьи 232 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что вызов эксперта осуществляется лишь в процессе судебного заседания. Но такое решение не всегда можно считать целесообразным. Поэтому необходимыми можно считать случаи, когда участники процесса не согласны с решением эксперта, между специализированными экспертами возникли разногласия по поводу уголовного дела, нужно провести дополнительную экспертизу или когда возникают основания думать, что показания участников заседания были подвергнуты изменению.

Бывают случаи, когда в уголовном процессе экспертиза не проводилась, но для установления точных данных все-таки требуются профессиональные знания эксперта. В таком случае во время судебного разбирательства решается вопрос о возможности проведение экспертизы. Суд вызывает эксперта, который ранее не участвовал на стадиях предварительного разбирательства.

В отношении назначения судебной экспертизы можно отметить права подозреваемого и его защитника.

Согласно законодательству РФ они имеют право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ходатайствовать или заявлять отвод в другое экспертное учреждение, ходатайствовать о назначении экспертов, а также о внесении дополнительных вопросов в постановление, присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также видеть само заключение эксперта.

Стоит отметить, что в отличие от других судебных процессов уголовное судопроизводство имеет ряд особенностей. Оно включает эксперта как участника процесса (статья 57 УПК РФ). Основополагающую роль, согласно статье 88 УПК РФ, все доказательства по уголовному процессу, оцениваемые судом, должны быть достоверными, допустимыми, а в целом – достаточными. И, следовательно, ссылаясь на статью 75 УПК РФ, суд принимает во внимание все доказательства по уголовному делу, либо признает их недопустимыми [4, с. 247].

Заключение. Экспертизы производятся практически во всех сферах деятельности людей. Уголовная же экспертиза обязана своим появлением, прежде всего, уголовным делам. Для установления истины в уголовном расследовании всегда использовались специальные знания. А в условиях роста преступности необходимость данной составляющей уголовного процесса имеет большое значение. Согласно законодательству РФ доказывание обстоятельств уголовных дел производится на основе правовых знаний и в установленном законом порядке. Определенные черты и особенности характерны эксперту как источнику доказательств. Также существует определенная последовательность составления судебного постановления, которая регламентирована законом [1, с.198-199].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Судебная экспертиза и ее клиничко-психологическое основание / И. Васильева, И. Горьковая, 2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <http://www.uk-rf.com/>
3. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. В.И. Радченко. – М.:Юстицинформ, 2006, с. 208-214.
4. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2002, с 19.
5. Федеральный закон №-73 от 31 мая 2001 "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" В редакции Федерального закона от 24.07.2007 № 214-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291

УДК 343.6

Л.О. Пантела, И.С. Штода
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШАЕМОЕ ПРИ ПОМОЩИ БАД

Введение. Мошенничество - это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Многим людям известно, что БАД не является лекарственным средством, что это комплекс витаминов, который должен способствовать улучшению работы того или иного органа человека. Тем не менее, лица распространяющие БАД, стараются убедить население, что именно их БАД является панацеей от всех болезней.

По нашему мнению, жертвами мошенников, которые распространяют биологически активные добавки, становятся пенсионеры, инвалиды, а так же люди, имеющие тяжелые, (чаще всего не излечимые) болезни.

Данная статья актуальна в наше время, так как мошенничество в этой сфере растет, а Уголовный Кодекс Российской Федерации, не имеет точную классификацию за совершение такого вида преступлений как продажа биологически активных добавок, которые не улучшают состояние здоровья людей, а в некоторых случаях могут даже нанести ему вред.

Один из авторов проходил практику в прокуратуре, где смог заметить большое количество заявлений от обманутых людей.

На протяжении двух недель прохождения практики, ежедневно автору приходилось знакомиться с материалами о БАДах, о том какими путями идут мошенники для достижения

своих результатов, как обманывают людей, и в какой период времени люди начинают осознавать, что это обман. Именно это побудило меня написать данную статью.

Цель работы. Разобраться почему преступления в данной сфере растут и порой лица совершающие указанные преступления очень, долго, а порой и вообще остаются безнаказанными.

Для достижения поставленной цели было определено, какие люди больше всего подвержены обману, как работают мошенники, какое наказание предусматривается Уголовным Кодексом Российской Федерации в настоящий момент, и какие поправки в Кодекс следовало бы, по моему мнению, внести, для сокращения такого вида преступлений.

Чаще всего мошенники совершают свои преступления против пожилых людей, потому что они отличаются особой доверчивостью [2], и длительными заболеваниями, а так же в силу своего возраста (а порой и беспомощного состояния, либо безграмотности) многие из них не могут обратиться в правоохранительные органы, вследствие чего такие преступления остаются латентными.

Но в последнее время в правоохранительные органы участились случаи обращений с заявлениями от людей не всегда преклонного возраста, это уже так сказать современные женщины, мужчины и даже молодые люди.

Всех их объединяет желание излечить свою болезнь, улучшить здоровье, или повысить работоспособность, такой эффект им обещают представители «чудо действенных средств», именно поэтому люди готовы отдавать мошенникам немислимую сумму денег, не задумываясь о последствиях.

Вводить людей в заблуждение, умеют, как правило, только профессионалы в этой сфере, навряд ли простому человеку, который не знает психологии людей и не умеет грамотно преподнести информацию, удастся продать БАДы, поэтому операторов и распространителей БАДов специально обучают правильному ведению диалога по телефону, либо психологическому манипулированию настроением человека.

Поэтому чтобы подробно рассмотреть работу мошенников я классифицировала их на два вида. Это мошенничество зарегистрированных лиц, и лиц, не имеющих лицензий и прав осуществлять такую деятельность.

Рассмотрим, как действуют мошенники в первом случаи, имея регистрацию и лицензию.

1. Для начала создается ООО, который будет иметь завлекающее название, например «Медицинский центр здоровья».

2. ООО арендует место под «колл-центр», который оборудует всей необходимой техникой, для начала своей деятельности.

3. Дается реклама на радио или телевидение, где темой обсуждения, например, будет «заболевание желудочно-кишечного тракта», тут же ведущий эфира предлагает удивительное средство для излечения, которым и будет являться предлагаемый БАД.

4. Далее заинтересованные люди звонят в колл-центр, после этого обученные манипуляциям сотрудники, убеждают их приобрести данные средства, в этот же день к клиенту выезжает курьер, который в доброжелательной форме передает препараты и получает от человека крупную сумму денег.

5. На этом мошенники не останавливаются, после продажи БАДов, спустя несколько недель они перезванивают своей жертве, и интересуются, есть ли улучшения, ответ следует отрицательный. Тогда им предлагаются дополнительные средства, ссылаясь на то, что возможно препарат не сработал, потому что клиент имеет ряд других заболеваний, доверчивые люди опять соглашаются, но, к сожалению даже после этого обработка клиента не заканчивается, последним этапом является контрольный звонок, который содержит такой смысл «- Здравствуйте, вас беспокоят из министерства здравоохранения, в последнее время

поступают многочисленные жалобы от граждан, которые были обмануты Медицинским центром здоровья, к сожалению, продаваемые лекарства, являлись БАДами, поэтому не принесли обещанного результата, было принято решение о компенсации всех денежных средств, единственным неудобством является оплата налога, который составит 13%, это необходимо сделать в течение этой недели, чтобы вас как можно скорее поставили в очередь на выплаты, и компенсировали ущерб. Имея надежду, человек идет в ближайший банк, и переводит необходимую сумму, как правило, она не меньше 30 тысяч рублей. Только после этих трех этапов, клиента вычеркивают из списка. Таким образом, мошенники похищают большую часть от имущества потерпевшего.

Если рассматривать второй вид классификации, то для примера можно привести реальное дело, которое произошло в 2013 году, за два года деятельности мошенники выманили у доверчивых людей в общей сумме 5 миллионов рублей. Работали по одной схеме: звонили, представлялись врачами и сообщали о смертельной болезни, о которой они якобы узнали из медкарты в поликлинике. Пользуясь растерянностью человека [3], аферисты, не давая опомниться, так заговаривали своих жертв, что в итоге убеждали купить у них дорогой, но «чудодейственный» препарат. За такие таблетки, те отдавали от 60 тыс. до 1,2 млн руб. Вычислить мошенников удалось только после того, как одной из жертв оказалась известная актриса Светлана Светличная. По той же схеме у нее выманили 400 тыс. руб., после чего она обратилась в полицию. Таким образом, в нашей стране, ежедневно совершаются преступления. В 2013 году были внесены поправки в Федеральный Закон, теперь реклама биологически активных добавок в каждом случае должна сопровождаться предупреждением о том, что объект рекламирования не является лекарственным средством. Благодаря этому закону некоторые люди отказались от приобретения данных средств, но это никак не воздействовало на преступность в этой сфере.

За совершение такого вида преступлений, как распространение биологически активных добавок, именно в части обмана населения про «чудодейственность» распространяемого БАДа по Уголовному Кодексу Российской Федерации, предусматривается наказание по статье 159 УК РФ. Статья предусматривает наказание в виде штрафа, в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух, либо принудительными работами на срок до двух лет, в тоже время в зависимости от схемы совершения преступления параллельно лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ - Незаконное предпринимательство [4].

Мы считаем, что такого наказания недостаточно, в моей статье были приведены примеры той суммы, которую получит преступник в ходе своей незаконной деятельности, то есть, например, занимаясь мошенничеством, за полгода он путем обмана приобрел 300.000 тысяч рублей, а заплатил штраф 120.000 тысяч, именно поэтому нужно внести изменение в уголовный кодекс, и выделить отдельную статью для мошенничества в сфере распространения биологически активных добавок, которая будет предусматривать наиболее строгое наказание.

Результаты. Преступления в этой сфере не перестают расти, так как мошенники не боятся наказания, так как, по моему мнению, оно действительно является слишком мягким.

Вывод. Мы полагаем, что необходимо внести поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно ввести отдельную статью для мошенничества в сфере распространения биологически активных добавок, для того чтобы снизить преступность в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству и праву Российской Федерации. М.: СГИ, 2006. С. 121-122
2. Панов Н.И. Квалификация преступлений совершенных путем обмана и злоупотреблением доверием. Киев. 1998. – С.27.
3. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С.360
4. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Изд: Проспект. 2015.- С. 228

УДК 343.01

А.С. Захаров
Санкт-Петербургский государственный университет

НЕДОПУСТИМОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРОСТУПКА В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

В последнее время, в уголовном законодательстве РФ сложилась устойчивая тенденция возвращения к действующим в советские годы правовым институтам. На пути к гуманизации уголовного права и реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии, сформировалась идея возрождения института административной преюдиции.

Термин «преюдиция» долгое время существовал в советском уголовном законодательстве. Уголовный Кодекс РСФСР, принятый в 1960 г., в особенной части содержал 25 норм с административной преюдицией [1]. В ныне действующем Уголовном кодексе 1996 г. законодатель отказался от норм с данным приемом юридической техники. Однако, федеральный закон от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ [2], включив административную преюдицию в ст. 178 УК РФ [3] дал новый виток развития данному правовому институту в уголовном законодательстве РФ, а также дал старт к ожесточенным спорам между сторонниками и противниками данного института. На данный момент административная преюдиция «внедрилась» почти в десяток норм Уголовного кодекса, и, судя по всему, на этом останавливаться не намерена.

Посредством анализа теории уголовного и административного права, вычленения определенных норм из действующего законодательства и отсылок к мнениям ученых, я попытаюсь проанализировать возможность криминализации административных правонарушений в структуре института административной преюдиции, и сделать вывод о противоречии института административной преюдиции теории уголовного права.

Итак, по мнению В.Л. Зуева, суть административной преюдиции заключается в «образовании состава преступления за счет признаков административного правонарушения», а в качестве «критерия разграничения преступления и проступка», он выделяет «факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние» [4].

Иначе говоря, административная преюдиция включает в себе повторность правонарушения, которая накладывается после административного взыскания за предыдущее (первое/первые) правонарушение.

В отечественной доктрине сложилось довольно устойчивое понимание того, что административная преюдиция является, по существу, средством криминализации административного правонарушения.

Рассмотрим признаки состава с преюдицией. Среди таковых, Н.А. Лопашенко выделяет: 1) деяние, составляющие объективную сторону состава преступления, представляющее собой административное правонарушение, ответственность за которое установлена административным законодательством; 2) объявление преступным не первого, часто и не второго правонарушения, а, как правило, третьего по счету; 3) необходимость

наличия факта привлечения лица к административной ответственности за первые два (или оно) правонарушения; 4) совершение последнего правонарушения в течение срока непогашенного административного взыскания за первое правонарушение [5]. Логично заключить, что в уголовном законе повторены все признаки состава административного правонарушения. Выходит, единственным моментом, разделяющим административное правонарушение и преступление с преюдицией является определенная кратность совершения такого правонарушения в преступлении, и привлечение к административной ответственности за первые факты нарушений. Именно эти обстоятельства служат условиями уголовной ответственности, или криминообразующими признаками.

Теория криминализации, в свою очередь, предполагает, что обозначить преступным деяние возможно лишь при наличии основания криминализации. Основанием криминализации выступает такая степень общественной опасности деяния, которая требует установления именно уголовно-правового запрета. Классическое определение общественной опасности в уголовном праве дано, например, А.В. Наумовым: она «заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам). Общественная опасность является признаком преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность. Это объективное свойство преступления, не зависящее от воли законодателя» [6].

Однако, может ли фактор неоднократности служить основанием криминализации правонарушения? Могут ли несколько правонарушений, каждое из которых не является преступлением по отдельности, сформировать степень общественной опасности, характерную преступлению? Имеют ли проступки степень общественной опасности, в принципе?

В.К. Бабаев, например, считает, что «проступки, в отличие от преступлений, не выражают общественной опасности самой личности. Но личность, неоднократно нарушающая юридические нормы, становится общественно-опасной, и ее последующие правонарушения расцениваются уже не как проступки, а как преступления. Так, разовые уклонения родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, - это гражданско-правовые проступки. Злостное же уклонение родителя от уплаты таких сумм признается законом преступлением и влечет уголовную ответственность» [7].

Стоит отметить, что утверждение об общественно опасном характере любых правонарушений, а не только лишь преступлений, также, имеет право на жизнь. Так, вышеупомянутый профессор В.К. Бабаев справедливо замечает, что «в отечественной литературе до сих пор их не прекращаются споры о том, являются ли проступки общественно опасными или таковы лишь преступления, как наиболее тяжкий вид правонарушений. Полагаю, что абсолютно все правонарушения общественно опасны, иначе чем объяснять меры наказания, устанавливаемые законодательством за каждое правонарушение?» [7] Хотя, некоторые авторы убеждены в исключительности преступления, как обладателя общественно-опасного характера деяния. Так, например, Д.Н. Бахрах пишет, что «преступления качественно отличаются от проступков, так как являются общественно опасными деяниями. Проступки не обладают общественной опасностью. Это общественно вредные, антиобщественные деяния» [8].

На мой взгляд, административное правонарушение, вне зависимости от кратности его повторения ни коим образом не приобретает сущностных признаков преступления, так как это напрямую противоречит теории уголовного права. Данной позиции придерживается и М.И. Ковалев, заметивший, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования. По его мнению, иное противоречило бы

органическому принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту. Повторность, по мнению Ковалева, не может изменить внутреннюю сущность поступка как события объективной действительности, следовательно, не может изменить и предмет правового регулирования [9].

Возможно, допустимый аргумент за криминализацию неоднократных административных правонарушений может быть сформулирован следующим образом: факт повторяемости правонарушений, объективно негативное, отклоняющееся поведение лица, превращенное в систему, свидетельствует о повышении общественной опасности в случае совершения одним лицом второго, третьего административного правонарушения. Для того, чтобы предупредить такое поведение в дальнейшем, необходимо запретить его на более серьезном уровне. Однако, как верно, на мой взгляд, полагает В.А. Лопашенко, все это – ни что иное, как перекладывание ответственности за отсутствие профилактики правонарушений с лиц, виновных в этом, на самого правонарушителя [5]. В свою очередь, реагировать на противоправные деяния необходимо, не только лишь посредством санкций, а также путем создания эффективных мер предупреждения указанных деяний.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что криминализировать повторяющееся неоднократно административное правонарушение нельзя, так как оно не приобретает сущностных признаков преступления, в частности, общественно опасный характер. Недопустимо, также, считать совокупно правонарушения, которые уже причинили окончательный вред правоохраняемому объекту, так как это влечет нарушение принципа «*non bis in idem*» (не дважды за одно и то же). В целом, на данном этапе, конструкция административной преюдиции выглядит весьма «сырой», имеет массу нюансов и не укладывается в рамки теории уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2009, № 31, ст. 3922.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред.от 04.03.2013 г.) // СПС «Консультант плюс».
4. Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. – С. 3.
5. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3 – С. 64-71.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 274.
7. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2004. – С. 488.
8. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – С. 30, 32.
9. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. – С. 11-12.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕШЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

Одним из основополагающих методов установления фактических обстоятельств уголовного дела является криминалистическая идентификация.

Использование (применение) данного метода требуется, как правило, в тех случаях, когда возникает необходимость выявления связи подозреваемого, принадлежащих ему предметов и иных объектов с расследуемым событием.

Под криминалистической идентификацией (от лат. *identifico* - отождествляю) понимается установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков, осуществляемое в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Исходя из данного определения, отметим, что в криминалистике принято выделять две разновидности криминалистической идентификации:

1) криминалистическая идентификация объекта;

2) криминалистическая идентификация личности (габитоскопия) как отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях, а также разрабатывающая приемы, средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Сущность криминалистической идентификации заключается в установлении либо отсутствии факта тождества объекта и оставленных им отображений посредством их взаимного сопоставления [1, с. 404 - 406].

Теория и практика криминалистической идентификации предусматривает наличие двух форм отображения:

1) материально-фиксированная, предусматривающая запечатление признаков, отраженных в виде материальных следов и изменений (примером материально-фиксированных отображений являются следы рук, следы ног, орудий взлома и др.);

2) идеальная, предусматривающая запечатление мысленного образа объекта в памяти конкретного человека.

Здесь следует подчеркнуть, что обязательным условием криминалистической идентификации является изучение двух или нескольких объектов, подлежащих исследованию, с целью установления не только общих, но и различающих признаков; также следует подчеркнуть, что искусственно созданные различия, изменяющие индивидуальные признаки объекта, исключают возможность проведения криминалистической идентификации.

Как показывает практика, при проведении криминалистической идентификации иногда возникают трудности в части установления свойств объекта по его признакам, обусловленные следующими факторами: 1) наличием ограниченного объема информации, отобразившейся в следах; 2) наличием неблагоприятных условий отображения свойств при следообразовании; 3) использование преступником приемов маскировки и фальсификации признаков.

В качестве субъектов, уполномоченных на проведение криминалистической идентификации, выступают эксперт, следователь и суд. В зависимости от субъекта,

управомоченного на проведение криминалистического исследования, различают две его разновидности:

1) непроцессуальная, которая предполагает проведение криминалистической идентификации следователем, специалистом либо иным лицом (данная разновидность идентификации предусматривает ее проведение в рамках предварительного исследования вещественных доказательств и документов, осуществляемых при производстве, как правило, розыскных мероприятий);

2) процессуальная, которая зависит от вида процессуального действия, в рамках которого осуществляется криминалистическая идентификация (например, процессуальной идентификаций является экспертная, следственная и судебная идентификация [2, с. 284 - 286]).

Проведение криминалистической идентификации предусматривает наличие не только субъектов, управомоченных на ее проведение, но и объекта, подлежащего идентификации.

В теории криминалистической идентификации к идентифицируемым объектам, отождествление которых является основополагающей задачей криминалистической идентификации, относят, в первую очередь, людей, участвующих в уголовном процессе в качестве обвиняемых, подозреваемых, потерпевших и т.д.

Как было сказано ранее, криминалистическая идентификация человека именуется криминалистической габитоскопией, направленной на:

а) изучение внешнего облика человека, его свойств, системы элементов и признаков. Под внешним обликом человека следует понимать совокупность разнообразных наружных данных человека, подлежащих зрительному восприятию. При изучении внешнего облика человека криминалистически значимыми выступают следующие элементы внешнего строения: голова, лицо, туловище, конечности; наглядные функциональные проявления человека, к которым относятся походка, мимика и др., а также предметы одежды и их детали. Как показывает практика, сведения о внешнем облике человека чаще всего используются с целью решения задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, к числу которых относятся: розыск неизвестных лиц, скрывшихся с места совершения нераскрытого преступления, при условии, что имеются данные о их внешности; розыск известных лиц, укрывающихся от следствия, суда либо отбывания наказания; розыск без вести пропавших лиц; идентификация живых лиц и умерших (погибших) граждан;

б) познание закономерностей запечатления внешнего облика в различных отображениях. Внешний облик человека предусматривает наличие системы элементов, т.е. каких-либо деталей, выделяемых при визуальном изучении. Различают две группы элементов:

1) собственные (основные) элементы и признаки, которые в свою очередь подразделяются на: а) общефизические элементы и признаки (пол, возраст, антропологический тип); б) анатомические элементы и признаки (фигура в целом, части тела); в) функциональные (особенности походки, жестикюляции, мимики, голоса и т.п.) и 2) сопутствующие (элементы одежды, обуви, аксессуаров).

Познание общих закономерностей собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека на основе применения соответствующих средств и методов предполагает использование двух видов отображений внешнего облика человека:

1) субъективные отображения, к числу которых относятся:

- мысленные образы, например опознание потерпевшим преступника;

- описание, сущность которого заключается в указании признаков внешнего облика человека. Описание может быть произвольным — осуществляется посредством использования обывденной речи и систематизированным (по методу словесного портрета);

- словесный портрет. Под словесным портретом следует понимать систематизированное, научно-обоснованное описание внешнего облика человека, осуществляемое посредством определенной методики с использованием стандартизированной терминологии. Так, согласно методике словесного портрета, признаки внешности человека определяются применительно к нормальному положению тела стоящего человека, при этом элементы внешности характеризуются как в анфас, так и в профиль. Последовательность описания осуществляется по принципу от общего к частному, т.е. вначале указываются общефизические, затем анатомические и функциональные признаки, а затем особые приметы. Также словесный портрет предусматривает использование специальной терминологии;

- субъективный портрет. Данный вид портрета может быть изготовлен как самим носителем мысленного образа преступника, так и иными лицами, например оперативными работниками, следователями и специалистами. Различают следующие виды субъективного портрета: а) рисованный; б) рисованно-композиционный (составляется из типизированных комплектов рисунков); в) фотокомпозиционный (составляется из фрагментов фотоснимков); г) комплексный или «живой» (составляется посредством гримирования лица, схожего с разыскиваемым, а затем фотографируется или снимается на видеопленку);

- реконструкция лица по черепу имеет место быть в случае обнаружения останков человека, в том числе черепа, имеющего повреждение мягких тканей. В современной криминалистике распространен метод графической реконструкции, осуществляемой посредством использования специальных программ. Также криминалистике известен метод пластической реконструкции (скульптуры). Однако используется данный метод крайне редко;

2) объективные изображения, к числу которых относятся фотоснимки, кино- и видеоленты, а также посмертные маски и слепки.

К задачам криминалистической габитоскопии относят и разработку методики портретной экспертизы и восстановления прижизненного облика человека по костным останкам (судебно-портретная экспертиза). Различают следующие виды портретной экспертизы: 1) по изображениям конкретных лиц; 2) по фотоизображениям и черепу; 3) по фотоизображениям и рентгеновским снимкам; 4) по фотоизображениям и кино- и видеокадрам.

Наиболее распространенным способом проведения судебно-портретной экспертизы является идентификация личности по фотоснимкам. В этой связи к фотоснимкам, представляемым на экспертизу, предъявляются определенные требования, к числу которых относятся: 1) сопоставимость по ракурсу; 2) время изготовления и условия получения фотоснимка; 3) высокое качество изображения. Кроме того, фотоснимки, представленные для идентификации, подлежат экспертному исследованию, состоящему из нескольких стадий: установление либо отсутствие сходства посредством метода сопоставления, совмещения, наложения и др.;

4) оценка результатов, полученных в ходе исследования и формулировка выводов;

5) составление заключения эксперта;

б) предметы материального мира, например одежда, обувь и др.

В качестве идентифицирующих объектов, т.е. объектов с помощью которых осуществляется идентификация, выступают:

1) следы рук, ног, зубов и иных частей тела человека, а также одежды, обуви, орудий взлома и др. и их копии;

2) документы (имеют место быть в том случае, если идентификация печатей и штампов осуществляется по оттиску, лиц - по почерку и т.д.);

3) участки местности посредством их предъявления в реальности;

4) части каких-либо предметов для установления их принадлежности целому [5, с. 104 - 110].

Идентификация материальных объектов осуществляется в несколько этапов:

- первый этап предусматривает поиск источников информации об объекте, подлежащем идентификации. На данном этапе необходимо выявить все элементы структуры материальной обстановки, детально исследовать их состояние, свойства и признаки, а также взаимоотношения как с другими элементами, так и между собой;

- второй этап предусматривает выявление и анализ групповых признаков идентифицируемого объекта. На данном этапе привлекаются специалисты, обладающие познаниями в различных областях знаний;

- третий этап предусматривает исследование свойств идентифицируемого объекта. Следует подчеркнуть, что практической значимостью обладают лишь те свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в следах, так как именно по отобразившимся следам устанавливается тождество идентифицируемого объекта самому себе. Также следует подчеркнуть, что объект, подлежащий идентификации должен обладать достаточной устойчивостью, т.е. не изменяться в течение идентификационного периода, а также обязательно проявляться на воспринимающем объекте при аналогичных условиях следообразования. В качестве идентификационных признаков могут выступать только индивидуальные, специфические свойства, выделяющие данный объект из числа однородных.

В теории криминалистической идентификации различают следующие виды идентификационных признаков:

1) общие и частные (общие признаки направлены на отражение наиболее существенных, постоянных свойств объектов или их групп, например форма, размеры, цвет; под частными признаками следует понимать особые качества объекта, выделяющие его из иных однородных объектов);

2) качественные и количественные (качественные признаки выражают качественные характеристики объекта, а количественные передают их цифровые величины; например, качественным признаком является тип папиллярного узора, а количественным — количество папиллярных линий между центром узора и его дельтой).

На завершающем этапе подлежит окончательному разрешению вопрос о наличии либо отсутствии тождества идентифицируемого объекта самому себе и следам образования. Так, положительный ответ на вопрос относительно тождества у исследуемых объектов означает установление искомого объекта, отрицательный — отсутствие искомого объекта и необходимость повторения алгоритма его установления [6, с.94 - 96].

В настоящее время в криминалистике выделяют следующие виды идентификационных исследований:

1) идентификация по идеальным отображениям, которая предусматривает отождествление опознающим лицом объекта по мысленному образу, сохранившемуся в его памяти (данный вид идентификационного исследования чаще всего используется для опознания живых лиц, предметов и трупов);

2) установление целого по частям, что предусматривает совмещение фрагментарных частей объекта друг с другом и изучение взаимного совпадения признаков внешнего строения на разделенных поверхностях.

В последнее время в криминалистике значительное внимание уделяется криминалистической диагностике, предметом которой является познание изменений объекта, подлежащего изучению, возникших в результате преступного посягательства, а также причин и условий таких изменений. Например, по следам босых ног можно не только

идентифицировать человека, но и установить направление и скорость его движения, факт переноски, дефекты опорно-двигательного аппарата и физическое состояние и т.д.

Рассмотренные выше виды криминалистической идентификации в науке криминалистике относятся к традиционным. Однако стремительный рост количества преступлений и техногенных катастроф, влекущих за собой человеческие жертвы, обуславливает необходимость появления новых методов криминалистической идентификации [3, с.158 - 160].

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования решения задач криминалистической идентификации является метод ДНК-исследований. Это обусловлено, прежде всего, тем, что использование ДНК-исследования существенно сокращает время, необходимое для проведения исследования. и затраты, необходимые на его проведение.

Еще одним нетрадиционным методом криминалистического исследования является идентификация личности по электрокардиограмме. Однако внедрение данного метода идентификации в практическую деятельность пока требует проведения дополнительных исследований, направленных на разработку возможности установления тождества лиц с различными заболеваниями сердца.

Кроме того, еще одним перспективным направлением криминалистической идентификации является использование признаков папиллярного рельефа [4, с. 71 - 75].

Итак, одним из направлений установления фактических обстоятельств уголовного дела является криминалистическая идентификация. Основопологающим видом криминалистической идентификации является идентификация по идеальным отображениям. Но, на наш взгляд, данный вид идентификации является несовершенным, так как на практике нередко возникают ситуации, когда опознание осуществляется по прошествии длительного времени с момента совершения преступления, а, следовательно, опознающий может забыть какие-либо обладающие особой практической значимостью признаки, вследствие чего криминалистическая идентификация является безрезультативной и неэффективной.

Вывод: из всех предлагаемых на современном этапе направлений совершенствования криминалистической идентификации наиболее перспективными нам представляется методы ДНК-исследований и идентификации по папиллярному узору. Как хорошо известно, строение молекулы ДНК и папиллярный узор являются неповторимыми и индивидуализированными для каждого человека, а, следовательно, производство криминалистической идентификации будет менее продолжительным по времени и наиболее эффективным с точки зрения установления фактических обстоятельств уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Россинская, Е.Р. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — М.: Норма, 2016. — 927 с.
2. Волохова, О.В., Егоров, Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина. — М.: Проспект, 2016. — 501 с.
3. Ищенко, Е.П. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: монография / Е.П. Ищенко. — М.: Проспект, 2016. — 206 с.
4. Ковалев, А.В. Нетрадиционные методы идентификации личности в криминалистике: Дисс.. на соискание степени магистра / А.В. Ковалев. — Томск, 2016. — 111 с.
5. Савельева, М.В., Смушкин, А.Б. Криминалистика: учебное пособие / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. — М.: Издательство Юстиция, 2016. — 233 с.
6. Шапошников, А.Ю. Практическая криминалистика для бакалавров и магистров: учебник для вузов / А.Ю. Шапошников. — Издательство Питер, 2016. — 383 с.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ
ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Введение: Основанием административной ответственности является административное правонарушение. От преступления административное правонарушение отличается меньше степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности.

Цель: Дать правовой анализ переквалификации статьи 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Результат: Оскорбление как правонарушение относится к административной ответственности. Оскорбление личности российскими законодателями в нормативных актах определяется, как унижение чести и достоинства какого-то человека, и выражено оно должно быть в неприличной форме. Однако на практике не всегда получается разобраться, в каком случае имеет место именно оскорбление, а в каком – лишь высказывание своего мнения в достаточно жёсткой форме. Как правило, оскорбление может быть нанесено в виде высказывания (словесно, письменно) или в виде действия (плевок, неприличный жест), а также публично или в отсутствие объекта оскорбления. Во многих странах оскорбление считается преступлением.

Административное правонарушение обладает четырьмя признаками:

1. Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, которые охраняются законом.

2. Административное правонарушение – это противоправное деяние, которые нарушают нормы права.

3. Административное правонарушение физическим лицом может быть совершено только виновно.

4. Наказуемость заключается в том, что только то деяние может быть признано административным правонарушением, за совершение которого установлена административная ответственность [1].

Как и в уголовном праве основанием ответственности, правонарушение содержит в юридический состав, т.е. определенные элементы, только при наличии которых возможно наступление ответственности. К составу преступления относятся: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона [2].

До января 2012 года за оскорбление личности была предусмотрена статья 130 в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Она относилась к разряду преступлений небольшой тяжести, а потому какого-либо жёсткого наказания за оскорбление виновный понести не мог. Доказать в суде вину обвиняемого также было достаточно сложно. Для этого нужны были прямые свидетели или вещественные доказательства в виде аудио- или видеозаписи. А самое главное и самое сложное было установить умысел виновного, доказать, что он именно оскорблял потерпевшего, а не высказывал попросту своё мнение. Поэтому в судебной практике в последнее время почти не было уголовных дел, в которых рассматривался бы только факт оскорбления. Они шли лишь дополнительными эпизодами к

делам об угрозе убийством, причинении телесных повреждений или вреда здоровью. Тем самым законодатели решили смягчить данный вид правонарушения, переключив его как административное правонарушение [3]. В настоящее время за оскорбление личности предусмотрены лишь две статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, потерпевшими в них являются специальные субъекты. В статье 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление представителя власти, а в статье 336 – военнослужащего [4].

Так в уголовном кодексе до введения изменений была предусмотрена санкция за совершения данного правонарушения: 1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, - наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет [5].

В действующем законодательстве оскорбление личности рассматривается как административное правонарушение, наказание за которое предусмотрено статьёй 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как гласит указанная статья, «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» влечет наложение административного штрафа на граждан - от 1 до 3 тысяч рублей, на должностных лиц - от 10 до 30 тысяч, на юридических лиц - от 50 до 100 тысяч рублей.

Штрафы за оскорбление личности в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или СМИ более суровы. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 тысяч рублей; на должностных лиц - от 30 до 50 тысяч рублей; на юридических лиц - от 100 до 500 тысяч рублей.

Вывод: Таким образом, оскорбление перешло из разряда преступлений в разряд правонарушений, что не может не огорчать граждан, которые столкнулись с грубостью и унижением своего достоинства. Потому что и наказание за совершение этого деяния стало в разы легче, что отражено в праве Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 151 с.
2. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 214 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 07.12.2011. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: текст по официальному состоянию на 03.07.2016. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, №7, ст.1145.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: текст по официальному состоянию на 07.12.2011. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, №5, ст.756.

УДК 343

Е.М. Попов, М.В. Шкеле
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

О НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 168 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ДТП

Актуальность. С учётом современных экономических реалий нельзя назвать редкими ситуации, когда ущерб по оценке независимой экспертизы, причинённый ДТП, превышает сумму 250000 рублей по стоимости оригинальных запчастей (естественно, с учётом вычета износа повреждённых) и работы автосервиса. В качестве примера можно привести стоимость ремонта «BMW 325i» (кузов E92) у официального дилера (для гарантийных автомобилей считают по прайсу официальных дилеров), который обошёлся собственнику в 450000 рублей, были проделаны следующие работы: замена бампера, двух крыльев, капота, двух литых дисков, лобового стекла, рулевой рейки в сборе с ЭУР, правой опоры, подушек безопасности [1]. Это имеет значение, когда стоимость ремонта может повлиять на привлечение виновника ДТП к уголовной ответственности.

До 1998 года в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) содержалась норма, квалифицирующая нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств повлекшее по неосторожности причинение вреда чужому имуществу в крупном размере, как преступное деяние. Затем после вступления в силу Федерального закона №92-ФЗ от 25.06.1998 был исключен признак крупного ущерба, в статье 264 остались, как общественно опасные последствия, только причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему [2].

До исключения указания на ущерб в крупном размере нормы, сформулированные в статьях 168 «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» (в крупном размере) и 264, соотносились, как общая и специальная нормы.

В случаях ДТП, где был ущерб в крупном размере, возбуждались уголовные дела по части первой статьи 264 УК РФ, так как согласно части 3 статьи 17 УК РФ предпочтение отдаётся специальной норме. В действующей редакции Уголовного кодекса в статье 264 специальная норма отсутствует, а в диспозиции статьи 168 сформулировано следующее: «Уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере (более 250000 рублей), совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности» [2]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда России «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» механическое транспортное средство признаётся источником повышенной опасности [3].

Цель. Установить, следует ли привлекать виновного в ДТП к уголовной ответственности по 168 статье УК РФ, в случаях причинения имущественного ущерба на сумму более 250000 рублей? Ответ на вопрос осложняет то, что нарушение Правил дорожного движения (далее по тексту – ПДД), повлекшее по неосторожности имущественный ущерб более 250000 рублей, формально подпадает под квалификацию состава преступления, сформулированного в статье 168 УК РФ. Однако не стоит забывать,

что указания на ущерб в крупном размере был исключен из диспозиции статьи 264 УК РФ, как признак, в 1998 году.

Задача. Выяснить, можно ли рассматривать исключение признака объективной стороны, общественно-опасных последствий в виде крупного имущественного ущерба, как декриминализацию правонарушения?

Важно рассмотреть декриминализацию общественно опасного деяния, как один из специальных методов уголовного права. По мнению А. И. Коробеева, криминализация и декриминализация являются основными составляющими уголовной политики государства, ибо эти методы позволяют устанавливать круг общественно опасных деяний, признаваемых преступными, и исключать деяния из числа преступлений [4].

Согласно части второй статьи 54 Конституции Российской Федерации ответственность не наступает за деяние, которое в момент совершения не являлось правонарушением [5]. Применение уголовного закона по аналогии не допускается согласно части второй статьи третьей УК РФ [2].

Кроме того, учитывая историческое толкование, следует подчеркнуть, что законодатель идет по пути снижения репрессий в части неосторожных преступлений.

Все вышесказанное можно считать аргументом в сторону декриминализации правонарушения.

Судебная практика по данным делам в судах первой инстанции разная, в судах первой инстанции судьи часто, провозглашая приговор, вменяют 168 статью отдельно, так и по совокупности преступлений со статьёй 264 УК РФ, в тех случаях, когда имеется соответствующий состав преступления. Но в большинстве случаев, когда дело доходит до апелляционной или кассационной инстанции приговор отменяют или исключают в части указаний об обсуждении по статье 168 УК РФ.

Токарев Л. М., управляя автомобилем марки «Опель-Астра», совершив выезд на полосу встречного движения, нарушив ПДД, допустил столкновение с автомобилем марки «Митцубиси-Оутлендер», которым управляла Коржова Д.А. (не собственница), в результате ДТП собственнице был причинён материальный ущерб в размере 439509,11 рублей. Коржова Е.А., которая является собственницей, приложила к уголовному делу гражданский иск с заключением независимой экспертизы о стоимости ремонта. Токарев Л.М. приговором мирового судьи судебного участка №132 Волгоградского областного суда от 15.03.2010 был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьёй 168 УК РФ, а гражданский иск Коржовой Е.А. был оставлен без рассмотрения. Тем не менее, по апелляции потерпевшей, Урюпинским городским судом Волгоградской области был отменён приговор мирового судьи, Токарев Л.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 168 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 3000 рублей. Защитником Токарева Л.М. была подана кассационная жалоба с просьбой, отменить приговор Урюпинского городского суда ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона, а также незаконности и необоснованности приговора и уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в действиях Токарева Л.М. состава преступления. По мнению адвоката, действия Токарева Л.М., ставшие причиной ДТП, не образуют состава преступления, предусмотренного статьёй 168 УК РФ, поскольку он управлял исправным автомобилем, надлежащим образом. Считает, что автомобиль в смысле статьи 168 УК РФ не является источником повышенной опасности, поскольку не является техническим устройством. Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного суда оставила кассационную жалобу без удовлетворения, а приговор Урюпинского городского суда без изменения. По мнению судей данной коллегии в смысле статьи 168 УК РФ автомобиль считается источником повышенной опасности, а доводы защиты не основаны на законе.

Токарев Л.М. подал надзорную жалобу в Президиум Волгоградского областного суда с просьбой отменить обвинительный приговор и кассационное определение, и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Президиум отменил приговор и кассационное определение, уголовное дело было передано на новое апелляционное рассмотрение Урюпинскому городскому суду, в ином судебском составе. По мнению Президиума Волгоградского областного суда, повреждения, причинённые путём неосторожного обращения с иными источниками повышенной опасности, были совершены вследствие нарушения ПДД Токаревым Л.М. при управлении источником повышенной опасности (автомобилем), не соответствуют требованиям уголовного закона: «Нарушение во время движения на автомашине ПДД не может расцениваться как неосторожное обращение с источником повышенной опасности». Для Президиума главным основанием был 11 пункт Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». Согласно постановлению источником повышенной опасности по смыслу статей 168 и 261 являются источники воспламенения вблизи горючих материалов и неисправные технические устройства. Например, использование в лесу трактора без искрогасителя.

Анализируя позиции судов, оправдывающих и исключающих из приговоров статью 168 УК РФ, на практике достаточно сформулировать в аргументации судебного решения, что механическое транспортное средство, находящиеся в движении (независимо от соблюдения ПДД, важно использование по назначению), по смыслу статьи 168 УК РФ не может рассматриваться в качестве источника повышенной опасности. После того, как законодатель исключил признак в статье 264 УК РФ, естественно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации не разъяснял диспозицию 168 статьи УК РФ в контексте нарушений ПДД.

Результат. Следует подчеркнуть, что независимо от основания отказа квалификации действий, содержащих в себе нарушение ПДД, которые повлекли по неосторожности уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, по статье 168 УК РФ, этот подход следует считать гуманным и справедливым. Основаниями не квалифицировать вышеописанные действия являются: декриминализация деяния; Постановления Пленума Верховного Суда России от 05.06.2002 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнём» и от 26.01.2010 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в которых рассматривается 168 УК РФ.

Вывод. Нельзя привлекать к уголовной ответственности человека только из-за высокой стоимости восстановления транспортного средства или возмещения его стоимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Автомобильный портал «BMW-Club». URL: <http://www.bmwclub.ru/index.php> (дата обращения 22.08.2016)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 19.08.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25 ст. 2954.
3. Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010.
4. Коробеев А. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Том 1. Преступление и наказание. / А.Коробеев - М.: Юридический центр Пресс. - 2008. – 1136 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской

УДК 343.7

А.С. Кострикова, О.Д. Тесля, В.П. Демидов
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНТРАФАКЦИИ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Введение. Во время централизованной плановой экономики в России функционировал ряд нормативных актов, защищавших потребителей товаров и услуг. Тем не менее в рыночных условиях, с образованием большого числа самостоятельных организаций и предприятий, предоставляющих расширенный диапазон товаров и услуг, которые используют влиятельные средства рекламы, ранее действовавшие правовые средства защиты потребителей оказались недостаточными.

В течение осуществления рыночных преобразований Россия столкнулась с наводнением потребительского рынка нелегальной и контрафактной продукцией. Основная проблема в том, что масса потребителей, располагающая скудными финансами, сначала отдает предпочтение ценовым характеристикам изделия и в меньшей мере руководствуется торговой маркой, которая символизирует его качество и надежность. Поэтому часты случаи, когда контрафактная продукция имеет доминирующее положение на рынке, вытесняя легальные товары.

На сегодняшний день большое число хозяйствующих субъектов самостоятельно решают свои организационно-технические и экономические вопросы. Неимение вышестоящих отраслевых организаций, которые могли бы контролировать их работу, несовершенное налогообложение и другое не оказывают повышения качества продукции и услуг. На практике, государству необходимо контролировать качество и безопасность продукции и услуг, представленных на внутреннем рынке.

Основная часть. Контрафакт — это товар, изготовленный с нарушением прав интеллектуальной собственности какого-либо лица. Типичный пример контрафакта — нанесение на товар чужого, более известного на рынке товарного знака или наименования фирмы-производителя. [1]

Контрафакт несет собой ущемление авторских и других интеллектуальных прав в результате создания подобного оригиналу товара. При этом качество товара значимой роли не несет. Контрафакт, может быть и хорошего качества— этим он отличается от фальсификата (фальсифицированными принято считать вещи только низкого качества представленные, как настоящие).

Виды контрафакта в торговле

1. Использование названия фирмы или ее товарного знака, очень похожего на обозначение какой-либо «известной» марки. При таком контрафакте, обычно, в названии марки меняется 1-2 буквы, вследствие чего, многие не замечают этого и покупают контрафакт [3].

2. Использование чужого логотипа без внесения в него изменений совместно с копированием внешних признаков товара. Такой Контрафакт встречается заметно реже, так как правонарушение здесь очевидно, и привлечь к ответственности в этом случае гораздо легче. [3]

С целью избежать незаконной деятельности фальсификаторов был разработан целый комплекс предупредительного и наказывающего характера, представленный на схеме (рис. 1).

Предупредительные меры могут быть социальными и административными. Они созданы для профилактики правонарушений, связанных с фальсификацией товара и обманом покупателей.

Рисунок 1

Социальные предупредительные меры основаны на подготовке высококвалифицированных специалистов-товароведов-экспертов, на повышении их информационного обеспечения. Они помогают предотвратить попадание в торговлю, а после и к потребителю фальсифицированных товаров [3].

Еще одной социальной мерой является информирование потребителей о возможных способах и средствах фальсификации, и о методах ее обнаружения в конкретных товарах. На сегодняшний день многие средства массовой информации публикуют материалы по данному вопросу, но зачастую это делают не специалисты (товароведы-эксперты или технологи), а далекие от этой проблемы люди. Вследствии чего происходит дезинформация потребителей.

К профилактическим методам административного характера относится создание независимой экспертизы, с помощью чего можно проводить идентификацию товара, когда у потребителя возникает сомнение в их ассортиментной принадлежности и качестве. Это необходимо для торговых организаций при поступлении товаров, фальсификацию которых почти невозможно обнаружить доступными торговле методами. Возникают и такие ситуации, когда сомнения появляются при наличии всех документов. [3]

Как правило, с целью обнаружить фальсификацию, используют Штрих-коды

Штрих-код – это изображение, наносимое с целью автоматизации учета информации о товарах, которая позволяет их установить и значительно уменьшить время на обработку данных [1].

В Российской Федерации распространены Коды Европейской ассоциации товарной нумерации (EAN), которые состоят из 13 цифр. Первые две (три) цифры означают код страны - изготовителя; следующие пять цифр (3-5 или 3-7) - код предприятия-изготовителя, присвоенный централизованно национальным органом страны конкретной организации изготовителю; следующие пять (6-7 или 8-12) – непосредственно код товара, присвоенный организацией-изготовителем или продавцом самостоятельно в виде регистрационного номера в пределах предприятия. В этих цифрах изготовитель может закодировать необходимые для идентификации данные: размер, массу, наименование, артикул, сорт и другое.

Последняя цифра является контрольной, она предназначена для правильности считывания чисел кода сканером. Контрольное число рассчитывается последовательностью арифметических действий и свидетельствует о подлинности продукции. (Должно равняться единице) [2].

Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» относит к контрафактной продукции: товары, этикетки и упаковки этих товаров, на которых незаконно используется товарный знак, наименование места происхождения товаров или обозначения, сходные с ними до степени смешения (п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 40). Помимо этого, закон указывает и на формы незаконного использования товарного знака, из которых для контрафактной продукции наиболее распространены размещение знака на товарах, этикетках, упаковке этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся и (или) перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию России. Данный перечень контрафактных действий не является исчерпывающим.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существуют следующие статьи, разработанные для борьбы с контрафакцией:

Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав- гласит о том, что плагиат принесший ущерб автору наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч или исправительными работами сроком до двухсот сорока часов либо арестом до 6 месяцев.[4]

Статья 147. Нарушение изобретательских и патентных прав- контролирует деятельность одного человека или группы лиц за незаконное использование идеи, модели или образца изделия без согласия автора или публикация сведений о нем до его официального выпуска. Присвоение авторства/соавторства.

Наказываются штрафом до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет [4].

Статья 180. Незаконное использование товарного знака- за использование товарного знака для однородной группы товаров грозят следующие наказания: штраф до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы либо обязательные работы до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок до двух лет.

Если эти деяния были совершены группой лиц, то они караются лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы [4].

Выводы. Противодействие контрафактной продукции – достаточно сложная и многоплановая задача. В ее решении помимо правообладателей, чьи права нарушаются, задействованы правоохранительные органы, органы исполнительной власти, общественные

организации. Однако конечный результат деятельности по пресечению контрафакции опирается на достаточность и четкость взаимосвязанных положений законодательных актов по правовой защите нарушаемых прав на объекты интеллектуальной собственности, наложение санкций за эти нарушения, адекватных причиненному ущербу. От того, насколько взаимосвязаны эти положения в различных законодательных актах, зависит успешная правоприменительная практика по пресечению контрафакции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 858 с.
2. Бананникова О. Как бороться с контрафактной продукцией // ИС. Авторское право и смежные права, 2003. № 5. С.17-20.
3. Идентификация и фальсификация непродовольственных товаров [Электронный ресурс] / Дзахмишева И. Ш. - М.: Дашков и К, 2014. –URL: <http://www.studmedlib.ru/ru/doc/ISBN9785394020131-SCN0011.html> (дата обращения: 20.09.2016).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.09.2016).

УДК 343.13

А.Р. Цатурова, Ю.В. Доровская
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Доказательственное право вполне справедливо считается сердцевиной всего уголовно-процессуального права, поскольку оно во многом определяет тип уголовного процесса. Сердцевиной же самого доказательственного права является институт допустимости доказательств, который представляет собой систему требований, которые предъявляются к форме доказательств и тем самым определяют их процессуальную пригодность для процесса доказывания.

Основная часть. Значение института допустимости доказательств не вызывает сомнений. Как отмечает Д.П. Великий, «...в определенном смысле развитость института допустимости доказательств является мерилем развитости всего уголовного процесса» [4, 96], поскольку из того, какие доказательства признаются допустимыми, можно сделать вывод о том, каким является уголовный процесс. В свою очередь, В.В. Терехин, несколько более ярко и подробно характеризуя особое значение института допустимости доказательств, отождествляет его с законностью всей процедуры доказывания и утверждает, что «...допустимость определяет эффективность уголовного преследования и уровень защищенности прав и свобод участников судопроизводства, разграничивает правомерные и незаконные действия участников доказывания, устанавливает баланс публичных и частных интересов в досудебном и судебном производстве» [7, с. 459].

В связи с этим, исходя из особого значения института допустимости доказательств для уголовно-процессуального права и уголовного процесса, российский законодатель в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) устанавливает требования к доказательствам и их допустимости.

Прежде всего, следует заметить, что, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, исходя из которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным

законодательством, делают выводы о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, значимых для уголовного дела. Законодатель в ч. 2 ст. 74 УПК РФ приводит перечень возможных доказательств, относя к ним показания подозреваемого, показания обвиняемого, показания потерпевшего, показания свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы.

Отдавая дань значению института допустимости доказательств для уголовно-процессуального права и уголовного процесса, законодатель в ч. 1 ст. 75 УПК РФ устанавливает, что доказательства, которые были получены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, считаются недопустимыми. При этом недопустимые доказательства не обладают юридической силой и потому не могут лежать в основе обвинения, а также быть использованными для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть события преступления, виновности лица в совершении преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и т.д. Кроме того, ч. 2 ст. 75 УПК РФ содержит перечень недопустимых доказательств, в который законодателем включены:

4. показания подозреваемого, а также показания обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

5. показания потерпевшего, а также показания также свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, и показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

6. иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства (относительно данного пункта Верховный Суд РФ установил, что «...решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым <...>, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение» [3]).

Исходя из содержания приведенных положений уголовно-процессуального законодательства, в частности ч. 1 ст. 75 УПК РФ, согласно которой недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, стоит обратиться и к положениям, регламентирующим процесс доказывания. Так, в соответствии со ст. 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. При этом начальным и наиболее важным в рассматриваемом нами в данной статье аспекте этапом процесса доказывания является собирание доказательств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Помимо этого, правом собирать доказательства обладают подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, причем законодатель в ч. 2 ст. 86 УПК РФ акцентирует внимание на том, что указанные лица «...вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств» [1]. Вправе собирать доказательства и защитник, который, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, может делать это путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Вполне очевидно, что проанализированные нами положения уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие требования к допустимости доказательств, а также вытекающие из них требования к собиранию доказательств, подразумевают, что для признания их допустимыми доказательства надлежащими должны являться субъект доказывания, источник получения доказательств, процессуальное действие и порядок его проведения.

Такой подход к допустимости доказательств использует и Верховный Суд РФ, в соответствии с п. 16 которого «...доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [2].

Используют такой подход и некоторые ученые. Так, например, А.И. Числов и Ю.И. Гильмутдинова называют надлежащие субъект доказывания, источник получения доказательств, процессуальное действие и порядок его проведения правовыми основаниями допустимости доказательств в уголовном процессе и характеризуют их следующим образом:

5. допустимость доказательств, полученных надлежащим субъектом доказывания, предполагает, что доказательства получены лицом, обладающим соответствующими процессуальными полномочиями (дознатель, следователь, прокурор и т.д.);

6. допустимость доказательств, полученных из надлежащего источника, предполагает, что доказательства содержатся в установленном уголовно-процессуальном законодательстве источнике (показания подозреваемого, показания обвиняемого, вещественные доказательства и т.д.);

7. допустимость доказательств, полученных путем надлежащего процессуального действия, предполагает, что доказательства получены в ходе следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, причем доказательства должны собираться не любым следственным или процессуальным действием, а только тем, которое специально предусмотрено для собирания конкретного вида доказательств (допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, обыск и т.д.);

8. допустимость доказательств, полученных в надлежащем порядке проведения процессуального действия, предполагает, что доказательства получены в ходе предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных и иных процессуальных действий, при осуществлении которых соблюдены порядок и условия их производства, также установленные уголовно-процессуальным законодательством [7, с. 92-105].

Таким образом, российский законодатель ставит допустимость доказательств в зависимость от соблюдения формальных требований к их получению, которые выражаются в получении доказательств надлежащим субъектом, из надлежащего источника, а также в ходе надлежащего процессуального действия и порядка его проведения, то есть допустимость доказательств понимается как «...свойство, характеризующее пригодность (юридическую значимость) доказательства с точки зрения законности источника, метода и приема, с помощью которых оно было получено, то есть его процессуальной формы» [4, с. 134]. Такой подход законодателя к правовой регламентации рассматриваемого института кроет в себе ключевую проблему допустимости доказательств в российском уголовном процессе, которая заключается в том, что вопреки принципу состязательности сторон, установленному в ст. 15 УПК РФ, в российском уголовном процессе применяется следственный, а не состязательный стандарт допустимости доказательств, существенно ограничивающий

Проблема применения следственного, а не состязательного стандарта допустимости доказательств в российском уголовном процессе проистекает из самой его природы. Как справедливо замечает В.В. Терехин, «...фактически неоспариваемым в отечественной науке уголовного процесса является тезис о «смешанном» типе современного российского судопроизводства, в котором по воле законодателя соединились досудебное производство, сохраняющее черты судопроизводства следственного типа, и состязательное судебное производство, основы которого закреплены на уровне норм принципов в Конституции РФ, уголовно-процессуальном законе, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [5, с. 188].

Возвращаясь к двум возможным стандартам допустимости доказательств в уголовном процессе, следующих из типа уголовного процесса, отметим, что охарактеризовать их можно следующим образом:

3. состязательный стандарт допустимости доказательств в уголовном процессе связывает допустимость доказательств с проверкой, а также оценкой справедливости процедуры доказывания в целом, не ограничиваясь проверкой соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства отдельных процессуальных действий, исходя из чего оценка судом допустимости доказательств заключается в проверке всей процедуры формирования доказательства с точки зрения его законности, справедливости, реализации подозреваемым или обвиняемым своих прав и свобод и т.д. Иными словами, состязательный стандарт допустимости доказательств акцентирует внимание на содержательной, а не формальной стороне доказательств, в связи с чем допустимым может быть признано недопустимое с формальной точки зрения доказательство (в случае, если формирование такого доказательства в целом было справедливым, прежде всего, в части обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина);

4. следственный стандарт допустимости доказательств в уголовном процессе связывает допустимость доказательств с неукоснительным соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства в части субъекта доказывания, источника доказательств, процессуального действия и порядка его проведения. Иными словами, «...допустимость доказательств в следственном стандарте определяется законностью деятельности специально уполномоченных субъектов (компетентных государственных органов), осуществляемой в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке в целях разрешения задач уголовного судопроизводства» [5, с. 189].

Исходя из того, что российский уголовный процесс является смешанным, и «...всей полнотой государственно-властных, в том числе процессуальных, полномочий по собиранию доказательств российский уголовно-процессуальный закон традиционно наделил только участников уголовного судопроизводства, ответственных за ведение уголовного дела» [7, с. 95], в отечественном уголовном судопроизводстве используется следственный, а не состязательный стандарт допустимости доказательств. При этом вполне очевидно, что процесс собирания доказательств происходит главным образом в досудебном производстве, и тот факт, что на данной стадии принцип состязательности сторон фактически не работает, существенно снижает степень справедливости уголовного процесса и ставит под угрозу установленные Конституцией РФ права человека и гражданина.

Более того, практика применения норм УПК РФ о допустимости доказательств знает множество нарушений. Так, Д.П. Великий на основе анализа следственной и судебной практики делает вывод о том, что буквальное толкование ч. 1 ст. 75 УПК РФ позволяет дознавателям, следователям, прокурорам и судам легко обходить практически любые ограничения, связанные с допустимостью доказательств. Аргументируя свою точку зрения, ученый приводит в качестве примера ситуацию, когда следственное действие, требующее участия понятых, было проведено с участием только одного понятого, а впоследствии этот

понятой был допрошен в качестве свидетеля, и информация, полученная в ходе незаконного следственного действия, все же стала доказательством по данному уголовному делу и легла в основу обвинительного приговора [4, с. 96]. Помимо этого, следственные органы зачастую получают доказательства путем проведения не соответствующих данному виду доказательств следственных действий (дача подозреваемым или обвиняемым пояснений в ходе обыска, заносимых в протокол, и т.д.). Такой подход следственных органов к формированию доказательств фактически обесценивает требования к форме доказательств, установленные в рамках используемого в российском уголовном процессе следственного стандарта допустимости доказательств. Последующая проверка и оценка таких доказательств с позиций следственного стандарта допустимости доказательств позволяет признать их допустимыми, что широко практикуют российские суды и что, по нашему мнению, является недопустимым в свете основных положений уголовно-процессуального законодательства, берущих начало в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности состязательности сторон.

Выводы. Таким образом, ключевой проблемой допустимости доказательств в российском уголовном процессе является применение следственного, а не состязательного стандарта допустимости доказательств, происходящее вопреки принципу состязательности сторон, установленному в ст. 15 УПК РФ, существенно снижающее степень справедливости уголовного процесса и ставящее под угрозу установленные конституционные права человека и гражданина. Решение данной проблемы видится в приведении российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с сущностью состязательного стандарта допустимости доказательств в уголовном процессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 30.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.
4. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6 (210). С. 95-100.
5. Никифорова Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 3. С. 134-136.
6. Терехин В.В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 188-193.
7. Терехин В.В. Допустимость доказательств: понятие и содержание в контексте формы уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 459-462.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Введение. Выходя на свободу, многие бывшие заключенные вскоре возвращаются в тюрьмы. С чем это связано? Почему им не живётся на воле?

Цели и задачи работы. Целью данной работы является изучение процесса адаптации людей, вышедших из тюрьмы; причины, по которым эти люди в большинстве своём повторно совершают преступления с целью вернуться на зону; методы решения данной проблемы.

Методы исследования. Были проведены беседы с бывшими заключёнными об их жизни в тюрьме и после неё; разговор с работником исправительного учреждения; изучение соответствующей литературы.

Основная часть. Давно известно, что заключение в тюрьме сроком дольше 5 лет не помогает в исправлении, а скорее даже наоборот, так как за это время в психике заключённого происходят сильные изменения и подмена ценностей (тюремные ценности становятся "своими"). Это происходит из-за агрессивности и враждебности тюремной среды, постоянного давления со стороны других эков и надзирателей. Любого заключённого, только что попавший в тюрьму, испытывает колоссальный стресс от состояния несвободы, от своего окружения и отсутствия личного пространства [4]. Во всех тюрьмах и колониях царит кастовый строй: есть лидеры (блатные, братва), есть рабочие (мужики) и есть неприкасаемые (обиженные). Скатиться в касту неприкасаемых очень легко, а вот подняться в высшие касты - очень сложно, а точнее, практически невозможно. Отсюда и тюремная осторожность, взвешенность, вежливость [3]. Одна неосторожно сказанная фраза может повлечь за собой оскорбления и унижения, один косой взгляд может стоить заключённому жизни... Прожив в таких зверских условиях такое долгое время, человеку очень трудно вновь оказаться на свободе и воспринимать мир и себя в этом мире по-прежнему. Согласно статистике, около 60 процентов заключенных после выхода на свободу вскоре вновь оказываются за решеткой [1]. С чем это может быть связано? Неужели после всего пережитого за долгие годы человеку захочется вновь поселиться в камере с педофилами и убийцами? После первого срока человек выходит на свободу, чувствуя, что перед ним море возможностей, он как будто заново родился. Дома его ждут родные, близкие и друзья. Дома его и накормят, и спать уложат, и рано утром будить не будут. На лицах же тех, кто освобождается не впервые, не столько радость, сколько мрачность и серьезность. Свобода уже ассоциируется не с возможностями, а скорее с различными тупиками и равнодушием других людей. Многих дома никто и не ждет, так как родные не хотят контактировать с бывшим заключённым, некоторые близкие и вовсе не дожили до этого момента. Некоторые заключенные уже и не хотят оказаться на свободе. За решёткой существует хоть какая-то стабильность, спокойная жизнь, там никаких забот. На воле же существует множество проблем, стабильности никто не гарантирует, а с работой (причём на работу ещё очень повезёт, если возьмут) и ритмом жизни в мегаполисе про спокойную жизнь можно и вовсе забыть [2].

Изложение новых результатов, полученных лично авторами. В тюрьме люди сильно меняются, становятся агрессивными и раздражительными, чем-то напоминают животное, так как жизнь по ту сторону решётки основывается не на здравом смысле и логике, а прежде всего, на инстинктах. Даже человек, вышедший уже давно на свободу, не может полностью адаптироваться к обычной жизни: он часто озирается, как будто скован в движениях, в

глазах его прослеживается холод и равнодушие, говорит он на пониженных тонах, будто боясь, что его кто-то услышит. Несмотря на поддержку близких, человек не может им полностью открыться, он замкнут и не весьма общителен. Человек не хочет работать, ему проще попросить у близких или связаться со своими друзьями, которых он нашёл в тюрьме, таким образом бывший заключенный становится паразитом (многие и рады бы работать, но их никто не хочет брать). Он избегает непосредственного контакта с людьми. Человек ничем не занят, ничто его не вдохновляет, отсутствует интерес к чему-либо. Он весь в своих мыслях, сложилось впечатление, что человек в своей голове постоянно прокручивает вновь и вновь моменты, связанные с его заключением. К тому же, у бывших заключённых серьёзные проблемы со здоровьем, что связано с антисанитарией в тюрьмах (во многих камерах нет вентиляции, что позволяет распространять всевозможные болезни, зачастую зэки пьют из одной кружки и т.д.). Человек остановился в развитии с момента, как его посадили за решётку, после заключения он никак не может понять, что жизнь вокруг постоянно меняется, для него навсегда время остановилось. К счастью, есть люди, которые смогли адаптироваться к обычной жизни, после выхода из заключения они пошли в высшие учебные заведения и сейчас благополучно работают и имеют абсолютно нормальные семьи, но таких, к большому сожалению, единицы.

Выводы: Эти трудности можно объяснять отсутствием социальных гарантий и системы адаптации. После нескольких адских лет человек теряет веру в человечность и справедливость, он привыкает к тюремным порядкам, к выживанию и постоянной борьбе. Заключённый, выходя на свободу, совершенно не адаптирован к жизни в обществе, он не может найти себе места в этом мире, а если к тому же с ним перестают общаться близкие и друзья, то он остаётся совершенно один без поддержки, которая крайне необходима, чтобы вернуться к нормальному стилю жизни. Невозможно просто взять и вычеркнуть пять, семь, десять лет своей жизни, своего травматического опыта и при этом нормально продолжать жить. Существует множество примеров, когда родственники бывших заключённых рассказывали, что из тюрьмы выходит абсолютно другой человек, которого они не знали прежде. “Мой мальчик так и не смог вернуться, его тело с нами, но душа осталась по ту сторону проволоки...” В нашей стране есть учреждения, которые помогают заключённым: Владимирский центр социальной реабилитации в женской колонии, Санкт-Петербургский центр социальной адаптации для граждан, освободившихся из мест лишения свободы, Реабилитационный центр «Новая надежда» и многие другие. Если бывшие заключённые не могут найти себе места на свободе, нужно обязательно обращаться в подобные заведения, в них оказываются юридическая, социальная и медицинская помощь; также возможно восстановление документов, регистрация, трудоустройство, бесплатное проживание, что очень важно, чтобы нормально жить на свободе.

Заключённым нужна поддержка и помощь в адаптации к жизни в нормальном обществе, на них ни в коем случае нельзя ставить крест, переставая воспринимать их как обычных людей. Многие из них действительно исправляются, просто этим людям нужно дать второй шанс и поддержать, чтобы они окончательно не заиклились в себе, чтобы они не вернулись к преступной жизни. Нужно создавать оптимальные условия, чтобы они могли как-то реализовать себя и вернуться к жизни, дать возможность им хоть где-нибудь работать, проводить регулярно беседы с психологами и другими специалистами, рассказывать им о том, что изменилось в мире и стране за время их заключения, таким образом их окультуривая и возвращая к нормальному течению жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шкредова Э.Г. Рецидив преступлений // Энциклопедия уголовного права. Т. 3. СПб., 2005, 486 с.
2. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М.: Инфра-М.1998. – 285 с.
3. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юрид. Центр Пресс. 2001. – 318.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 180

Введение. На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики РФ остается защита от нарушений законных прав и интересов всех субъектов экономики. Для реализации данного направления Российская Федерация осуществляет многоуровневый комплекс мер, среди которых важное место занимает реформирование Уголовного кодекса (далее – УК РФ), а именно главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Однако не всегда точно можно сказать, насколько обоснованы эти изменения, способствуют ли они улучшению ситуации или лишь осложняют правовое регулирование в данной сфере. Велика актуальность данной проблемы для простых граждан, которым трудно отследить и оценить, не имея соответствующих юридических знаний, все предпосылки и последствия изменения той или иной статьи закона.

Таким образом, *цель работы* – исследование и обоснование изменений статей УК РФ в сфере экономических преступлений на примере статьи 180. Сформулированные следующие задачи:

1. Проследить порядок редактирования текста статьи;
2. Выявить на основе статистических данных возможные причины и предпосылки изменений; Проанализировать эффективность модификаций на основе конкретных примеров и статистики.

За 20 лет своего существования Уголовный кодекс претерпел немало изменений. Не обошли своим вниманием законодатели и статью о незаконном использовании товарных знаков. Рассмотрим последовательную модификацию 180 статьи УК РФ, заострив свое внимание на ключевых изменениях.

В самой первой редакции Уголовного кодекса диспозиция статьи предусматривала ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч.1) [4] и предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара (ч.2) [4]. Если говорить о санкции, то ответственность за деяния ст.180 была менее суровой, если сравнивать с другими экономическими преступлениями, например, незаконное предпринимательство, незаконное изготовление денег, контрабанда и другие, а главное за незаконное использование товарного знака не предполагалась мера наказания в виде лишения свободы. Ужесточение нормы происходит в редакции № 11 от 17.11.2001. Вместе с появлением части 3 (деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) [4] появляется и наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Нововведения связаны, прежде всего, с ситуацией в России конца 90-х годов, а именно с пробелами в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, которые изобличили реалии того времени. По данным Федеральной службы государственной статистики [5], за период с 1998-2001 годы произошло резкое увеличение преступлений, совершенных в сфере экономики (на 1998 год зарегистрировано 209650 преступлений, а на 2001 – 321636) [5]. Повышение уровня преступности было вызвано кризисными явлениями в социально-экономической сфере жизни общества 1998-2000 годов.

Однако увеличилось не только число правонарушений в целом, но и многократно возросла численность организованной преступности. Пик активности организованных групп был зарегистрирован в двухтысячном году, когда число преступлений достигло 36016 тысяч[3].

Именно в связи с указанными выше обстоятельствами появилась необходимость редактирования статьи таким образом, чтобы она соответствовала обстановке и условиям того времени.

В редакции № 34 УК РФ от 09.04.2007. срок лишения свободы в части 3 ст.180 был увеличен до шести лет, а это значит, что преступление было отнесено к категории тяжких. Последствия данного изменения наиболее четко прослеживаются в статистической информации МВД РФ. По официальной статистике до 2008 года наблюдался устойчивый рост количества преступлений незаконного использования товарных знаков, так в 2006 году было совершено 878 правонарушений, в 2007 году – 924[1]. С 2008 года, согласно данным, происходит резкое уменьшение числа зарегистрированных преступлений по ст. 180 УК РФ почти в два раза, их количество становится 556[1].

Обратим внимание на переработку статьи в 2011 году. Законодатель вводит новый вид наказания - принудительные работы на срок до пяти лет. Это связано с тем, что Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» была введена ст. 53.1 УК РФ, предусматривающая возможность назначения судом нового вида наказания - принудительных работ - в качестве альтернативы лишению свободы. Эффективность данной модификации прослеживается в приводившейся ранее статистике МВД России. Показатель 2011 года снизился почти на 30% по сравнению с 2010 годом [1].

Статья претерпела значительные изменения в редакции от 31.12.2014. Верхний предел штрафа был увеличен с двухсот тысяч рублей до трехсот тысяч рублей. Если говорить об исчислении штрафа в виде удержания заработной платы или иного дохода осужденного, то период этих выплат был поднят - до двух лет. Для части первой добавлен значительный пункт - лишение свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев [4]. Таким образом, можно говорить, что законодатели ужесточили комплекс мер ответственности за незаконное использование товарного знака и предупредительной маркировки. Сделано это было не случайно, и об этом публично высказывалась руководитель думского Комитета по безопасности Ирина Яровая в статье из федерального выпуска №6391-Российской газеты. «Очень своевременный законопроект внесен в Государственную Думу. Он должен сильно огорчить тех, кто наводнил отечественный рынок левым товаром, прикрываясь известными и заслуженными марками. Необходимо изменить наказание за незаконное использование чужого товарного знака. Законопроект с такими предложениями предлагает серьезное усиление ответственности за пользование раскрученным брендом. Наказание за это есть в нашем законодательстве и сейчас. Но когда-то казавшиеся высокими штрафы за годы не изменились, и теперь легче заплатить и продолжать нарушать закон» [2].

Последние видоизменения статья претерпела в недавнем прошлом. В редакции УК РФ №152 от 03.07.2016 произошло изменение части 3(теперь она регулирует деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору)[4] и появления части 4 (деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой) [4]. Разграничение понятий группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, а, следовательно, и разграничение степени ответственности между ними было сделано для того, чтобы подчеркнуть различия в степени тяжести деяния и наносимого вреда, а также для осуществления более точной и обоснованной правоприменительной практики.

Вывод. За все время существования действующего УК РФ статья 180 о незаконном использовании товарного знака и предупредительной маркировки претерпела значительные изменения. Добавлены две существенные части диспозиции, добавлены виды наказаний, увеличены верхние пределы санкций, преступления, совершенные организованной группой были отнесены к категории тяжких. Анализ показал, что каждая из модификаций обоснована, так как была обусловлена теми реалиями, условиями жизни, в которых она принималась. Из статистики видно эффективность и необходимость своевременных видоизменений в законодательстве, так как не существует идеальной правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Портал «Товарные знаки.ру». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tovarnieznaki.ru/library/stat/stat/> (дата обращения 20.09.2016).
2. Российская газета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/05/29/brend.html> (дата обращения: 23.09.2016).
3. Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. НП «Центр научно – правовых инициатив Н.А. Лопашенко». [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/repezkaya\(18-12-05\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/repezkaya(18-12-05).htm) (дата обращения: 23.09.2016).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.09.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 23.09.2016).

УДК 343.241

Ю.С. Молодцова
Санкт-Петербургский Государственный Университет

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность. В современном мире нет однозначного мнения по поводу смертной казни. Одни страны отказались от нее, другие же активно применяют данный вид наказания. Россия на сегодняшний день относится к тем странам, которые сохранили смертную казнь в своем законодательстве, но отменили фактически. Другими словами, оставили возможность для ее «разморозки».

Целью данной работы является исследование института смертной казни в Российской Федерации.

Задачами данной работы являются: исследование юридического состояния смертной казни на сегодняшний день, эффективности ее применения, исследование влияния общественного мнения на институт смертной казни, оценка аргументов дискуссии о смертной казни, рассмотрение перспектив данного вида наказания в России, исследование института пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания социально-правовой действительности, социологический метод, социально-правовой, догматический и формально-логический.

Смертная казнь как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни закреплена в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 20) [1]. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дублирует положения о смертной казни, конкретизируя ее применение. На сегодняшний день (согласно УК РФ) смертная казнь предусмотрена за такие виды преступлений, как: убийство при отягчающих обстоятельствах (п.2 ст. 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277);

посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); геноцид (ст.357) [2].

Из внутригосударственных документов, на сегодняшний день существует всего один, запрещающий применение смертной казни – Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р(далее – Определение № 1344-О-Р) [3]. Для начала нужно обратиться к Постановлению, разъяснением которого является выше упомянутое Определение.

Итак, в 1999 году Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением от 2 февраля 1999 года №3-П (далее – Постановление №3-П) [4] приостановил применение смертной казни до введения судов присяжных во всех субъектах Российской Федерации. Право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20) и равенство перед законом и судом (ч.1 ст. 19) гарантируются Конституцией РФ.

Нужно сказать, что де-факто исполнение смертных приговоров было прекращено еще раньше Президентом, в связи с подписанием Протокола №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], который предусматривал полную отмену смертной казни в мирное время. Нужно отметить, что Протокол №6 до сих пор не ратифицирован.

29 октября 2009 года Верховный Суд РФ обратился с запросом в Конституционный Суд РФ по вопросу о возможности применения смертной казни с 1 января 2010, когда будет создан суд присяжных в Чеченской Республики, а следовательно, завершится создание судов присяжных на территории Российской Федерации. В этом ходатайстве шла речь о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления № 3-П. В Определении от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р Конституционный Суд пришел к выводу, что создание судов присяжных на всей территории Российской Федерации «не открывает возможность применения смертной казни»[4].

Определение № 1344-О-Р является разъяснением пункта 5 резолютивной части Постановления № 3-П. Однако в Определении № 1344-О-Р разъясняются проблемы, которые не были исследованы в Постановлении № 3-П, что противоречит смыслу статьи 83 Федерального Конституционного закона (далее – ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 года № 15-О, официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается самим Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания разъясняемого решения.

В Определении № 1344-О-Р Конституционный Суд рассматривает вопрос конституционности установления федеральным законом исключительной меры наказания в виде смертной казни и конституционность применения смертной казни. Эти вопросы заявителями не оспаривались, поэтому не подлежат разъяснению. То же самое касается и вопроса об обязательствах Российской Федерации по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров, связанных с подписанием Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Из этого следует, что Определение № 1344-О-Р вынесено некорректно, с нарушением положений статьи 83 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно части 2 статьи 15 Конституции РФ органы государственной власти должны соблюдать законы. Определение № 1344-О-Р не обладает юридической силой, так как принято с нарушением закона[4].

Несмотря на то, что вышеуказанное Определение не имеет юридической силы, аргумент, касающийся обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров (далее – Венская конвенция) [5], очень весомый. Согласно статье

18 Венской конвенции, государство, подписавшее международный договор, должно воздерживаться от действий, которые лишали бы его объекта и цели. Согласно Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы Российской Федерации. Нормы Венской конвенции стоят выше, чем Федеральный закон «О международных договорах». Следовательно, можно сказать, что международный договор получает неполную, частичную юридическую силу уже после подписания, несмотря на указания Федерального закона о необходимости ратификации. Здесь речь идет о Протоколе № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который Россия подписала, но не ратифицировала.

Почему же смертную казнь не отменяют, принятием соответствующего закона? Одной из возможных причин является общественное мнение. Для отмены смертной казни недостаточно внешнего влияния, нужно поднять уровень развития национального правосознания и правовой культуры. «Юридически не подкованные» люди редко задумываются о минусах смертной казни, а различные окружающие факторы влияют на выбор в пользу более жесткого наказания. Поэтому нужно проводить работы среди населения, подготавливать к решительному шагу, к полной отмене смертной казни.

Над чем нужно задуматься российскому обществу?

Во-первых, это возможность судебных ошибок. Смертная казнь делает невозможным их исправление. Судебная ошибка – это право государства на убийство невиновного. Избежать судебной ошибки, можно только не вынося судебный приговор. Таким образом пока существует смертная казнь – будут умирать невинные люди от рук государства. В качестве примера можно назвать дело Г. Хабарова, которого расстреляли вместо настоящего преступника. Офицер, приводивший в исполнение приговор, узнав о невиновности Г. Хабарова, покончил жизнь самоубийством [3]. Таким образом, судебная ошибка подвергает риску убийства невиновного не только государство, но и конкретного человека, «палача».

Второй аргумент против смертной казни – это неэффективность. Значимость данного наказания в качестве общей превенции крайне мала. Ошибочно полагать, что большинство лиц совершают убийство после рациональной оценки возможных последствий. На преступника влияет не жестокость, а неизбежность наказания, поэтому правоохранительные органы должны принимать все необходимые меры для выявления и раскрытия преступлений, а не законодатель – ужесточать наказание. К тому же, пожизненное заключение является не менее суровым, чем смертная казнь. Условия, в которых сегодня содержатся заключенные катастрофично влияют на психическое и физическое состояние человека.

Результаты. Во-первых, исследование показало, что юридическое препятствие для возврата смертной казни только одно – статья 18 Венской конвенции о праве международных договоров, обязывающая воздерживаться от действий, которые лишали бы подписанный международный договор объекта и цели. Протокол № 6 посвящен отмене смертной казни, следовательно, необходимо воздерживаться от применения смертной казни на территории России. Во-вторых, исследование показало, что институт пожизненного лишения свободы является хорошей альтернативой смертной казни.

Выводы. Необходимо осуществлять меры для полного отказа от смертной казни на юридическом внутригосударственном уровне. В первую очередь нужно подготовить население к таким изменениям, раскрыв два главных аргумента: необратимость и неэффективность смертной казни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек.

2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – стр. 2954. – (в ред. от 06 июля 2016 г.). – СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]: опр. от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 48 – стр. 5867. – СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]: пост. от 02.02.1999 № 3-П // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1999. - № 6. – стр. 867. – СПС «КонсультантПлюс».

5. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс]: вступил в силу 1 марта 1985 г. // Действующее международное право. Т. 2. - М.: Московский независимый институт

УДК 348.12

М.И. Сон
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОСМИЧЕСКИХ УГРОЗ НА САЙТАХ ИНТЕРНЕТА

Введение: Актуальность темы обусловлена тем, что в XXI веке, космические объекты представляют одновременно интерес для науки и непосредственную угрозу для общества. С каждым годом, выявляются все более новые и неизвестные угрозы. В связи с этим, противоречие между пониманием их потенциальной опасности для земных объектов и существующим уровнем развития теории и технологии прогнозирования таких угроз.

Проблема представляется исключительно важной, с учетом прогнозов повышения солнечной активности в ближайшие годы и прохождения в зоне притяжения Земли крупных астероидов в ближайшее десятилетие.

Становится ясно, что человек может и даже обязан свести к минимуму ущерб планете от различных космических явлений. Для этого нужно сконцентрировать все силы и мировые ресурсы. Для защиты от таких явлений должен быть выработан конкретный алгоритм действий, своевременное обнаружение, определение риска, порядок действий в случае угрозы. К примеру, Челябинский метеорит ни российские средства наблюдения ни зарубежные - не прогнозировали его столкновения с землей.

На данный момент, возможности систем наблюдения, за объектами в космическом пространстве не достаточны. В связи с этим следует говорить об объединение всех мировых держав, сложить весь интеллектуальный и технологический потенциал, что бы к моменту возникновения угрозы из космоса, мы могли использовать новейшие совместно разработанные технологии.

Прежде всего, нужно выяснить, что же такое космические угрозы. Космическая угроза - угроза столкновения с космическими объектами сближающимися с Землей и спутниками, техногенное засорение околоземного космического пространства, космическим мусором. Итак, космический мусор - катастрофическое засорение ближнего космоса, создающее угрозу сокращения или даже прекращения космической деятельности человека. Космический мусор не несет глобальной катастрофы, однако в результате столкновения космических аппаратов, спутников, с космическим мусором, может вывести их из строя, это несет угрозу информационной безопасности страны, так как через спутники передаются сигналы связи, телевидения и т.п. Наиболее уязвимой является геостационарная орбита, где

находятся космические аппараты связи. Объекты космического мусора могут оставаться там на протяжении миллионов лет. Если не принимать соответствующие меры, согласованные на международной арене, то в ближайшие 20 лет геостационарная орбита, может быть просто напросто утеряна. Конечно же в России существуют меры по решению проблем техногенного засорения космического пространства. Вот некоторые из них: – создана и работает Система контроля космического пространства Министерства обороны России; – эксплуатируется автоматизированная система предупреждения о опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве (АСПОС ОКП) Роскосмоса; – имеются средства оптического наблюдения Российской Академии Наук (РАН); Так же, существуют: – отечественные технологии средств наблюдения; – средства защиты, обнаружения самогерметизации космических объектов и пробоя корпусов;

Однако, этого не достаточно для решения комплекса проблем. Конечно, реализация мероприятий требует государственной поддержки.

В связи с нарастающими рисками и угрозами, предлагается в первую очередь:

1. Развивать правовые основы международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и развития космической деятельности; 2. Создать эффективные программы, направленную на объединение всех работ по предупреждению и парированию космических рисков и угроз; 3. Совершенствование национальных средств обеспечения безопасности, повышать международный авторитет России как ведущей космической державы [1]. Конечно же в России существуют меры по решению проблем техногенного засорения космического пространства. Вот некоторые из них – создана и работает Система контроля космического пространства Министерства обороны России; – эксплуатируется автоматизированная система предупреждения о опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве (АСПОС ОКП) Роскосмоса; – имеются средства оптического наблюдения Российской Академии Наук (РАН); Интенсивно развивающаяся сфера сетевого обмена информацией привела к увеличению масштабов распространения криминальных практик: под угрозой может находиться целостность и конфиденциальность информации; угрозу может представлять и само негативное содержание информации, либо отсутствие доступа к компьютерной информации, циркулирующей в сетевом пространстве. В узком смысле спектр компьютерных преступлений ограничен главой 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации « Преступления в сфере компьютерной информации», общим для них являются последствия совершения преступления в форме негативного воздействия на целостность (неизменность) компьютерной информации. К основным проблемам выявления и противодействия кибертерроризму относят следующее:

1. Отсутствие соответствующих законодательных актов, адекватных современному положению дел в сфере защиты компьютерной информации и регулирующих отношения сети Интернет.

2. Отсутствие необходимых технических средств у следственных и оперативных органов не способствует современной фиксации фактов совершения актов кибертерроризма.

3. Недостаточное количество специально подготовленных кадров, специализирующихся на выявлении и раскрытии компьютерных преступлений, а также специализированных подразделений правоохранительных органов.

4. Система защиты интернет - серверов и информационно - коммуникационных систем не успевает совершенствоваться вслед за все более совершенными способами и методами совершения актов кибертерроризма. В случае совершения кибертеррористического акта трудно установить место его совершения, так как данные преступления отличаются своим трансграничным характером. Необходимыми условиями для реализации эффективного противодействия правоохранительных органов кибертерроризму являются: – всестороннее сотрудничество правоохранительных органов в рамках внутригосударственных и

межгосударственных структур посредством многосторонних механизмов и соглашений; – участие правоохранительных органов в международных конвенциях и договорах о борьбе и международным кибертерроризмом.; – введение уголовной ответственности за умышленное предоставление или сбор информации и других средств для совершения кибертеррористических актов; – оказание всестороннего содействия в вопросах уголовного расследования, имеющих отношение к финансированию или поддержке кибертеррористических актов; – предотвращение и пресечение финансирования кибертеррористических актов; – заморозка банковских средств и других финансовых активов и экономических ресурсов лиц, которые пытаются совершить или совершают кибертеррористические атаки;

– в целях предупреждения совершения актов кибертерроризма необходимо повысить скорость обмена оперативной информации о любых передвижения и действиях террористических групп, торговле взрывчатыми веществами и оружием и возможной угрозе владением оружием.

По мнению автора, следует закрепить на законодательном уровне понятие космической угрозы:

"Космическая угроза" - угроза столкновения с космическими объектами сближающихся с Землей и спутниками, техногенное засорение околоземного космического пространства. В свою очередь можно классифицировать космические угрозы по степени опасности:

1. Астероидно - кометная опасность - угроза столкновения малых небесных тел Солнечной системы с Землей с причинением ущерба населению планеты.

2. Космический мусор - катастрофическое техногенное засорение ближнего космоса, создающее угрозу сокращения или даже прекращения космической деятельности человека.

3. Космическая погода - плохо прогнозируемые изменения активности Солнца, создающие угрозу серьезных потерь, прежде всего в сфере производственной деятельности [4]. Так же, стоит обратить внимание на космические угрозы через призму Интернета. В Российском законодательстве спектр компьютерных преступлений ограничен главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации», проведя анализ в данной работе, можно прийти к выводу, что включения в Уголовный кодекс Российской Федерации главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», может быть ошибочной, так как научно-технический прогресс позволяет совершать все большее количество преступлений путем использования компьютерной техники, следовательно нужно расширять количество составов преступлений в сфере компьютерной информации в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]; необходимо введение в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака объективной стороны преступления использования компьютерной техники (компьютерной информации).

Выводы. На современном этапе развития достаточно сложным остается вопрос о перечне преступлений, входящих в состав киберпреступлений. Существующая Доктрина информационной безопасности принятая в 2000 году, безусловно была важным и серьезным шагом на пути законодательного регулирования информационной сферы [2]. Но в следствии того, что научно-технический прогресс не стоит на месте, становится очевидно, что данный правовой акт устарел в связи с этим появляются все новые и новые угрозы в информационной области, которые Доктрина не учитывает. К ним можно отнести информационные войны, хищения персональных данных, кибермошенничество и другие. Поэтому возникает необходимость в корректировке действующего массива законодательных актов, регулирующих область информационной безопасности с учётом появления новых вызовов и угроз, современного состояния общества и государства. Можно сделать вывод, что

существующие нормативно-правовые акты, регулирующие эту область требуют усовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации 1993. М. 2015 .
2. Доктрина информационной безопасности 2000 //Российская газета 24. 06. 2000г. RGRU/24.06.2000.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. 2014.
4. Аксенов О. Ю. Астероидно - кометная опасность: монография / О. Ю. Аксенов. – М.: – Москва. – 2013. – 112 с.

УДК 343.1

А.А. Иевлев
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

АНАЛИЗ ГАРАНТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Деятельность адвокатов является одной из основ практики соблюдения принципа верховенства закона и обеспечения эффективной защиты прав человека. Данная деятельность невозможна без надлежащих гарантий независимости. Как известно, гарантии независимости адвоката являются одним из элементов его правового статуса и относятся к общепризнанным гарантиям адвокатской деятельности [1].

Данные гарантии закреплены как в законодательстве Российской Федерации, так и на международном уровне. В законодательстве Российской Федерации гарантии предусмотрены, в таких актах, как: Конституции Российской Федерации; федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Уголовно процессуальном кодексе РФ; Кодексе профессиональной этики адвоката; в решениях Конституционного суда РФ и т.д. В международном законодательстве эти гарантии предусмотрены в Основных положениях о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 г. в Нью-Йорке); Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990) и т.д.

Для обеспечения эффективной деятельности адвоката в уголовном процессе государство должно гарантировать его независимость и неприкосновенность, оградить деятельность адвоката от неуместного вмешательства со стороны государственных органов и должностных лиц. Так в ст. 2 закона об адвокатской деятельности и адвокатуре установлено, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Так же в ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, и гласит: что вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Так, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Указанные ограничения не распространяются на ответственность адвоката перед доверителем за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей. Так же одной из гарантий независимости адвоката являются особенности проведения ОРМ и следственных действий в отношении него, в том числе и его жилых и

служебных помещениях. Данные действия допускаются только по решению суда. Законом об адвокатуре установлено, что адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества [2].

В целях охраны адвокатской тайны закон запрещает требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи, а также сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам. Так, от адвоката нельзя потребовать выдачи подготовленного им досье (производства) по делу, по которому он выступает. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не являются составной частью адвокатского производства по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ.

Гарантии независимости адвокатской деятельности и неприкосновенности, так же установлены и процессуальным законодательством России. В частности это нормы регламентированные Уголовно процессуальным кодексом Российской Федерации.

Так не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат, об обстоятельствах ставших ему известных в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) [3]. Закон предусматривает также гарантии против необоснованного преследования адвоката. Так, согласно п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК установлен усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката. Правом возбуждения уголовного дела обладает только руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ по месту предполагаемого совершения адвокатом деяния, содержащего признаки преступления. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий в отношении адвоката, а также в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, таких как: задержание; заключение под стражу или продление срока содержания под стражей; осмотр жилища, обыск или выемка в жилом и служебном помещениях, личный обыск, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах адвоката в кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию, выемка корреспонденции в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - допускается только на основании судебного решения. Однако проведение практически всех процессуальных, в том числе следственных, действий в отношении адвоката регулируется лишь общими нормами уголовно-процессуального законодательства и не предполагает дополнительных процессуальных гарантий, учитывающих публичный характер адвокатской деятельности.

Таким образом, круг гарантий, установленный законодательством России очень широк, но как видно из практики данный перечень гарантий не всегда исполняется органами государственного обвинения. Не редки случаи, когда путем допроса в качестве свидетеля, производства выемки документов в офисе адвоката органы предварительного расследования предпринимают попытки вывести из дела "неудобного", "излишне активного" адвоката. Встречаются случаи необоснованного возбуждения вопроса об уголовной ответственности адвоката, например, за разглашение данных предварительного следствия, в адрес адвокатских палат направляется информация с просьбой привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, используются другие способы давления на адвокатов.

Нарушением адвокатской тайны является и установление подслушивающих устройств в специальных помещениях следственных изоляторов, предназначенных для бесед, содержащихся под стражей лиц и адвокатов. Тем не менее, необычайно широка и судебная практика, по поводу установленных гарантий адвокатской независимости и их нарушений.

Так, до недавнего времени обыски в служебных помещениях, занимаемых адвокатами или адвокатскими образованиями, не редко производились без судебного решения, как того требует п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. При этом такая практика оправдывалась ссылками на ст. 29 и 182 УПК, определяющие основания и порядок производства следственных действий, в том числе обыска, где аналогичное положение отсутствует, или на неотложность обыска (ч. 5 ст. 165 УПК). В связи с этим Конституционный Суд РФ в Определении от 08.11.2005 № 439-0 "По жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". Необходимость повышения гарантий адвокатов неоднократно была подтверждена в постановлениях Конституционного суда РФ, в частности применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и права на защиту адвокатской тайны (Постановление от 25.10.2001 №14-П; определения от 06.07.2000 №128-О и т.д.) [4].

В международно-правовых актах гарантии адвокатов предусмотрено:

1) возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; 2) возможность свободно передвигаться и консультировать клиента в своей стране и за границей; 3) невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами; 4) там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями; 5) адвокаты не должны идентифицироваться с их клиентами и делами клиентов в связи с исполнением их профессиональных обязанностей; 6) суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к" практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения; 7) адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе; 8) обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе — не позднее окончания расследования и до судебного рассмотрения дела.

Эти положения признаны международным сообществом, и любая страна, считающая себя правовым государством, должна привести свое законодательство в соответствие с перечисленными нормами. Но как видно, из проведенного выше анализа не все гарантии, установленные в этих актах, соблюдаются государственными органами Российской Федерации.

Так же необходимо отметить, что уголовными кодексами зарубежных стран, в отличии от уголовного кодекса России, предусмотрена ответственность за нарушение гарантий независимости и неприкосновенности адвокатов. Так в УК Франции предусмотрена ответственность за умышленное убийство адвоката; насильственные действия, совершенные

в отношении адвоката. УК Испании предусмотрена ответственность за совершение насилия или запугивания с целью прямо или косвенно повлиять на адвоката.

Таким образом, расширение возможностей участия адвоката в уголовном процессе - объективная необходимость, диктуемая стремлением России достичь соответствующего мировым стандартам уровня гарантированности прав и свобод личности. Эффективная деятельность адвокатуры, повышающая качество и законность, как предварительного расследования, так и судебного разбирательства, обеспечивающая справедливость судебной процедуры, требует соблюдения государственными органами и должностными лицами установленных законом гарантий независимости адвокатской деятельности. Поэтому вопрос о совершенствовании правовых гарантий адвокатской деятельности все еще является актуальным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Володина С. И. Адвокатура / С. И. Володина, А. Г. Кучерена, Ю. С. Пилипенко; отв. ред. Ю. С. Пилипенко. - М. : Проспект, 2014
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 10.06.2002. - №23. - ст. 2102
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 21.02.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - № 52. - Ст. 4921
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

УДК 343.2

С.Б. Френкель

Санкт-Петербургский государственный университет

ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО АНАЛОГИ

Актуальность исследования института штрафа в уголовном праве увеличилась в связи со вступлением в законную силу новых норм, открывающих штраф под другим углом и устанавливая его в качестве условия освобождения от ответственности. Кроме того, очень важно, что данный феномен возникает в период роста экономических преступлений и помогает экономить государственные ресурсы в области расследования, наказания. *Среди целей* работы стоит выделить главную – разграничение и соотношение штрафа в УК РФ и исследование нововведения - статьи 76.1. *К методам* можно отнести: анализ различных источников, описывающих историю развития штрафа, исследование законодательства, проведение сравнения двух, обозначенных в законе выплат.

Социальное назначение наказания едино и неизменно в разных эпохах и государствах. Оно нужно в общественной жизни как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия [1].

Штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ – согласно ст.46 УК РФ. Данный вид наказания может назначаться в качестве основного наказания, а также в качестве дополнительного наказания, если это прямо указано в санкции статьи Особенной части УК РФ. Такое наказание как штраф, важно тем, что оно дает возможность индивидуализации, обеспечивает избирательность воздействия на личность, воздействует на мотивы преступника. Штраф появился достаточно давно, впервые у УК

РСФСР 1922 года. Лишь в 2003 году появилась статья 46 УК РФ, уточняющая понятие наказания и принципы его использования, что свидетельствует о возросшем применении в практике такого вида наказания как штраф, которое потребовала конкретизации. Таким образом, законодатель пошел по пути гуманизации наказания, активно внедряя в практику штрафы.

Штраф является лишь ограничением, а не лишением имущественных прав виновного. Право на имущество входит в содержание штрафа. Ограничение прав осуществляется как за счет уменьшения объема наличного имущества так и за счет имущества, на появление которого в будущем у обвиняемого существует законом предусмотренное право [2]. Штраф должен соответствовать установленным в УК РФ принципам справедливости, исправления и предупреждения совершения новых преступлений. Для назначения штрафа необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и материальное положение виновного. Штраф, назначенный в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты может быть заменен другим видом наказания в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей УК РФ. Хотя УК РФ этого и не предусматривает, но в соответствии со статьей 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав - исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

В 2011 году в законную силу вступил ФЗ №420 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты УК РФ», вводящий статью 76.1 УК РФ, которая устанавливала новые условия освобождения от наказания за преступления в сфере экономической деятельности. Она обозначила новую процедуру, согласно которой должна быть выплачена определенная сумма денег, возмещающая ущерб потерпевшей стороне, ее можно назвать судебным штрафом. Фактически, данная статья одновременно с предъявлением правонарушителю возможности освобождения от ответственности, налагает на него обязанность в виде исполнения определенных условий.

Существует точка зрения, поддерживаемая такими учеными правоведом как Г.Г.Криволапов, С.Г. Келина и т.д., что освобождение от уголовной ответственности является одной из форм реализации этой самой ответственности. И по природе своей это нереабилитирующее основание, вследствие чего государство признает за правонарушителем вину. Для освобожденного от уголовной ответственности лица не наступает состояние судимости и другие уголовно-правовые последствия преступления, а процессуальной формой является прекращение уголовного дела [3]. Этой возможностью могут пользоваться только лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления.

По общему правилу, основанием освобождения от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого является положительное посткриминальное поведение, которое свидетельствует о снижении общественной опасности. Условий освобождения от уголовной ответственности достаточно большое количество. Ст. 76.1 УК РФ является, по мнению Л.Головки, общим, обязательным для применения судом, субъективным и безусловным (то есть правоприменитель окончательно отказывается от дальнейшего привлечения лица к ответственности, в отличие от штрафа по статье 46 УК РФ).

Руководствуясь Постановлением Пленума ВС РФ от 27.06.13 № 19, п.14, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

То же Постановление Пленума ВС РФ поясняет условия, при которых граждан

может быть освобожден от ответственности, пользуясь ст. 76.1 УК РФ: 1) лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и, кроме того, перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба; 2) лицо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Кроме того, в данном акте толкования допускается возможность не личной оплаты штрафа, в отличие от штрафа по статье 46 УК РФ, который должен быть оплачен самим правонарушителем, так как один из принципов ответственности ее личный характер.

Сумма судебного штрафа по ст.76.1 УК РФ измеряется в возмещениях, эквивалентных размеру убытков и причиненного ущерба. Штраф же, как вид наказания в соответствии с УК РФ определяется от пяти тысяч до 5 миллионов рублей.

В целом, введение подобных оснований для освобождения от ответственности, когда выделяется целая группа преступлений по какому-либо признаку, к примеру, как в данном варианте – экономические преступления, может создать большие возможности для экономии репрессий и обеспечить государственный бюджет довольно большими пополнениями.

Но, исходя из анализа двух достаточно схожих штрафов, возникает вопрос не только об их принципиальном различии, которое уже было доказано, но и о мотиве законодателя, по которому было введено такое основание. Согласно пояснительной записке к данному законопроекту: в целях противодействия злоупотреблениям, влияющим негативным образом на развитие экономики нашей страны, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Анализируя преступления, обозначенные в статье 76.1 УК РФ, можно сделать вывод об их небольшой общественной опасности и о том, что законодатель не просто так обозначил именно их. Так как за данные преступления назначение судебного штрафа уже является воздействием на личность гражданина. Исходя из сути двух штрафов так же можно отметить, что по статье 46 УК РФ штраф сопровождается и судимостью, которая в данном случае будет иметь большое значение, а значит, должна быть предусмотрена за преступления большей общественной опасности и воздействовать не только на материальную составляющую и имущество правонарушителя, но и на его личность, так как судимость является ограничением для реализации некоторых прав в дальнейшем. Но без глубокого анализа данных норм, может показаться, что законодатель делает некие поправки для тех, кто совершил экономические преступления, освобождая их от ответственности, хотя по факту, часто судебный штраф может оказаться даже больше штрафа, как вида наказания [4].

По моему мнению, законодатель может предусмотреть подобное освобождение от наказаний и для еще каких-либо групп преступлений, где личность может нести лишь экономические последствия, совершенного деяния, так как они в достаточной степени способны обеспечить восстановление справедливости, что и является целью уголовного и прочих законодательств. Безусловно, то условие, что штраф для освобождения от ответственности должен быть оплачен до судебного заседания, должно быть сохранено, так как именно оно помогает установить положительное посткриминальное поведение лица. Но нелегально уголовное законодательство и без штрафа – санкции, так как оно является наиболее мягкой мерой наказания, хотя и сопровождающейся судимостью. Выступая в качестве альтернативы в санкции нормы, он дает возможность человеку проявляющему так

же признаки позитивного посткриминального поведения, избежать ограничения свободы или других наказаний, связанных с ограничением его передвижения или распоряжения собственным временем.

Законодатель в современном мире должен идти по пути гуманизации наказаний и в целом всей ответственности, отстаивая права и свободы людей, хотя и не игнорируя принцип неотвратимости наказания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 №19.
2. Головкин Л. Классификация оснований освобождения от наказания [Электронный ресурс] : <https://www.lawmix.ru/comm/7809>.
3. Дулюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: Теория и практика / С.Г. Келина. – Фрунзе: Илим, 1986. – 240 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.-М.: Проспект. 2014.

УДК 340.12

Д.А.Мохоров
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

КОРРУПЦИЯ – СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Введение. Коррупция является иллюстрацией полного или частичного отсутствия порядочности и честности, а также использования должностного положения различными лицами в целях получения выгоды совершенно незаконным путем. Действительно, коррупция достигла такого развития в современном обществе, что стала большой угрозой для демократии и прав человека, а также, подрывая доверие к власти и социальной справедливости, коррупция способствует медленному экономическому развитию. Необходимо бороться с коррупцией и устранять причины, способствующие ее проявлению и дальнейшему развитию.

Рассматривая коррупцию, как систему, состоящую из комплексного осмысления причин, условий и действий, можно говорить о том, что субъекты, обладающие дискретными полномочиями [1], являются основой распространения коррупции в условиях российской государственно-правовой деятельности, где происходит раскрытие непосредственно влияния коррупции на все сферы государственной, общественной и социальной жизни.

Коррупция на сегодняшний день является очень легким решением улаживания вопросов во всех сферах жизни общества, несмотря на то, что коррупционные правонарушения и преступления очень опасны как для общества и государства в целом, так и для каждого конкретного гражданина в частности. Реальная действительность в виде безнаказанности и вседозволенности власть имущих показывает цинизм и полное безразличие должностных лиц к общепризнанным моральным устоям и общечеловеческой нравственности. Это ведет к несправедливости в обществе, дискредитации власти и нарушению прав и интересов граждан.

Актуальность. На современном этапе развития в России очень высокий уровень как латентной, так и явной коррупции. И согласно статистическим данным, каждый год возбуждается десятки тысяч дел, связанных с коррупционной деятельностью, однако, их могло быть сотни, если, так называемая скрытая коррупция стала объектом гласности. В настоящее время основной и актуальной проблемой социального управления является

коррупция, которая вызывает напряженность в обществе в виде недоверия к органам государственной и муниципальной власти.

Цель работы – Рассмотреть коррупцию как социальное явление в обществе. Определить условия ее возникновения и динамику развития. Дать оценку уровня коррупции. На примере международного и российского опыта предложить методы борьбы с данным асоциальным проявлением.

Исследуя вопросы противодействия коррупции в их социально-исторической ретроспективе необходимо обратиться к мнению великих философов и мыслителей - можно запретить приобретать должности подкупом или продажей; прохождение этих должностей не должно сопровождаться издержками, так как это представляет удобный случай к тому, чтобы потом навестать эти деньги путем обманов и грабежей, и возникает необходимость назначать на эти должности людей богатых, тогда как люди умные выполнили бы эти обязанности гораздо лучше, как сказал Т. Мор. Или как мыслил Ж.-Ж. Руссо указывая, что трудно, чтобы тот, кому государство себя продало, не продал бы его в свою очередь, не вернул бы себе за счет слабых те затраты, которые заставили его произвести сильные. Рано или поздно все становится продажным при подобном управлении, и мир, которым пользуются под управлением таких королей, гораздо хуже, чем беспорядок междуцарствий» [2].

Таким образом, под коррупцией в социально-философском плане следует понимать действия индивидуумов, которые ведут к формированию негативной социальной идентичности граждан, к их депривации и дискриминации, связанных с комплексом «обделения, утраты чего-либо».

В соответствии с основным законом в антикоррупционном законодательстве Российской Федерации «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление должностными полномочиями, дача или получение взятки, коммерческий подкуп в целях получения личной выгоды [1].

Коррупция может возникать при выполнении одного или нескольких условий:

- противоречивость, нечёткость нормативных правовых актов или иных документов, создающих условия для возможности выбора ответственным лицом одного из нескольких вариантов действий либо трактовки положений/требований документа;
- отсутствие чёткого регламента действия ответственного лица. Сюда можно отнести нечёткость сроков совершения действий, возможность бесконтрольного требования дополнительных документов или продления сроков рассмотрения документов без чётко зафиксированных оснований;
- возможности злоупотреблений правом принятия финансовых решений (нарушения при проведении государственных и муниципальных закупок; предоставлении субсидий и т.д.).

Роль катализатора масштабов коррупции может играть развитие «круговой поруки», когда даже не связанные непосредственными финансовыми, служебными, родственными или дружескими отношениями коррупционеры «прикрывают» друг друга.

Если сформулировать это короче, то речь идёт об отсутствии прозрачности, регламентации процедур и контроля. Дополнительные возможности в России создаёт высокая доля расчётов наличными, невозможность проследить длинную цепочку оффшоров и выяснить конечного бенефициара, а значит, и доказать факт коррупционной сделки, недостаточный уровень независимости судебной системы. Этим перечень факторов, создающих благоприятную среду для коррупционных отношений в социально-экономической среде, к сожалению, не исчерпывается.

Проблема коррупции не только в том, что государство, бизнес и граждане теряют деньги. Коррупция ведёт к фиксации в социально-экономической среде простой модели

поведения – «деньги решают всё». Не нужны ни инновации, ни повышение эффективности, ни соблюдение законодательства – долю на рынке и успешное развитие компании гарантирует умение договориться с ответственным лицом.

Оценка уровня коррупции или средней величины взятки всегда имеет приличную погрешность. Приблизительные цифры можно получить либо по данным о пойманных коррупционерах, либо по результатам опросов, что не может дать нам однозначной четкой картины по суммам даваемых взяток. В среднем сумма взятки в зависимости от территориальности и вида коррупционного деяния разнится от 1 тысячи до 1 млн. рублей.

Что касается общих сумм коррупционной активности, то наблюдается разброс даже не на порядок, а больше. Оценки экспертов колеблются от 40 млрд руб. до 300 млрд долл. в год.

Правда, последняя цифра вызывает некоторые сомнения, учитывая, что, по оценкам ООН, годовая сумма уплаченных взяток в мире составляет 1,3 трлн долл., а Еврокомиссия оценила годовые потери экономики от коррупции в странах ЕС примерно в 220 млрд евро. Понятно, что у нас коррупция выше, чем в ЕС, и только потери при госзакупках оцениваются в 1,8 трлн руб., но будем надеяться, что истина лежит хотя бы посередине [2]. Если посмотреть на восприятие уровня коррумпированности различных органов власти, то наибольшую тревогу вызывают правоохранительные органы. Федеральные органы законодательной власти получили самые низкие оценки.

Коррупция в социальной сфере – ещё более сложный вопрос с точки зрения оценки её масштабов. В отдельных случаях становятся известны факты злоупотребления менеджеров своими полномочиями, «откатов» от поставщиков, требований денег за получения доступа к ограниченным товарам, работам или услугам, включая сроки такого доступа, вывода активов, но в данной сфере имеющаяся информация ещё менее репрезентативна, чем в отношении «классических» коррупционных отношений с участием органов власти.

Во многом коррупция в социальной среде становится возможна из-за всё той же нечёткости внутренних регламентов и процедур в компаниях; слабого контроля и недостаточно высоких, по мнению международных экспертов, стандартов аудита; недостаточной прозрачности органов управления, принимающих ключевые для судьбы компании решения, в конце концов, отсутствия у руководства компании желания работать по этическим стандартам [4]. Если компания даёт взятки, её сотрудники не видят ничего страшного в том, чтобы брать их.

Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией «Transparency International» опубликовала свой ежегодный список самых коррумпированных стран в мире по 10-бальной шкале, где 0 – самая коррумпированная страна, а 10 – наименее коррумпированная. Итак, предпочтение отдают следующим странам:

1 место – Сомали, 1,1; 2 место – Мьянма, 1,4; 3 место – Афганистан, 1,43; 4 место – Ирак, 1,5; 5 место – Узбекистан, 1,6; 6 место – Судан, 1,66; 7 место – Туркменистан, 1,69; 8 место – Чад, 1,7; 9 место – Бурунди, 1,8; 10 место – Республика экваториальная Гвинея, 1,9 [3].

Самыми рискованными странами, с точки зрения коррупции, являются Камбоджа, Узбекистан, Ангола, Йемен и Нигерия. Самыми безопасными – Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Гонконг, Швеция. Интересно, что почти все эти «лидеры» не совпадают с результатами рейтинга Transparency [3]. В нем пальма первенства отдана Дании (также в пятерке наименее коррумпированных стран – Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Норвегия), а самыми восприимчивыми к коррупции, по оценке Transparency, являются Южный Судан, Судан, Афганистан, Северная Корея и Сомали [3].

В частности, Verisk Maplecroft определила, что 45% стран, получивших «экстремальную» оценку риска коррупции, расположены в Африке к югу от Сахары. Кроме того, чаще всего представители государства требуют взятки с нефте-, газо- и

горнодобывающих компаний. Это стало причиной того, что несколько ближневосточных стран, а также Россия оказались в нижней части рейтинга [3].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что Россия не является ведущей страной коррумпированных государств в мировых масштабах, однако, если она не входит в «10-ку лучших», это вовсе не значит, что нам не о чем беспокоиться, ведь внутри страны мы видим обратные показатели.

Международный опыт показывает, что с коррупцией можно эффективно бороться и, если не победить, то свести её до масштабов, не угрожающих эффективности экономики и морально-нравственным устоям государства.

В целом к числу мер по предотвращению коррупции можно отнести [5]:

- прозрачность и полноту законодательства;
- снижение избыточного регулирования и участия государства в экономике;
- исключение конфликта интересов;
- повышение зарплат чиновников;

Устранение пробелов в нормативном правовом регулировании различных сфер деятельности как почва для коррупции – наиболее системная и долгосрочная проблема.

Жёсткая (или даже жестокая) уголовная ответственность за коррупцию – спорный вопрос, в котором всегда есть «вторая сторона медали» в виде судебных ошибок, от которых не застрахован никто. Кроме того, вызывает много вопросов результативность таких жёстких мер. Например, Китай с жёсткими наказаниями за коррупцию, вплоть до «высшей меры», пока не демонстрирует прорыва в борьбе с этим злом.

Конечно, хорошее законодательство – это ещё не всё, что нужно, чтобы победить коррупцию. Практика показывает, что без пресловутой политической воли, без эффективного и по-настоящему независимого суда все усилия по борьбе с коррупцией будут успешно гаситься системой.

Понятно, что работа потребует времени. По данным исследования, в отношении обуздания коррупции срок до достижения порогового значения среди 20 стран с самыми высокими темпами преобразований составил 27 лет, минимальный срок – 16 лет.

«Пороки не ждут в одном месте: подвижные и разнообразные, они пребывают в смятении, подстрекают и прогоняют друг друга. Впрочем, мы всегда должны заявлять о себе одно и то же: мы злы, злыми были и, с неохотой добавлю, злыми будем. Будут убийцы, тираны, воры, любодейцы, грабители, святотатцы и предатели; ниже их всех неблагодарный, если не признать того, что все пороки, о которых шла речь, происходят от неблагодарной души, без которой едва ли возросло бы какое-нибудь крупное преступление. Сенека» [2].

Результаты. Проблема коррупции в социальной среде существует на территории РФ, определены условия ее возникновения, возможности (причины) существования. На основе проведенного исследования рассмотрены меры противодействия коррупционным проявлениям. Предложено усилить борьбу с данным негативным явлением путем укрепления законодательных и возрождения морально-нравственных устоев государства.

Вывод. Коррупция – основная социальная проблема современного российского общества, требующая комплексного подхода. Изменение законодательства, проведение мер профилактического характера и, конечно, изменение системы образования в сфере противодействия коррупции позволят более успешно бороться с указанным асоциальным явлением и минимизировать воздействие коррупциогенные факторы на развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доровская Ю.В. Некоторые международные и национальные аспекты юридического понятия «коррупция», «коррупционное правонарушение» и сферы их проявления. Актуальные проблемы науки и практики - 2015. № 1 (001). С. 18-27.

2. Мохоров Д.А. Противодействие коррупции: история и современность: Монография - СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 2015.
3. Индекс восприятия коррупции/ Центр антикоррупционных исследований и инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/blog> (дата обращения 25.09.2016 г).
4. Мохоров Д.А. Коррупция – социальная проблема управления и развития: Актуальные проблемы науки и практики - 2015. № 1 (001). С. 6-12.
5. Мохоров Д.А. Интеграция социально-философских знаний в практикоориентированные методы снижения коррупциогенных факторов. Актуальные проблемы науки и практики - 2016. № 2 (003). С. 4-8.

УДК 342.7

А.С. Пойченко
Санкт-Петербургский государственный университет

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИСТЦОВ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ДЕЛАХ ОБ
ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Актуальность: 15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, среди немногочисленных новелл которого оказались и особые требования, предъявляемые к лицам, желающим оспорить действующие нормативно-правовые акты в верховных судах уровня субъектов Российской Федерации и выше [1]. Так, в силу части 9 статьи 208 этого Кодекса такие лица при обращении в соответствующие суды обязаны подтвердить наличие у них высшего юридического образования, а при его отсутствии – вести дела через представителей, которыми, в свою очередь, могут быть только адвокаты или иные дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование (статья 55 КАС РФ).

Соответственно, в настоящее время лицо, не получившее высшего юридического образования и не имеющее средств для оплаты услуг профессионального представителя фактически лишается возможности доступа в суд в порядке главы 21 КАС РФ.

Целью настоящей работы является анализ причин введения данного законодательного положения и рассмотрение вопроса о его соответствии Конституции РФ в контексте реализации гражданами права на доступ к правосудию.

Основная часть. Часть 1 статьи 46 Конституции РФ закрепляет фундаментальное и неотчуждаемое право, которое в свою очередь является гарантией реализации всех других прав – право на судебную защиту [2]. Тем не менее, поскольку в Конституции РФ не прописаны механизмы реализации данного права, определение порядка и процедуры судебного оспаривания является прерогативой федерального законодателя. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, законодатель обязан создать такие условия обеспечения права на судебную защиту, при которых граждане не встречали бы необоснованных препятствий в его реализации [3].

Европейский Суд по правам человека в целом придерживается аналогичного подхода. При этом рассматривая право на доступ в суд как существенную часть права на судебную защиту, ЕСПЧ не признает его абсолютным. Например, из решения по делу «Эшингдейн против Соединенного Королевства» следует, что страны-участницы могут вводить для тяжущихся сторон ограничения, но только до тех пор, пока данные ограничения имеют

обоснованные цели, а сфера их распространения не настолько обширна, чтобы отменять саму суть права [4].

После вступления КАС РФ в силу положения части 9 его статьи 208 неоднократно оспаривались в КС РФ. Отказывая в принятии таких жалоб к рассмотрению, орган конституционной юстиции пришел к выводу, что возможность обжалования нормативно-правового акта является дополнительным способом защиты прав. Соответственно, само по себе установление квалификационных требований к административным истцам и обязательность профессионального представителя в случае отсутствия у первых высшего юридического образования не свидетельствует о превышении пределов усмотрения федерального законодателя [5]. Никем не исключается возможность граждан обратиться в общем порядке в суды общей юрисдикции, в которых при производстве по конкретным делам осуществляется не только применение нормативно-правового акта, но и определение его места в иерархии других актов, а потому и суд, обнаруживший противоречие между действующими актами, не лишен возможности принять решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими большую юридическую силу.

Итак, Конституционный Суд РФ не признал рассматриваемые предписания КАС РФ неконституционными. В то же время анализ аргументов в пользу необходимости подобных новелл не позволяет рассматривать их как идеальные и единственно возможные.

В частности, можно предположить, что введение данной нормы было обусловлено стремлением повысить эффективность судебной защиты прав граждан в разбирательствах по делам, связанным с оспариванием нормативно-правовых актов. Такие дела, по мнению законодателя, «представляют наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей» [6], поскольку имеют предметом рассмотрения соответствие положений оспариваемого акта актам, обладающим большей юридической силой, а также предполагают проверку надлежащего исполнения процедурных моментов, включая оценку компетентности того или иного органа по изданию данного акта. Тем самым, высшее юридическое образование истца должно было бы позволить избежать трудностей при судебном разбирательстве по данной категории дел.

Однако по мнению некоторых авторов, наличие или отсутствие соответствующей квалификации никак не влияет на эффективность судебного обжалования нормативно-правовых актов, поскольку административный истец не обязан доказывать обстоятельства, связанные, например, с процедурой принятия оспариваемого акта – такая обязанность возложена на административного ответчика в соответствии с ч. 9 ст. 213 КАС РФ [7]. Более того, согласно ч. 7 ст. 213 КАС РФ, выяснение и установление необходимых обстоятельств дела отнесено к исключительной прерогативе суда, который не связан основаниями и доводами административного искового заявления. Соответственно, можно резюмировать, что, введя для административного истца профессиональный ценз под предлогом повышения эффективности судебной защиты по данной категории дел, законодатель избрал непригодные для достижения этой цели средства.

Кроме того, установив такие требования, федеральный законодатель, вероятно, стремился снизить нагрузку на верховные суды субъектов РФ и ВС РФ, поскольку зачастую обращения граждан, поступающие в судебные органы, безграмотны и не содержат четкого и логического объяснения сути предъявляемых требований. В подобных условиях неспособность административного истца изложить свои претензии и обосновать их в суде неблагоприятно сказывается на справедливости судебного разбирательства, на процессуальной эффективности и экономии, значимость которых неоднократно подчеркивал КС, а также влечет за собой неоправданное использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела в нарушение баланса публично- и частноправовых интересов. [8], [9].

В то же время анализ практики Конституционного Суда позволяет говорить о том, что процессуальная экономия не может являться для законодателя самоцелью - она призвана заложить основу для организации наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом, что обязывает к принятию законодательных решений в сфере процессуального правового регулирования с учетом требования части 3 статьи 17 и части 1 статьи 55 Конституции РФ. При введении каких-либо ограничений прав необходимо учитывать, не умаляют ли они конституционно защищаемые ценности [10]. Таким образом, можно сказать, что процессуальная экономия в толковании Конституционного Суда приобретает смысл обеспечительного средства, направленного на поддержание некоего объективного стандарта в аспекте реализации права на судебную защиту. Тем не менее, при всей ее важности, она не должна лишать граждан свободного доступа к правосудию и препятствовать объективному судебному разбирательству, его беспристрастности и т.д.

Другим проблемным моментом является то, что часть 9 статьи 208 фактически связывает возможность реализации права оспаривания нормативного правового акта при отсутствии высшего юридического образования у потенциального административного истца с наличием у него финансовых средств на оплату услуг профессионального представителя. Однако в случае нахождения в затруднительном материальном положении гражданин не сможет претендовать на оказание ему бесплатной юридической помощи, поскольку предусмотренная главой 21 КАС РФ категория дел не подпадает под действие Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», распространяющегося лишь на те группы лиц и дел, которые в нем непосредственно указаны [11]. На эту проблему было обращено пристальное внимание со стороны общественности [12].

Следует заметить, что Европейский Суд по правам человека, определяя в своей практике сферу действия права на бесплатную юридическую помощь, устанавливает два условия, которые удовлетворяют необходимость его предоставления: во-первых, так называемый «тест нуждаемости» (the «means test») - определение финансовых возможностей истца, и, во-вторых, «проверка обстоятельств дела» (the «merits test») - обоснование нужды интересами правосудия. Последний критерий является очень гибким и объемным по содержанию – требованием правосудия может охватываться и серьезность правонарушения, и закона, и процедуры [13], и сложность дела [14], способность заявителя фактически представлять свои интересы [15] и др. Таким образом, не исключено, что категория дел, связанных с оспариванием нормативно-правового акта в соответствующих судах ввиду особенности предмета рассмотрения и процедурных сложностей, могла бы быть расценена как подпадающая под действие права на бесплатную юридическую помощь.

Результаты. Проведенный автором анализ нововведений Кодекса административного судопроизводства позволяет говорить о том, что законодательные положения, предусматривающие образовательный ценз для граждан и обязательное профессиональное представительство в случае отсутствия у первых высшего юридического образования, укладываются в конституционные рамки. Однако сам механизм правового регулирования данных правовых норм не является эффективным в контексте реализации индивидами их права на судебную защиту. Доводы законодателя относительно введения столь жестких требований не являются обоснованными.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Кодекс административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

- № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 №8-П [Электронный ресурс]: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision128782.pdf><http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision247471.pdf>
 4. Case of Ashingdane v. The United Kingdom. Application №8225/78. §57 [Электронный ресурс] : URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425>.
 5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 №1782-О [Электронный ресурс]: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision247471.pdf>
 6. Пояснительная записка к проекту Кодекса административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс]: URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0E4EF78EF8004B8743257B3A00644F5A/\\$File/246960-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/0E4EF78EF8004B8743257B3A00644F5A/$File/246960-6.PDF?OpenElement).
 7. Ильин, А.В. Обязанность вести дело через представителя при оспаривании нормативных правовых актов / А.В. Ильин // Закон. – 2016. - №7. - С. 72-82.
 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2-П [Электронный ресурс]: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19704.pdf>.
 9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. №7-П [Электронный ресурс]: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision26541.pdf>.
 10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. №17-П [Электронный ресурс]: URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision68565.pdf>.
 11. О бесплатной юридической помощи в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ. - СПС «КонсультантПлюс».
 12. Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов по жалобе граждан А.В. Галиничева, Е.Л. Корольковой, А.В. Островского и Ю.Н. Миронова на нарушение их конституционных прав частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс]: URL: http://www.fparf.ru/documents/legal_positions/20451.
 13. Case of Airey v. Ireland. Application №6289/73. §24 [Электронный ресурс]: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>.
 14. Case of Quaranta v. Switzerland Application №12744/87 §34 [Электронный ресурс]: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57677>.
 15. Case of Steel and Morris v. The United Kingdom Application № 68416/01 §61 [Электронный ресурс]: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68224>.
<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30366.pdf>

УДК 340.12

Д.А. Сошникова
Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА В КОНЦЕПЦИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Актуальность (мотивация) работы, краткий обзор по ее тематике

Имя Константина Николаевича Леонтьева (1831-1891) малоизвестно, однако при первом же знакомстве с его творчеством поражает самобытность и пророческий характер высказываемых идей, связанных с развитием государств. Таким образом, возникает вопрос: остаются ли идеи мыслителя, связанные с анализом противоречий либерального государства актуальными для современности, применимы ли они к разрешению правовых и политических кризисов?

Цели работы

Анализ политико-правовых идей К.Н. Леонтьева, оценка их актуальности.

Методы исследования

В работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза, метод проблемно-теоретической реконструкции, метод типологии, сравнительно-исторический метод.

В основе государственной концепции Леонтьева лежит так называемая органическая теория. Развитие в органическом мире представляет собой процесс «постепенного восхождения от простейшего к сложному», «обособление» не только от окружающей действительности, но и от «сходных и родственных явлений» [2, с. 68], которое происходит с увеличением и усложнением составных частей, но при укреплении внутреннего единства. Государство, подобно явлениям окружающего мира, проходит три стадии: период *первоначальной простоты*, который сопровождается однообразием, поиском своей формы; *цветущей сложности*, когда укрепляется власть и государство достигает своего расцвета с наибольшим внутренним разнообразием, и *вторичного упрощения*, сопровождающегося утратой собственной формы, схожестью с другими [2, с. 74]. Соответственно любое человеческое общество должно следовать организующей его внутренней идее. При этом для государства определяющими факторами являются самобытность формы и разнообразие составляющих частей, объединенных сильной властью. В противном случае, государство переходит к стадии вторичного упрощения и упадка.

Леонтьев отмечает начавшийся с конца XVIII века либеральный (эгалитарный) прогресс. Государства переходят к стадии вторичного упрощения, причиной чему является природа человека, который «ненасытен, если ему дать свободу», - пишет Леонтьев [2, с. 101]. Граждане либерального общества становятся более самоуверенными и заносчивыми, они не признают сдерживающих рамок. Либеральный процесс ведет к всеобщему смещению, упрощению и упадку, принося в жертву самобытность государств.

На первый взгляд, непонятно о какой актуальности идей может идти речь, если Леонтьев выступает резким противником демократических идей. Но у мыслителя есть ответ на этот вопрос. Современные государства (или большая их часть) развиваются на основании позиции – «Человек, его права и свободы – высшая ценность», что является переходом к третьему условному этапу развития государственности. Ему предшествовала эпоха Античности, когда государство и общество «было носителем задач, форм и традиций государства» [1, с. 74], а затем период христианизации, когда начинается их противостояние, появляются первые нормативные акты, защищающие «личность от посягательств государства» [1, с. 75]. На любом этапе государство может достичь «высшего проявления своего типа» [1, с. 77], для чего нужно понять его самобытную форму, которая у каждого общества оригинальна и присуща ему до гибели, к которой ведет нарушение формы.

В чем Леонтьев упрекает демократию [3]? Кризис Европы в позапрошлом веке был вызван, по мнению Леонтьева, не только сближением государственных форм (совмещением с порчей оригинальных форм каждого отдельного государства), стиранию различий между государственными организмами, но и уравниванием всех религий, разрушением сословного строя, всеобщим равенством и торжеством эгалитарных верований – все смешивалось, уравнивалось и упрощалось, приближаясь к некому среднему типу. Также Леонтьев отмечал ещё одну опасность либерального общества, которая и является причиной различных кризисов - человеческая природа, которая всегда будет требовать большего, чем то, что ей предоставляют, а это влечёт за собой нежелание соблюдать ограничения (в современном обществе - подчиняться правовым нормам), признавать авторитеты.

В настоящее время главным социальным регулятором является право. В.Д. Зорькин отмечает участвовавшие сейчас нарушения норм международного права, в частности, США вмешивается во внутреннюю политику других суверенных государств без санкции ООН с целью приближения их строя к демократическому [5]. Это влечет за собой возникновение многочисленных локальных конфликтов - в логике Леонтьева, это вызвано утратой самобытной формы. Также принудительное навязывание демократических ценностей

странам, не выработавшим их самостоятельно в рамках своей самобытной формы, создает почву для создания террористических группировок – когда людям не во что верить, их достаточно просто подчинить идеологии насилия и агрессии, которая оказывается для заблудившихся в мире «эгалитарных верований» простой и понятной.

Председатель Конституционного суда говорит о еще одной проблеме, связанной с внедрением законодательных новелл, подрывающих основы нравственности (речь идет о легализации однополых браков), причем не только в глазах религиозного, но и светского человека. Нормы, регулирующие вопросы брака и семьи, берут свое начало в глубокой древности, так как они связаны с воспроизводством человеческого вида, изменение традиционно сложившихся правил «лишает фундамента всю сложнейшую конструкцию человеческой морально-нравственной нормативности» [6].

Вышеуказанное ведет к многочисленным конфликтным ситуациям, к примеру, открыто публикуются оскорбляющие верующих карикатуры, а когда над их создателями вершится самосуд, соболезнующие политики выходят на демонстрацию во имя свободы творчества. В Европу хлынул поток мигрантов, а в самом ее центре совершаются террористические акты. Законодательное закрепление возможности создания однополых союзов повлекло за собой требования усыновления и воспитания однополыми семьями детей. Более того, многие семьи теперь считают, что в процессе воспитания необходимо объяснить своему ребенку, что он может решить, кем ему быть: мальчиком ли девочкой, не учитывая, что это уже предопределено природой.

В данной ситуации вспоминаются слова Леонтьева о том, что либерализм приводит к «темной бездне будущего» [4], необходимо найти гармонию между дисциплиной и свободой, баланс между свободами, гарантируемыми правом, и строгому следованию правовым принципам.

По словам Председателя Верховного Суда Израиля г-жи Мириам Наор: "Пакты о правах человека были приняты не для того, чтобы с их помощью человечество совершило самоубийство" – либеральный процесс не должен привести к «бездне». Таким образом, закрепление ряда фундаментальных прав человека (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность собственности и другие) не означает возможности искусственного расширения их содержания. Конечно, базовые права конкретизированы в законодательстве, они являются руководящими началами при нахождении баланса частных и публичных интересов, однако они не должны служить обоснованием правомерности таких явлений, как однополый брак или смена пола (что якобы вытекает из существования прав на достоинство личности, на частную и семейную жизнь), которые противоречат не только правовым принципам, но и самой природе. Необходим баланс между мирным существованием в системе либеральных ценностей и злоупотреблением своими правами, нарушающим права других лиц, равно как принудительным насаждением этих ценностей, необходима «гармония» дисциплины и свободы.

Краткие выводы

Итак, политический идеал Леонтьева представляет собой сложный государственный организм с присущей только ему самобытной формой, наличием авторитета в лице главы государства, объединяющего весь государственный механизм. Но, помимо это, крайне важно внутреннее разнообразие, в котором заключаются процветание и «обилие жизни».

Сегодня идеал Леонтьева намного усложнился, так как теперь основная идея государства должна учитывать базовые права человека и гражданина, что вовсе не означает, однако, полную идентичность государственных организмов. Кроме того, признание и гарантии прав человека должны иметь четкие пределы – во-первых, право не должно противоречить основам нравственности, что подрывает его легитимность, а, следовательно,

действенность права. Во-вторых, право, являясь мощнейшим социальным регулятором, не должно позволять бесконечно расширять содержание основных прав, а также поступаться правовыми нормами (это особенно касается норм международного права). По крайней мере, правонарушения (на любом уровне) не должны оставаться безнаказанными, чтобы, опять же, не подрывалась легитимность правовых норм.

Конечно, идеи Леонтьева, даже будучи актуальными, не становятся прямым руководством к немедленным действиям. Но исторический опыт, подтверждающий обоснованность его концепции, мировые кризисы, с которыми сталкивается современность, лишней раз подтверждают, что вопросы государства и права могут решаться сквозь призму данной концепции, основываясь на понимании развития, как движения от простого к сложному, которое происходит естественным образом, и для которого пагубно любое насильственное изменение, ведущее к «смесительному упрощению».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Леонтьев К.Н. PRO ET CONTRA: личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 гг. // . – СПб: Изд-во Русского христианского государственного института, 1995. Книга 1. - 474 с.
2. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. // Леонтьев К.Н. Избранное. – М.: «Рарогъ», «Московский рабочий», 1993.
3. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и оружие всемирного разрушения. // Леонтьев К.Н. Избранное. – М.: «Рарогъ», «Московский рабочий», 1993.
4. Леонтьев К. Чем и как либерализм наш вреден? URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/liberalizm.htm> (дата обращения)
5. Зорькин В. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.
6. Зорькин В. Лекция для участников международного юридического форума. Санкт-Петербург, 19.05.2016 URL: <https://rg.ru/2016/05/19/valerij-zorkin-zapadnye-elity> (дата обращения)

УДК 343.6

Ф.И. Ильин

Санкт-Петербургский государственный университет

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В УЛОЖЕНИИ О НАКАЗАНИЯХ 1845 ГОДА И УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ 1996 ГОДА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность. Актуальность вопросов уголовно-правовой охраны жизни пациента при одновременном обеспечении правовой защиты медицинских работников, обусловлена необходимостью реализации закрепленных статьями 2, 7, 17, 20, 41, 45 Конституции РФ [1] права на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь. В Российской Империи уголовная ответственность медицинских работников в случае их неявки по приглашению больных или требующих их помощи предусматривалась, в частности, статьями 872 и 1522 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [5]. В настоящее время данное деяние признается преступлением в соответствии со статьей 124 «Неоказание помощи больному» Уголовного Кодекса РФ 1996 года [2]; данное преступление характеризуется высокой степенью латентности – в 2013 году по статье 214 УК РФ осуждено 6 лиц [2]. Изучая деятельность канонизированного Русской Православной церковью Лейб-медика Императора Николая II Евгения Сергеевича Боткина, автор обратил внимание на дискуссию в 1900-1902 годах, развернувшуюся в Санкт-Петербургском врачебном обществе взаимной помощи,

председателем правления которого был Е.С. Боткин. В ходе заседаний Общества [2] обсуждался проект обращения в Министерство юстиции о необходимости изменения формулировок статей 872 и 1522 Уложения о наказаниях, статьи 497 проекта Уголовного Уложения. В 2003 и 2008 году уголовная ответственность за неоказание медицинской помощи стала предметом обсуждения при рассмотрении Государственной Думой РФ законопроектов о внесении изменений в статью 124 УК РФ.

Цель и метод исследования – с помощью метода сравнительного правового анализа статьи 872 и 1522 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и статьи 124 УК РФ 1996 года выявить возможность использования в современной нормотворческой деятельности правовых норм и подходов, связанных с уголовной ответственностью за неоказание помощи больному, содержащихся в законодательстве Российской Империи.

В современной правовой доктрине указывается, что проблема объекта преступления сложна и дискуссионна; объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный, соответственно особенная часть УК РФ разделена на разделы, главы, статьи. Автор придерживается позиции, в соответствии с которой в общем виде объект преступления – это общественные отношения, о двойственности объекта деяния.

С учетом структуры УК РФ 1996 года, как и УК РСФСР 1960 года [3], родовым объектом преступления, предусмотренного, как статьей 124 «Неоказание помощи больному», так и статьей 125 «Оставление в опасности» признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность, свободу и достоинство личности; видовым объектом и непосредственным объектом - жизнь и здоровье человека.

Статьей 1084 Уложения [4] и статьей 872 Уложения [5], квалифицировалось, как преступное деяние, неявка врача, оператора, акушера, фельдшера, повивальной бабки и т.п. по приглашению больных для оказания им помощи. Исходя из структуры Уложения, родовым объектом преступления следует признать общественные отношения, обеспечивающие «общественное благоустройство, благочиние», видовым объектом – обеспечивающие «народное здравие», непосредственным объектом – соблюдение «Уставов Врачебных». Родовым объектом преступления, предусмотренного размещенной в главе 5 «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» статьей 1997 Уложения [4] и статьей 1522 Уложения [5] - неявка врача, акушера, фельдшера, повивальной бабки к больным или родильницам, требующим их помощи, следует признать общественные отношения, обеспечивающие «жизнь, свободу и честь частного лица»; видовым объектом – «жизнь и здоровье человека, недопустимость произвольного оставления человека в опасности и неоказания помощи погибающему»; непосредственным объектом – жизнь и здоровье человека. Статьи 872 и 1522 помещались в различных разделах Уложения. Уголовно наказуемым деянием по статье 872 признавалась сама неявка по приглашению, независимо от наступления каких-либо ее последствий, связанных с нанесением ущерба жизни и здоровью больного, что вытекает из содержания объекта преступления - «народного здравия». Законодатель допускал дублирование норм, изложенных в статьях 872 и 1522 Уложения [5]. Их отличие заключалось в том, что статья 872 квалифицировала, как преступление, неявку «по приглашению больных» для оказания им помощи «без особых законных к тому препятствий», а статья 1522 - неявку к больным или родильницам, «требующим их помощи», «без особых законных к тому причин». Санкция, предусмотренная частью 1 статьи 1522, отсылала к наказаниям, «в статье 872 сего Уложения определенным», хотя и предусматривала в части второй в случае, если медик знал об опасности больного, более серьезное наказание - арест от семи дней до трех месяцев, то есть зависела от субъективной стороны. В Новом уголовном уложении, не вступившем в законную силу [5], состав, предусмотренный статьей 872 Уложения, был исключен, возможно под влиянием

заявлений врачебной общественности. Ответственность врача предусматривалась только статьей 497 за оставление в опасности.

В настоящее время факт неоказания помощи больному не влечет уголовной ответственности. Санкция предусматривается в случае, если деяние повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью, смерти больного, либо причинение тяжкого вреда его здоровью, что представляется логичным с учетом размещения данного состава в Разделе VII «Преступления против личности». Позиция, изложенная в статье 872 Уложении, была предпочтительнее, так как основным объектом преступления признавалась не жизнь и здоровье, а «общественное благоустройство, благочиние и народное здравие» - санкция устанавливалась за их нарушение, независимо от последствий для здоровья пациента.

Краткие выводы. С учетом результатов сравнительно-правового анализа статей 872, 1522 Уложения [5] и статей 124 и 125 УК РФ [2] автор пришел к следующим выводам:

1. Исходя из структуры Уложения [5], родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 872, признавались общественные отношения, обеспечивающие «общественное благоустройство, благочиние», видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие «народное здравие», непосредственным – «Уставы Врачебные». Исходя из структуры УК РФ 1996 года [2] родовым объектом преступления, предусмотренного, как статьей 124 «Неоказание помощи больному», так и статьей 125 «Оставление в опасности» признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность, свободу и достоинство личности; видовым и непосредственным объектами – общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека.

2. Исходя из понимания объекта преступления, по статье 872 Уложения [5] санкция устанавливалась, независимо от наступления последствий деяния для здоровья пациента и их тяжести, то есть, в отличие от УК РФ преступно наказуемым деянием являлся сам факт неоказания помощи больному. Исходя из понимания объекта преступления, предусмотренного статьей 124 УК РФ - нанесение ущерба жизни и здоровью человека, санкция устанавливается в зависимости от последствий деяния для здоровья пациента.

3. Автор считает, что основной родовой объект преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, составляют общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, дополнительный объект - жизнь и здоровье человека. В связи с этим, состав преступления, предусмотренный статьей 124 и статьей 125 УК РФ, включен в Раздел VII «Преступления против личности» некорректно, поскольку основным непосредственным объектом данных преступлений является общественная безопасность и общественный порядок, а жизнь и здоровье человека – дополнительным непосредственным объектом. Предлагается переместить статьи 124 и 125 УК РФ в Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

4. Поскольку основным родовым объектом деяния, предусмотренного статьей 124 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, представляется целесообразным не ставить санкцию данной статьи в зависимость от факта наступления и тяжести последствий для пациента. Предлагается использовать правовой подход, закрепленный в Уложении [5], изменить статью 124 УК РФ, предусмотрев ответственность медицинского работника за неоказание помощи даже в том случае, если вред для здоровья пациента был легким или отсутствовал при одновременном смягчении предусмотренной статьей 124 УК РФ санкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст.4398.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // «Российская газета». 18.06.1996. № 113, 19.06.1996. № 114, 20.06.1996. № 115, 25.06.1996. № 118.
3. Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР" (вместе с "Уголовным кодексом РСФСР") (ред. от 25.04.1991) //«Ведомости ВС РСФСР». 1960. N 40. ст. 591.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1845. - 898 с.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Составлено Н.С. Таганцевым. СПб.: Государственная типография, 1908. - 959 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Секция «Актуальные проблемы теории государства и права в условиях развития гуманитарных технологий»

<i>Егоров Н.Ю., Нижник Н.С.</i> Проблемы функционирования государственного аппарата в теоретическом наследии И.Т. Тарасова.....	3
<i>Бреев А.В.</i> Об исследовании государственно-правовых взглядов П.И. Стучки.....	6
<i>Хаустов А.Н.</i> Анализ конституционности положений федеральных законов «о связи» и «об информации, информационных технологиях и о защите информации» о сборе и хранении личных сообщений пользователей.....	8
<i>Афинеевская И.Г., Десятов Л.Ю.</i> Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей и проблемы в его осуществлении.....	12
<i>Бачилова Е.М.</i> Малый нюрнбергский процесс № 3: суд над нацистскими юристами	15
<i>Гордин М.А.</i> Динамика формирования классической доктрины суверенитета в концепциях Ж. Бодена и Ж.-Ж. Руссо	18
<i>Ишбулдин А.Р.</i> Конституционные основы и перспективы развития специализированных трудовых судов в РФ	21
<i>Жукова А.В.</i> Последствия ограничения рекламы презервативов.....	24
<i>Загинайко Ю.Д.</i> К вопросу об обращении отечественной судебной практики к источникам римского права.....	26
<i>Заторский А.А., Руденко Д.А.</i> Институт смертной казни в уголовно-правовой политике Петра I.....	29
<i>Иванашко Н.В.</i> Анализ реализации прав инвалидов в Российской Федерации.	32
<i>Козина А.Е.</i> Проблема правоспособности эмбриона.....	34
<i>Мичурин А.Н.</i> Государственный совет и его члены в «Прогрессивном блоке» в 1917 году.....	37
<i>Науменко М.А.</i> Особенности института частной собственности в период новой экономической политики	40
<i>Заинчуковская Е.А.</i> Национализм как правовая идеология коллективистского типа.....	42
<i>Фомичев А.В.</i> Особенности государственного права Китайской Народной Республики	45
<i>Попов Е.М., Пономаренко А.В.</i> Социальное партнерство.....	48
<i>Мальшаков А.А.</i> Правовое положение животных в древней Персии	50
<i>Щеглов А. Д.</i> Правосубъектность лица в абсолютном правоотношении	53
<i>Стегостенко Е.В., Третьяков И.Л.</i> Проблемы государственного стратегического планирования.....	55
<i>Никулушкина А.С.</i> Протестное голосование: конституционно-правовые основания	58
<i>Романюк Я.Ю., Пономаренко А.В.</i> О некоторых критериях оценки качества медицинской помощи.....	61
<i>Рустамова А.Т., Снетков В.Н.</i> Перспективы российского федерализма.....	64
<i>Санюкевич К.Б., Пономаренко А.В.</i> Защита трудовых прав работников	67
<i>Туркин Н.В., Савельева А.П.</i> Возникновение понятия саморегулирования в российском праве.....	69
<i>Туркин Н.В., Пономаренко А.В.</i> Пенсионное обеспечение как основной вид социального обеспечения.....	72
<i>Шибанова Д.С., Колганова Ю.И.</i> Значение отмены смертной казни (на примере Великобритании).....	74

<i>Шимолина И.С.</i> Защита от безработицы и содействие в труде, как принцип регулирования трудовых отношений.....	77
<i>Щепкин С.С.</i> Синергетический подход к пониманию права.....	79
<i>Афанасьев Е. Г.</i> Надзорная власть в концепции разделения властей.....	82
<i>Ильиных В.А., Багирян Г.А.</i> Правовое положение женщины в Индии по законам Ману и современной конституции.....	85

Секция «Проблемы реформирования гражданского права и гражданского процесса»

<i>Абзаева К.Н.</i> Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет.....	89
<i>Голофастов Ф. В.</i> Основные понятия договора проката и их применение в судебной практике.....	91
<i>Гуслистая И.А.</i> К вопросу о выплате выходных пособий при расторжении трудового договора по соглашению сторон.....	94
<i>Доровская Ю.В.</i> Необходимость использования подходов креативной индустрии в гражданском праве и гражданском процессе.....	97
<i>Ефремов Д.С.</i> Последние изменения в трудовом законодательстве и их влияние на трудовую деятельность граждан.....	102
<i>Зябкина Т.Ф.</i> О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.....	105
<i>Козлова М.М.</i> Социальные отпуска по беременности и родам и уходу за ребёнком	108
<i>Лысогор А.П., Доровская Ю.В.</i> Некоторые проблемы юридической ответственности за плагиат в образовательной сфере в России.....	109
<i>Мишина К.А.</i> Аспекты доказывания права на секреты производства (ноу-хау).....	111
<i>Пашиян М.В.</i> Аренда лесов: проблемы правоприменительной практики.....	114
<i>Петрова В.С.</i> Особенности договора дарения.....	117
<i>Тимофеев С.А.</i> Правовое регулирование корпоративного управления и корпоративного контроля в компаниях холдингового типа.....	119
<i>Юмина А.Е.</i> Правовые проблемы продажи недвижимости в современном гражданском обороте.....	122
<i>Гордейчук И.И.</i> Проблемы наследования в российском праве.....	125
<i>Кузнецов А.Ю.</i> Социальные льготы различных категорий граждан.....	127
<i>Мельчакова Ю.А., Мохоров Д.А.</i> Проблемы заключения мирового соглашения в арбитражном суде по вопросам в сфере торговли.....	129
<i>Назарова Д.Е., Пушкова А.А., Доровская Ю.В.</i> Защита прав интеллектуальной собственности в креативной индустрии.....	132
<i>Пимоненко А.Д.</i> Проблема выкупа бесхозяйственно содержащихся объектов культурного наследия.....	134
<i>Попов Е.М.</i> Проблемы и особенности договора аренды механического транспортного средства.....	136
<i>Попов Е.М.</i> Институт социального партнёрства как элемент отрасли трудового права.....	139
<i>Рогожникова О.В., Чуркина В.В., Мохоров Д.А.</i> Закон «О защите прав потребителей». Потребительский экстремизм.....	141
<i>Романюк Я.Ю.</i> Актуальные вопросы режима совместной собственности супругов.....	144
<i>Санюкевич К.Б.</i> Особенности односторонних сделок.....	147
<i>Севастьянова А.Д.</i> Защита прав потребителей в отношении качества готовой продукции на предприятиях индустрии питания.....	150
<i>Терентьева Е.О.</i> Проблемы правового регулирования парковочных мест.....	153
<i>Терентьева Е.О.</i> Самозащита гражданских прав.....	155

<i>Тяпичев И.М., Мохоров Д.А.</i> Причины и последствия коррупции в образовательных учреждениях Российской Федерации и её предупреждение	158
<i>Химичева А.И., Демидов В.П.</i> Ответственность изготовителя и продавца за надлежащее качество товара.....	160
<i>Ческидов В.А.</i> Пособия, выплачиваемые в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями: проблемы правоприменения.....	162
<i>Щербуха А.А.</i> Защита информации как объекта гражданского права в сети Интернет	165

Секция «Международное право и правовое обеспечение экологической безопасности в рамках развития региональной креативной индустрии»

<i>Салтыкова Е.Д., Васильчук И.А.</i> Аспекты правового регулирования объектов атомной энергетики в Мурманской области	167
<i>Савельева А.П., Снетков В.Н.</i> Проблемы правового обеспечения экологической безопасности.....	169
<i>Лебедев Н.О., Снетков В.Н.</i> Проблемы квалификации правонарушений связанных с незаконной рубкой лесных насаждений	172
<i>Семенова Е.С., Доровская Ю.В.</i> Экология жизни в рамках развития региональной креативной индустрии	174
<i>Чернозёмова Я.В.</i> Противодействие современному терроризму в Российской Федерации: государственно-правовые механизмы	176
<i>Чуменко П.В.</i> Международно-правовое регулирование природопользовательских отношений с участием Российской Федерации	179
<i>Прядко А.Е.</i> Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии.....	182
<i>Юлдашев Ж.Ш.</i> Правовое регулирование в отрасли чёрной металлургии в Российской Федерации: проблемы правоприменения	184

Секция «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и судебной экспертизы»

<i>Барбарук А.И., Пушкина А.С.</i> Рейдерство как социально-экономическое и правовое явление и разработка рекомендаций для недопущения развития данного феномена	187
<i>Зубчик А.С., Пономаренко А.В.</i> Генезис судебной экспертизы в России	189
<i>Бушуева М.С., Шарипова Д.И.</i> Современная судебная экспертиза – проблемы качества и объективности	191
<i>Волкова М.А., Мохорова А.Ю.</i> Проблемы неопределенности правовых норм в отношении негосударственных экспертов	194
<i>Голубенко К.А., Хайрусов Д.С.</i> К вопросу о независимости судебного эксперта в свете нового законопроекта о судебно-экспертной деятельности.....	196
<i>Дружков Н.А.</i> Дискуссия о принципе «Liberum veto» на примере польской конституции 1791 г.	200
<i>Дурнева А.Ф., Ягишева О.И., Демидов В.П.</i> Расширение прав для потерпевших от преступлений.....	202
<i>Солодовников Н.А.</i> Имплементация Конвенции по правам человека в уголовное законодательство Российской Федерации.....	205
<i>Ионова Н.В.</i> Актуальные проблемы судебной экспертизы	207
<i>Кораблева В.И., Пушкина П.И.</i> Производство, ввоз и продажа на территории РФ контрафактной табачной продукции.....	210
<i>Лакуциевская Д.А., Перепелина Л.И., Демидов В.П.</i> Судебная экспертиза как основа уголовного судопроизводства.....	213
<i>Пантела Л.О., Штода И.С.</i> Мошенничество, совершаемое при помощи БАД.....	215

<i>Захаров А.С.</i> Недопустимость криминализации проступка в контексте административной преюдиции	218
<i>Болдырева Е.К., Косарев С.Ю.</i> О возможностях совершенствования решения криминалистических идентификационных задач.....	221
<i>Алиев К.К., Аскаргов З.С.</i> Административная ответственность за оскорбление личности: проблемы правоприменения.....	226
<i>Попов Е.М., Шкеле М.В.</i> О недопустимости применения статьи 168 Уголовного Кодекса Российской Федерации к ДТП.....	228
<i>Кострикова А.С., Тесля О.Д., Демидов В.П.</i> Правовое регулирование и предупреждение контрафакции непродовольственных товаров.....	231
<i>Цатурова А.Р., Доровская Ю.В.</i> Проблема допустимости доказательств в российском уголовном процессе	234
<i>Рашевский К.В., Тимофеева Е.А.</i> Проблема адаптации бывших заключенных	239
<i>Садакова В.В., Демидов В.П.</i> Анализ изменений статей Уголовного Кодекса РФ в сфере экономических преступлений на примере статьи 180.....	241
<i>Молодцова Ю.С.</i> Смертная казнь в современной России	243
<i>Сон М.И.</i> Правовое обеспечение предотвращения космических угроз на сайтах интернета	246
<i>Иевлев А.А.</i> Анализ гарантий обеспечения независимости адвокатской деятельности в российском уголовном процессе	249
<i>Френкель С.Б.</i> Штраф в уголовном праве и его аналоги.....	252
<i>Мохоров Д.А.</i> Коррупция – социально-правовая проблема управления	255
<i>Пойченко А.С.</i> Конституционно-правовой анализ положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, устанавливающих требования к образованию административных истцов и их представителей в делах об оспаривании нормативно-правовых актов	259
<i>Сошникова Д.А.</i> Либеральное государство: осмысление исторического опыта в концепции К.Н. Леонтьева	262
<i>Ильин Ф.И.</i> Неоказание помощи больному в Уложении о наказаниях 1845 года и Уголовном кодексе РФ 1996 года: сравнительно-правовой анализ объекта преступления.....	265

НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбПУ

Материалы научной конференции с международным участием

14–19 ноября 2016 года

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Часть 2

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 — научная и производственная литература

Подписано в печать 28.12.2016. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 17,25. Тираж 100. Заказ 3.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией
Гуманитарного института, в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.